ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Mirbis
МИРБИС
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

1 (13)' 2018

2018 # 1

doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник МИРБИС

издается с 2015 года
выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)
Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе Московского православного института св. Иоанна Богослова Российского Православного университета. Член Союза писателей России (Москва, Россия)
Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)
Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры теории и истории психологии факультета психологии Института психологии им. Л. С. Выготского (РГГУ) (Москва, Россия)
Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)
Мареев Сергей Николаевич, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук Института МИРБИС (Москва, Россия)
Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор ВШФМ РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)
Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)
Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)
Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)
Джеффкот Марк, бизнес-консультатнт VoiceNet asiapaci ic, MBA (Сидней, Австралия)
Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор Высшей школы Дрездена (FHD) (ФРГ)
Чжан Чжаоюй, PhD (Econ.), полномочный представитель Пекинской финансово-инвестиционной компании "Цзиньсуй" в РФ (Китай)

Главный редактор **Уколов Владимир Федорович**, д-р экон. наук, профессор, проректор по организации научной деятельности Института МИРБИС (Москва, Россия)

Зам. главного редактора: **Кострюков Владимир Александрович**, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС; **Мареева Елена Валентиновна,** д-р филос. наук, профессор кафедры социально-философских наук Московского государствен-ного института культуры (Москва, Россия)

Отв. секретарь **Ивахненко Марина Владимировна**, вед. спец-т науч-ного центра Института МИРБИС (Иосква, Россия)

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организациявысшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7.

Описание журнала: Вестник МИРБИС [Элекронный ресурс] : международ. науч.-практич. журн. / Моск. междунар. высш. шк. бизнеса МИРБИС (Ин-т). – Электрон. журн. – М. : Институт МИРБИС, 2018. – № 1 (13). – Режим доступа к журн.: http://journal-mirbis.ru/. Загл. с экрана.

Свидетельсво ЭЛ №ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

Vestnik MIRBIS

Issued since 2015
Published 4 times a year

Editorial board

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)
Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Vice-rector for research of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian Russian Orthodox University. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)
Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPA (Moscow, Russia)
Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Theory and History of Psychology of the Faculty of Psychology of the Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky (RSUH) (Moscow, Russia)
Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)
Mareev Sergey N., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Humanities Department of the MIRBIS Institute (Moscow, Russia)
Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, SHFM of the RANEPA. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)
Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the PFUR Economic Faculty (Moscow, Russia)
Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)
Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapaci ic, MBA (Sydney, Australia)
Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor at the University of Applied Sciences Dresden (FHD) (Germany)
Zhang Zhaoyu, PhD (Econ.), Advisor to the Beijing inancial-economic company "Jin-Sui" (China)

Chief Editor **Ukolov Vladimir F.,** Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-rector for research of the MIRBIS Institute

Deputy Chief Editor: **Kostryukov Vladimir A.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the MIRBIS Institute; **Mareeva Elena V.,** Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Social and Philosophical Sciences of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation)

Executive Secretary **Ivakhnenko Marina V.**, Leading Specialist of the Research Center of the MIRBIS Institute

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute). ul. Marksistskaya, 34/7, office 759, Moscow, Russian Federation, 109147. *Phones:* + 7 (495) 921-41-80, +7 (495) 921-41-07. Fax: +7 (495) 662-78-82. *E-mail:* info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS [Electron resource]: international research journal. / Moscow. Intern. Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Electron. Journal. – M.: MIRBIS Institute, 2017. – № 4 (12). – Mode of access to the journal: http://journal-mirbis.ru/. Ver. From the screen.

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

Form of periodic distribution: online edition.

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Гибадуллин А. А. **Технико-технологическое состояние основных средств государств-членов Евразийского экономического союза** 6

Летуновский П. В., Солдатенкова Е. И. **Тенденции и противоречия приграничного сотрудничества Смоленской области и Республики Беларусь** 12

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Моргунов Е. В., Соломощук А. Н. **Рента как основа системы государственных финансов** 19

Писарева А. В., Вахнин Д. О. **Система распознавания замаскированного лица как инструмент повышения экономической эффективности кредитно-финансовых организаций** 24

Соломатин А. В., Соломатин Я. В. **Методы управления рисками рейтингового агентства, вызванными конфликтами интересов с объектами рейтингования** 35

Циклаури Г. М. **Перспективы использования технологии blockchain в финансовом секторе экономики** 45

Чернявский С. В., Шерварли И. А. **Сверхприбыль фирмы как сумма природной ренты месторождений компании и организация её налогообложения** 51

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Варава В. В. **«Потревоженный дух» (особенности отечественных философских исканий)** 58

Куликов Г. Я. **Духовный синтез науки и религии: опыт русской философии** 66

Сегал А. П. **Будущее и прошлое в зеркале здравого смысла** 72

СОЦИОЛОГИЯ

Даниленко И. С. **Современные войны и проблемы антивоенной борьбы (социально-философские аспекты)** 79

Старовойтова С. С. **Мотивы участия студенческой молодежи в игровых моделях ООН** 85

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Гребнева А. С. **Управление рисками в проектах на примере консалтинговой компании ООО «КСК»** 91

Толмачев О. М., Толмачев А. Д. **Развитие теории и методологии формирования, управления и оценки эффективности функционирования рынка инноваций** 98

Уланин С. Е. **Адаптация оргструктуры отраслевой исследовательской организации к изменяющимся условиям внешней среды** 105

Храпов А. В. **Обеспечение экономической безопасности функционирования и развития малого / среднего предпринимательства** 109

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. **От традиционной экономики к цифровой** 119

Осипов С. Ю. **Свободная экономическая зона: как создать лучшие условия для бизнес-инкубатора** 132

Metadata of articles (Eng.)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

GibadullinA. A. **Technical and technological state of main funds of member states of the eurasian economic** 11

Letunovski P. V., Soldatenkova E. I. **Trends and contradictions of frontier cooperationof the Smolensk region and the Republic of Belarus** 18

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Morgunov E. V., Solomoshchuk A. N. **Rent as the basis of the public finance system** 23

Pisareva A. V., Vakhnin. D. O. **The system of recognizing the misquered person as a tool of increasing the economic effectiveness of credit and financial organizations** 32

Solomatin A. V., Solomatin Ya. V. **Management methods for credit rating agency's risks, caused by conflicts of interests with rating objects** 43

Tsiklauri G. M. **Prospects of technology blokcheyn in the industry internet of things** 50

Chernyavskiy S. V., Shervarli I. A. **The superprofit of the firm as the sum of the natural rent of the company's fields and the organization of its taxation** 56

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: THEORY AND PRACTICE

Varava V. V. **«The disturbed spirit» (features of Russian philosophical searches)** 64

Kulikov G. Ya. **Unworldly synthesis of science and religion: the experience of Russian philosophy** 70

Sigal A. P. **The future and the past in the mirror of common sense** 77

SOCIOLOGY

Danilenko I. S. **Modern wars and problems of anti-war struggle (socio-philosophical aspects)** 84

Starovoitova S. S. **Motives of participation of students in game models UN** 89

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Grebneva A. S. **Project risk management using an example of LLC KSK consulting company** 97

Tolmachev O. M., Tolmachev A. D. **Development of theory and methodology, control and assessment of efficiency of functioning of the innovation market** 103

Ulanin S. E. **Adaptation of the organization of the branch research organization to changing conditions external environment** 108

Khrapov A. V. **Ensuring economic security of functioning and development of small and medium-sized businesses** 117

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lukashin Yu. P., Rakhlina L. I. **Digital economy: the state of the art and perspectives** 131

Osipov S. Yu. **Free economic zone: how to create better conditions for a business incubator** 143

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 29.01.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Гибадуллин А. А. Технико-технологическое состояние основных средств государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 6-11. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.1.

УДК 338.45.01

Артур Гибадуллин[1]

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье представлены предпосылки формирования Евразийского экономического союза, как наднационального блока для решения внутренних экономических и внешнеполитических проблем и вопросов. Анализу подверглось технико-технологическое состояние основных средств государств-членов альянса, так как на территории стран расположены крупные промышленные объекты, а добавленная стоимость в национальной экономике создается за счет функционирования промышленных производств.

Ключевые слова: национальная экономика, Евразийский экономический союз, основные средства, технико-технологическое состояние, устойчивость.

JEL: E23; F40; F63

1 **Гибадуллин Артур Артурович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (Российская Федерация, 109542, г. Москва, Рязанский пр., 99); доцент кафедры энергетики НОУ ВО «Московский технологический институт» (Российская Федерация, 117292, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Кедрова, д. 8, корпус 2). **ORCID 0000-0003-1890-5492; РИНЦ Author ID: 827780.** E-mail: 11117899@mail.ru

В последние годы на карте мира происходят различного рода преобразования, связанные с появлением новых стран, интеграционных союзов, изменением территориальной целостности отдельных государств и другие процессы, которые, в первую очередь, нацелены на влияние на политическую и экономическую картину мира. Наиболее популярным видом отстаивания интересов на мировой арене является создание интеграционных блоков с соседними странами или с государствами со схожими стратегическими интересами. Рост подобных альянсов начал наблюдаться в середине XX века, когда стояла потребность в восстановлении послевоенной Европы и в совместном решении существующих проблем [Biryukov, Romanenko, 2016]. Наиболее популярным интеграционным блоком на территории Евразии является Европейский союз, развитие которого наблюдалось в 1950-1990 гг. Первым этапом создания альянса являлась общая стратегия в развитии рынка угля, стали и безопасного использования атомной энергии, в рамках которого были объединены шесть государств послевоенной Европы [Гибадуллин, 2017b]. Следующим периодом стало объединение большинства стран в единый наднациональный союз, где решались вопросы формирования общих рынков товаров и услуг, свободного перетока капиталов и рабочей силы, создания единого ранка топливно-энергетических ресурсов, введения единой валюты, конвергенции и гармонизации национального законодательства и т. п. Итогом объединения стало появление на карте мира Европейского союза, который объединяет 28 национальных государств, ведет общую внешнеполитическую и экономическую политику, принимает и разрабатывает совместные стратегические программы развития отраслей, поддерживает государства в период экономических и финансовых кризисов, и разрабатывает новые положения по конвергенции всех сфер деятельности в единый структурный механизм [Глазьев, Чушкин, Ткачук, 2013; Зиядуллаев, 2014].

В этот период на карте евразийского континента существовал самый большой в мире интеграционный блок – это Союз Советских Социалистических Республик, который реинтегрировался в 1991 году. В этот период было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ), в рамках которого планировалось продолжить дальнейшее сотрудничество уже национальных государств. На площадке СНГ были созданы комиссии по интеграции национальных государств, формированию общих рынков товаров и услуг, однако, намеченные планы не были реализованы, и Содружество Независимых Государств остается больше статусной организацией, нежели эффективным интеграционным блоком [Гибадуллин, 2017a].

Историческая и географическая взаимосвязь республик бывшего Советского Союза побудила государства к формированию новой интеграционной группировке, которая в период своего зарождения включала только три государства – Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию, и представляла собой Таможенный союз. В результате быстрой конвергенции национальных государств в таможен-

ных процессах, а именно определение общих правил функционирования таможенной зоны, гармонизации законодательства, страны стали разрабатывать стратегию по дальнейшей конвергенции национальных государств. Так, 29 мая 2014 года был подписан договор о создании Евразийского экономического союза, который на сегодняшний день объединяет Республику Армению, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Республику Кыргызстан и Российскую Федерацию. В рамках ЕАЭС уже функционирует рынок товаров и услуг, обеспечивается свободный переток капиталов и рабочей силы, а в стратегической инициативе планируется создать единые рынки топливно-энергетических ресурсов, лекарственных препаратов, рынки финансовых услуг и др. [Гибадуллин, 2017с]. Основу национальных экономик государств-членов ЕАЭС составляют крупные промышленные предприятия, которые были построены еще в советские годы, в период, когда развитие Союза основывалось на директивных планах. В этой связи, в настоящее время актуализируются проблемы связанные с техническим и технологическим состоянием производственных мощностей промышленных предприятий, что предопределило тему настоящего исследования.

Современную экономику сложно представить без использования значительного количества механизированных приборов, средств труда, машин и оборудования, а также обеспечивающих устройств, таких как, автоматика, телекоммуникация, система дистанционного управления и т. д., что в совокупности создает промышленный комплекс национальной экономики, и самое главное, за счет чего создается добавленная стоимость товаров и услуг. Подобная практика складывалась в Советском Союзе, а в дальнейшем все промышленное производство перешло к независимым государствам, среди которых были страны Евразийского экономического союза. В период существования СССР развитие экономики шло по директивным планам с целью удовлетворения потребностей местности и возможности свободного перераспределения товаров и услуг между всеми социалистическими республиками. Построенная в этот период промышленность эксплуатируется до настоящего времени в виде крупных заводов и фабрик, производящих и передающих устройств в области электроэнергетики и топливно-энергетического комплекса, подвижных составов и многих других производств. Безусловно, эксплуатируемые десятки лет основные средства теряют свою технико-технологическую устойчивость, подвержены моральному и физическому износу, повышаются затраты на их содержание и эксплуатацию, увеличивают конечную стоимость производящих товаров и услуг.

Рассмотрим стоимость основных средств государств-членов Евразийского экономического союза (таблица 1).

Таблица 1. **Стоимость основных средств государств-членов ЕАЭС, млн долл. США**

Страна / год	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Армения	11,1	11,9	10,9	11,4	12
Республика Беларусь	167,5	188,3	178,1	130,6	137,7
Республика Казахстан	225,7	258,3	278,1	196,2	231,5
Республика Кыргызстан	11,2	13,1	13,6	11,8	11,8
Российская Федерация	3993	4079,5	2620,5	2205,3	3024,2

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 414 с.

Из представленной таблицы видно, что лидером по основным средствам является Российская Федерация, второе место занимает Республика Казахстан, а третье – Республика Беларусь. Таблица свидетельствует о том, что из-за резкого изменения курса валют в 2014 году стоимость основных средств начала уменьшатся в последующие годы.

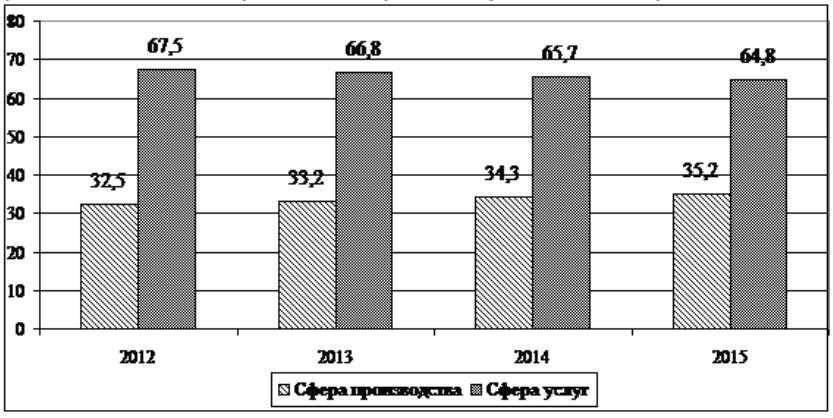

Рис. 1. Структура основных средств ЕАЭС, в процентах к итогу; на конец года

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 414 с.

Из представленного рисунка видно, что сфера услуг занимает большую часть в структуре основных средств, одна-

ко наблюдается постепенный прирост сферы производства, так как именно данная деятельность дает наибольшую добавленную стоимость товаров и услуг. Далее представляется целесообразным проанализировать коэффициенты износа, выбытия и обновления основных средств государств-членов Евразийского экономического союза (рисунки 2,3,4).

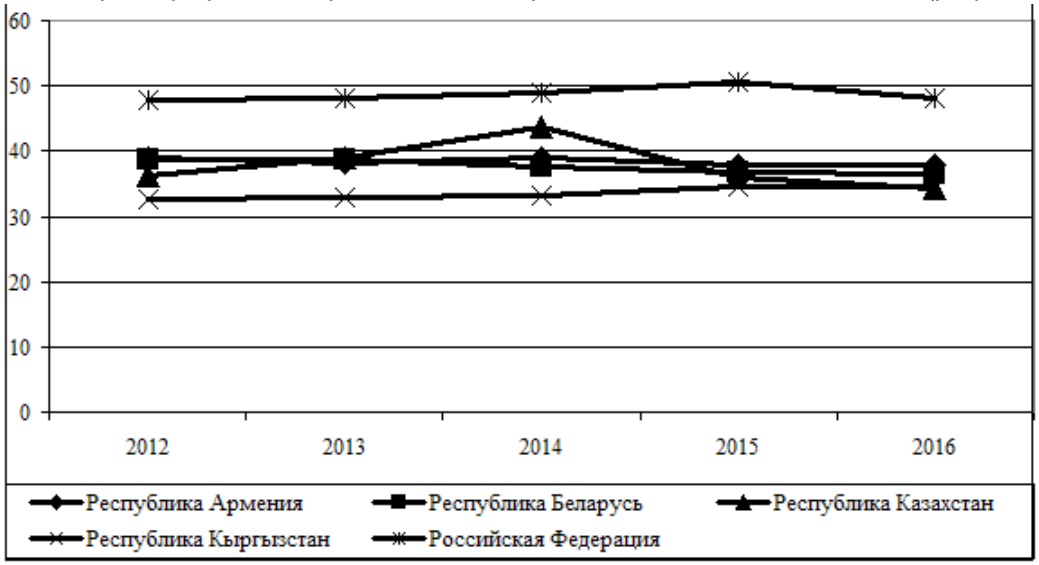

Рис. 2. Коэффициент износа, в процентах

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 414 с.

Представленный рисунок свидетельствует об увеличенных показателях износа основных средств во всех государствах-членах Евразийского экономического союза, при этом, лидером по износу является Российская Федерация. В целом показатели износа снизились в Республике Беларусь и Республике Казахстан за рассматриваемый период на два процентных пункта, а в Республике Армения на один процентный пункт, но в Республике Кыргызстан показатель увеличился на два процента. Безусловно, подобная ситуация складывается из-за отсутствия директивных программ по обновлению производственных мощностей в государствах-членах ЕАЭС, а также незаинтересованностью промышленных предприятий в проведении модернизационной политики.

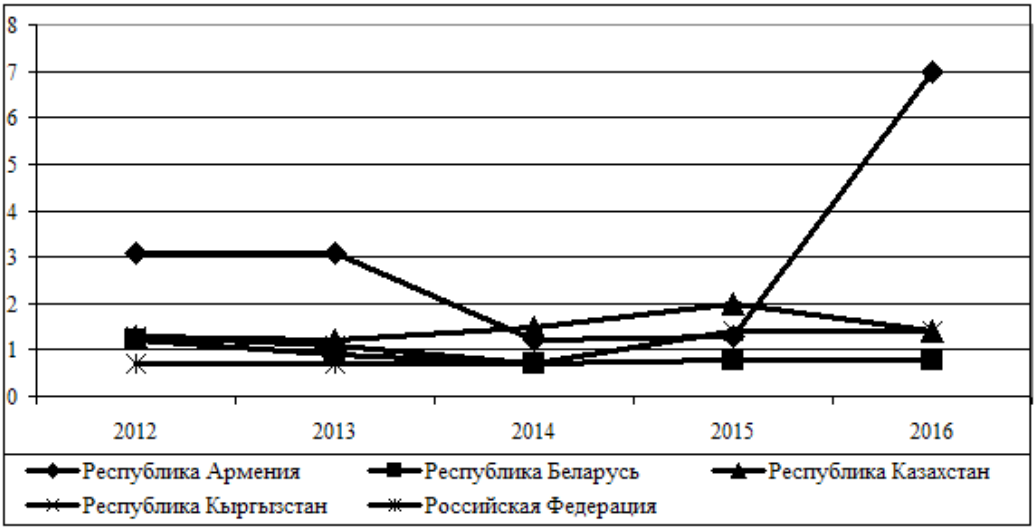

Рис. 3. Коэффициент выбытия, в процентах

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 414 с.

Выбытие основных средств происходит в среднем от одного до двух процентов в год, а если рассмотреть данный показатель во взаимосвязи с коэффициентом износа, то можно сделать вывод, что выбытие происходит из-за естественных причин, нежели по согласованной политике по обновлению основных средств.

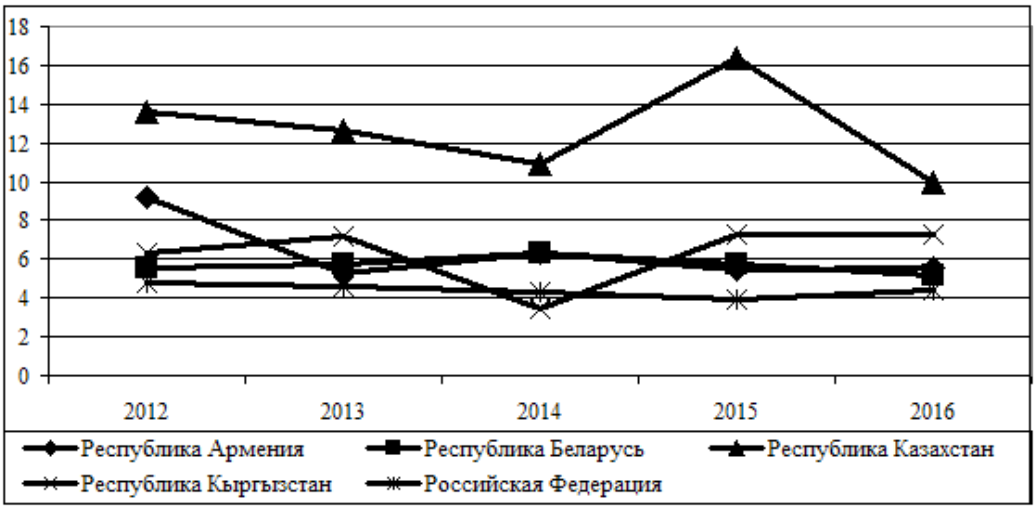

Рис. 4. Коэффициент обновления, в процентах

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 414 с.

Представленный рисунок свидетельствует об обновлении основных средств, однако, если его рассмотреть во взаимосвязи с коэффициентом износа, то можно констатировать, что процесс обновления никак не влияет на износ. Исследование коэффициентов выбытия и обновления основных средств свидетельствует о том, что показатели обновления больше, чем выбытия, а это говорит о наращивании основных средств, но не об обновлении существующих производственных мощностей.

Таким образом, проанализированные показатели говорят о фактическом отсутствии политики по замене и модернизации существующих основных средств во всех государствах-членах Евразийского экономического союза, что, в конечном итоге, отрицательно влияет на национальную экономику и технико-технологическую устойчивость промышленного комплекса. В этой связи, представляется целесообразным разработать рекомендации по формированию единой стратегической программы по обновлению и модернизации производственных мощностей Евразийского экономического союза.

На первоначальном этапе целесообразно создать орган, отвечающий за технико-технологическое состояние промышленного комплекса, в который необходимо включить на паритетных началах национальных представителей отраслевых министерств и ведомств для формирования общей наднациональной промышленной политики. Разработку политики по обновлению основных средств государств-членов ЕАЭС необходимо основывать на общей стратегической программе развития национальных видов экономической деятельности, в рамках которой целесообразно предусмотреть механизмы по обновлению и модернизации, основанные на минимизации затрат и наиболее эффективном использовании существующих производственных мощностей. Здесь целесообразно рассмотреть вопрос о перераспределении загрузки производственных мощностей в рамках всего Евразийского экономического союза и выводе из эксплуатации потенциально изношенных и неэффективных мощностей. Программы по обновлению и модернизации производственных мощностей необходимо основывать на максимальном использовании национального потенциала государств и постепенном сокращении в использовании импортного оборудования и технологий. Следующим этапом должна статья интеграция профильных образовательных учреждений, посредством создания сетевых наднациональных отраслевых университетов, конвергенции научно-исследовательских и опытно-конструкторских бюро и гармонизация национального законодательства в области науки и образования [Гибадуллин, 2016; Харитонова, 2011]. Последний этап целесообразно основывать на создании совместных предприятий по различным сферам деятельности, которые будут осуществлять полный цикл производственной деятельности. Безусловно, в рамках формирования общих стратегических программ, которые касаются вопросов обновления и модернизации основных средств, необходимо создавать благоприятные инвестиционные условия, особые экономические зоны и территории, опережающие развитие. Благодаря комплексному подходу к данному вопросу, возможно будет провести политику по обновлению и модернизации производственных мощностей национальных предприятий.

На наш взгляд, предложенные мероприятия будут способствовать скорейшей конвергенции национальных видов деятельности, созданию общих наднациональных структур и

формированию единой наднациональной стратегии в промышленности и, как следствие, приведет к обновлению основных средств производственных комплексов.

Таким образом, в исследовании представлены предпосылки формирования наднациональных альянсов и союзов, которые на сегодняшний день играют важную роль на мировой политической и экономической арене. В исследовании доказано, что создание наднационального блока не является решением поставленных вопросов перед странами, их решение должно строится исключительно на взаимодействии между государствами-членами союза и принятии коллективных положений. На сегодняшний день на территории Евразии существует множество интеграционных группировок, наиболее успешный – это Европейский союз, развивающимся объединение принято считать Евразийский экономический союз. Безусловно, перед новым наднациональным блоком стоят вопросы конвергенции национальных видов экономической деятельности, формирования общих рынков товаров и услуг, гармонизации законодательства. Вместе с тем, все государства-члены ЕАЭС в основном имеют крупный промышленный потенциал, который с каждым годом теряет свои технико-технологические свойства, а в конечном итоге, может привести к потере устойчивости в промышленности. В работе предложены концептуальные направления развития промышленного потенциала и его поддержании в работоспособность состоянии.

Литература

1. Гибадуллин А. А. Концептуальные направления развития промышленности Евразийского экономического союза // Вестник СибАДИ. – 2017a. – №4-5 (56-57). – С. 152-159.
2. Гибадуллин А. А. Исследование инвестиционной деятельности в странах Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. – 2017b. – № 11. – С. 40-46.
3. Гибадуллин А. А., Пуляева В. Н. Современные механизмы инновационного развития промышленности России. – М.: Государственный университет управления, 2016. – 159 с.
4. Гибадуллин А. А. Сравнительный анализ электроэнергетических комплексов Европейского союза и Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017c. – Т. 2017. – № 7. – С. 57-65.
5. Глазьев С. Ю., Чушкин В. И., Ткачук С. П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. – М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. – 240 с.
6. Зиядуллаев Н. С. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. – С. 25-37.
7. Харитонова В. Н. Формирование системы управления корпоративными знаниями как фактор устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2011. – №4 (127). – С. 165-169.
8. Biryukov V. V., Romanenko E. V. The formation of territorial innovation models // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol. 9. – No 12. – P. 89.

Arthur Gibadullin[1]

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL STATE OF MAIN FUNDS OF MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC

Abstract. The article presents the prerequisites for the formation of the Eurasian Economic Union as a supranational bloc for solving domestic economic and foreign policy problems and issues. The technical and technological state of the fixed assets of the member states of the alliance was analyzed, as large industrial facilities are located on the territory of the countries, and the added value in the national economy is created due to the functioning of industrial production.

Key words: national economy, Eurasian Economic Union, fixed assets, technical and technological state, stability.

JEL: E23; F40; F63

1 **Gibadullin Arthur Arthurovich** – Candidate of Science (Economics), Associate Professor. State University of Management (99, Ryazansky Prospect, Moscow, 109542, Russian Federation); Moscow Technological Institute (8/2 Kedrova Str., Moscow, 117292, Russian Federation). Email: 11117899@mail.ru. **ORCID 0000-0003-1890-5492.**

References

1. Gibadullin A. A. (2017a). Konceptual'nye napravlenija razvitija promyshlennosti Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Conceptual directions of industrial development of the Eurasian Economic Union]. Vestnik SibADI. No 4-5 (56-57). Pp. 152-159. (In Russian).
2. Gibadullin A. A. (2017b). Issledovanie investicionnoj dejatel'nosti v stranah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Investigation of investment activity in the countries of the Eurasian Economic Union]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. No 11. Pp. 40-46. (In Russian).
3. Gibadullin A. A., Puljaeva V. N. (2016). Sovremennye mehanizmy innovacionnogo razvitija promyshlennosti Rossii [Modern mechanisms of innovative development of Russian industry]. M.: *Gosudarstvennyj universitet upravlenija*, 159 p. (In Russian).
4. Gibadullin A. A. (2017c). Sravnitel'nyj analiz jelektrojenergeticheskih kompleksov Evropejskogo sojuza i Rossijskoj Federacii [Comparative analysis of electric power complexes of the European Union and the Russian Federation]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. V. 2017. No 7. Pp. 57-65. (In Russian).
5. Glaz'ev S. Ju., Chushkin V. I., Tkachuk S. P. Evropejskij sojuz i Evrazijskoe jekonomicheskoe soobshhestvo: shodstvo i razlichie processov integracionnogo stroitel'stva [The European Union and the Eurasian Economic Community: the similarities and differences in the processes of integration construction]. M.: OOO «VIKOR MEDIA», 2013. 240 p. (In Russian).
6. Zijadullaev N. S. EAJeS: mezhdu politikoj i jekonomikoj [EAEU: between a policy and economy]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija*. 2014. No 11. Pp. 25-37. (In Russian).
7. Haritonova V. N. Formirovanie sistemy upravlenija korporativnymi znanijami kak faktor ustojchivogo razvitija organizacii [Formation of the corporate knowledge management system as a factor of the organization's sustainable development]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki*. 2011. No 4 (127). Pp. 165-169. (In Russian).
8. Biryukov V. V., Romanenko E. V. The formation of territorial innovation models. Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. No 12. P. 89.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 22.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Летуновский П. В., Солдатенкова Е. И. Тенденции и противоречия приграничного сотрудничества Смоленской области и Республики Беларусь // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 12-18. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.2.

УДК 339.9

Петр Летуновский[1] , Елена Солдатенкова[2]

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена потребностью в осуществлении анализа приграничного сотрудничества Смоленской области как субъекта Российской Федерации и Республики Беларусь и недостаточной разработанностью теоретических и практических аспектов формирования эффективного государственного управления приграничными отношениями соседних государств.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, условия взаимодействия, торгово-экономические отношения, социально-культурные отношения, внешняя политика, партнёрство, позитивный имидж региона, национализм, взаимовыгодное сотрудничество.

JEL: F10; F13; R10; I10; H55

1 **Летуновский Петр Васильевич** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук. Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А. М. Василевского (ВА ВПВО ВС РФ). Российская Федерация 214027, г. Смоленск, ул. Котовского, д. 2. E-mail: petr00001@yandex.ru.

2 **Солдатенкова Елена Ивановна** – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук ВА ВПВО ВС РФ, 214027, г. Смоленск, ул. Котовского, д. 2. E-mail: Sold-Elena@mail.ru.

Введение

Приграничное сотрудничество Смоленской области и Республики Беларусь носит исторически традиционный характер. Через современную территорию Смоленской области РФ ещё в XIV–XVII вв. пролегала граница между востоком и западом. Смоленская область, расположенная на западных рубежах России, не раз выполняла приграничные функции, охраняя и защищая территорию нашего государства. С Беларусью граничат три области Российской Федерации – Брянская, Псковская и Смоленская, имеющая самую большую протяжённость границы между двумя государствами (52 %, по сравнению с Брянской и Псковской областями). Со Смоленской областью граничит Витебская и Могилевская области соседнего государства. Среди регионов Российской Федерации Смоленская область является одним из основных партнёров Беларуси в различных сферах экономики, культуры, спорта, туризма, здравоохранения, природных ресурсов, информационной политики. Таким образом, круг взаимодействия Смоленской области РФ и приграничных областей Республики Беларусь достаточно широк.

Методологические основы

Проведённый авторами анализ действующих документов Управления международных связей Аппарата Администрации Смоленской области РФ за 2014-2017 гг. позволяет говорить о том, что с течением времени это взаимодействие имеет тенденцию к расширению. Так, если в 2014 году совместных мероприятий больше всего было организовано в области культуры (культурного взаимообмена), то в 2015 году уже проводятся совместные международные площадки, касающиеся развития секторов экономики – бизнес-форум и интернет-форум. Целью бизнес-форума стала организация коммуникационной площадки для обсуждения приоритетных задач экономической политики и развития предпринимательства в Смоленской области. Интернет-форум позволил его участникам обсудить проблемы и перспективы рынка информационных технологий, проблемы IT-бизнеса, цифровых технологий, интернет-коммуникаций, электронной коммерции. А в мае 2016 года состоялась очередная международная научно-практическая конференция «Комплексная защита информации», в работе которой приняли участие представители Совета безопасности России, ФСБ России, ФСТЭК России, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, КГБ Беларуси, МВД Беларуси, Госпогран-комитета Беларуси, оперативно- аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, других министерств и ведомств, ведущих ВУЗов России и Беларуси. На конференции обсуждались задачи создания условий, обеспечивающих исключение или существенное затруднение добывания информации об объектах защиты средствами технической разведки (предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации ограниченного доступа, несанкционированный доступ к ней). Также обсуждались вопросы форм взаимодействия двух государств в сфере обеспечения информационной безопасности[3].

3 Управление международных связей Аппарата Администрации

В последние годы стали появляться мероприятия, посвящённые общности истории России и Беларуси, гражданско-патриотическому воспитанию молодёжи, укреплению связей между учреждениями образования, воспитания и культуры Беларуси и России. Цель таких мероприятий – создание условий для формирования у молодёжи патриотического сознания и основы для непосредственной подготовки к служению Отечеству на гражданском и военном поприще, а также для укрепления международного и межнационального сотрудничества населения регионов Республики Беларусь и Российской Федерации. Более того, организовано пограничное сотрудничество не только статуса «регион-регион», «регион-государство», но и «государство-государство».

Так, в Смоленске в августе 2015 г. с целью патриотического воспитания и обмена опытом среди молодёжных клубов обоих государств прошёл I Российско-Белорусский слёт патриотической молодёжи, в котором приняли участие представители патриотических клубов и движений Республики Беларусь, Смоленска, Ростова-на-Дону, Белгорода, Москвы и Новочеркасска. А в июле 2017 года представители молодёжи Смоленской области приняли участие в XIII Международном молодёжном форуме «Дружба без границ», который проходил в п. Зубреневка, Мядельского района Минской области Республики Беларусь[1].

Примеров организации и проведения совместных мероприятий можно привести большое количество. Всё это ещё раз доказывает, что уровень приграничного сотрудничества с каждым годом становится всё более тесным.

С каждым годом увеличивается количество подписанных договоров, что позволяет юридически регламентировать взаимодействие Смоленской области и Беларуси как субъектов приграничного сотрудничества. Подписаны и действуют более двух десятков бессрочных соглашений Смоленской области и Витебской, Могилёвской, Гродненской, Брестской, Гомельской областями Беларуси. Например, анализ Отчётов по организации сотрудничества органов региональной государственной власти и местного самоуправления Смоленской области с Республикой Беларусь показал, что с каждым годом увеличивается количество заключённых договоров, особенно в сфере таких секторов экономики как сельское хозяйство, машиностроение, лёгкая и текстильная промышленность. Так, с целью развития приграничного сотрудничества в сфере сельского хозяйства в 2015 году заключены договора на продажу племенной продукции (материала) и оборудования, на реализацию семенного материала и сельскохозяйственной техники; в октябре 2017 года – подписаны договоренности по взаимодействию с целым рядом предприятий лёгкой промышленности. Можно рассматривать как инвестиции регулярную закупку молока у аграриев приграничных районов Беларуси для производства молочной продукции на перерабатывающих предприятиях Смоленской области.

Заключён ряд соглашений о взаимном сотрудничестве в сфере культуры и искусства. Так, среди огромного числа совместных социально-культурных мероприятий отметим проведённый в июне 2016 года Международный фестиваль фольклора и ремёсел, в котором приняли участие фольклорные коллективы Смоленской области Российской Федерации и Витебской области Республики Беларусь.

На 2018 год государственными органами исполнительной власти Смоленской области запланировано участие делегатов от Смоленской области в работе V Форума регионов Беларуси и России (г. Могилев, Республика Беларусь), в рамках которого будет организована Неделя интеграции; участие делегации Смоленской области в XXI Белорусском промышленном форуме – 2018 и выставке «ТехИнноПром» (г. Минск, Республика Беларусь, 29 мая – 1 июня 2018 г.); идёт активная работа по подготовке проекта Соглашения между Администрацией Смоленской области (Российская Федерация) и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной областях и Плана мероприятий на 2018-2020 годы по его реализации[2]. Такое соглашение является очередным, предыдущий подобный правовой акт был подписан в 2015 году. С 2015 года организован и будет далее продолжен регулярный обмен информационными материалами между телерадиокомпанией «Витебск» и ВГТРК «Смоленск», сотрудничество с официальным печатным изданием Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече», что говорит о повышении качества взаимодействия в сфере общественных связей.

Состояние приграничного сотрудничества, его организацию со стороны властных структур, затрагивает и взаимодействие в области бизнеса и индивидуального предпринимательства. Здесь можно отметить следующие совместные проекты приграничного бизнес-сотрудничества: дорожное и жилищное строительство; туристический и оздоровительный отдых и др.

Например, в 2010 году в Смоленской области РФ, уже работало более 50 % совместных производств создано с участием белорусского капитала [Часовский, 2010]. Товарооборот Смоленской области с Республикой Беларусь в январе-сентябре 2016 года составил 1 206,53 млн долл. (55,2 % от общего товарооборота), экспорт – 329,86 млн долл. США, импорт – 876,67 млн долл. США.

Таким образом, можно утверждать, что Смоленская область является важным партнёром Беларуси как в торгово-экономическом, так и в социально-культурном плане, причём такое, подчеркнём, взаимовыгодное сотрудничество показывает позитивные результаты для всего комплекса российско-белорусских отношений. В этом отношении Смоленская область выступает неким форпостом приграничного сотруд-

Смоленской области URL: ums.admin-smolensk.ru/prigranichnoe-sotrudnichestvo (дата обращения 15 февраля 2018 г.).

1 Там же.

2 Там же.

ничества обоих государств в экономике, политике, культуре.

Необходимо отметить значение приграничного сотрудничества для формирования позитивного имиджа Смоленской области на региональном, федеральном и международном уровнях. Имидж региона (субъекта Российской Федерации) – это не только показатель торгово-экономического, политического, социально-культурного развития, но и метод деятельности, направленный на повышение инвестиционной привлекательности и престижа региона. Прежде всего, это относится к стратегическому региональному управлению, связанному с привлечением инвесторов и потребителей продукции, производимой в Смоленской области РФ. На наш взгляд, деятельность органов региональной власти по созданию и поддержанию позитивной картины региона путём постоянного формирования имиджа территории в сознании людей должна быть профессионально организована. Причём, такая деятельность должна стать одним из стратегических направлений развития Смоленской области России.

Довольно ощутимый в практической деятельности недостаток правового регулирования приграничного сотрудничества восполнен в 2017 году принятием Федерального закона № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», который урегулировал отношения, возникающие в связи с осуществлением приграничного сотрудничества, определил его основные принципы, задачи и направления. Указанный правовой акт даёт точное определение приграничного сотрудничества как части международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств. В документе определены полномочия субъектов Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества, имеющих статус приграничных, а также полномочия органов местного самоуправления муниципального образования приграничного субъекта Российской Федерации[1].

На основании федерального законодательства РФ, 25 октября 2017 года был принят и закон Смоленской области РФ№ 108-з «О регулировании отдельных вопросов в сфере приграничного сотрудничества Смоленской области», который регулирует отдельные вопросы сотрудничества в пределах компетенции Смоленской области как субъекта Российской Федерации[2]. Следовательно, можно констатировать, что продолжается работа по оформлению правового поля данной сферы деятельности, т.к. вопрос о принятии федерального законодательства, и на его основе – областного стоял ещё в 2004 году, тогда первый вариант законопроекта был внесён на рассмотрение в Государственную Думу России. Юридические последствия введения в действия данных правовых актов состоят в восполнении существенного пробела в федеральном законодательстве, который затрагивает интересы не только Смоленской области, но и ещё более сорока субъектов Российской Федерации, занимающих приграничное положение. С принятием новых нормативно-правовых актов, можно ожидать активизацию политических, торгово-экономических и социально-культурных направлений деятельности во взаимоотношении наших государств, снижение уровня коррупции и в целом, улучшение экономической ситуации в приграничных регионах России.

Однако, наряду с положительными моментами, нельзя не отметить и ряд проблем, связанных с формированием моделей социально-экономического управления на приграничных территориях Российской Федерации и Республики Беларусь.

Так, в сфере управления собственностью, проводимые экономические реформы имеют существенную разницу. Снижает эффективность в этом взаимодействия с одной стороны – излишняя, чрезмерная регламентация деятельности субъектов приграничного сотрудничества в правовом поле Республики Беларусь, а, с другой стороны, принятие федерального и областного законодательства в России, где не прописаны четкие правовые границы этого взаимодействия, Хотя, стоит отметить, что с принятием российских законов, правовое регулирование приграничного сотрудничества на территории Смоленской области РФ, несомненно, стало более определённым. Однако, совместная деятельность постоянно требует общих усилий по юридическому согласованию и правовой экспертизе законодательств обоих субъектов приграничного сотрудничества. В данном случае, на наш взгляд, необходимо создание экспертно-правовой комиссии по урегулированию противоречий в законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь.

Следует отметить, что, обозначенные выше факты экономического взаимодействия касаются в основном крупных предприятий соседствующих регионов, однако производственное приграничное сотрудничество малых предприятий развито очень слабо. Малые предприятия негосударственных форм собственности в приграничных районах Смоленской области РФ и приграничных районах областей Беларуси ориентированы только на локальный рынок. Здесь, опять же, стоит сказать о существенных различиях в экономических системах обоих государств, что не позволяет сориентироваться частному бизнесу для работы на полную мощность.

Информационное сотрудничество в плане взаимовыгодных инвестиций и иных деловых возможностей бизнеса ещё недостаточно для повышения эффективности социально-экономических связей. Федеральное и областное законодательство РФ с 2017 года предоставляет определённые правовые возможности (полномочия) органам муниципальной власти приграничных муниципальных образований на проведение этой работы. Так, например, органы местного самоуправле-

1 Об основах приграничного сотрудничества URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 15 февраля 2018 г.).

2 О регулировании отдельных вопросов в сфере приграничного сотрудничества в Смоленской области URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 15 февраля 2018 г.).

ния муниципального образования приграничного субъекта Российской Федерации могут организовывать и проводить встречи, консультации и иные мероприятия с представителями государственно-территориальных, административно-территориальных и муниципальных образований сопредельных территорий Союзного государства, заключать соглашения, создавать организации и органы приграничного сотрудничества, участвовать в их деятельности и др.[1] В ст. 5 Областного закона Смоленского региона № 108-з «О регулировании отдельных вопросов в сфере приграничного сотрудничества Смоленской области» определён порядок регистрации соглашений о приграничном сотрудничестве муниципальных образований Смоленской области[2]. Остаётся надеяться, что органы местного самоуправления в полной мере воспользуются предоставленными полномочиями и будут прилагать соответствующие усилия по эффективному использованию природного, экономического, культурно-исторического и информационного потенциала в решении проблем пограничного сотрудничества.

Данные вопросы сотрудничества относятся и к сферам внешнеполитического взаимодействия Смоленской области РФ и Республики Беларусь. Бесспорно, наши народы связывает много общего – нас объединяет общая история, русский литературный язык, православная религия, мы считаем друг друга братскими народами, и, наконец, Республика Беларусь является активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве – СНГ, Евразийского союза, ОДКБ (Договора о коллективной безопасности) и т. д. Подчеркнём, с конца прошлого столетия Беларусь имеет государственный суверенитет, но всё ещё находится в поиске своей идентичности.

Вместе с тем, в последнее время, в ряде средств массовой информации республики Беларусь, проскальзывают националистические «нотки» в вопросах приграничного сотрудничества. Толчком к проявлению таких экстремистских устремлений стал украинский кризис. «Есть все основания полагать, что дальнейшая «национализация» белорусского общества самым негативным образом скажется на процессе российско-белорусской интеграции и в конечном итоге может привести Белоруссию к такому же русофобскому безумию, в какое впала сегодняшняя Украина» [Аверьянов-Минский, 2015].

В российском обществе пока нет осознания той опасности, которую несёт белорусский национализм и масштабы его распространения. Руководство Республики Беларусь отказалось признать присоединение Крыма к России, не поддержало и присоединения к продовольственному эмбарго в отношении некоторых стран Евросоюза, принявших экономические санкции против России. В результате чего через территорию Беларуси на российский рынок стали попадать контрабандные потоки продовольствия.

Есть проблемы, на наш взгляд, и в отдельных направлениях белорусской системы образования и культуры. Периодически издаются учебники по истории, где Россия представлена оккупантом, несмотря на все усилия приграничного культурного сотрудничества, инициированного органами власти обоих государств, русская культура становится всё менее востребованной в белорусском сообществе, по сравнению с культурой Польши и Западной Европы. С одной стороны, власть Беларуси провозглашает дружественные позиции по отношении к России, с другой – уничтожена русскоязычная топонимика с улиц городов, хотя больший процент населения Беларуси является русскоязычным. Некоммерческие организации Польши и других стран Запада проводят более активную пропагандистскую работу, чем НКО из России, да и по численности такие российские организации уступают западным. Так, в июне 2015 года в Могилёве проходило торжественное мероприятие по поводу открытия памятника А. С. Пушкину, подаренного фондом (российской НКО) «Аллея российской славы» в честь 70-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Крайне негативную реакцию со стороны националистов вызвал начертанный на памятнике отрывок стихотворения великого поэта «Клеветникам России», написанного по поводу подавления польского восстания 1830-1831 гг. Власти города Могилёва пошли на поводу у недовольных националистически настроенных людей и удалили пушкинские строки с памятника [Аверьянов-Минский, 2015].

Начиная с 2015–2016 годов, в Республике Беларусь поиск национальной идентичности отчётливо стал проявляться в пропаганде так называемого «местечкового национализма», как процесс насаждения в общественное сознание белорусского народа отличий белорусов от русских, противопоставления Беларуси остальным частям Русского мира. А в последнее время, элементы «местечкового национализма» стали входить и в и политическую практику, а именно формируется концепция белорусской истории, имеющая в своей основе националистическую идею противопоставления двух народов. Современная белорусская историография может нести риски для плодотворного приграничного сотрудничества наших государств.

В этой связи, необходимо отметить, что историография белорусского национализма берёт своё начало ещё с 1917 года, когда белорусские историки, с целью опровергнуть общие исторические корни русских, белорусов и украинцев, провозглашали национальную обособленность белорусов и актуализировали всё то, что отличает белоруса от русского. Вот что по этому поводу писал Митрофан Довнар Запольский в «Основах государственности Белоруссии»: «Когда во второй половине IX столетия в Киеве создавалось государство Русь, белорусы попали в него позднее, чем все остальные. Среди

1 Об основах приграничного сотрудничества URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 15 февраля 2018 г.).

2 О регулировании отдельных вопросов в сфере приграничного сотрудничества в Смоленской области URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 15 февраля 2018 г.).

белорусов первой вошла в состав Руси Смоленская часть кривичей» [Довнар-Запольский, 1919]. Смоленская земля начиная с XII века входила в Великое Княжество Литовское. Белорусские земли были возвращены в состав России в конце XVIII века, после разделов Польши». Этот факт белорусские историки интерпретируют как смену одного чуждого им политического режима другим. История Древней Руси, частью которой были белорусские земли, не вошла в националистическую концепцию ряда современных белорусских экспертов, утверждающих, что Древней Руси на самом деле не существовало и всё это выдумки российских историков с целью доказать своё право на Украину и Беларусь [Аверьянов-Минский, 2015].

Так, А. Гронский, белорусский историк провёл анализ школьных учебников по истории Беларуси, и пришёл к следующим выводам: «Если белорусы или их предки проживают совместно с русскими и их предками (Российская Империя, СССР) или даже однозначно являются одним народом (Древняя Русь), тогда эти «общие» государства не рассматриваются в белорусских учебниках как «свои». Если же белорусы и их предки проживают в одном государстве с балтами–литовцами, украинцами или поляками, но отдельно от русских или их предков (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая), тогда такое государство рассматривается только в курсе истории Беларуссии, т. е. является «своим». Таким образом, если столицей государства, в которое входила современная территория Белоруссии, является русский город (Киев, Москва, С.-Петербург), такое государство воспринимается как «не своё». В итоге у потребителей подобной информации формируется убеждённость в том, какие государства были для белорусов чужими. Эти представления переносятся на современные межгосударственные отношения» [Гронский, 2012]. На сегодняшний день националистически настроенные круги, относящие себя к оппозиции, осуществляют активное формирование общественного сознания на основе «самостийного» исторического мифа. Подтверждением тому , как ни печально, служат опасные для российского и белорусского сообщества такие явления, как: вандализм на почве русофобии; националистическая направленность отдельных культурно-просветительских организаций; популяризация белорусского языка и вышиванок, не свойственных действительной народной белорусской культуре (мода на вышиванки появилась со времени «украинского майдана»); активизация белорусских националистических структур (Белорусский Народный Фронт, Консервативно-Христианская Партия – КХП – БНФ и др.); белорусский православный национализм; белорусский национализм в среде футбольных фанатов [Аверьянов-Минский, 2015].

Белорусский историк Пётр Петриков подчёркивает, что влияние националистических настроений в образовании, культуре, не несет массового характера, так как Президент А. Г. Лукашенко активно этому противодействует и во многих своих выступлениях определяет положительную роль России в братском союзе двух государств и необходимости развития более тесных дружеских отношений между нашими странами.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в современных условиях, Беларусь – это неотъемлемая часть русского мира, но со своей самобытной культурой, языком, устоями и традициями. В Беларуси живёт огромная часть населения, поддерживающая русскую культуру и русский язык. Однако, антирусская направленность деятельности белорусских националистов, насильственное насаждение концепции белорусского национализма может привести к социальным потрясениям в обществе, хуже того – повторение «Донбасского сценария», что неизменно скажется и на России, в первую очередь на её приграничных территориях. Можно предположить, что именно Смоленская область РФ, имеющая общую историю с Беларусью, традиционное добрососедское мирное сосуществование приграничных регионов, может стать объектом распространения экстремистских взглядов, выполняя общую задачу пропаганды национализма на территории России, его внедрения в общественное сознание российских граждан, с целью развала Российской Федерации. Подчеркнём, что высказанные опасения ни в коей мере, не определяют недружественного отношения к гражданам Республики Беларусь, так как белорусский народ для россиян всегда останется братским народом, что констатируют официальные документы наших государств.

Идеи общерусского единства, укрепление концепции триединства русского народа, является важнейшим условием жизнеспособности приграничного сотрудничества. Особенно важна в этом роль Российского государства, его финансовая поддержка средств массовой информации, общественных организаций пропагандирующих роль и значение этого сотрудничества Если не замечать опасностей, самоустраниться от возникающих проблем, то можно через несколько лет увидеть появление нового антирусского государственного образования на своей границе. Только активная позиция по реализации проекта Союзного государства де-факто, а не де-юре по инкорпорации Беларуси в единое с Россией социально–политическое пространство может нейтрализовать русофобские настроения отдельной части белорусского социума.

Геостратегическое положение Смоленской области РФ, широкий спектр экономических отношений, взаимоинтеграция и, наконец, тот факт, что именно город Смоленск является столицей Союзного государства Республики Беларусь и России, обязывает органы государственной власти двух государств, формировать позитивный имидж приграничного сотрудничества. Эта деятельность должна быть регулярной, и не попадать под негативное воздействие политических, экономических и иных факторов современного этапа глобализации [Летуновский, 2016].

Литература

1. Аверьянов-Минский, К. Белорусский национализм против русского мира / К. Аверьянов-Минский, В. Мальцев. – М.: ММО «CIS-EMO», 2015. – 192 с.
2. Гронский, А. Д. Методы национализации белорусской истории / А. Д. Гронский // Русский Сборник: исследования по истории России. Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. – Том XII. – Москва: 2012. – С. 366-367.
3. Довнар-Запольский, М. В. Основы государственности Белоруссии / М. В. Довнар–Запольский. – Гродна: 1919. – 14 с. – С. 4.
4. История имперских отношений: Беларусы и русские. 1772-1991 гг. / Составитель А. Тарас. – Минск: 2008. – 464 с.
5. Летуновский, П. В. Кластеризация как вектор экономического развития трансграничных районов России и республики Беларусь / П. В. Летуновский // Вестник международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2016. – №1(5). – С. 22–26.
6. Петриков, П. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П. Петриков. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 292 с. – С.17.
7. Часовский, В. И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития / В. И. Часовский // Региональные исследования. – 2010. – № 2 (28). – С. 82-90.

Peter Letunovski[1], Elena Soldatenkova[2]

TRENDS AND CONTRADICTIONS OF FRONTIER COOPERATIONOF THE SMOLENSK REGION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The relevance of the research problem is due to the need for analyzing frontier cooperation of the Smolensk region as a subject of the Russian Federation and the Republic of Belarus and insufficient development of theoretical and practical aspects of forming the effective state management of border relations of the neighboring states.

Key words: frontier cooperation, conditions of interaction, trade and economic relations, social and cultural relations, foreign policy, partnership, positive image of the region, nationalism, mutually beneficial cooperation.

JEL: F10; F13; R10; I10; H55

1 **Letunovski Peter Vasilyevich** – doctor of political sciences, professor, head of the Department of humanitarian and socio-economic sciences of the Army Air Defense Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation. 2, Kotovskogo str., Smolensk, 214027, Russian Federation. Email: petr00001@yandex.ru.

2 **Soldatenkova Elena Ivanovna** – lecturere Department of humanitarian and socio-economic sciences of the Army Air Defense Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation. 2, Kotovskogo str., Smolensk, 214027, Russian Federation. Email: Sold-Elena@mail.ru.

References

1. Aver'yanov-Minskiy K. (2015). Belorusskiy natsionalizm protiv russkogo mira [Belarusian nationalism against the Russian world] / K. Aver'yanov-Minskiy, V. Mal'tsev. Moscow: MMO «CIS-EMO», 2015. 192 p. (In Russian).
2. Gronskiy, A. D. (2012). Metody natsionalizatsii belorusskoy istorii [Methods of Nationalization of Belarusian History] / A. D. Gronskiy // *Russkiy Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii*. Ed.-Comp. O. R. Ayrapetov, Miroslav Yovanovich, M. A. Kolerov, Bryus Menning, Pol Cheysti. Volume XII. Moscow: 2012. Pp. 366-367. (In Russian).
3. Dovnar-Zapol'skiy M. V. (1919). Osnovy gosudarstvennosti Belorussii / M. V. Dovnar–Zapol'skiy. – Grodna: 1919. 14 p. P. 4. (In Russian).
4. Istoriya imperskikh otnosheniy: Belarusy i russkiye. 1772-1991 gg. [History of the imperial relations: Belarusians and Russians. 1772-1991] / Compiled by A. Taras. Minsk: 2008. 464 p. (In Russian).
5. Letunovskiy, P. V. Klasterizatsiya kak vektor ekonomicheskogo razvitiya transgranichnykh rayonov Rossii i respubliki Belarus' [Clustering as a vector of economic development of cross-border regions of Russia and the Republic of Belarus] // *Vestnik MIRBIS*. 2016. №1 (5). Pp. 22–26. (In Russian).
6. Petrikov, P. Ocherki noveyshey istoriografii Belarusi (1990-ye-nachalo 2000-kh godov) [Essays on the Contemporary Historiography of Belarus (1990 – the beginning of the 2000s)] / P. Petrikov. Minsk: Belorusskaya nauka, 2007. 292 p. Pp.17. (In Russian).
7. Chasovskiy, V. I. Rossiysko-belorusskoye prigranich'ye: izmeneniya v territorial'no-otraslevoy strukture khozyaystva v postsovetskiy period razvitiya [Russian-Belarusian borderland: changes in the territorial-branch structure of the economy in the post-Soviet period of development] / V. I. Chasovskiy // *Regional'nyye issledovaniya*. 2010. № 2 (28). Pp. 82-90. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 28.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Моргунов Е. В., Соломощук А. Н. Рента как основа системы государственных финансов // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 19-23. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.3.

УДК 336.027

Евгений Моргунов[1], Анна Соломощук[2]

РЕНТА КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ[3]

Аннотация. *Актуальность* проблемы оптимизации источников формирования государственных финансов обусловлена 1) высокой долей природной ренты в ВНП и федеральном бюджете России, 2) социально-экономической неэффективностью налогов как источника формирования государственного бюджета, во всяком случае в современных российских условиях. *Цель исследования* заключается в выявлении оптимального «института» государственной бюджетной системы с точки зрения трансформации природной ренты в квазиренту, и ее использования на цели повышения качества жизни населения России. *Методы исследования:* анализ, классификация и обобщение аналитической и статистической информации по данной проблематике. *Результаты исследования:* в статье охарактеризованы государственные финансы, рассмотрен основной источник их формирования, включая прежде всего ренту (доход от собственности). Обоснованы преимущества формирования государственных финансов за счет природной и других видов ренты, в том числе обосновано использование внебюджетного рентного фонда (фонда будущих поколений) как оптимального института перераспределения природной ренты. *Практическая значимость:* снижение налоговой нагрузки в экономике, сохранение объемов государственного бюджета, повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: валовой национальный продукт, государственные финансы, налоги, рента, рентные фонды.

JEL: G18; H20; H61

1 **Моргунов Евгений Владимирович** – кандидат экономических наук, зав. лабораторией. Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН). Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
E-mail: morgun1976@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-7687-0040; ResearcherID (WoS): E-2462-2018; РИНЦ AutorID: 86043.**

2 **Соломощук Анна Николаевна** – аспирант ИСЭПН РАН. Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
E-mail: 7207079@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-8298-487X.**

3 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Исследование влияния рентных институтов формирования государственных финансов на качество жизни населения страны» №17-02-00716а

Введение

Как показал еще А. Смит, доходы могут подразделяться на прибыль, заработную плату и природную (земельную) ренту. Рента, в отличие от других доходов, приносит не прирост общественного благосостояния, а только перераспределение в чью-либо пользу уже имеющегося. Поэтому ее присвоение «экономическими частными» акторами» считается предосудительным. Теоретическое обоснование этого явления в виде рентоориентированного поведения было впервые описано в работе Г. Таллока при анализе монопольных рынков [Таллок, 1967]. Иначе говоря, нивелировать ренту как доход невозможно, но можно так специфицировать права собственности на значимую для общества собственность, чтобы доход от ее эксплуатации шел на благо всего общества. Например, присвоить титул собственника государству, народу и т. п. и перераспределять ренту с помощью системы государственных финансов. Рассмотрим данную проблему более подробно.

Сущность, содержание и источники формирования государственных финансов страны

Государственные финансы [Финансы, 2007] – форма организации денежных отношений, участником которых в той или иной форме выступает государство. Государственные финансы – это также совокупность экономических отношений, система образования и распределения денежных фондов, необходимых государству для содержания органов государственной власти, выполнения присущих им функций, т. е. им принадлежит распределительная, контрольная и регулирующая функции.

В тоже время структура и содержание государственных финансов зависит от системы государственного устройства. В Российской Федерации к государственным финансам относятся фонды денежных средств, формируемых на федеральном уровне и уровне субъекта Федерации. При этом муниципальные финансы выделены в самостоятельный структурный уровень. Однако все три уровня государственных финансов тесно связаны между собой и образуют единую систему.

В целом к государственным финансам России относятся: Федеральный бюджет; Бюджеты субъектов Российской Федерации (РФ); Внебюджетные фонды РФ (централизованные

федеральные бюджетные и внебюджетные фонды); Внебюджетные фонды субъектов РФ; государственный кредит.

Управление государственными финансами в России осуществляют органы государственной власти – Президент РФ, Федеральное собрание РФ, принимающее соответствующие законодательные акты в области государственных финансов; Правительство РФ, Центральный банк, Министерство финансов и др. исполнительные органы власти России.

Основным источником формирования государственных финансов выступает валовой национальный доход (ВНД). ВНД по своей сути равен валовому национальному продукту (ВНП)[1]. Он – один из основных макроэкономических показателей системы национальных счетов. Зачастую употребляется совместно с показателем валовой внутренний продукт (ВВП). При этом валовой внутренний продукт отражает совокупную стоимость всех конечных товаров и услуг, созданных на территории страны, а валовой национальный продукт отражает совокупную стоимость благ, созданных её резидентами, вне зависимости от их географического положения.

Методы расчета ВНП. Так, соотношение ВВП и ВНП описывается следующей формулой: ВНП = ВВП + Δ, где Δ = (первичные доходы, полученные резидентами за границей) — (первичные доходы, полученные нерезидентами на экономической территории страны); то есть сальдо обмена первичными доходами с остальным миром. ВВП можно вычислить 3 разными способами: расчет методом конечного использования, по добавленной стоимости (производственный метод), по доходам (распределительный метод). По данным Всемирного банка в 2016 году ВНП России составил 3,3 триллиона долларов по ППС.

Кроме того, по способу получения дохода в составе ВНП выделяют следующие виды факторных доходов: компенсации за труд работающим по найму (зарплата, премии); доходы от собственности (рента, процент, дивиденд и т. п.). Рассмотрим более подробно содержание понятия рента (рентный доход) и его отличие от налога.

Рентные доходы и рентная политика: сущность и содержание

Рента [Моргунов, Жуковская, 2016. С. 60-62; Финансы, 2007] – это доход от собственности, в том числе и от государственной (общественной) собственности. В тоже время, *налог* – обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, принудительно взимаемый органами государственной власти различных уровней с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Иначе говоря, как сказал еще Фома Аквинский: налоги – узаконенное воровство.

Рента делится как минимум на две категории: природная рента и квазирента. Природная рента – это независящий от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от собственности на природные невоспроизводимые (например, недра) или трудновоспроизводимые (например, земля, леса) ресурсы, возникающий при их эксплуатации. Квазирента – независящий от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от собственности на пользующиеся повышенным спросом воспроизводимые ресурсы или продукты, создаваемые вторичным и третичным секторами народного хозяйства.

Можно говорить о нескольких направлениях использования природной ренты в современной экономике: аккумуляция рентных доходов во внебюджетных рентных фондах; присваивание ренты корпорациями, в том числе иностранными, которые разрабатывают природные ресурсы; аккумуляция ее в государственном бюджете (для России – федеральном бюджете) с последующим направлением на расходные статьи бюджета; часть ренты направляется в бюджеты региональных администраций), на территории которых находятся природные ресурсы. Естественно, на практике имеет место симбиоз указанных моделей, но по существу это говорит о превалирующем направлении государственной рентной политики. В свою очередь, сама суть рентной политики заключается в выборе одного из следующих вариантов («портфелей»):

- портфель роста – рентная политика направлена на рост капитализации ренты, рост стоимости природного ресурса как элемента национального богатства;
- портфель дохода – рентная политика направлена на рост доходов, который получает собственник рентного ресурса, эта политика непосредственно связана с наполнением доходных частей бюджета (государства или пользователя) с помощью рентного дохода;
- сбалансированный портфель – рентная политика направлена на оптимизацию капитализации природного ресурса и рентных доходов;
- ликвидный портфель – рентная политика направлена на объемный оборот ресурсов, имеющих рентный характер, она непосредственно связана с выпуском рентных ценных бумаг;
- страховой портфель – рентная политика направлена на воспроизводство рентных ресурсов.

При этом определение базисной цены ресурса для подсчета рентного дохода может быть непосредственно связана с проведением определенной рентной политики. Так для политики капитализации ренты нужно ориентироваться по худшим условиям. Для выравнивания доходов по средневзвешенным издержкам.

Стоимость природных ресурсов [Блауг, 1994. С. 86-88; Моргунов, Жуковская, 2016. С. 60-62]. Применительно к природным ресурсам классическая трудовая теория стоимости в своей наиболее развитой марксисткой форме исходит из следующих положений, что, во-первых, в производстве то-

1 Согласно Рекомендациям ООН по расчету системы национальных счетов от 1993 года показатель валовой национальный продукт был заменен показателем валовой национальный доход; и с тех пор этот термин не используется в статистической практике, существуя ныне лишь в учебниках по макроэкономике ранних годов издания.

варов, не участвуют разнокачественные природные ресурсы, во-вторых, что природные ресурсы как фактор производства неисчерпаемы вне зависимости от объемов производства, в-третьих, что добавочная стоимость может быть создана только человеческим трудом. Последнее обстоятельство следует подчеркнуть особо, так как именно рента как одна из стоимостных форм не вписывается в трудовую теорию стоимости, и поэтому Карл Маркс называет ее «ложной социальной стоимостью».

На самом деле рента — это «потенциальная стоимость», а не ложная. Эта потенциальность троякая: она не существует в стоимостной форме до вовлечения в экономический оборот, хотя как материальный объект имеет место; её размеры определяются не качеством природных ресурсов, а рыночными условиями ценообразования, при которых эти рыночные условия вовлечены в экономический оборот, ее реальный размер в значительной степени определяется общественными институтами, которые имеют возможность устанавливать ту или иную форму монополии.

Основное экономическое преимущество ренты перед налогами как основы формирования государственных финансов страны заключается в том, что не деформируются предпринимательские стимулы в обществе. Государство не отнимает чужую собственность (доход от нее), а реализует свои и общественные интересы за счет дохода от (общественной) собственности.

Например, в нефтегазовом секторе обобщенно (приведя к общему знаменателю) совокупность механизмов изъятия природной (горной) ренты можно разбить на четыре группы: 1) разовые платежи (бонусы, сбор за участие в конкурсе, сбор за выдачу лицензии на месторождение, плата за геологическую информацию и пр.) – способ изъятия абсолютной ренты и компенсации издержек (геологических, транзакционных и др.); 2) арендная плата (рентализ); 3) платежи с добычи (роялти) – в большинстве стран – 12,5–20 % стоимости добытых углеводородов; 4) платежи с доходов – основной канал изъятия дифференциальной ренты (разброс – от 0 до 85 %).

При этом основная общественная проблема заключается в том, какую часть национального богатства считать государственной (общественной) собственностью. Это можно решить с помощью национального референдума, однако, как нам представляется, природные ресурсы (земля и недра) – это безусловно государственная (общественная) собственность; в тоже время инфраструктура, компании общероссийской значимости и т. д. – могут быть или не быть государственной собственностью – как решит референдум.

Перераспределение и трансформация рентных доходов в системе госфинансов

Ренту можно перераспределять двумя способами [Моргунов, Жуковская, 2016 С. 60-62; Моргунов, Томилина, 2015. С. 175-187]: внутри государственного бюджета – путем перечисления ренты в качестве доходных статей государственного бюджета и затем распределения данных средств по статьям расхода госбюджета; вне государственного бюджета – путем аккумулирования ренты в специальном внебюджетном фонде, полностью независимом от государственного бюджета. При этом важной проблемой в условиях федеративного государства является проблема распределения ренты между федеральным бюджетом и бюджетом субъекта федерации (региона). Самый простой способ – это 50 % на 50 %, но могут быть и другие варианты распределения.

Создание внебюджетных фондов обусловлено тем, что в соответствии с волновой теорией любая экономическая система, в том числе и национальная экономика, характеризуется в своем развитии чередованием периодов подъема и спада, однако страны, обладающие большими запасами минеральных ресурсов и высоким уровнем их добычи, могут благодаря специальным сырьевым фондам получать конкурентное преимущество как минимум для сглаживания экономических волн: благодаря данному институту стабилизации развития страны государство (общество) во время экономического подъема накапливает финансовые ресурсы (ренту) и предохраняет экономику от перегрева, во время же спада – тратит, снижая уровень экономического спада.

Если рассматривать вопрос по рентным фондам более подробно, то анализ функционирования внебюджетных государственных фондов в разных странах мира позволил сделать следующие выводы:

- существует, по крайне мере, два типа фондов – стабилизационные и сберегательные (будущих поколений); основная цель первых (СФ) – поддержание бездефицитного бюджета страны, цель вторых (ФБП) – трансформация природной ренты в различные виды квазиренты и прежде всего в финансовую;
- целью создания фондов является либо выравнивание доходов и расходов государственных бюджетов, либо обеспечение будущим поколениям потока доходов после истощения природных ресурсов; принцип формирования и использования средств фондов привязывается обычно к одному виду экспортируемого сырья (нефть, медь, фосфаты и т. п.);
- фонды создаются преимущественно (но не всегда) в странах, где действует единственная государственная компания по экспорту базовых природных ресурсов; управление активами фондов осуществляется Центральными банками либо независимыми государственными учреждениями;
- возможно создание децентрализованных фондов, средства которых, помимо центрального Правительства, используются региональными властями либо государственными компаниями.

Обзор опыта создания и функционирования рентных фондов в различных странах позволяет сделать вывод: положительные результаты деятельности фондов наблюдались в странах, где проводилась политика ограничения расходов их бюджета (например, экономический принцип постоянного потребления), либо вводились «бюджетные правила» (например, ограничение размера дефицита бюджета, регу-

лирование размера государственного долга). В случае если правила формирования или расходования фондов изменялись, эффективность их функционирования значительно снижалась. Ярким отрицательным примером являются Фонды таких стран как Кувейт, Венесуэла, Нигерия. В тоже время для трансформации природной ренты в различные виды квазиренты в наибольшей степени подходит именно фонды будущих поколений; самым удачным из которых является Постоянный фонд Аляски (США, ПФА). Фонд был создан в 1976 году в результате референдума о поправке к Конституции Аляски (Constitution of Alaska). В Фонд поступают 25 % прибыли штата от оборотов нефти.

Наиболее замечательным аспектом политики ПФА Аляски [Моргунов, Томилина, 2015. С. 175-187] является дивидендная программа. Эта программа была задумана, чтобы обеспечить жителей Аляски персональной долей от прибыли Фонда. Размер каждого годового дивиденда рассчитывается по формуле, учитывающей результаты функционирования Фонда за предыдущие пять лет. Более ранняя версия дивидендной программы, которая привязывала количество дивиденда к продолжительности проживания гражданина США в штате Аляска, была объявлена американским Верховным судом неконституционной. В 1982 г. Законодательный орган одобряет новую Постоянную программу дивиденда ПФА, согласно которой каждый совершеннолетний житель Аляски получает ежегодно на специальном счете равную долю от дохода Фонда. Чтобы получать дивиденд жители Аляски должны регистрироваться каждый год. 30 июня каждого года заработанные средства переводятся со счета Фонда на реализацию дивидендной и антиинфляционной программ.

Программа дивиденда создала широкую поддержку Фонда жителями Аляски (США). Эта программа существенно влияет на экономику Штата, а дивиденды представляют главный источник дохода для некоторых жителей Аляски, особенно в сельских районах. Дивидендную программу курирует the Dividend Division of the Department of Revenue. Среднее значение дивиденда за 1982-2015 гг. составило 1122 долл. на жителя штата Аляски. Минимальный дивиденд – 331 долл. (1984 г.), максимальный – 2072 долл. (2015 г.).

В целом на сегодняшний день Перманентный фонд Аляски считается одной из наиболее рентабельных трастовых корпораций в США – благодаря многолетней политике Фонда по трансформации природной ренты, прежде всего, в финансовую квазиренту впервые в 1998 года доход ПФА превысил все государственные нефтяные доходы Штата. Дивидендная политика фонда – инструмент-пример для России повышения качества и уровня жизни населения России.

Заключение

Как показывает история многих стран изначально «государственная» (государей) система финансов формировали в основном рентные доходы (земельная рента). Постепенно из-за неэффективности «государственного» управления пришлось переходить на налоговую систему формирования госфинансов. В тоже время как государство, его институты, так и общество эволюционировали, и на сегодняшнем этапе их развития стоит актуализировать вопросы возвращение ренты как основы системы государственных финансов. Данная статья посвящена самой возможности построения рентной системе госфинасов, выбору оптимальных институтов; далее требуется как минимум оценка такой возможности, разработка отечественных рентных институтов и др.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 86-88.
2. Моргунов Е. В., Жуковская Л. В. Рента как основа государственных финансов (тезисы) // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (25 октября 2016 г., Москва) / АНО «Совет по вопросам управления и развития», ИСЭПН РАН. Отв. ред. В. В. Локосов. М.: Акварель, 2016. 120 с. С. 60-62.
3. Моргунов Е. В., Томилина Е. Е. Фонд будущих поколений как правовой институт трансформации рентных доходов (на примере постоянного фонда Аляски) / Право и юридическая реализация: Коллективная монография / Под ред. С. Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2015. 332 с. С.175-187.
4. Таллок Г. Потери благосостояния от тарифов, монополий и воровства. Электронный ресурс: текст. URL: http://www.seinstitute.ru/Files/veh4-3-14_Tullock_p435-448.pdf, 1967.
5. Финансы : учебник / Под ред. В. В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: СТК Велби; Проспект, 2007. 610 с.

Evgeniy Morgunov[1], Anna Solomoshchuk[2]

RENT AS THE BASIS OF THE PUBLIC FINANCE SYSTEM[3]

Abstract. The relevance of the study: the urgency of the problem of optimizing the sources of public finance formation is due to 1) the high share of natural rent in the GNP and the federal budget of Russia, 2) the socio-economic inefficiency of taxes as a source of state budget formation, in any case in modern Russian conditions. Purpose of the study: the purpose of the article is to identify the optimal "institution" of the state budget system from the point of view of the transformation of natural rent into quasi-rent, and its use for improving the quality of living of the population of Russia. Research methods: analysis, classification and synthesis of analytical and statistical information on this issue. Results of the research: public finances are described in the article, the main source of their formation, including primarily rent (income from property), is considered. The advantages of forming public finances at the expense of natural and other types of rent are justified, including the use of an extrabudgetary rental fund (the fund of future generations) as the optimal institution for the redistribution of natural rent. Practical significance: reducing the tax burden in the economy, maintaining the state budget, improving quality of life of the population.

Key words: gross national product, public finance, taxes, rent, rental funds.

JEL: H61

1 **Morgunov Evgeniy Vladimirovich** – Candidate of Economic Sci., Head of laboratory. The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS). 32, Nakhimovsky av., Moscow, 117218, Russian Federation. Email: morgun1976@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-7687-0040; ResearcherID (WoS): E-2462-2018.**

2 **Solomoshchuk Anna Nikolaevna** – graduate student. The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS). 32, Nakhimovsky av., Moscow, 117218, Russian Federation. Email: 7207079@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-8298-487X**

3 The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project "Investigation of the impact of rental institutions for the formation of public finances on the quality of life of the population of the country" No. 17-02-00716a

References

1. Blaug M. (1994). Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive [Economic thought in retrospect]. M.: Delo, 1994. Pp. 86-88. (In Russian).
2. Morgunov Ye. V., Zhukovskaya L. V. (2016). Renta kak osnova gosudarstvennykh finansov (tezisy) [Rent as the basis of public finance (theses)] // *Dokhody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy*. Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (October 25, 2016, Moscow) / ANO «Sovet po voprosam upravleniya i razvitiya», ISEPN RAS. Ed. V. V. Lokosov. M.: Akvarel', 2016. 120 p. Pp. 60-62. (In Russian).
3. Morgunov Ye. V., Tomilina Ye. Ye. (2015). Fond budushchikh pokoleniy kak pravovoy institut transformatsii rentnykh dokhodov (na primere postoyannogo fonda Alyaski) [Fund for Future Generations as a Legal Institute for Rent Income Transformation (using the example of the Alaska Permanent Fund)] / Pravo i yuridicheskaya realizatsiya: Collective monograph / Ed. S. G. Kiseleva. Moscow. M.: MAKS Press, 2015. 332 p. Pp.175-187. (In Russian).
4. Tallok G. (1967). Poteri blagosostoyaniya ot tarifov, monopoliy i vorovstva [Loss of welfare from tariffs, monopolies and theft]. Electronic resource: text. URL: http://www.seinstitute.ru/Files/veh4-3-14_Tullock_p435-448.pdf, 1967. (In Russian).
5. Finansy [Finances]: a textbook. (2007). / Ed. V. V. Kovaleva. 2nd ed., revised and additional. Moscow: STK Velbi; Prospekt, 2007. 610 p. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 15.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Писарева А. В., Вахнин Д. О. Система распознавания замаскированного лица как инструмент повышения экономической эффективности кредитно-финансовых организаций // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 24-34. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.4.

УДК 336.71.078.3

Аза Писарева[1], Дмитрий Вахнин[2]

СИСТЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЗАМАСКИРОВАННОГО ЛИЦА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена тем, что в последние годы нанесён значительный финансовый ущерб банковским организациям в результате нападения замаскированных преступников с целью ограбления. *Цель исследования*: данная статья направлена на экономическую оценку затрат на разработку, внедрение и развитие системы интеллектуального видеонаблюдения компании ООО «Точка Зрения» с целью осуществления дальнейших продаж аппаратно-программных охранных комплексов, использующих технологии распознавания замаскированных лиц. *Методы исследования*: ведущим прагматическим и логическим подходом к исследованию данной проблемы является качественный метод оценки экономических рисков, позволяющий выявить эффективность внедрения системы видеонаблюдения с предлагаемыми функциями распознавания замаскированных лиц людей для снижения финансовых рисков компаний от вероятного нападения преступников в масках. *Результаты исследования*: в статье представлена статистика по нанесению ущерба банковским организациям в результате низкой эффективности распознавания замаскированных лиц нападающих с целью ограбления преступников, определён срок окупаемости разрабатываемого проекта и показана планируемая общая выручка за 2018 год. А также, запланирован срок реализации бизнес-проекта, который рассчитан на пять ближайших лет. *Практическая значимость*: материалы статьи могут быть полезными как для банковских спецслужб при разработке эффективных мероприятий охранной деятельности финансовых компаний, так и для руководства банковских организаций при планировании эффективной финансово-хозяйственной деятельности и оптимизации расходов на содержание штата физической охраны компании.

Ключевые слова: система распознавания лиц, видеонаблюдение, окупаемость, банковская безопасность.
JEL: O31; O32; C81

1 **Писарева Аза Валерьевна** – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры медико-технического менеджмента научно-учебного комплекса «Радиоэлектроника, лазерная и медицинская техника» МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия, 105005, ул. 2-я Бауманская, д. 5. **ORCID 0000-0003-1983-0162; ResearcherID: D-4102-2018; РИНЦ Author ID: 526703.** E-mail: pavpav.06@mail.ru

2 Вахнин Дмитрий Олегович – магистрант кафедры биомедицинские технические системы научно-учебного комплекса «Радиоэлектроника, лазерная и медицинская техника» МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия, 105005, ул. 2-я Бауманская, д. 5. E-mail: vd@3a-e.ru

1. Введение

В последние десятилетия в России процедура идентификации личности является одной из самых развивающихся областей, что вызвано широкой практической применимостью систем на её основе [Писарева, 2011; Пластинина, 2012]. Наиболее надёжными методами идентификации личности считаются инвазивные методы распознавания по отпечаткам пальцев или по радужной оболочке глаза [Пластинина, 2012; Семёнов, 2015]. Так как, для распознавания биометрических показателей человека требуется его согласие и, например, прикладывание пальца к специальному устройству для дальнейшего считывания отпечатков пальцев [Синявский, 2016]. Вследствие чего, можно сказать, что особый интерес представляет разработка алгоритма устройства, которое способно распознавать людей лишь по фотографии/видео для обнаружения замаскированных лиц [Солодова, Набильская, Седых, 2015]. Для идентификации личности по изображению лица было предложено множество алгоритмов [Конушин, Кривовязь, 2010]. В связи с тем, что все предлагаемые подходы зачастую не обеспечивают глубокой надёжности идентификации дополнительных признаков, данному исследованию было посвящено множество работ.

2. Материалы и методы исследования

2.1. Методы исследования

В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические, эмпирические (изучение опыта работы банковских организаций в сфере физической безопасности компании), экспериментальные (констатирующий,

формирующий, контрольный эксперименты). Практика применения метода наблюдений показывает необходимость использования прагматического и логического подходов к исследованию проблемы неэффективного и нерационального расходования финансовых средств на качественную систему безопасности компаний. Качественный метод оценки экономических рисков, позволяет определить ошибки в эффективности внедрения системы безопасности с помощью видеонаблюдения с функциями распознавания замаскированных лиц людей для снижения вероятности вооружённого нападения террористов на банковские организации.

2.2. Экспериментальная база исследования

Опытно-экспериментальной базой исследования являлся ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет).

2.3. Этапы исследования

Исследование проблемы проводилось в три этапа:

- **на первом** этапе осуществлялся теоретический анализ существующих методологических подходов в психологической и технической научной литературы, научных работах по проблеме, а также теории и методики технологических исследований; выделены проблема, цель, и методы исследования, составлен план экспериментального исследования;
- **на втором** этапе разрабатывалась модель формирования мониторинговых исследований по безопасности банковских организаций; выявлялся и обосновывался комплекс действий по эффективному внедрению системы безопасности; была проведена опытно-экспериментальная работа, анализировались, проверялись и уточнялись выводы, полученные в ходе экспериментальной работы;
- **на третьем** этапе была завершена экспериментальная работа, уточнены теоретические и практические выводы, обобщены и систематизированы полученные результаты.

3. Результаты

3.1. Структура и содержание комплекса

На основе системно-деятельностного подхода была разработана структурно-функциональная схема комплекса. Главной бизнес-идеей нашего проекта является создание биометрической системы безопасности, основанной на обнаружении лиц в масках «Точка Зрения» [Колпаков и др., 2016]. Данная технология будет представлена в виде комплекса, состоящего из высокоскоростных камер видеонаблюдения, программного обеспечения для Microsoft Windows. Каждый человек будет распознаваться при помощи программного обеспечения видеокамеры. Лица, которые не замаскированы различными предметами (очки, парик, маска) будут фиксироваться, как «не представляющие опасность» [Маркачев, Хрулёв, 2017]. Те люди, лица которых спрятаны за маскирующими предметами, будут обозначаться на мониторе службы безопасности как лицо с повышенной угрозой [Гаппасова, Шлеймович, 2013; Девятков, Алфимцев, Таранян, 2016].

На данном этапе существует два варианта сценариев:

- контроль безопасности объекта будет полностью возлагаться на плечи службы безопасности, и программа будет обращать внимание охраны на людей с трудно распознаваемыми лицами, после чего охрана принимает решение по поводу каждой личности;
- программное обеспечение (ПО) самостоятельно делает предположение по поводу каждой личности с трудно распознаваемым лицом, и при помощи триггерной камеры, которая будет устанавливаться на месте операциониста или работника зала, отслеживает поведение каждого работника [Калмыков и др., 2013]. Данная система способна заменить кнопку экстренного вызова, что позволит укоротить время реагирования служб безопасности и повысит степень охраняемости объекта [Бабаев, 2016; Девятков, Алфимцев, Таранян, 2016].

Создание комплекса идентификации людей в масках в целях сохранения безопасности:

1) использование данной технологии для распознавания лиц посетителей;
2) использование данной технологии для увеличения лояльности клиентов;
3) разработка продукта сбора эмоционального состояния клиентов;
4) использование API социальной сети «ВКонтакте» для сбора таргетинговой аудитории и настройке рекламы;
5) разработка ПО аналитики покупательской способности.

Разработка комплекса с использованием современных технологий «искусственного интеллекта» и «машинного обучения». На сегодняшний день разработана система распознавания эмоций и технология распознавания лиц с точностью до 99,8 % [Синявский, 2016].

3.2. Задачи разработки

- разработать ПО с использованием существующих технологий;
- подобрать камеры с оптимальными характеристиками (разрешение, количество кадров в секунду, светочувствительность) и ценой.
- настроить связь между камерой и ПК, желательно не используя выход в Интернет для увеличения безопасности работающего узла.
- провести обучение на выборке минимум 500 человек.

На данном этапе главной преградой перед поставленной бизнес-целью будет являться обучение специалистов работе с системой [Писарева, 2011].

Данная область бизнеса является B2B. Наполнение продукта может быть изменено в зависимости от тарифного плана или поставленных целей, которые могут возникнуть в процессе установки данного комплекса в определённом месте [Солодова, Набильская, Седых, 2015].

В настоящее время уникальность разрабатываемого комплекса заключается в гибкости его характеристик под каждого заказчика и масштабируемости проекта. От

инструмента учёта качества облуживания клиентов можно перейти к полноценной системе аналитики и безопасности банковских организаций.

Немаловажным фактором содержательно-процессуального компонента данного бизнес-проекта является возможность витрины организации взаимодействовать с клиентом, предугадывая его поведение и желание, подсвечивая цены или товар и переход на облачные технологии и управление с любого устройства с правом доступа [Никитин, Ефимов, 2006].

3.3. Технические характеристики

Разрабатываемая система называется «Точка Зрения». Мультифункциональный комплекс определения людей в масках. Использование установленных камер видеонаблюдения с характеристиками не ниже следующих:

- Стандарт видеосигнала: цветной (PAL)
- Размер ПЗС матрицы, дюйм: 1/3" ICX673
- Разрешение по горизонтали, ТВЛ: 700
- Минимальная освещённость на объекте, Lx: 0.1/0.01
- Отношение сигнал шум s/n, dB: >50

Фокусное расстояние встроенного объектива, мм: 2.8~10

Возможность дополнительного использования комплекса для работы с клиентами. Управление комплексом с ПК, в перспективе с планшетов и фаблетов [Ильин, 2017].

3.4. Экономическая оценка проекта

3.4.1. SWOT анализ проекта

Для оценки проекта был произведён SWOT анализ текущих компетенций (таблица 1).

Таблица 1. **SWOT анализ**

Компания	**Внешняя среда**
Сильные стороны	Возможности
• опыт в работе с распознаванием лиц • возможность быстро переориентироваться • наличие высококвалифицированных консультантов	• активно развивающийся рынок IT решений в области интеллектуальных систем видеонаблюдения • инвестирование больших средств в развитие компьютерного зрения
Слабые стороны	Угрозы
• нет постоянного штата программистов • отсутствует пробная выборка для обучения нейросети	• отсутствие подготовленной нормативной базы по биометрике • сложности урегулирования закона о хранении персональных данных

3.4.2. Анализ расходов на безопасность

Следует отметить, что финансовые расходы российских банков на охрану за девять месяцев 2015 года сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 12,2 %, до 16,6 млрд рублей [Семёнов, 2015]. Это следует из отчётности банков, которую они подают в Центробанк. По статьям расходов на охрану статистика формируется ежеквартально, в неё входят расходы на выплаты работникам частных охранных предприятий, подрядчикам за установку охранной сигнализации и так далее, зарплата штатных охранников банков в эти счета не включена. При этом количество упоминаний о разбойных нападениях на банковских инкассаторов в центральных СМИ увеличилось за три квартала на 36 %, до 10 489 сообщений, подсчитали в исследовательской компании «Медиалогия» по просьбе «Известий». В январе–сентябре 2014 года таких сообщений было 7 710. В пресс-службе министерства внутренних дел России официальную статистику по теме предоставлять отказались. По данным «Медиалогии», два из трёх самых резонансных ограблений 2015 года связаны с отделениями Сбербанка, который располагает 17,5 тыс. отделений. За девять месяцев 2014 года крупнейший банк страны получил в тройке самых заметных нападений первое место. При этом по статистике Центрального банка России Сбербанк сократил расходы на охрану за 9 месяцев 2015 года на 163,2 млн рублей или на 5,3 %, до 2,9 млрд рублей. Расходы на физическую охрану немного снизились, но в то же время расходы на технологичное охранное оборудование увеличились, как сообщили в пресс-службе Сбербанка. Значительные материальные ресурсы выделяются на создание центров мониторинга, которые позволяют нашей службе безопасности удалённо контролировать ситуацию в наших офисах, принимать экстренные меры по реагированию на любого рода негативные проявления. Эффективное взаимодействие с полицией и частными охранными структурами позволяет в кратчайшие сроки прибывать на место происшествия для локализации возникающих нестандартных ситуаций. Общая сумма расходов банка на безопасность не изменилась. По словам пресс-службы Сбербанка, в результате предпринятых усилий с начала 2015 года предотвращено 419 преступных посягательств на объекты банка, пересечены потери на сумму около 1 млрд рублей, а полицией нейтрализовано 14 организованных групп, задержан 141 преступник. Таким образом, можно сделать вывод об актуальности данной разработки в банковском секторе.

Помимо офисов банков данная технология применима для всех объектов и мест общего пользования с большим потоком людей: крупные ретейлы, вокзалы, аэропорты. Дополнительные функции представленного комплекса такие как: аналитика, сбор аудитории, оценка эмоционального состояния, помогут компаниям более детализировано сегментировать целевую аудиторию, оптимизировать рекламные бюджеты, составить наиболее выгодное уникальное торговое предложение [Никулин и др., 2011]. Конкурентами нашего проекта в настоящее время являются компании, работающие в области компьютерного зрения и машинного обучения VisionLab и компания ЦРТ-центр речевых технологий. На сегодняшний день данные компании делают больший упор в работу с биометрическими документами и сохранением порядка в местах общего пользования. Нашими потенциальными покупателями являются преимущественно розничные точки, салоны связи, ювелирные магазины, аптеки, офисы банков, те места, где необходима как качественная охранная система быстрого реагирования, но и уникальный подход к каждому клиенту [Писарева, 2011].

3.4.3. Производственные этапы

В итоге, план наших действий будет состоять из следующих этапов:

- Составление рамок проекта
- Составление технического задания программистам
- Разработка и тестирование продукта
- Тестирование с использованием камеры видеонаблюдения
- Запуск пилотного проекта

3.4.4. Процедура внедрения

Предполагается, что на начальных этапах потребуется заключить договор о пилотном проекте с одним из ведущих банков России. Установить в один из офисов обслуживания клиентов систему «Точка Зрения» и провести испытательные запуски в рабочем режиме офиса. Этот пилотный проект позволит обнаружить текущие недочёты и обучить систему распознавать лица с определённой точностью на статистике [Писарева, 2011]. После проведения испытательных запусков необходимо получить обратную связь от руководства и сотрудников банка, чтобы учесть все недочёты и пожелания [Орлов, 2014; Парпулов, Спиридонов, 2016]. Проведение пилотного проекта в банке повысит уровень доверия к бренду и технологии, что позволит занять определённое место на рынке. С четвёртого месяца планируется внедрять контекстную рекламу и поисковое продвижение, и выделять из бюджета 15 тысяч рублей ежемесячно. Для работы с небольшими магазинами и розничными сетями необходимым шагом будет создание сайта – посадочной страницы для привлечения новых клиентов и демонстрации способности системы. На сайте будет описаны все характеристики и условия пользования комплексом (тарифы). Впоследствии через сайт можно будет получать доступ к своим комплексам, собирать аналитику, аудиторию и составлять рекламные компании для социальной сети «ВКонтакте». Для привлечения клиентов на сайт будет использована интернет платформа «Яндекс. Директ», нашей целевой аудиторией будут компании с поисковыми запросами на установку системы охраны в магазин, системы видеонаблюдения и по схожим тематикам. Попадая на сайт, клиент будет видеть уникальное торговое предложение и дисконтные предложения с бесплатным пробным периодом. Для работы с большими компаниями необходимо лично встречаться с их руководством, делать холодные звонки в данном случае является не самым лучшим способом привлечения. Результатом встречи должно стать получение разрешения на участие в тендерах.

3.4.5. Затраты

На старте существует возможность минимизации расходов на запуск пилотного проекта. Можно воспользоваться следующими возможностями: Разработку программного обеспечения возможно реализовывать при помощи услуг фрилансеров. Необходимо декомпозировать глобальную задачу разработки на небольшие задания с определением примерного времени на выполнение. При разработке будем пользоваться гибкой методологией «SCRUM», что позволит решать возникающие проблемы в работе каждого модуля по мере его создания, также весь процесс разработки разбивается на итерации, каждая итерация – две недели, в конце каждой итерации получаем готовый модуль. Данная технология позволяет запустить пилотный проект без задержек, а дополнительный функционал внедрять по мере его написания. Таким образом, для создания готового продукта необходимо как минимум три программиста, которые будут работать полный рабочий день. На данный момент средняя зарплата одного специалиста 100 тыс. рублей в месяц, для трёх высококвалифицированных программистов потребуется порядка 300 тыс. рублей в месяц суммарно при работе в полный восьмичасовой рабочий день. Стоит отметить, что 20 % труда и времени приносит 80 % результата, таким образом, на начальных этапах набирать штат не имеет никакого смысла. Работая с фрилансерами по методологии «SCRUM», мы можем сэкономить до 40 % ресурсов (120 тыс. рублей). Таким образом, мы на работу программистов закладываем 180 тыс. рублей в месяц. Для работы до выхода первой готовой версии пилотного продукта можно воспользоваться рабочим местом, предоставляемым коворкинг-центром. Средняя стоимость аренды – 8 тыс. рублей на человека. Изначально будут работать два человека: руководитель отдела разработки и руководитель отдела продвижения (16 тыс. рублей). Для тестирования нам потребуется образец камеры видеонаблюдения, для начальных стадий – веб-камера ноутбука, ноутбук – стоимостью около 140 тыс. рублей за 2 позиции. Стоимость соответствующей видеокамеры для установки равна около 30 тыс. рублей (таблица 2).

Таблица 2 – **Затраты на старте запуска пилотного проекта**

Статья расхода	**Размер первоначальных вложений, тыс. рублей**
Заработная плата программистов	180
Оборудование (видеокамера+ноутбук)	170
Заработная плата АУП	120
Аренда	16
ИТОГО	486

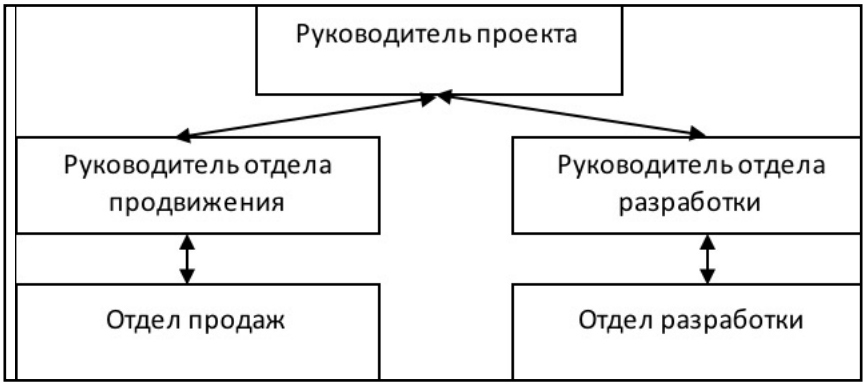

Рис. 1. **Система оргуправления проектом**

3.4.6. Организационный процесс

Организационно-правовая форма – ООО (УСН). Система организационного управления (рисунок 1).

Руководящий состав: руководитель проекта (генеральный директор, действующий на основании устава), руководитель отдела продвижения, руководитель отдела разработки [Писарева, 2017]. Учредители: в компании один учредитель и он же руководитель проекта.

3.4.7. Себестоимость

Себестоимость продукции составляет 150 000 рублей, с учётом работы программистов и стоимости аппаратных средств (таблица 3).

Таблица 3 – **Состав себестоимости продукта**

Себестоимость продукции	
Оборудование	30 тыс. рублей
Удельная стоимость работы программистов	100 тыс. рублей
Прочие расходы	20 тыс. рублей
ИТОГО	150 тыс. рублей

3.4.8. Объём продаж

Объём продаж на ближайшие пять лет планируется увеличивать поэтапно, начиная с двух комплексов в месяц, на 20 % каждый квартал, первый квартал оставляем для разработки продукта и предполагаем, что продаж осуществляться не будет, таким образом, к 2022 году планируемый объем продаж должен составлять порядка 53 комплексов в месяц, а за 2018 год планируется продать, в общей сложности, 22 комплекса.

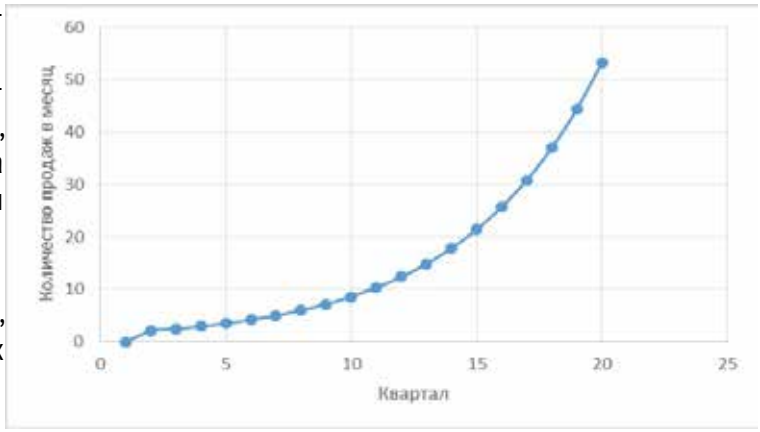

Рис. 2. **Планируемый рост продаж**

На рисунке представлен график планируемого роста продаж за каждый месяц [Писарева, 2017] (рисунок 2).

Исходя из расчётов можно сказать, рост продаж планируется и достигает своего максимума к шестидесятому месяцу действия проекта, а срок окупаемости составляет десять месяцев. Также можно отметить, что требуемый стартовый капитал для развития бизнес-проекта составит один миллион пятьдесят восемь тысяч рублей.

3.4.9. План прибылей и убытков

В таблице представлен план прибылей и убытков на ближайший год [Писарева, 2017] (таблица 4).

Следует отметить, что валовая прибыль (ВП) за 2018 год составит 2 730 тыс. рублей. Финансовую прибыль на первых этапах не учитываем.

Таблица 4. **План прибылей и убытков**

№ п/п	Наименование показателей	2018 г. по месяцам												
		За период	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Выручка от продаж, тыс. рублей	5750	0	0	0	500	500	500	500	750	750	750	750	750
2	Прямые материальные затраты, тыс. рублей	860	140	0	30	60	60	60	60	90	90	90	90	90
3	Заработная плата производствен-ного персонала	2160	180	180	180	180	180	180	180	180	180	180	180	180
4	Валовая прибыль, тыс. рублей	2730	-320	-180	-210	260	260	260	260	480	480	480	480	480
5	Постоянные (общехозяйственные и прочие) расходы, тыс. рублей	327	16	16	16	31	31	31	31	31	31	31	31	31
6	Постоянные расходы на заработную плату АУП (вкл. страховые взносы), тыс. рублей	1380	60	120	120	120	120	120	120	120	120	120	120	120
7	Операционная прибыль/убыток	1023	-396	-316	-346	109	109	109	109	329	329	329	329	329
8	Налог на имущество	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9	Прибыль до налогообложения, тыс. рублей	1023	-396	-316	-346	109	109	109	109	329	329	329	329	329
10	Налог на прибыль, тыс. рублей	499,4	0	0	0	26,1	26,1	26,1	26,1	79	79	79	79	79
11	Чистая прибыль, тыс. рублей	523,6	-396	-316	-346	82,9	82,9	82,9	82,9	250	250	250	250	250
12	Коэффициент прибыльности, %	17	-	-	-	21	21	21	21	43	43	43	43	43
13	Рентабельность проекта, %	9	-	-	-	16	16	16	16	33	33	33	33	33

Следует отметить, что валовая прибыль (ВП) за 2018 год составит 2 730 тыс. рублей. Финансовую прибыль на первых этапах не учитываем.

3.4.10. Точка безубыточности

Точку безубыточности рассчитываем по следующей формуле: **Тб – FC / (P – AVC)** (1).

где **FC** – постоянные затраты (аренда, заработная плата управляющего персонала, оплата программистов – 316 000 рублей в месяц); **P** – стоимость товара (ориентировочная стоимость охранного комплекса 250 000 рублей); **AVC** – переменные затраты (комплектующие, камеры – для одного проекта ориентировочно 40 000 рублей). Таким образом, точка безубыточности (**Тб**) равна двум комплексам в месяц на начале этапа.

В результате оценки проекта можно сделать вывод о том, что самые наибольшие финансовые вложения планируются на старте проекта на оплату труда программистов. Но, данную статью расходов возможно следует оптимизировать к началу 2019 года, когда уже будут разработаны все основные продукты [Пластинина, 2012], (рисунок 3).

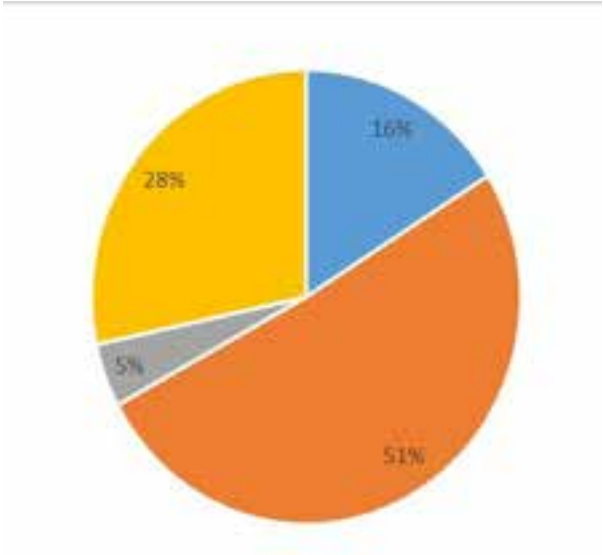

Рис. 3. Распределение стартового капитала: оранжевый сегмент – з/п программистов, жёлтый сегмент – з/п АУП, голубой сегмент – оборудование, серый сегмент – затраты на аренду места в коворкинг-центре

3.4.11. Движение денежных потоков

С учётом разработанного плана по увеличению продаж составлена таблица движения денежных потоков, представленных ниже (таблица 5).

Таблица 5 – **План движения денежных средств**

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
приход денежных средств					
Выручка от продаж, тыс. рублей	5 750	11500	20 000	40 000	60 000
Выручка от сервиса, тыс. рублей	0	1000	2 000	5 000	10 000
Итого по доходам, тыс. рублей	5750	12500	22 000	45 000	70 000
расход денежных средств					
Операционные затраты, тыс. рублей	327	600	1 000	1 000	1 000
Оплата з\п, тыс. рублей	3540	6 000	6 000	6 000	4 000
Оборудование, тыс. рублей	1 000	2 000	4 000	8 000	10 000
Капиталовложения, тыс. рублей	0	0	0	0	0
Итого по расходам, тыс. рублей	4 867	8 600	11 000	15 000	15 000

3.5. Возможные риски

Можно рассмотреть следующие потенциальные риски для бизнес-проекта:

1) несовершенная законодательная база в сфере защиты персональных данных;
2) высокая конкуренция на рынке среди компаний, предоставляющих системы распознавания лиц;
3) запрет на доступ к базе данных лиц для обучения нейросетей.

В первую очередь, проблема, связанная с неподготовленной нормативно-правовой базой может быть решена при помощи принятия соответствующих законов. Преимуществом данного шага является то, что на этапе создания законопроектов мы сами сможем указать интересующие нас аспекты более подробно, так, чтобы наша система интеллектуального видеонаблюдения наилучшим образом подходила для решения проблемы описанной в законопроекте.

Высокая конкуренция может быть как положительным моментом, так и отрицательным. Для выявления преимуществ нашего комплекса необходимо сделать упор на те проблемы, которые он способен решать в отличие от остальных компаний. Правильная маркетинговая стратегия в совокупности с конкурентоспособной системой ценообразования, позволит занять уверенные позиции на рынке среди остальных решений. На ранних этапах существует возможность реализации обучения нейросетей на базе выборки, которую предоставит университет. На сегодняшний день также активно внедряются различные типы систем видеонаблюдения, и в этой сфе-

ре для опытов открыты все двери, так как безопасность на сегодня является одной из самых главных прерогатив государства в борьбе за сохранность правопорядка и противостояние терроризму [Бойко, Пилипенко, Спиридонов, 2016]. Другими словами, наше государство само заинтересовано в развитии интеллектуальных систем видеоконтроля, что делает данную сферу наиболее перспективной с точки зрения развития современных технологий, а большие объёмы капиталовложений являются одним из основных стимуляторов к росту качественных продуктов. В дальнейшем, в ходе работы над проектом, планируется реализовать программное обеспечение с использованием современных информационных технологий. Подобрать камеры с оптимальными характеристиками в определённом ценовом сегменте.

4. Заключение

В ходе работы над бизнес-проектом можно сказать, что аппаратно-программный комплекс будет готов к вводу в эксплуатацию во втором квартале 2018 года. Уже со второго квартала 2018 года планируется начать продажи с двух комплексов в месяц и ежеквартально увеличивать продажи на 20 % в месяц. Необходимая сумма капиталовложения составляет 1 058 тыс. рублей и будет профинансирована собственными средствами. За 2018 год планируется продать 22 комплекса в банковский сектор, при данных условиях чистая прибыль по году составит 523,6 тысяч рублей. Срок окупаемости проекта составляет десять месяцев. Общая выручка за 2018 год равна 5 750 тысяч рублей. Сроки реализации проекта с 10 января 2018 года по 31 декабря 2022 года. Планируется реализовать программное обеспечение с использованием современных информационных технологий, подобраны камеры с оптимальными характеристиками в определённом ценовом сегменте. Программное обеспечение обучится на выборке в 500 человек, обучение будет продолжено в ходе начальных этапов ввода в эксплуатацию.

Литература

1. Бабаев В. Централизованная система управления IP-видеонаблюдением // Первая миля. 2016. № 4 (57), 62-63.
2. Бойко А. А., Пилипенко М. Н., Спиридонов И. Н. (2016) Определение двигательных единиц по видеоизображению процесса психологического тестирования по методике Р. Б. Кеттела // Физика и радиоэлектроника в медицине и экологии – ФРЭМЭ'2016 : доклады XII Междунар. науч. конференции с науч. молодёжной сессией, Владимир-Суздаль, 05-07 июля 2016 г. Кн. 2. Владимир : ВлГУ, 2016, С. 42-46.
3. Гаппасова Д. А., Шлеймович М. П. (2013) Методы сопровождения в видеонаблюдении // XXI Туполевские чтения (школа молодых учёных) : материалы Междунар. молодёж. науч. конференции, Казань, 19-21 ноября 2013 г. Т. I. Казань : Изд-во Казанского гос. технического ун-та, 2013. С. 280-282.
4. Девятков В. В., Алфимцев А. Н., Таранян А. Р. Селективно-ковариационный метод локализации, классификации и отслеживания людей в видеопотоках от множества видеокамер // Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. Серия: Приборостроение. 2016. № 6 (111), 54-70.
5. Ильин Н. Н. Использование видеозаписи для предупреждения преступлений лиц, отбывающих наказание, на объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30), 124-131.
6. Калмыков Г. И., Кухта Г. Н., Прокопенко А. Н., Смирнов А. А. Опыт использования технических средств при обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка в общественных местах в зарубежных странах : методические указания. Москва : 2013, 40 с.
7. Колпаков А. В., Мавзютов А. А., Чекунков С. Г., Спиридонов И. Н. Применение технологий биометрической верификации на пунктах пропуска через государственную границу // Физика и радиоэлектроника в медицине и экологии – ФРЭМЭ'2016 : доклады XII Междунар. науч. конференции с науч. молодёжной сессией, Владимир-Суздаль, 05-07 июля 2016 г. Кн. 2. Владимир : ВлГУ, 2016. С. 57-59.
8. Конушин В. С., Кривовязь Г. Р. Алгоритм распознавания людей в видеопоследовательности по одежде // Информатика и ее применения. Т. 4. 2010. № 1, С. 74-78.
9. Маркачев А. В., Хрулёв А. А. Биометрия по лицу. Критерии выбора программного продукта // Алгоритм безопасности. 2017. № 1, 22-24.
10. Никитин В., Ефимов М. Особенности использования видеокомпрессии MPEG-4 в сетевом видеонаблюдении // Алгоритм безопасности. 2006. № 2, 16-19.
11. Никулин Д. В. И др. Многофункциональный терминал. Патент на полезную модель RUS 118090 15.11.2011.
12. Орлов С. Ближе к партнёрам // Журнал сетевых решений LAN. 2014, № 11, 2-15.
13. Парпулов Д. А., Спиридонов И. Н. Удалённая регистрация изображений радужной оболочки глаза // Физика и радиоэлектроника в медицине и экологии – ФРЭМЭ'2016 : доклады XII Междунар. науч. конференции с науч. молодёжной сессией, Владимир-Суздаль, 05-07 июля 2016 г. Кн. 2. Владимир : ВлГУ, 2016. с. 83-87.

14. Писарева А. В. Основы маркетинга на предприятиях медико-технического профиля [Электрон. ресурс] : методические указания к выполнению домашнего задания по дисциплине "Основы маркетинга на предприятиях медико-технического профиля". МГТУ им. Н. Э. Баумана. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. 1 CD-ROM. – ФГУП "Информрегистр" №0321102266.
15. Писарева А. В. Основы маркетинга на предприятиях медико-технического профиля [Электрон. ресурс]: метод. указания к семинарским занятиям по дисциплине "Основы маркетинга на предприятиях медико-технического профиля" / А. В. Писарева; МГТУ им. Н. Э. Баумана. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. 1 CD-ROM. – ФГУП "Информрегистр" №0321102267.
16. Писарева А. В. Бизнес-планирование : учебное пособие. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. – 56 с. – Режим доступа: http://ebooks.bmstu.ru/catalog/253/book1403.html (дата обращения: 08.12.2017). ISBN 978-5-7038-4360-4.
17. Пластинина Н. Видеонаблюдение – это «бизнес-разведка» за своими сотрудниками // Секретарское дело. 2012. № 2, 10-18.
18. Семёнов Д. Видеонаблюдение в банковских пересчётных комнатах // Алгоритм безопасности. № 3, с. 50.
19. Синявский В. С. Анализ систем облачного видеонаблюдения VSAAS и традиционных систем видеонаблюдения DVR/NVR/VMS // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций «РТ – 2016» : материалы 12-ой международной молодёжной научно-технической конференции. Севастополь, 14-18 ноября 2016 г. Севастопольский государственный университет; под ред. А. А. Савочкина Севастополь : Севастопольский государственный университет, 2016. 231 с.
20. Солодова Е. Н., Набильская Н. В., Седых М. А. Экономическая эффективность от приобретения системы видеонаблюдения (на примере системы видеонаблюдения SMARTSTATION для банковской организации) // В мире науки и инноваций : сборник статей Междунар. науч.-практич. конференции,Казань, 13 сентября 2015 г. Уфа : Омега Сайнс, 2015. С. 61-65.

Aza Pisareva[1], Dmitriy Vakhnin[2]

THE SYSTEM OF RECOGNIZING THE MISQUERED PERSON AS A TOOL OF INCREASING THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF CREDIT AND FINANCIAL ORGANIZATIONS

Abstract. *The urgency of the problem* is caused by the fact that in recent years significant financial damage was inflicted on banking organizations as a result of an attack by disguised criminals with the purpose of robbery. *The purpose of the research*: this article is aimed at the economic evaluation of the costs for the development, implementation and development of the intelligent video surveillance system of the company "Point of Vision" with the aim of making further sales of hardware and software security systems using the technology of recognition of disguised persons. *Research methods:* the leading pragmatic and logical approach to the study of this problem is a qualitative method for assessing economic risks, which makes it possible to identify the effectiveness of the introduction of a video surveillance system with the proposed functions for recognizing disguised persons of people to reduce the financial risks of companies from the likely attack of criminals in masks. *Results of the research*: the article presents statistics on inflicting damage to banking organizations as a result of low recognition efficiency of camouflaged attackers for the purpose of robbing criminals, determined the payback period of the project being developed and shows the planned total revenue for 2018. And also, the deadline for the implementation of the business project is planned, which is designed for the next five years. *Practical significance:* the materials of the article can be useful both for banking special services in the development of effective security activities of financial companies, and for the management of banking organizations in planning effective financial and economic activities and optimizing the costs of maintaining the company's physical security.

Key words: Face Detection System, video surveillance, payback, banking security.

JEL: O31; O32; C81

1 **Pisareva Aza Valerievna** – Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Medical and Technical Management of the Scientific and Educational Complex "Radioelectronics, Laser and Medical Technology". Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya Street, Moscow, 105005 Russia. **ORCID 0000-0003-1983-0162; ResearchID: D-4102-2018**. Email: pavpav.06@mail.ru

2 **Vakhnin Dmitriy Olegovich** – master of the chair of biomedical technical systems of the scientific and educational complex "Radioelectronics, laser and medical equipment". Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya Street, Moscow, 105005 Russia. Email: vd@3a-e.ru

References

1. Babayev V. (2016). Tsentralizovannaya sistema upravleniya IP-videonablyudeniyem [Centralized control system for IP-video surveillance]. *Pervaya milya*. № 4 (57), pp. 62-63. (In Russian).
2. Boyko A. A., Pilipenko, M. N., Spiridonov, I. N. (2016). Opredeleniye dvigatel'nykh yedinits po videoizobrazheniyu protsessa psikhologicheskogo testirovaniya po metodike R. B. Kettela [Determination of motor units from the video image of the psychological testing process by the method of R. B. Kettel]. Fizika i radioelektronika v meditsine i ekologii – FREME'2016 : reports of the XII International Scientific Conference with a scientific youth session, Vladimir-Suzdal, July 05-07, 2016 T. 2. Vladimir : VlSU, pp. 42-46. (In Russian).
3. Gappasova, D. A., Shleymovich, M. P. (2013). Metody soprovozhdeniya v videonablyudenii [Methods of tracking in video surveillance]. XXI Tupolev Readings (School of Young Scientists): materials of the Intern. youth. sci. conference, Kazan, November 19-21, 2013. T. I. Kazan : Publishing house of the Kazan State Technical University, pp. 280-282. (In Russian).
4. Devyatkov, V. V., Alfimtsev, A. N., Taranyan, A. R. (2016). Selektivno-kovariatsionnyy metod lokalizatsii, klassifikatsii i otslezhivaniya lyudey v videopotokakh ot mnozhestva videokamer [Selective-covariance method of localization, classification and tracking of people in video streams from a number of video cameras]. Herald of the Bauman Moscow State Technical University. Series Instrument Engineering. № 6 (111), pp. 54-70. (In Russian).
5. Il'in, N. N. (2017). Ispol'zovaniye videozapisi dlya preduprezhdeniya prestupleniy lits, otbyvayushchikh nakazaniye, na ob"yektakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Use of video recording to prevent crimes committed by persons serving a sentence at the facilities of the penal system]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2017. № 1 (30), pp. 124-131. (In Russian).
6. Kalmykov, G. I., Kukhta, G. N., Prokopenko A. N., Smirnov A. A. (2013). Opyt ispol'zovaniya tekhnicheskikh sredstv pri obespechenii obshchestvennoy bezopasnosti i okhrane obshchestvennogo poryadka v obshchestvennykh mestakh v zarubezhnykh stranakh [Experience in the use of technical means in ensuring public safety and protecting public order in public places in foreign countries] : methodical guidelines. Moscow : 2013, 40 p. (In Russian).
7. Kolpakov, A. V., Mavzyutov A. A., Chekunkov S. G., Spiridonov I. N. (2016). Primeneniye tekhnologiy biometricheskoy verifikatsii na punktakh propuska cherez gosudarstvennuyu granitsu [Application of biometric verification technologies at checkpoints across the state border]. Fizika i radioelektronika v meditsine i ekologii – FREME'2016 : reports of the XII International Scientific Conference with a scientific youth session, Vladimir-Suzdal, July 05-07, T. 2. Vladimir : VlSU, pp. 57-59. (In Russian).
8. Konushin, V. S., Krivovyaz', G. R. (2010). Algoritm raspoznavaniya lyudey v videoposledovatel'nosti po odezhde [Algorithm for recognizing people in a video sequence by clothing]. *Informatika i yeye primeneniya*. 2010. № 1, T. 4, pp. 74-78. (In Russian).
9. Markachev, A. V., Khrulov A. A. (2017). Biometriya po litsu. Kriterii vybora programmnogo produkta [Biometrics on the face. Criteria for choosing a software product]. *Algoritm bezopasnosti*. № 1, 22-24. (In Russian).
10. Nikitin, V., Yefimov M. (2006). Osobennosti ispol'zovaniya videokompressii MPEG-4 v setevom videonablyudenii. [Features of the use of MPEG-4 video compression in network video surveillance]. *Algoritm bezopasnosti*. № 2, 16-19. (In Russian).
11. Nikulin, D. V. I dr. (2011). Mnogofunktsional'nyy terminal [Multifunctional terminal]. Patent for utility model RUS 118090. 11.15.2011. (In Russian).
12. Orlov, S. (2014). Blizhe k partnoram [Closer to partners]. *Zhurnal setevykh resheniy LAN*. № 11, 2-15. (In Russian).
13. Parpulov, D. A., Spiridonov I. N. (2016). Udalonnaya registratsiya izobrazheniy raduzhnoy obolochki glaza [Remote recording of images of the iris]. Fizika i radioelektronika v meditsine i ekologii – FREME'2016 : Doklady XII Reports of the XII International Scientific Conference with a scientific youth session. Pp. 83-87. (In Russian).
14. Pisareva, A. V. (2011). Osnovy marketinga na predpriyatiyakh mediko-tekhnicheskogo profilya [Fundamentals of marketing at enterprises of medical and technical profile] [Electronic resource] : methodical instructions for the fulfillment of the homework on the discipline "Fundamentals of Marketing at Enterprises of the Medical and Technical Profile". Moscow.: MGTU im. N. E. Baumana. 1 CD-ROM. – FGUP "Informregistr" №0321102266. (In Russian).
15. Pisareva, A. V. (2011). Osnovy marketinga na predpriyatiyakh mediko-tekhnicheskogo profilya [Fundamentals of

marketing at enterprises of medical and technical profile] [Electronic resource] : method. instructions for seminars on the discipline "Basics of Marketing at Enterprises of the Medical and Technical Profile" / A. V. Pisareva; MGTU im. N. E. Baumana. – Moscow : MGTU im. N. E. Baumana. 1 CD-ROM. – FGUP "Informregistr" №0321102267.

16. Pisareva, A. V. (2017). Biznes-planirovaniye [Business planning] : Tutorial. Moscow : MGTU im. N. E. Baumana, 2017. 56 p. URL: http://ebooks.bmstu.ru/catalog/253/book1403.html (reference date: 08.12.2017). ISBN 978-5-7038-4360-4. (In Russian).
17. Plastinina, N. (2012). Videonablyudeniye – eto «biznes-razvedka» za svoimi sotrudnikami [Video surveillance is a "business intelligence" for its employees]. *Sekretarskoye delo*. № 2, 10-18. (In Russian).
18. Semonov, D. (2015). Videonablyudeniye v bankovskikh pereschotnykh komnatakh [Video surveillance in the bank counting rooms]. *Algoritm bezopasnosti*. № 3, p. 50. (In Russian).
19. Sinyavskiy, V. S. (2016). Analiz sistem oblachnogo videonablyudeniya VSAAS i traditsionnykh sistem videonablyudeniya DVR/NVR/VMS [Analysis of cloud surveillance systems VSAAS and traditional video surveillance systems DVR / NVR / VMS]. Sovremennyye problemy radioelektroniki i telekommunikatsiy «RT – 2016». Materials of the 12th International Youth Scientific and Technical Conference. Sevastopol State University; Ed. A. A. Savochkina, p. 231. (In Russian).
20. Solodova, Ye. N., Nabil'skaya, N. V., Sedykh M. A. (2015). Ekonomicheskaya effektivnost' ot priobreteniya sistemy videonablyudeniya (na primere sistemy videonablyudeniya SMARTSTATION dlya bankovskoy organizatsii). [Economic efficiency from the acquisition of a video surveillance system (based on the SMARTSTATION video surveillance system for a banking organization)]. *V mire nauki i innovatsiy.* Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, 61-65. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 20.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Соломатин А. В., Соломатин Я. В. Методы управления рисками рейтингового агентства, вызванными конфликтами интересов с объектами рейтингования // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 35-44. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.5.

УДК 338.24

Александр Соломатин[1], Яков Соломатин[2]

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ РЕЙТИНГОВОГО АГЕНТСТВА, ВЫЗВАННЫМИ КОНФЛИКТАМИ ИНТЕРЕСОВ С ОБЪЕКТАМИ РЕЙТИНГОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются риски конфликта интересов, присущие рейтинговым агентствам, а также методы управления ими.

В начале представлены основные типы конфликтов интересов, которые были разделены на личностные и корпоративные. Затем рассматриваются практики управления рисками, связанными с этими конфликтами. В частности, в качестве необходимой, но недостаточной меры рассматривается введение кодекса поведения, обсуждаются пять основных принципов его построения. После этого, изучается сам процесс выявления конфликтов интересов и наилучшие способы его интеграции в общую структуру управления рисками. Затем рассматриваются корпоративные программы соответствия в качестве одного из методов управления рисками конфликта интересов, а также рекомендации по улучшению эффективности этих программ. В дальнейшем описываются минимальные стандарты раскрытия информации для эффективного управления рисками конфликтов интересов, изучается смена бизнес-модели как альтернативный метод борьбы с такими конфликтами, и делаются выводы.

Ключевые слова: рейтинговое агентство, конфликт интересов, риск, корпоративное управление, кодекс поведения.

JEL: G32, G24, D81

1 **Соломатин Александр Васильевич** – кандидат экономических наук, доцент. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). Российская Федерация, 109147, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: avs1129@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-4949-5425; ResearcherID: C-8956- 2015; РИНЦ Author ID: 567330.

2 **Соломатин Яков Васильевич** – аспирант кафедры организационно-управленческих инноваций. РЭУ им. Г. В. Плеханова. Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный переулок, 36. E-mail: avs1129@mail.ru

1. Введение

Рейтинговые агентства (далее – РА) являются одними из ключевых институтов поддержки мирового финансового рынка. Именно они минимизируют асимметрию информации между участниками рынка, публикуя наиболее объективную оценку кредитоспособности компаний и надежности финансовых инструментов, тем самым увеличивая уровень доверия между игроками, минимизируя риски и упрощая ведение бизнеса.

Но всегда ли оценки таких агентств являются действительно объективными и непредвзятыми? Во время мирового финансового кризиса 2007-2008, когда компании с высочайшими кредитными рейтингами зачастую становились банкротом, многие начали задумываться об эффективности таких рейтингов. Причем как ученые, так и профессионалы финансового рынка указывали на то, что РА (в том числе крупнейшие из них, такие как S&P, Moody's и Fitch) зачастую не способны должным образом оценить надежность компаний не из-за качества используемых ими моделей, а из-за множественных конфликтов интересов, как на уровне отдельных сотрудников, так и на уровне всей компании [Bogle, 2005, 2009; Efing & Hau, 2013; The Economist, 2007]. Тесные неформальные отношения между сотрудниками агентства и его клиентами, боязнь потерять крупных клиентов в условиях жесткой конкуренции, оказание дополнительных консультационных услуг, направленных на улучшение кредитоспособности эмитентов – все это не позволяло РА быть беспристрастными при выставлении рейтинга, что приводило к его завышению.

Основная цель данной работы как раз таки и заключается в том, чтобы понять, как РА могут минимизировать риск возникновения конфликтов интересов, обеспечив и продемонстрировав тем самым свою надежность.

В начале будут рассмотрены типы конфликтов интересов, с которыми может столкнуться РА. После этого будут описаны как стандартные методы управления этими рисками, такие как кодекс поведения, корпоративные программы соответствия, раскрытие информации и т. д. так и более радикальные, такие как смена бизнес-модели. Каждый из методов будет подробно проанализирован, будут оценены сильные и

слабые стороны каждого из них, а также способы достижения их максимальной эффективности. В конце работы будут приведены основные выводы.

2. Типы конфликтов интересов и связанные с ними риски

Прежде чем изучить и внедрить методы управления рисками, связанными с конфликтами интересов внутри РА, необходимо понять их типологию и природу.

Конфликт интересов может возникнуть как на уровне отдельных аналитиков (личностный уровень), так и на уровне РА в целом (корпоративный уровень) [U.S. Securities and Exchange Commission, 2008]. Несмотря на то, что существует связь между этими двумя уровнями, риски от ненадлежащего поведения на обоих уровнях отличаются.

2.1. Личностный уровень

При рассмотрении личностного уровня, в академической литературе выделяют пять ключевых вариантов конфликтов интересов:

1. Владение финансовыми инструментами объекта рейтинга (его конкурента)

Если аналитик/руководитель РА, владеет ценными бумагами или иными финансовыми инструментами эмитента (или его прямого конкурента), который подал заявку на получение рейтинга, то возникает риск того, что рейтинг такому эмитенту будет выставлен в пользу торговой позиции данного аналитика/руководителя. Не стоит игнорировать даже косвенные попытки оказать влияние на рейтинг (в том числе, путем оказания давления на коллег).

2. Занятость в объекте рейтинга или участие в его управлении

Конфликт интересов возникает, если аналитик/руководитель РА в то же самое время работает или принимает участие в управлении объекта рейтинга. Вытекающий отсюда риск выставления ошибочного рейтинга настолько очевиден, что на рынке считается нормой полный запрет аналитикам/руководителям рейтинговых агентств совмещать свою основную работу в РА с любым другим видом деятельности.

3. Деловые отношения, не связанные с выполнением сотрудником РА своих должностных обязанностей или особые личные отношения

Конфликт интересов также существует при наличии особых отношений между аналитиком/руководителем РА и объектом рейтинга. Например, если аналитик/руководитель агентства на льготных условиях занимает деньги у объекта рейтинга или, например, если между аналитиком/руководителем РА и сотрудником/руководителем объекта рейтинга завязались дружеские отношения.

4. Получение подарков от объектов рейтинга

Существует очевидный риск появления конфликта интересов, если аналитик/руководитель получает от объекта рейтинга несоразмерно щедрые подарки/услуги, что приводит к потере беспристрастности при выставлении рейтинга.

5. Зависимость вознаграждения аналитика от объема комиссий, получаемых РА за выставление рейтингов

Если вознаграждение аналитика напрямую зависит от объема комиссий, который он генерирует для РА, то существует риск того, что он начнет выставлять неоправданно высокие рейтинги для того, чтобы привлечь больше новых клиентов и сохранить старых, что, в конечном итоге, негативно скажется на общем качестве выставляемых РА рейтингов.

2.2. Корпоративный уровень

Конфликт интересов на уровне РА является менее очевидным, но при этом более важным и опасным, чем на личностном уровне [U. S. Securities and Exchange Commission, 2008, 2013]. На то есть две причины:

- конфликт интересов на уровне отдельных аналитиков достаточно легко выявить, учитывая, что РА само заинтересовано в установлении соответствующих контролей, ведь агентству нужно защищать свою репутацию беспристрастного института;
- правила, относящиеся к предотвращению конфликта интересов на личностном уровне, значительно легче внедрять.

Необходимо уделять особое внимание мерам по предотвращению конфликта интересов на корпоративном уровне, так как эта проблема присуща деятельности РА в целом.

1. Объект рейтинга – аффилированное лицо

Конфликт интересов очевидно возникает в случае, когда РА устанавливает рейтинг для аффилированного ему лица (или для выпускаемых им ценных бумаг).

2. Дополнительные услуги для объекта рейтинга

РА может предоставлять дополнительные услуги объектам рейтинга, которые обычно имеют вспомогательный характер относительно деятельности по выставлению рейтингов. Тем не менее, они также являются источником дохода для РА, поэтому агентство заинтересовано не потерять клиента (объект рейтинга) и, в связи с чем, может выставить более выгодный для него кредитный рейтинг. Получается, что конфликт интересов «встроен» в бизнес-модель РА, так как желание увеличить прибыль от дополнительных услуг влияет на процесс определения рейтингов.

3. Чрезмерное влияние объектов рейтинга

Важнейшие клиенты РА, приобретающие у него множество услуг и делающие существенный вклад в общий доход агентства, могут попытаться воспользоваться своей значимостью и исключительным положением, намекнув на наличие связи между получаемыми ими рейтингами и их решением продолжить деловые отношения с РА. Как и в случае с дополнительными услугами, такая ситуация может сподвигнуть РА выставлять более высокие рейтинги для основных клиентов во избежание риска прекращения с ними деловых отношений. Принимая во внимание высокий уровень изначальных затрат, новое РА может быть более уязвимо для финансового

давления объектов рейтинга относительно уже давно работающих конкурентов. Для нового участника рынка, комиссии от всего одного клиента могут составлять существенную долю общего дохода агентства, и страх потерять этого клиента будет усиливать конфликт интересов.

4. Бизнес модель «эмитент платит за все»

Бизнес модель, при которой за услуги РА платит эмитент ценных бумаг, является одной из основополагающих концепций деятельности современных рейтинговых агентств: обычно рейтинги присваиваются в связи с выпуском ценных бумаг или представления финансовой отчетности объекта рейтинга. Так как услуга по присваиванию рейтинга оплачивается на момент получения такого рейтинга, у РА может возникнуть желание не рисковать ожидаемым доходом, устанавливая неудовлетворительный рейтинг своему клиенту. То есть, даже если объект рейтинга не может оказывать существенное влияние на РА и не является его аффилированным лицом, конфликт интересов возможен, так как он изначально встроен в бизнес-модель «эмитент платит за все».

В качестве основного контраргумента выступает «гипотеза о репутации», согласно которой РА не позволит себе выставлять лишь такие рейтинги, которые бы устраивали его клиентов, так как неоправданное завышение результатов оценки деятельности объектов рейтинга, в долгосрочной перспективе, может подвергнуть опасности репутацию РА.

3. Практики управления риском конфликтов интересов

Рассмотрев в предыдущем разделе ключевые риски, конфликтов интересов, с которыми может столкнуться РА, остановимся более подробно на ключевых методах, она может применять для их управления/предотвращения.

3.1. Внедрение Кодекса Поведения

Как было показано ранее, риск конфликта интереса «встроен» в бизнес модель рейтинговых агентств «эмитент платит все», поэтому, в рамках корпоративного управления, этот риск должен быть учтен в кодексе поведения. Необходимость данного свода правил признается основными участниками рынка и регулирующими их организациями. Например, согласно отчету Международной Организации Комиссий по Ценным Бумагам (IOSCO) «Основы кодекса поведения для рейтинговых агентств», РА, помимо остальных участников рынка, должны следовать таким принципам, установленным их индивидуальными кодексами поведения, чтобы гарантировать защиту инвесторам, эффективность, прозрачность и минимизацию системных рисков. Основные принципы, предлагаемые IOSCO, кратко можно описать следующим образом [IOSCO, 2015]:

- **качество и честность процесса присвоения кредитных рейтингов** – РА должно стремиться к публикации таких рейтингов и мнений, которые бы сокращали асимметрию информации между участниками рынка;
- **независимость и предотвращение конфликтов интересов** – решения РА должно быть независимым от политического и экономического давления, а также от конфликтов интересов, которые могут возникнуть ввиду особенностей структуры собственности рейтингового агентства, его деловой и финансовой деятельности или ввиду финансовых интересов сотрудников агентства. Оно должно избегать той деятельности, процедур или взаимоотношений, которые могут скомпрометировать независимость и объективность процедур выставления кредитных рейтингов;
- **прозрачность и своевременное раскрытие процедур** – одной из основных целей любого РА должна стать прозрачность и раскрытие процедур по выставлению кредитных рейтингов;
- **конфиденциальность информации** – РА должно держать в тайне всю непубличную информацию, предоставленную ему эмитентом на условиях соглашения о конфиденциальности такой информации.

Помимо рекомендаций IOSCO, касающихся независимости рейтинговых агентств и минимизации ими конфликта интересов, в кодексе поведения РА можно также установить следующие правила [Houghton, 2002; Weber & Baumann, 2013]:

- процедуры и функции РА должны быть разделены таким образом, чтобы ни один аналитик не совмещал свою деятельность с какой-либо другой, тем самым создавая конфликт интересов;
- вознаграждение аналитиков не должно зависеть от комиссионных доходов РА;
- получение любых подарков от представителей объекта рейтинга запрещено;
- в случае появления личных отношений между аналитиком РА и сотрудником/руководителем объекта рейтинга, этот аналитик должен быть отстранен от участия в процедуре по присвоению рейтинга данному объекту или оказанию ему дополнительных услуг;
- должны быть установлены и применены меры по контролю качества рейтинга;
- должны быть установлены барьеры, которые бы препятствовали обмену существенной непубличной информации между аналитиками, работающими с разными объектами рейтинга.

Однако необходимо понимать, что разработка кодекса поведения не является достаточным условием для минимизации рисков. Можно выделить две ключевые уязвимости кодекса поведения с юридической точки зрения [Weber & Baumann, 2013; U. S. Securities and Exchange Commission, 2003]:

- кодекс поведения может не содержать всех правил, которые действительно необходимы для борьбы с конфликтом интересов;
- кодекс поведения может не соблюдаться должным образом, в том числе ввиду отсутствия должного

контроля за его соблюдением. В такой ситуации, даже разработка чрезвычайно качественного кодекса, охватывающего на бумаге всевозможные риски, на практике не даст должного результата. Что еще хуже, несоблюдение правил кодекса, помимо увеличения риска появления конфликта интересов, может привести к юридической ответственности РА и соответствующим финансовым потерям.

3.2. Внедрение процесса выявления конфликтов интересов и его интеграция в общую структуру управления рисками

Эффективный процесс выявления и анализа всех конфликтов интересов применяемой бизнес-модели является основой для последующих процедур управления рисками, связанными с ними. Эти конфликты необходимо будет проанализировать не только с точки зрения их практического влияния на ведение бизнеса, но и с точки зрения соответствующих правовых норм. При разработке такого процесса также важно понимание того, что все конфликты интересов имеют динамическую природу. Поэтому, помимо постоянного поиска новых конфликтов, процесс должен предусматривать периодическое переосмысление каждого из уже идентифицированных конфликтов для того, чтобы гарантировать, что каждый из них контролируется должным образом в свете новых экономических условий, предпочтений клиентов, правовых норм и т. д. [IOSCO, 2012].

Также важно, чтобы процесс позволял выявлять и приоритизировать конфликты интересов, которые представляют наибольший риск для РА – это позволит должным образом распределить имеющиеся ресурсы для эффективного уменьшения и управления этими конфликтами.

Однако помимо разработки эффективного процесса выявления конфликтов интересов, чрезвычайно важно, чтобы он был полностью интегрирован в общую структуру управления рисками РА. Для упрощения внедрения данного процесса в современных рейтинговых агентствах (да и не только в них) все отделы разделяются на три «линии защиты» [Weber & Baumann, 2013].

- Коммерческие отделы являются «первой линией защиты»; именно они ответственные в первую очередь за то, чтобы управление и надзор за конфликтами интересов, ровно как и за другими рисками, был эффективен и соответствовал требованиям законодательства, международным стандартам и склонности к риску, установленной советом директоров или высшим менеджментом РА.
- Отделы, выполняющие функции контроля рисков (риск-менеджмент, контроль за соблюдением правил соответствия и этики и т. д.), являются «второй линией защиты». Руководство РА должно удостовериться, что у этих отделов имеются необходимые ресурсы, полномочия и соответствующий уровень независимости для внедрения эффективных программ, объективного контроля ситуации и экскалации выявленных конфликтов интересов и других рисков.
- Внутренний аудит, ответственный, помимо прочего, за обеспечение эффективных контролей за конфликтами интересов и их независимую проверку, является «третьей линией защиты».

Кроме вышеуказанных «линий защиты», сам высший менеджмент и совет директоров РА также должен участвовать в данном процессе путем учета риска конфликтов интересов в основных бизнес-процессах, таких как стратегическое планирование, размещения капитала, контроль за результатами и оценка деятельности департаментов и отдельных бизнес лидеров. Кроме того, РА также стоит вовлечь представителей департаментов контроля и риска в каждый из этих процессов высшего менеджмента и совета директоров. Это необходимо для того, чтобы они могли предоставлять свое независимое мнение о том, насколько департаменты и отдельные руководители РА справляются с управлением рисков, связанных с конфликтом интересов, и с продвижением корпоративной культуры, предписанной в программах соответствия и этики.

В завершении, стоит отметить особую важность роли менеджмента РА в управлении рисками, связанными с конфликтами интересов, и соблюдении культуры соответствия и этики [U.S. Securities and Exchange Commission, 2013]. Управление конфликтом интересов – это не только разработка жестких программ соответствия, которые, несомненно, тоже важны. Эффективное управление рисками требует создание такой корпоративной культуры, при которой, даже несмотря на наличие/отсутствие соответствующих нормативных требований, считаются неприемлемыми любые действия, которые могут поставить под сомнение стремление РА к соблюдению высоких этических стандартов, а долгосрочная репутация ценится выше любых краткосрочных выгод от эксплуатирования / манипуляции отношений с объектами рейтинга.

Стоит также обратить внимание на то, что даже если РА выделит отдельных сотрудников или целый департамент для предотвращения конфликтов интересов, очень важно, чтобы и все руководство, и все рядовые сотрудники агентства принимали активное участие в выявлении конфликтов интересов и контроле над их разрешением.

Наконец, при работе с конфликтами интересов, менеджерам нужно действовать упреждающе. Как было сказано ранее, конфликты интересов постоянно меняют свою природу, поэтому пресекать их надо своевременно и с точным прогнозом возможного развития событий. Когда дело касается конфликта интересов, постоянная бдительность и независимый надзор играют ключевую роль в защите репутации и бренда РА.

3.3. Корпоративные программы соответствия

Помимо кодекса поведения и внедрение эффективного процесса выявления конфликтов интересов, одним из популярных способов борьбы с этими конфликтами являются корпоративные программы соответствия (комплаенс) и этики. Создание таких программ является важной задачей для

большинства участников международного финансового рынка (в том числе и для РА), особенно принимая во внимание, что это является требованием на уровне закона во многих странах мира. Такие законы обязывают финансовые компании не только иметь эффективные политики и процедуры для соблюдения местных и международных стандартов, но и периодически пересматривать их на предмет адекватности, релевантности и эффективности. Например, правило 206(4)-7 закона об инвестиционных консультантах США и правило 38a-1 закона об инвестиционных компаниях США [U. S. Securities and Exchange Commission, 2004] устанавливают такие требования для инвестиционных консультантов и инвестиционных компаний, в то время как правила FINRA – для брокеров и дилеров. В обоих случаях особое внимание уделяется конфликту интересов и процедурам для их выявления, оценки, уменьшения и управления.

Особо стоит отметить Федеральное Руководство Вынесения Приговоров США, которое предлагает полезные рекомендации по многим ключевым элементам построения эффективной программы соответствия. Руководство устанавливает семь обязательных элементов для такой программы. Кратко рассмотрим каждый из них и объясним, как они могут быть полезны для эффективного управления риска возникновения конфликтов интересов у РА [Murphy, 2002].

- ***Стандарты и процедуры.*** Руководство предписывает компаниям «разработать стандарты и процедуры по выявлению и предотвращению незаконной деятельности». Согласно руководству, объем действий по выполнению этого предписания зависит от размера самой организации – ожидается, что более крупные организации посвятят на эти цели больше ресурсов и разработают больше формальных операций, чем малые организации. Однако вне зависимости от размера, разработка качественного процесса по выявлению и управлению рисками, связанными с конфликтом интересов, является важной составляющей не только для пресечения незаконной деятельности, но и для любых других действий, которые могут привести к регуляторным и репутационным рискам.

  При росте и изменении деятельности компании, сами конфликты интересов также могут изменяться и появляться, а простые работники могут это заметить быстрей, чем старшие менеджеры. Поэтому, при объяснении сотрудникам вышеописанных стандартов и процедур, очень важно указать на важность их роли в выявлении новых конфликтов интересов и на их долг докладывать о таких конфликтах соответствующим корпоративным органам контроля. Для стимулирования этого процесса РА также может внедрить процедуру выявления и оценки конфликтов интересов в другие процессы, например, в утверждение новой услуги, проведение соответствующих опросов объектов рейтинга, а также проведение периодических или внеплановых оценок применяемых бизнес-практик.
- ***Контроль.*** Руководящий орган компании должен быть осведомлен о содержании и применении программ соответствия и этики, и на основе этого он осуществляет разумный контроль над их качеством. Для поддержания этого надзора, РА может учредить соответствующую постоянную комиссию, состоящую из высших руководителей агентства и его основных работников из отдела контроля, исключительной целью которой будет надзор над конфликтами интересов. В финансовых компаниях нерешенные конфликты интересов являются основным показателем наличия проблем, с которыми, как предполагается, программы соответствия и этики должны бороться. Поэтому структура корпоративного контроля РА не может считаться эффективной до тех пор, пока эффективность программ соответствия и этики в предотвращении рисков конфликтов интересов вызывает вопросы.
- ***Лидерство, соответствующее программам соответствия и этики.*** Компания должна прикладывать разумные усилия для исключения лиц, которые участвовали в деятельности, не удовлетворяющей требованиям программ соответствия и этики, с любой управляющей должности. Опять же, РА будет сложно удовлетворять этому требованию если хотя бы один из руководителей его подразделения или высший менеджер не стремится к выявлению и к решению конфликтов интересов, имеющихся в бизнес-модели агентства.
- ***Обучение и тренировка.*** Организация должна периодически обучать своих руководителей и сотрудников программам соответствия и этики, а также стандартам и процедурам для реализации этих программ. Как уже было сказано ранее, данное обучение должно включать в себя разъяснения о том, что обязанность каждого сотрудника – участие в выявлении, оглашении и исправлении конфликтов интересов.
- ***Аудит и мониторинг.*** Компания должна систематически проверять соблюдение программ соответствия и этики, проводить мониторинг, аудит и периодические тестирования эффективности данных программ. Кроме того, она должна разработать систему, посредством которой сотрудники / руководители РА могут доложить или получить консультацию о возможной незаконной деятельности, не боясь преследования со стороны подозреваемых. Для финансовых организаций, таких как РА, также чрезвычайно важно, чтобы этот мониторинг, аудит и периодическое тестирование сопровождалось тестированием

эффективности корпоративных политик и процедур по управлению конфликтами интересов.

- ***Стимулы и дисциплина.*** Организации необходимо должным образом стимулировать своих сотрудников и руководство придерживаться программ соответствия и этики, и, в то же время, обладать соответствующими дисциплинарными мерами, которые она может применить за неудачи в выявлении или предотвращении незаконной деятельности.
- ***Действие и предотвращение.*** Организация должна предпринимать своевременные и адекватные действия при выявлении любой незаконной деятельности и предотвращать ее повторение, в том числе путем изменения своих программ соответствия и этики. В случае с РА, вышеописанные действия должны включать рассмотрение самих конфликтов интересов, процедур, которые их стимулируют, а также мер по предупреждению таких конфликтов и по устранению последствий от них. РА может пойти дальше и анализировать не только свои слабые стороны, но и проблемы, выявленные у других рейтинговых агентств, что поможет предотвратить их появление у РА или хотя бы подготовить все процедуры для минимизации потерь при их появлении.

3.4. Улучшение раскрытия информации

Прозрачность – важный аспект регулирования деятельности компании на финансовом рынке. Мировой финансовый кризис 2007-2008 хорошо продемонстрировал, какие негативные последствия может иметь нехватка открытой информации (особенно на рынке рейтинговых агентств, сыгравших не последнюю роль в этом кризисе). Согласно академической литературе и практическим руководствам, для минимизации рисков конфликта интереса РА следует установить следующие минимальные стандарты раскрытия информации [Bahena, 2010; Houghton, 2002; Islam, Karim & van Zijl, 2005].

- ***Раскрытие информации обо всех сопутствующих услугах, оказанных РА своим клиентам.*** Как было сказано ранее, дополнительные услуги могут повлиять на процесс выставления рейтинга, так как РА будет заинтересовано в получении дополнительного дохода от клиента. Прозрачность всех аспектов взаимоотношений между клиентами может уменьшить вероятность реализации рисков, связанных с конфликтом интересов, а в случае реализации – поможет быстрее выяснить все обстоятельства и найти виновных.
- ***Раскрытие доли дефолтов для каждого типа оценки.*** Всеобщая доступность статистики об уровне дефолта для каждого типа оценки может иметь превентивный эффект, мотивирующий к улучшению качества рейтингов – рынок сам сможет наказывать РА за неправильные рейтинги, вне зависимости от того, были ли они выставлены ввиду неаккуратности, некачественного анализа или конфликта интересов.
- ***Публикация предостережений об использовании рейтингов РА.*** Как и на любом другом рынке, публикация РА особого предостережения может привлечь внимание участников рынка, объясняя им недостатки приводимых рейтингов (в том числе информируя о возможном влиянии конфликта интересов), а также проблем, которые могут быть вызваны при принятии решений, основанных исключительно на этих рейтингах. Это не снизит вероятность реализации рисков конфликта интересов, но, по крайней мере, уменьшит общие потери рынка от такой реализации.
- ***Описание рейтинговых процедур и методологий.*** Если инвестор будет знаком с процедурами, используемыми РА для составления рейтинга, он не только сможет лучше понять выставляемые рейтинги и улучшить качество принимаемых им инвестиционных решений, но и, возможно, выявить нарушение в использовании стандартной методологии для конкретного случая ввиду конфликта интересов. Это также смогут сделать и другие участники рейтингового рынка, в том числе и его регуляторы[1].

Так как рейтинговые агентства являются информационными посредниками, их целью является решение асимметрии информации. РА, которое не в состоянии предоставить инвесторам полезную и правдивую информацию, в том числе ввиду конфликта интересов, не сможет выжить на конкурентном рынке. Однако на данный момент конкуренция на международном рейтинговом рынке весьма ограничена и поэтому не стоит ожидать, что рынок сам будет стимулировать РА искоренять конфликты интересов – меры по решению этой проблемы (такие как раскрытие информации, описанной выше) должны быть изначально встроены в его структуру.

3.5. Смена бизнес-модели «эмитент платит за все»

3.5.1. Возможные альтернативы для бизнес-модели «эмитент платит за все»

Другим, наиболее радикальным, способом снижения вероятности возникновения рисков, связанных с конфликтом интересов, может стать изменение взаимоотношений между РА и его объектами рейтинга. В частности, это можно осуществить путем замены бизнес-модели «эмитент платит за все» на любую другую. Рассмотрим возможные варианты, представленные в академической литературе, их достоинства и недостатки, обращая особое внимание на то, насколько они решают проблему конфликта интересов [IOSCO, 2008; White, 2010].

- Во-первых, сами пользователи рейтинга (т. е. инве-

1 Однако здесь необходимо соблюдения некой «золотой середины», так как чрезмерное раскрытие используемых методологий РА может быть использовано конкурентами, что приведет к последующей потере конкурентных преимуществ и доли рынка, а недостаточное раскрытие фактически никак не сможет повлиять на качество выставляемых рейтингов.

сторы, учебные заведения, соответствующие госструктуры и т. д.) могут стать источником дохода, оплачивая доступ к рейтингам РА. В таком случае власть объектов рейтинга над РА будет существенно уменьшена, ровно как и связанный с ней конфликт интересов. Однако этот вариант сложно осуществим на практике ввиду большого количества таких пользователей и их низкого желания платить[1], что, скорее всего, приведет к классической «проблеме безбилетника», которая не позволит РА генерировать достаточный доход.

- Во-вторых, источником финансирования может стать государство. В таком случае рейтинги агентства становятся публичным благом, а любые финансовые транзакции между РА и эмитентами/пользователями рейтинга прекращаются, что существенно снижает конфликт интересов на корпоративном уровне. Однако при этом РА становится финансово зависима от государства-донора, что сводит на нет стремления к политической непредвзятости, особенно если количество учредителей достаточно невелико.
- В-третьих, деятельность РА может быть спонсирована посредством отдельного фонда, в который любой желающий сможет сделать взнос. При таком сценарии количество лиц, от которых РА получает финансирование, будет достаточно большим, конфликт интересов будет минимален. Тем не менее, он не исчезнет полностью, так как эмитенты смогут стимулировать РА выставить им более высокий рейтинг в обмен на обещание пожертвовать в фонд крупную сумму денег[2]. Кроме того, неясно, будет ли РА хватать таких взносов для нормального ведения дел.
- В-четвертых, можно поменять продаваемую РА услугу. Например, вместо опубликования самих рейтингов, агентство будет продавать инвесторам руководство/модели/консалтинговые услуги, на основе которых они самостоятельно будут рассчитывать рейтинги каждого эмитента. Большое преимущество данного подхода заключается в том, что конфликт интересов со стороны РА будет исключен, так как невозможно создать общую модель расчета рейтинга, которая бы на постоянной основе давала преимущество отдельным эмитентам. Однако и в данной схеме может возникнуть «проблема безбилетника», да и уникальность этой бизнес-модели в рейтинговом рынке не позволяет оценить все риски и ожидаемую прибыль.

1 Особенно учитывая то, что другие рейтинговые агентства, в большинстве своем, не требуют с пользователей никакой платы.

2 Для решения этой проблемы можно либо запретить объектам рейтинга и подконтрольным им лицам делать взносы в фонд, либо существенно ограничить доступ сотрудников и руководства РА к информации об объеме и источниках получаемого финансирования.

3.5.2. Аргумент в поддержку бизнес-модели «эмитент платит за все» – Гипотеза о репутации

Помимо указанных выше недостатков альтернативных бизнес моделей, в качестве защиты классической бизнес-модели рейтинговых агентств, авторы приводят гипотезу о репутации, согласно которой несоблюдение РА стандартов качества в выставлении рейтингов, вне зависимости от причин этого несоблюдения, может привести к серьезным репутационным издержкам и сокращению прибыли в долгосрочной перспективе [IOSCO, 2012]. Другими словами, бизнес-модель «эмитент платит за все» сама по себе не является проблемой, так как РА может потерять гораздо больше, подвергая свою репутацию опасности ради сиюминутной выгоды от одного единственного клиента. Соответственно, наличие «репутационного капитала» позволяет верить, что рынок сам по себе обеспечивает стимулы для выставление качественных рейтингов.

В то же время, многие исследователи сомневаются в том, что гипотеза о репутации является достаточно сильным аргументов в пользу того, что РА будет само избегать конфликта интересов и выставления ложных рейтингов. Их ключевые аргументы в пользу такой позиции представлены ниже [Bahena, 2010; White, 2010].

- Потеря репутации не так уж и вероятна, а если это и происходит, то лишь через некоторое время.
- Репутация основана на восприятии РА другими участниками рынка, а оно, в свою очередь, лишь отчасти основано на реальном поведении этого агентства.
- Низкое качество выставленных рейтингов, скорее всего, сможет быть выявлено лишь через некоторое время, поэтому аналитики и руководство РА, содействующие выставлению ложных рейтингов, справедливо могут надеяться, что к тому моменту, как все выяснится, они уже не будут работать в этой компании/индустрии.
- Неоднозначность понятия качества рейтинга также делает гипотезу о репутации менее убедительной. Имеющиеся исследования показывают, что статус РА действительно может зависеть от качества анализа, предшествующего выставлению рейтинга, но проблема в том, что рейтинговый рынок не безупречен и информация неидеально распределяется между всеми участниками рынка. Так как никто не знает, каков должен быть «истинный» рейтинг для того или иного эмитента, чувствительность рынка к некорректным рейтингам невелика.
- Мировой рейтинговый рынок чрезвычайно концентрирован, на нем десятилетиями доминируют три компании – S&P, Moody's и Fitch. Ввиду этого, информация, доступная для других участников рынка, весьма ограничена, поэтому падение качества услуг,

предоставляемых рейтинговой компанией, не приведет к пропорциональному падению ее прибыли/ репутационного капитала.

Учитывая вышеизложенное можно утверждать, что рынок сам по себе недостаточно регулирует проблему конфликта интересов, ввиду чего требуется дополнительное регулирование конфликтов интересов, которое было описано выше.

4. Заключение

В целом, можно сделать вывод, что конфликты интересов РА с объектами рейтинга являются достаточно сложным предметом исследования ввиду их многогранности и скрытности. Вследствие этого, а также ввиду существенности выгод, получаемых некоторыми агентами от реализации конфликтов интересов, управление рисками, вызванными такими конфликтами, также затруднено.

Тем не менее, в данной работе нам удалось ввести базовую типологию конфликтов интересов (личностный-корпоративный уровень) и изучить наиболее эффективные практики управления связанными с ними рисками. В частности, было рассмотрено введение Кодекса поведения, интеграция борьбы с конфликтами интересов в общую структуру управления рисками на всех уровнях РА, внедрение соответствующих корпоративных программ соответствия, обдуманное раскрытие информации о выставлении рейтингов и иных внутрикорпоративных процедурах, а также смена классической бизнес модели, которая сама по себе является источником конфликтов интересов.

В дальнейших исследованиях представляется важным более глубоко изучить каждую из практик управления риском конфликта интересом. Особое внимание стоит обратить на возможность смены бизнес-модели как на наиболее эффективный, но, в то же время, наименее изученный в академической литературе подход. Кроме того, анализ «смежных» конфликтов интересов, происходящих одновременно и на личностном, и на корпоративном уровне, может быть полезен для лучшего понимания данной проблематики учеными и для лучшего управления рисками представителями бизнеса.

Литература

1. Bahena A. J. (2010). What Role Did Credit Rating Agencies Play in the Credit Crisis?, Colorado: University of Colorado Boulder, 2010, p. 6, доступно по ссылке: http://www.colorado.edu/AmStudies/lewis/ecology/rolecreditagencies.pdf, (дата доступа – 9 июня 2016).
2. Bogle J. (2005). The Battle for the Soul of Capitalism, доступно по ссылке: http://johncbogle.com/ (дата доступа – 9 сентября 2017).
3. Bogle J. (2009). Aspiring to Build a Better Financial World, доступно по ссылке: http://johncbogle.com/ (дата доступа – 9 сентября 2017).
4. Efing M., Hau H. (2013). Corrupted credit ratings: Standard & Poor's lawsuit and the evidence, доступно по ссылке: http://voxeu.org/(дата доступа – 6 июня 2017).
5. Houghton K. A. (2002), Auditor independence: regulation and market competition enhancing transparency and objectivity in independence decisions, submission to JCPAA Inquiry "Review of Independent Auditing by Registered Company Auditors", April 2002.
6. IOSCO (2003). Report on the activities of credit rating agencies, доступно по ссылке: https://www.iosco.org/ (дата доступа – 9 сентября 2017).
7. IOSCO (2008). The role of credit rating agencies in structured finance markets, доступно по ссылке: https://www.iosco.org/ (дата доступа –6 июня 2017).
8. IOSCO (2012). Credit Rating Agencies: Internal Controls Designed to Ensure the Integrity of the Credit Rating Process and Procedures to Manage Conflicts of Interest, доступно по ссылке: https://www.iosco.org/ (дата доступа – 6 июня 2017).
9. IOSCO (2015). Code of conduct fundamentals for credit rating agencies, доступно по ссылке: https://www.iosco.org/ (дата доступа – 6 июня 2017).
10. Islam A., Karim W. and van Zijl T. (2005). Auditor Independence and NAS: A comparative Analysis of Selected Current Regulatory Frameworks, working paper, Victoria University of Wellington.
11. Murphy D. E. (2002). The Federal Sentencing Guidelines for Organizations: A Decade of Promoting Compliance and Ethics, Iowa Law Review, 87:697-704.
12. The Economist (2007). Credit and blame, доступно по ссылке: http://www.economist.com/node/9769471 (дата доступа – 9 сентября 2017).
13. Weber R. H. & Baumann S. (2013). Conflicts of Interest and Risk Management Practices in the CRA Industry, Perspectives on Credit Rating Agencies. Stockholm: Jure, 283-305.
14. White L. J. (2010). Credit Rating Agencies and the Financial Crisis: Less Regulation of CRAs Is a Better Response, Journal of International Banking Law and Regulation, Vol. 25, Iss. 4.
15. U. S. Securities and Exchange Commission (2003). Report on the Role and Function of Credit Rating Agencies

in the Operation of the Securities Markets, доступно по ссылке: https://www.sec.gov/ (дата доступа – 9 сентября 2017).
16. U. S. Securities and Exchange Commission (2004), Final Rule: Compliance Programs of Investment Companies and Investment Advisers, доступно по ссылке: https://www.sec.gov/ (дата доступа – 6 июня 2017).
17. U. S. Securities and Exchange Commission (2008), Summary Report of Issues Identified in the Commission Staff's Examinations of Select Credit Rating Agencies, доступно по ссылке: https://www.sec.gov/ (дата доступа – 9 сентября 2017).
18. U. S. Securities and Exchange Commission (2013), Report to Congress Credit Rating Agency Independence Study, доступно по ссылке: https://www.sec.gov/ (дата доступа – 6 июня 2017).

Alexander Solomatin[1], Yakov Solomatin[2]

MANAGEMENT METHODS FOR CREDIT RATING AGENCY'S RISKS, CAUSED BY CONFLICTS OF INTERESTS WITH RATING OBJECTS

Abstract. This article examines the risks, associated with the conflict of interest, faced by rating agencies and the methods of managing such risks.

The key conflicts of interest types are presented, which were eventually divided on two groups - personal and corporate ones. The risk management practices associated with these conflicts are then considered. In particular, the introduction of a code of conduct is considered as a necessary, but insufficient measure; five basic principles of its construction are discussed. After that, the process of identifying conflicts of interests and the best ways of its integration into the overall structure of risk management are being studied. Then corporate compliance programs, as one of the methods for managing conflicts of interest risks, as well as recommendations for improving the effectiveness of these programs are examined. Eventually the minimum standards of information disclosure for effective management of conflicts of interest risks are described, the business model change is examined as an alternative method to combat such conflicts, and conclusions are drawn.

Key words: credit rating agency, conflict of interest, risk, corporate governance, code of conduct.

JEL: G32, G24, D81

1 **Solomatin Alexander Vasilievich** – candidate of economic sciences, associate professor. Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow, 109147, Russian Federation. Email: avs1129@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-4949-5425; ResearcherID: C-8956- 2015.

2 **Solomatin Yakov Vasilievich** – post-graduate student of the department of organizational and managerial innovations. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia. Email: avs1129@mail.ru

References

1. Bahena A. J. (2010). What Role Did Credit Rating Agencies Play in the Credit Crisis?, Colorado: University of Colorado Boulder, p. 6, URL: http://www.colorado.edu/AmStudies/lewis/ecology/rolecreditagencies.pdf, (accessed on June 9, 2016).
2. Bogle J. (2005). The Battle for the Soul of Capitalism, URL: http://johncbogle.com/ (accessed on September 9, 2017).
3. Bogle J. (2009). Aspiring to Build a Better Financial World, URL: http://johncbogle.com/ (accessed on September 9, 2017).
4. Efing M., Hau H. (2013). Corrupted credit ratings: Standard & Poor's lawsuit and the evidence, URL: http://voxeu.org/ (accessed on June 6, 2017).
5. Houghton K. A. (2002). Auditor independence: regulation and market competition enhancing transparency and objectivity in independence decisions, submission to JCPAA Inquiry "Review of Independent Auditing by Registered Company Auditors", April 2002.
6. IOSCO (2003). Report on the activities of credit rating agencies, URL: https://www.iosco.org/ (accessed on September 9, 2017).
7. IOSCO (2008). The role of credit rating agencies in structured finance markets, URL: https://www.iosco.org/ (accessed on June 6, 2017).

8. IOSCO (2012). Credit Rating Agencies: Internal Controls Designed to Ensure the Integrity of the Credit Rating Process and Procedures to Manage Conflicts of Interest, URL: https://www.iosco.org/ (accessed on June 6, 2017).
9. IOSCO (2015). Code of conduct fundamentals for credit rating agencies, URL: https://www.iosco.org/ (accessed on June 6, 2017).
10. Islam A., Karim W. and van Zijl T. (2005). Auditor Independence and NAS: A comparative Analysis of Selected Current Regulatory Frameworks, working paper, Victoria University of Wellington.
11. Murphy D. E. (2002). The Federal Sentencing Guidelines for Organizations: A Decade of Promoting Compliance and Ethics, Iowa Law Review, 87:697-704.
12. The Economist (2007). Credit and blame, URL: http://www.economist.com/node/9769471 (ccessed on September 9, 2017).
13. Weber R. H. & Baumann S. (2013). Conflicts of Interest and Risk Management Practices in the CRA Industry, Perspectives on Credit Rating Agencies. Stockholm: Jure, 283-305.
14. White L. J. (2010). Credit Rating Agencies and the Financial Crisis: Less Regulation of CRAs Is a Better Response, Journal of International Banking Law and Regulation, Vol. 25, Iss. 4.
15. U. S. Securities and Exchange Commission (2003). Report on the Role and Function of Credit Rating Agencies in the Operation of the Securities Markets, URL: https://www.sec.gov/ (ccessed on September 9, 2017).
16. U. S. Securities and Exchange Commission (2004). Final Rule: Compliance Programs of Investment Companies and Investment Advisers, URL: https://www.sec.gov/ (accessed on June 6, 2017).
17. U. S. Securities and Exchange Commission (2008). Summary Report of Issues Identified in the Commission Staff's Examinations of Select Credit Rating Agencies, URL: https://www.sec.gov/ (ccessed on September 9, 2017).
18. U. S. Securities and Exchange Commission (2013). Report to Congress Credit Rating Agency Independence Study, URL: https://www.sec.gov/ (accessed on June 6, 2017).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 19.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Циклаури Г. М. Перспективы использования технологии Blockchain в финансовом секторе экономики // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 45-50. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.6.

УДК 336.01

***Гиорги Циклаури*[1]**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Актуальность* проблемы статьи обусловлена недостаточным научным исследованием современных направлений использования технологии Blockchain в различных секторах экономики. Целью статьи является исследование перспектив использования технологии Blockchain в финансовом секторе экономики. *Ведущим методом* исследования данной проблемы является контент анализ современных подходов к работе технологии с учётом прогнозирования перспектив её дальнейшего развития в контексте изменений в экономической картине мирового хозяйства. *В результате* исследования рассмотрена сущность технологии Blockchain, проанализирована практика уже реализованных и перспективных примеров ее применения. Обосновывается высокая эффективность применения технологии Blockchain в банковском секторе, в различных сферах государственных и муниципальных финансовых услуг, в бухгалтерском учете различных финансовых операций. На основе анализа современных практик использования технологии Blockchain в финансовом секторе и их взаимосвязи с различными секторами финансового рынка страны делается вывод про значительные перспективы и преимущества применения данной технологии, что является *практической значимостью* данной статьи.

Ключевые слова: технология, распределенные данные, учет, информация, доверие.

JEL: L86, O33

1 **Циклаури Гиорги Мирзаевич** – аспирант кафедры МЭО, Экономический факультет РУДН. Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: ge2gia@gmail.com.

Введение. В условиях взаимосвязи инновационной деятельности и развития рынка финансовых услуг возрастает роль виртуальных технологий повышения его эффективности. Возникновение виртуальных валют является началом нового этапа развития рынка, когда ключевую роль играют технологии. Имеет потенциал по изменению традиционные рыночные стратегии, деловые практики, что обеспечит выгоды потребителям и макроэкономическую эффективность. Учащение глобальных финансовых кризисов в свете развитие финансовых технологий и изменение потребительских предпочтений в сторону увеличения мобильности, удобства, скорости, удешевление стоимости услуг и визуализации информации способствовало возникновению виртуальных сообществ с созданием и распространением.

Методологические основы. В современных исследованиях, в которых исследуются актуальные проблемы успешного сочетания информационных технологий с задачами эффективной организации процессов управления предприятиями и государственными структурами, говорится об определяющей роли публичных финансовых операций, открытость которых возможна именно благодаря применению технологии Blockchain. В работах А. Адриано, Х. Монро уделяется также внимание возможности и перспективности применения данной технологии в банковском секторе с целью скорейшего принятия кредитными институтами решения о предоставлении услуг благодаря оперативному анализу финансовых показателей по сравнению с другими социальными и персональными данными клиентов [Адриано, Монро, 2016]. В статье Э. С. Краха достаточно фундаментально рассмотрены вопросы сущности технологии Blockchain[2] и проведен анализ практических аспектов повышения эффективности бизнеса в интернет среде благодаря внедрению технологии Blockchain[3]. В работе М. Споука проанализированы возможности повышения эффективности процессов аудита при применении технологии Blockchain в деятельности финансовых бирж[4]. В тоже время в современной научной литературе нет обобщенного анализа современной практики использования данной технологии в финансовом секторе экономики в це-

2 Eva Susanne Krah. Wie Banken von der Blockchain profitieren [Электронный ресурс]. URL: https://www.springerprofessional.de/bankit/datensicherheit/blockchain/10497392.

3 The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology [Электронный ресурс]. URL: http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1119300312.html

4 How Blockchain Tech Will Change Auditing for Good [Электронный ресурс]. URL: http://www.coindesk.com/blockchains-and-the-future-of-audit/.

лом, что делает данное исследование весьма актуальным с высокой степенью научно-практической новизны.

Целью статьи является исследование перспектив использования технологии Blockchain в финансовом секторе экономики.

Результаты исследования. Современная системы движения информационных и денежных потоков имеет централизованную организационную структуру. Особенно данная тенденция касается организации денежного обращения на государственном и межгосударственном уровнях и сведений о важных аспектах общественной жизни. Так, в современных условиях имеет место монополия государства или других уполномоченных учреждений на базы данных в различных важных сферах общества: паспортные данные, водительские права, права на собственность, наличие и движение денежных средств клиентов банков, электронные почтовые и другие телекоммуникационные сервисы и т. д. Фактически каждая Интернет-транзакция опирается на определенную структуру, которой в большей или меньшей степени доверяет общество: когда речь идет о переводе средств, пользователи вынуждены полагаться на правомерность и надежность банка, платежной системы или надзорных органов, осуществляющих регулирование в финансовой сфере. К данной тематике также относятся ситуации при сообщениях от почтового сервиса, что письмо было доставлено (не доставлено) адресату, или при получении от антивируса на компьютере, информационная безопасность системы – вне угроз.

Данные вышеуказанные аспекты создают фактически иллюзию для пользователей современных благ о надежности систем, о безопасности в повседневной жизни до того момента, пока что-то пойдет не так. Стоит отметить, что внеплановые ситуации, связанные с достоверностью информации, возникают практически ежедневно: банки признаются неплатежеспособными, безопасность общества оказывается под угрозой, надежные заемщики и клиенты перестают быть платежеспособными и т. п. Такие негативные события имеют свою предысторию, которая либо удачно скрывается до наступления неблагоприятных обстоятельств, или информация подается в искаженном виде, что нарушает доверие в обществе к считающимися бесспорными авторитетам, более надежных которых в современных условиях просто не существует.

Так, в современных условиях практически нет неуязвимых централизованных баз данных: они могут быть взломаны злоумышленниками, их организаторы могут в результате ошибки исказить их содержание. Поэтому на сегодняшний день значительное внимание уделяется информационной безопасности, тратятся средства на ее обеспечение в малых и особенно крупных компаниях, что требует значительных ресурсов, в связи с чем в поиске и эффективном использовании надежных технологий, которые обеспечат бесперебойность и надежность информационной системы, заинтересованы в первую очередь предприниматели.

При таких предпосылках и с точки зрения мировой технологической эволюции вполне логичным выглядит стремительное развитие сервисов на базе Blockchain. Блокчейн (в переводе с англ. Blockchain – цепочка и блоков) – распределенная база данных, содержащая сведения обо всех операциях, осуществленных участниками системы. Информация хранится в виде цепочки блоков, в каждом из которых записана определенное количество таких операций[1].

В основе технологии Blockchain стоят распределенные реестры данных. Ввиду последнего не существует единого места, где хранятся все записи и отсутствует единый реестродержатель или банк данных. Такой реестр сохраняется одновременно у всех участников системы и автоматически обновляется до последней версии при каждой внесённой в него информации и каждый является гарантом достоверности информации в нем. Такой реестр фактически является учетной книгой записей о событиях в цифровой среде. Однажды записана информация не может быть изменена или уничтожена. То есть технология Blockchain осуществляет проверки и учет операций между самостоятельными узлами сети без центрального вычислительного центра и каждая новая транзакция подтверждается историей предыдущих.

В технологии Blockchain каждый пользователь видит систему, имея доступ к Интернету, и может проверять и учитывать операции в своей собственной копии реестра. Операции за отдельный период объединяются в блок, который связан с блоком за предыдущий период – отсюда и термин «цепочка из блоков», или Blockchain.

Другой особенностью технологии является то, что с её помощью передается не только информация, но и ценности. Реализуется так называемая экономика цифровых активов. Её суть заключается в том, что пользователи могут передавать средства, ценные бумаги и другие цифровые активы другому участнику системы. Отличие от существующей системы заключается в том, что в современных реалиях для осуществления, например, платежей через международную платежную систему задействуется ряд операций и требуется выполнения несколько необходимых для осуществления их условий. Такими операциями является запись или передача информации, клиринг, расчет, сверка и т. п., а условиями – наличие у участников средств обеспечения на счетах в платежной системе, вхождение в такую систему с расходом ресурсов организационного, правового, финансового и других характеров.

При осуществлении расчетов с помощью технологии Blockchain платеж соответствует расчету напрямую. Такой подход становится возможным благодаря криптографии, с помощью которой осуществляется передача цифрового объекта без его копирования. Следует также понимать, что передача ценностей с помощью технологии Blockchain имеет совсем другую природу чем работа, например, по электрон-

1 Blockchain: what it is, how it really can change the world [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/06/the-blockchain/

ной почте, когда при отправке определенного файла отправляется фактически только его копия, а он сам продолжает находиться на компьютере отправителя. При отправке же ценностей, в частности, средств, важно, чтобы у отправителя их не осталось после отправления, фактически ценности существуют в сети, а каждый владелец имеет к ним ключ. После передачи ценности ключь нового владельца сгенерирован по-новому по определенному алгоритму, поэтому предыдущий владелец актива не имеет к нему доступа.

Blockchain является новой информационной технологией, которая приобретает активное развитие и использование во многих отраслях. Первым и наиболее известным примером использования технологии Blockchain является криптовалюта – Bitcoin[1]. В современных условиях криптовалюта превратилась в признанное платежное средство, виртуальную валюту, которую принимают большие и мелкие предприятия, корпорации и сервисы.

В данное время ведут исследования и осуществляют реализацию ряда проектов с использованием технологии Blockchain в таких отраслях, как здравоохранение, средства массовой информации, электронное голосование, хранения файлов, смарт-контракты, страхование, государственный сектор (выдача паспортов, сбор налогов, регистрация земельных участков) и др.[2]

Корпорация IBM исследует технологию Blockchain и работает над созданием программного обеспечения, с помощью которого партнеры смогут заключать цифровые договора, которые будут фиксироваться в глобальной сети. IBM также реализует проект под названием Adept, цель которого отслеживание подключенных к сети устройств с помощью технологии Blockchain[3].

В работе[4] предложена схема обновления прошивки встроенных устройств в среде Интернет вещей на основе технологии Blockchain, которая проверяет версию и правильность прошивки, а также позволяет загружать последнюю версию прошивки, что, в свою очередь, обеспечит уменьшение времени окна атаки.

Ресурс[5] представляет принципы интеграции технологии Blockchain и группы робототехнических систем (swarm robotics), которая может обеспечить инновационные решения и стать ключом к серьезному прогрессу в групповой робототехнике, в частности:

1) могут быть реализованы новые модели безопасности, методы обеспечения конфиденциальности данных и способы идентификации группы роботов;

2) могут быть разработаны новые методы принятия решений и выполнения совместных миссий на основе выполнения специальных операций в Blockchain, которые дают возможность робототехническим агентам голосовать и достигать соглашения;

3) работы могут функционировать в изменяющихся условиях без изменений в алгоритме управления.

Благодаря децентрализованной структуре, высокой надежности и отказоустойчивости, технология Blockchain может быть использована в системах автоматизированной транспортировки, логистики, складских системах, облачных вычислениях, а также в Интернете вещей и киберфизических системах.

По оценкам Всемирного экономического форума, к 2027 году 10 % мирового ВВП будет сохраняться на базе технологии Blockchain[6].

Таким образом, благодаря технологии возможна установка степени доверия в обществе значительно более высокого уровня без привлечения дополнительных ресурсов, а информация, полученная из такой базы данных, может использоваться в судебных делам, расчетах налогов, аудиторских доказательствах, принятии решений при выдачи кредитов и т. д., поскольку в технологии не предвидится фальсификаций данных в любом смысле.

В таких системах каждый набор данных и каждая цифровая транзакция оставляет уникальную запись в базе данных, создавая возможности для аудита любого цифрового события в прошлом без нарушения конфиденциальности персональных данных.

Перспективной сферой применения Blockchain, которая традиционно идет впереди во внедрении новейших информационных технологий, является финансовая индустрия. Данная сфера обычно больше заинтересована в доверии общества в услугах, которые в ней предоставляются, поскольку связана она с денежными средствами, нестабильность которых всегда связана с социальной напряженностью. В современных условиях надежной альтернативы в переводе средств, чем финансово-кредитные учреждения, обычно нет. Поэтому на каждое учреждение возлагаются обязательства как на надежного посредника между физическими и юридическими лицами, которые не знают друг друга, а центральные органы власти, регулирующие финансовую сферу, поддержи-

1 Conceptual Framework for Financial Reporting [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifrs.org/Current-Projects/IASB-Projects/ConceptualFramework/Documents/May%202015/Basis-to-ED_CF_MAY%202015.pdf.

2 Blockchain Technology. A game-changer in accounting? [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/Innovation/ Blockchain_A%20game-changer%20in%20accounting.pdf.

3 Deep Shift Technology Tipping Points and Societal Impact. World Economic Forum, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf.

4 How Blockchain Tech Will Change Auditing for Good [Электронный ресурс]. URL: http://www.coindesk.com/blockchains-and-the-future-of-audit/.

5 The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology [Электронный ресурс]. URL: http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1119300312.html

6 Deep Shift Technology Tipping Points and Societal Impact. World Economic Forum, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf.

вают доверие путем надзора за банками. Последние, в свою очередь, получат большую награду за такое доверие практически с каждой транзакции между контрагентами.

При реализации перевода средств с помощью технологии Blockchain, как ожидается, исчезнет необходимость в поддержке традиционных систем электронных платежей. Такая ситуация, однако, выглядит негативной для тех субъектов и систем, на создание и развитие которых были затрачены значительные ресурсы и много лет (SEPA, SWIFT и т. д.). Для таких систем и организаций, которые обеспечивают их функционирование, последнее будет означать неминуемый крах и фактически уничтожение из-за их нецелесообразности и устарелости.

Вместе с тем, регуляторы отдельных стран мира проводят пилотные проекты по применению Blockchain даже для эмиссии эквивалентов национальной валюты. Примером, Банк Канады анонсировал проведение работ по эмиссии крипто-канадских долларов CAD-COIN, используя распределенные базы Blockchain. Данный проект, в котором участвуют также банки канадской "большой пятерки": Bank of Montreal, Canadian Imperial Bank of Commerce (CIBC), RBC, Toronto-Dominion Bank (TD Bank) и Scotiabank, можно считать первым шагом к "блокчейнизации" банковской системы[1].

В данное время существует много примеров финансово-ориентированных проектов, основанных на Blockchain (кроме крипто-валюты биткойн, можно вспомнить, в частности, Blockchain платформы для P2P-кредитование), но они за редким исключением пока не получили государственной легализации, а следовательно, распространения.

Кроме частного финансового и банковского секторов, привлекательными с точки зрения применение Blockchain является сектор предоставления государственных и административных финансовых и прочих услуг. Первой страной, которая на государственном уровне реализовала использования Blockchain, стала Эстония с программами электронного гражданства (eResidency) на основе нотариального сервиса Public Notary и Фонда электронного здравоохранения (eHealth Foundation)[2,3].

В основе последней заложен принцип надёжного сохранения историй болезни пациентов, а e-Residency предусматривает возможность заверения с помощью технологии Blockchain заключения браков, свидетельств о рождении, деловые контракты и т. п. В Украине, одной из мировых стран-лидеров по обороту крипто-валюты биткойн, постепенно реализуются эксперименты по внедрению Blockchain в государственном финансовом секторе. Характерным примером является запуск в Украине децентрализованной электронной системы аукционов государственного имущества e-Auction 3.0. Система позволяет государству обеспечить прозрачность и равные возможности для всех участников продажи и передачи в аренду государственного и коммунального имущества (в том числе, активов обанкротившихся банков), и, как следствие, минимизировать коррупционные риски в вышеуказанном процессе.

Архитектура e-Auction 3.0 предусматривает привлечение к аукционам частных посредников – онлайн-площадок. Такой шаг, во-первых, должно создать благоприятные условия для частных инвесторов, которые стремятся купить имущество по удобным и понятным для них открытыми схемами.

Во-вторых, минимизируются государственные расходы на проведение аукционов. Кроме того, децентрализация управления – идея, лежащая в основе самой технологии, не позволит любому на любом этапе вмешиваться в ход торгов. Представители общественности и средств массовой информации также должны возможность зарегистрироваться в системе и посмотреть историю сделок[4]. В июле 2016 года состоялись первые торги средствами Blockchain-системы e-Auction 3.0.

Еще один пример может быть инициатива по использованию Blockchain для регистрации белорусскими гражданами прав на недвижимое имущество. Указанная идея уже реализуется в Грузии в виде общего проекта Агентства общественного реестра Министерства юстиции Грузии и компании BitFury. Имплементация технологии Blockchain в данном случае только позволяет снизить расходы при заключении имущественных сделок на 95 %, чтобы обеспечить безопасность данных, а и дает возможность проводить аудит в режиме реального времени, и не один раз в год, а, например, каждые 10 минут[5].

Также перспективным выглядит использование данной технологии в более традиционных отраслях машиностроения, электронной промышленности, розничной торговли и других отраслях с большим количеством контрагентов и поставщиков. Технология в первую очередь полезна в качестве элемента системы управления цепями поставок как способ отслеживания компонентов и проверки подлинности сделок,

1 Canada Has Been Experimenting With A Digital Fiat Currency Called CAD-COIN [Электронный ресурс]. URL: http://www.forbes.com/sites/laurashin/2016/06/16/canada-has-beenexperimenting-with-a-digital-fiat-currency-called-cad-coin.

2 Ian Kar. Estonian citizens will soon have the world's most hack-proof health-care records [Электронный ресурс]. URL: http://qz.com/741989/themost-ignored-aspect-of-the-south-china-sea-brawl-might-be-the-key-tosolving-it/.

3 Giulio Prisco. Estonian Government Partners with Bitnation to Offer Blockchain Notarization Services to e-Residents [Электронный ресурс]. URL: https://bitcoinmagazine.com/articles/estonian-government-partners-withbitnation-to-offer-blockchain-notarization-services-to-e-residents-1448915243.

4 Diana Ngo. Feature Interview: Lasha Antadze on Ukraine's Blockchain-Powered State Property Auction System [Электронный ресурс]. URL: ttps://btcmanager.com/news/tech/feature-interview-state-propertyauction-system.

5 Laura Shin. Republic Of Georgia To Pilot Land Titling On Blockchain With Economist Hernando De Soto, BitFury [Электронный ресурс]. URL: http://www.forbes.com/sites/laurashin/2016/04/21/republic-of-georgiato-pilot-land-titling-on-blockchain-with-economist-hernando-de-sotobitfury.

а также для ускоренного обмена документами в логистическом процессе.

Наконец, технология может коренным образом изменить и наиболее консервативные отрасли, такие как энергетика. Европейские энергетические компании уже продолжительное время тестируют возможности Blockchain в способах управления торговлей природным газом и электроэнергией. В свете поступательного развития энергообмена между Россией и ЕС, а также сохраняющихся высоких объёмов данной торговли [Chernikov, Degtereva, 2016], данные эксперименты имеют большое значение для соответствующих игроков рынка.

В долгосрочной перспективе технологии Blockchain будут определяющими в сфере развития крипто-валют, что особенно будет касаться технологий, используются на рынке виртуальных валют. Исследование Greenwich Associates свидетельствуют, что 73 % респондентов подтвердили возможность функционирования Blockchain без биткоины[1], что будет осуществляться как на рынке финансовых услуг, так и за его пределами. Перспективными сферами по использованию Blockchain-технологий в финансовом секторе являются:

- отслеживание синдицированных кредитов;
- применение в сфере торговли акциями и производными ценными бумагами;
- построение систем для отслеживания и регистрации финансовых операций или улучшению уже существующих системы, которые используются банками;
- в лизинге автомобилей. Проект предусматривает присвоение автомобилю уникального цифрового идентификатора, который зарегистрирован на Blockchain - в защищенной базе данных бухгалтерской книги, которая используется для записи транзакций более широко распределенных компьютерных сетей. Blockchain технология связана с DocuSign's eSignature потребителя и интегрирована в технологию оплаты Visa, что позволяет заплатить за лизинг, страхование, услуги по техническому обслуживанию автомобиля, парковки и др.;
- новую систему выплаты заработной платы, которая состоит в том, что сотрудник способен создавать запрос с включением необходимых банковских реквизитов, который передается в формате PDF или электронной почте своим работодателям и обрабатывается банком и Cashila. Пользователи платформы могут также получить биткоины через европейский банковский счет, путем передачи биткоина через EUR Wallet-платформы с немедленным преобразованием в евро.

Выводы. Итак, в статье были исследовали современные подходы к определению технологии Blockchain и определена ее роль в развитии современного финансового сектора экономики. Доказано, что такая распределенная база данных является технологией работы с информацией и не меняет основных принципов и основ бухгалтерского учета и аудита. Выяснено, что операции, которые фиксируются в такой базе данных, считаются достоверными и могут быть использованы в качестве доказательной базы при принятии решений банками о предоставлении клиентам кредитов, в судебных делах и т. п.

Показано, что технологии Blockchain активно развиваются в данное время в таких отраслях, как здравоохранение, средства массовой информации, электронное голосование, хранения файлов, смарт-контракты, страхование, государственный сектор (выдача паспортов, сбор налогов, регистрация земельных участков) и др. Подтверждением последнего является практическая реализация технологии Blockchain в учете операций в отдельных странах, в том числе и на государственном уровне.

Установлено, что перспективными сферами по использованию Blockchain-технологий в финансовом секторе являются отслеживание синдицированных кредитов, торговля акциями и производными ценными бумагами, построение систем для отслеживания и регистрации финансовых операций или улучшению уже существующих системы, которые используются банками, в лизинге автомобилей и при улучшении систем оплаты труда.

1 Deep Shift Technology Tipping Points and Societal Impact. World Economic Forum, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf.

Литература

1. Адриано А., Монро Х. Интернет доверие // Финансы и развитие. – 2016. №6. – С. 44-47.
2. Chernikov S.Yu., Degtereva E. A., The current state of Russia – EU energy relations // Перспективы науки. 2016. № 5 (80). С. 25-28.

Giorgi Tsiklauri[1]

PROSPECTS OF TECHNOLOGY BLOKCHEYN IN THE INDUSTRY INTERNET OF THINGS

Abstract. The relevance of the problem of the article is caused by insufficient scientific research of modern directions of Blockchain technology use in various sectors of the economy. The purpose of the article is to study the prospects of using Blockchain technology in the financial sector of the economy. The leading method of research of the given problem is the content analysis of modern approaches to work of technology taking into account forecasting of prospects of its further development in the context of changes in the economic picture of world economy. As a result of the study, the essence of Blockchain technology is considered, the practice of already implemented and promising examples of its application is analyzed. The high efficiency of Blockchain technology application in the banking sector, in various spheres of state and municipal financial services, in accounting of various financial transactions is proved. Based on the analysis of modern practices of Blockchain technology in the financial sector and their relationship with various sectors of the financial market of the country, the conclusion is made about the significant prospects and advantages of this technology, which is the practical significance of this article.

Key words: technology, distributed data, records, information, trust.

JEL: L86, O33

1 **Tsiklauri Giorgi Mirzaevich** – graduate student of the Department of Economic and Environmental Studies, Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia. 6 Miklouho-Maclay st., Moscow, 117198, Russian Federation. Email: ge2gia@gmail.com.

References

1. Adriano A., Monro K. H. (2016). Internet doveriye [Internet Confidence] // *Finansy i razvitiye*. No 6. – Pp. 44-47. (In Russian).
2. Chernikov S. Yu., Degtereva E. A. (2016). The current state of Russia – EU energy relations // *Perspektivy nauki*. No 5 (80). Pp. 25-28.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 27.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Чернявский С. В., Шерварли И. А. Сверхприбыль фирмы как сумма природной ренты месторождений компании и организация её налогообложения // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 51-57. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.7.

УДК 330.1

Сергей Чернявский[1], Игорь Шерварли[2]

СВЕРХПРИБЫЛЬ ФИРМЫ КАК СУММА ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КОМПАНИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ[3]

Аннотация. *Актуальность исследования:* в РФ, где преобладающая часть доходов Федерального бюджета образуется в результате налогообложения нефтегазового сектора правильное определение размеров нефтегазовых доходов и природной ренты является фундаментальным вопросом налогообложения.

Цель исследования заключается в определении адекватного теоретического подхода и соответствующих методов расчета величины рентных доходов нефтегазового сектора, подлежащих налогообложению.

Результаты исследования: в статье показано, что природная горная рента, как экономическая категория, а затем и как сумма соответствующих изъятий в пользу государства в которой выражаются природные и территориальные преимущества месторождения существует только на уровне первичного производителя (участок, скважина, шахта). На уровне фирмы природная рента существует только как сумма указанных рент месторождений либо как сумма сверхприбыли фирмы (дифференциальная природная рента и квазирента).

Практическая значимость: в статье предложено разделять сумму сверхприбыли на соответствующие части (дифференциальная природная рента и квазирента), которые следует подвергать раздельному налогообложению, либо учитывать указанные обстоятельства при расчете и установлении единого норматива, что позволит при налогообложении нефтегазового сектора учесть как природные, так и технологические преимущества.

Ключевые слова: природная рента, затраты на производство, нормальная прибыль, дифференциальная горная рента, сверхприбыль, собственность на нефть.

JEL: E62

1 **Чернявский Сергей Владимирович** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47. E-mail: vols85-85@mail.ru. **ResearcherID B-2780-2018; РИНЦ AutorID: 637860**

2 **Шерварли Игорь Анатольевич** – аспирант. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47. E-mail: shervig@yandex.ru. **РИНЦ AutorID: 973706.**

3 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Совершенствование механизма изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России в условиях экономической нестабильности» №16-02- 00692а

Введение

В России, где преобладающая часть доходов Федерального бюджета образуется в результате налогообложения нефтегазового сектора «…справедливое отделение ренты от затрат и «нормальной» прибыли (и изъятия рентного дохода в пользу государства, как собственника недр) является фундаментальным вопросом налогообложения добывающих отраслей» [Голоскоков, 2009].

В этих условиях важное значение приобретают методы и конкретные методики оценки размеров природной ренты.

Так, расчеты природной ренты, проведенные группой ученых РАН позволили оценить ее как весьма значительный финансовый ресурс, который может быть использован в качестве объекта дополнительного налогообложения. В частности, их расчеты показали, что рента в 2000 году составила 65,7 % расходов бюджета а в 2001 году, в свою очередь – 44,3 %. По мнению авторов, если бы в России в указанный период был введен рентный налог по примеру НДД в Норвегии со ставкой 80 % к соответствующему рентному доходу, то доходная часть бюджета страны могла бы увеличиться на 380 млрд рублей в 2000 году, что составило бы 18 % доходов бюджета, и 200 млрд руб. в 2001 году (7,6 % доходной части бюджета) [Глазьев]. Однако, наши расчеты показали, что дифференциальная горная рента в нефтедобыче России в 2013–2015 гг. составила чуть больше 2 % доходной части федерального бюджета [Чернявский, Чернявский, 2016. С. 84-85]. При этом, следует понимать, что размеры ренты, в действительности, будут еще меньше, так как в затратах месторождений почти никогда не учитываются реально необходимые экологические затраты, обеспечивающие сохранность

окружающей среды [Тулупов, 2017. С. 61-65]. Так, известно, что «…при бурении нефтяных скважин образуется огромное количество ядовитых газов» [Быстров, 2008. С. 53]. Смешиваясь с водой, они образуют особо токсичные отходы бурения и нефтедобычи, которые зачастую без необходимой очистки просто выливаются на землю или сбрасываются в море. Таким образом, уже только обеспечение выполнения экологических норм в добывающем секторе экономики серьезно фактические увеличит затраты недропользователей и одновременно уменьшит соответствующие размеры природной ренты.

По мнению многих экономистов столь значительные расхождения в оценке размеров природной ренты связаны с тем, что «…основным источником различий в оценках рентных доходов служит, видимо, само определение природной ренты. В экономической науке представлены два его направления. Одно, продолжающее традицию классической политэкономии, рассматривает ренту как результат использования конкурентного ограниченного ресурса (первоначально земли)» [Волконский, Кузовкин, Мудрецов, 2005].

Анализ теоретических взглядов на природную ренту и анализ методов её расчета

Горная рента представляет собой доход от собственности на недра, не зависящий от результатов хозяйственной деятельности. Ее величина для данного месторождения зависят только от природных условий добычи полезных ископаемых на месторождении и представляют собой разницу между затратами на добычу данного месторождения, определенной исходя из уровня замыкающих затрат и конкретных затрат данного месторождения. Именно поэтому: «Природная рента является не только потенциальным источником доходов бюджетов страны, но и стоимостным выражением дисбаланса условий хозяйствования недропользователей» [Куликов, 2006. С. 3], так как она «…обусловлена отличием характеристик данного природного объекта от характеристик недр, обладающих наихудшими свойствами» [Куликов, 2004, С. 399].

Горная рента, как доход от эксплуатации недр, природная рента принадлежит их собственнику – государству.

При другом подходе, который «…можно охарактеризовать как тенденцию размывания этого классического определения и выявления ренты» [Волконский, Кузовкин, Мудрецов, 2005] «…рента изучается …без учета различий месторождений. Считается, что в среднем природные объекты более или менее однотипны, в результате чего можно использовать метод усреднения и обобщения показателей недр и деятельности недропользователей» [Куликов, 2004, С. 399].

Такой подхода характерен для «сверхприбыльной концепции» природной ренты. В таком случае предполагается, «…что прибыль предприятия, эксплуатирующего недра с абсолютно худшими условиями добычи, является минимально возможной для поддержания добычи, развития предприятия и обеспечения дивидендов. Такая минимально возможная с точки зрения бизнеса прибыль считается «нормальной прибылью». Тогда природная рента есть сумма сверхприбыли по всем предприятиям добывающих отраслей» [Куликов, 2004. С. 400].

Такой подход к природной ренте, в определенной степени, вытекает из воззрений классиков политэкономии на нее. Уже Адам Смит отмечал, что рента представляет собой «излишек цены, остающийся после покрытия всех издержек» (семена; оплата труда; покупка и содержание скота и прочего сельскохозяйственного инвентаря), а так же для получения средней или нормальной прибыли [Смит, 2008. С. 128].

В свою очередь Д. Рикардо отмечал, что «…с каждым приростом населения, который заставляет страну прибегать к земле худшего качества, чтобы иметь возможность увеличить свой запас пищи, будет подниматься рента всех плодородных земель» [Рикардо]. Таким образом, если плодородная земля лучших категорий имеется в избытке, земельной (природной) ренты не существует. Рента появляется при вовлечении в оборот худших, с позиции плодородия, земель. Затраты на данных землях замыкающего плодородия будут определять цену сельхозпродукции, которая определяется на базе производственных затрат и нормальной для региона прибыли. Собственник земли при этом, будет оставлять арендатору только среднюю (нормальную) прибыль, изымая земельную (природную) ренту в свою пользу без ущерба сельскохозяйственному производству.

Таким образом, классики политэкономии сходились во мнении, что сумма ренты и прибыли равна разнице между выручкой и затратами. В соответствии с этим Е. В. Моргунов проводит расчет горной ренты, основываясь на формуле:

$$С - З = Р + П,$$

где С – стоимость добытой нефти, исчисленная по рыночной цене; З – затраты недропользователя; Р – горная рента (доход собственника – общества); П – прибыль недропользователя [Моргунов, 2002. С. 84].

Однако такой расчет имеет смысл лишь в том случае, если прибыль есть величина определенная. Недаром А. Смит говорит о ней как о «…обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал» [Смит, 2008. С. 120]. Сам Е. В. Моргунов отмечает, что величину горной ренты «…можно рассчитывать, опираясь на разные показатели: ставка рефинансирования ЦБ РФ; 3–5 % (рисковая премия) реальной рентабельность продукции или услуг (фактическая рентабельность – индекс инфляции = 3–5 %); ставка по коммерческим кредитам + рисковая премия (3–5 % годовых); средняя рентабельность отраслей народного хозяйства России; могут быть и другие параметрические показатели» [Моргунов, 2002. С. 83].

Но мнению Куликова А.П. воззрения сторонников «сверхприбыльной концепции» природной ренты «…в большинстве своем схожи по теоретическим предположениям, в их работах варьируются элементы, не имеющие принципиального значения» [Куликов, 2004. С. 400]. В частности, при расчете природной ренты, о котором мы упоминали в начале ста-

тьи указанная природная рента, как одна из форм рентного дохода «…определяется как разность фактического дохода предприятия или компании, использующего этот объект (разрабатывающего месторождения), и нормального, или среднего, дохода, который получило бы данное предприятие, если бы направило имеющиеся у него ресурсы капитала и труда на иные цели, не используя данного природного ресурса» [Глазьев]. Однако, использование каждого из перечисленных показателей в качестве нормы нормальной (средней и т. д.) прибыли изменяется величина прибыли и, одновременно с ней, изменяется и величина ренты.

В тоже время, в «сверхприбыльной концепции» природной ренты сравнение индивидуальных и замыкающих затрат, адекватное сравнению природных условий добычи заменяется сравнением фактической и средней или нормальной прибыли недропользователя, что совсем не одно и то же. «Вычисленная с помощью «сверхприбыльной концепции» рента не является по своей сути природной, так как зависит не от природных характеристик месторождений, а от финансовых и экономических показателей предприятий» [Куликов, 2004. С. 411-412].

В тоже время, природная (горная) рента выступает как доход собственника недр – государства, который должен полностью изыматься в его пользу. А если указанная рента это сверхприбыль (т. е. часть прибыли, превышающая средний или нормальный уровень), то полностью ее изымать не надо, а надо ее облагать налогом на прибыль по соответствующему нормативу.

Однако, чтобы изъять дифференциальную природную ренту в собственность государства, следует заплатить ему за добычу полезного ископаемого. Тогда стоимость (цена добычи) для недропользователя (добывающей компании) должна быть равна себестоимости добычи плюс соответствующая прибыль. Рента в данном случае в доходы компании вообще не попадает. Но если государство за добычу расплатилось, то нефть (полезные ископаемые) ему и принадлежат, то и продавать нефть (полезные ископаемые) на внутреннем и внешнем рынках должно государство. Так, еще в 2011 году С. А. Кимельман отмечал, что «…самое важное – это принятие законодательного акта о праве собственности на добытые полезные ископаемые» [Кимельман, 2011. С. 7]. Далее он отмечает, что «…содержащаяся в недрах нефть после ее извлечения из добытой жидкости и переработки в товарную нефть становится собственностью государства, так как оно является собственником нефти в недрах» [Кимельман, 2011. С. 7].

И этот вопрос дискутируется в экономической литературе постоянно: «…полезные ископаемые в недрах, согласно одноименному федеральному закону, принадлежат российскому государству, а извлеченными из недр полезными ископаемыми, начиная с четко не определенного в законодательстве момента, практически без контроля со стороны собственника распоряжаются недропользователи» [Ложникова, 2011. С. 197]. Поэтому «…представляются надуманными и лишенными экономического обоснования аргументы в пользу развития в России преимущественно только частной формы собственности на добытые полезные ископаемые, которая, по достаточно распространенному мнению, якобы более эффективна, чем государственная» [Кимельман, 2011. С. 8].

Может быть именно поэтому, сторонники понимания ренты как сверхприбыли делают вывод о том, что: «…нет необходимости и экономического смысла дополнительно юридически устанавливать государственную собственность на добытую нефть» [Семенов и др., 2015]. А поэтому: «…куда логичнее придать недрам статус гражданской собственности – как среде жизнеобеспечения общества, содержащей разнообразные природные ресурсы. Эта форма собственности более эффективна, чем государственная собственность, и более справедлива, чем частная собственность» [Семенов и др., 2015]. С указанным мнением согласны Селин В. С. и Зерщикова Н. И., которые считают, что «…опора на частный капитал, гибкую модель изъятия ренты, гражданско-правовые принципы и в целом на стабильность инвестиционного климата приносит стране выгоды в отличие от решений, ориентированных на так называемые «государственные компании» и налоговые льготы» [Селин, Зерщикова, 2017. С. 156]. Хотя под гражданской собственностью указанные авторы понимают именно частную собственность – собственность ВИНКов.

Не так давно, в работе «Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты» был предложен метод взимания дифференциальной горной ренты с месторождений, основанный на использовании расчетных цен, который вызвал негативную реакцию со стороны сторонников понимания ренты как сверхприбыли [Чернявский, 2012. С. 246–268]. Метод основывался на том, что для каждого месторождения определялась расчетная цена единицы добываемого сырья представляющую собой сумму нормативных затрат и нормальной прибыли. Сырье, в дальнейшем, должно было реализовываться потребителям по рыночным ценам. Следует отметить, что такое определение расчетной цены каждого месторождения на основе нормативных затрат, соответствующих данному способу (технологии) добычи сырья, обеспечило бы полное поступление ренты в доходную часть бюджета государства. При этом, использование в качестве основы для определения расчетной цены нормативных затрат, соответствующих данному способу (технологии) добычи сырья должно было предотвратить необоснованное завышение затрат со стороны недропользователей. Однако, оплата добычи сырья месторождениям (недропользователям) по расчетным ценам, а продажа потребителям по рыночным ценам предполагала, что между ними должен находиться государственный орган-посредник, который и будет осуществлять указанные расчеты. В этом случае сырьевые ресурсы не переходили бы после добычи в собственность добывающих компаний, а оставались бы собственностью государства. Более того, в результате внедрения предложенного метода было бы

обеспечено и полное поступление в доходы государства абсолютной ренты, представляющую собой разницу между мировыми и внутренними ценами на сырьевые ресурсы.

Почему же сторонники понимания ренты как сверхприбыли негативно отнеслись к изъятию ренты на базе расчетных цен, ссылаясь на то, что это возврат к плановой экономике? [Семенов и др. 2015]. Из-за методики расчета ренты и способа ее изъятия или собственности на полезные ископаемые? Решать читателю.

Выводы

Следует отметить, что Дин А. Ворчестер, автор работы «Пересмотр теории ренты» с именем которого связано рождение и теоретическое обоснование «сверхприбыльной концепции» природной ренты имел в виду совершенно иной аспект данной проблемы [Ворчестер]. Не сколько отдать, а на каком уровне. Если рассмотреть структуру «Пересмотра теории ренты», то привлекает внимание положение, которое раскрывает, что же вносит «…многие новые детали в классическую и неоклассическую теории, но при этом ослабляет значение термина рента» [Ворчестер]. Дин А. Ворчестер, отмечал, что такое положение возникает «…когда расчет ведется на уровне фирмы» [Ворчестер]. То есть фирма или компания выступает как владелец (арендатор) разноплодородных участков земли. А если участки (скважины, шахты) разноплодородные (разные по природным условиям добычи), мы должны перейти от сравнения замыкающих (наихудших) и индивидуальных затрат к сравнению индивидуальной и средней прибыльности (рентабельности). Таким образом, фирма или компания, как владелец (арендатор) участков, скважин и шахт обособляется, и на уровне государства фирма выступает как совокупность природных объектов с усредненным показателями работы. Исходя из этого Дин А. Ворчестер делает вывод о том, что «…необходимы две теории ренты» и о «…неадекватности классического синтеза» [Ворчестер].

Он, по всей видимости, имеет ввиду, что рента первичного природного объекта, как разница между замыкающими и конкретными затратами, умноженными на объем добычи на уровне фирмы или компании не существует. На этом уровне существуют только усредненные показатели. Это приводит к тому, что на уровне фирмы или компании природная рента отдельного месторождения трансформируется в сверхприбыль.

Поэтому следует согласиться с Н. А. Волынской и С. С. Ежовым, которые считают, что рента «…определяется только по объектам разработки, а не по отрасли в целом» [Волынская, 2006. С. 60] и Ложниковой А.В. по мнению которой, задача «…точного измерения нормы и массы ренты на макроуровне с целью расширения ее дальнейшего изъятия» [Ложникова, 2011. С. 9] не имеет решения. С этим согласны С. Киммельман и С. Андрюшин, которые считают, что «…дискуссии вокруг количественного расчета горной ренты лежат в макроэкономической плоскости. Однако на этом уровне, на наш взгляд, ренту рассчитать нельзя» [Кимельман, Андрюшин, 2004, С. 40]. Далее они отмечают, что «…в указанных расчетах определяется не горная рента, а некий избыток прибыли» [Кимельман, Андрюшин, 2004, С. 41]. Именно избыток прибыли – сверхприбыль. Таким образом, на уровне фирмы природная рента существует только как сумма указанных рент недропользователей. Именно как сумма рент месторождений, представляющих собой стоимостной результат природно-территориальных преимуществ отдельных скважин и месторождений.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что «Основанная на макроэкономическом подходе «сверхприбыльная концепция» природной ренты, к которой склоняется большинство современных российских исследователей, заменяет понятие природной ренты понятием «сверхприбыль». Такой подход целесообразно применять для оценки природной ренты в целом по отрасли, но на уровне конкретных предприятий он имеет больше недостатков, нежели достоинств» [Куликов, 2004, С. 417]. В первую очередь, это связано с тем, только в определенном случае «…«сверхприбыльная концепция» природной ренты становится адекватна природному происхождению ренты» так как величины и значения, входящие в формулу расчета природной ренты «…зависят от множества других факторов, часто не управляемых» [Куликов, 2004, С. 414].

Заключение

Однако, выделение рентных доходов путем сравнения различных уровней прибыльности (рентабельности) предполагает, что в их сумму будут попадать не только доходы из-за природных, но и из-за технологических преимуществ(квазирента). А налогообложение дифференциальной природной ренты и квазиренты должно производиться по-разному. Исходя из того, что дифференциальная природная рента должна полностью изыматься в пользу собственника природного объекта (в добывающем секторе – государства), а квазиренту, представляющую собой предпринимательскую прибыль следует облагать налогом по соответствующей ставке, необходимо либо разделять сумму сверхприбыли на соответствующие части, либо учитывать указанные обстоятельства при расчете и установлении единого норматива.

Литература

1. Быстров Г. Е. Государственный контроль за соблюдением законодательства о соглашениях о разделе продукции: формирование и перспективы развития.// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия. социология. право. 2008. Т. 8. № 4. С. 49-56.
2. Волконский В. А., Кузовкин А. И., Мудрецов А. Ф. Природная рента и методы ее оценки // Проблемы прогнозирования. 2005. № 1, С. 50-61.

3. Волынская Н. А., Ежов С. С. Рента в сырьевых отраслях топливно-энергетического комплекса России // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4, С. 58-71.
4. Ворчестер Дин А. Пересмотр теории ренты. [Электронный ресурс]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/4341617/.
5. Глазьев С. Рента - неиспользованный резерв роста // Сайт С. П. Курдюмова. [Электронный ресурс]. Url: http://www. spkurdyumov.ru›economy/renta…rezerv-rosta/.
6. Голоскоков А. Н. Подходы к дифференциации налогообложения в газовой отрасли. // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. Url: http://www.ogbus.ru/authors/Goloskokov/Goloskokov_2.pdf/.
7. Кимельман С., Андрюшин С. Проблема горной ренты в современной России // Вопросы экономики. 2004. №2, С.30-42.
8. Кимельман С. А. К проблеме государственной собственности на недра // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 1 (112), С. 6-24.
9. Куликов А. П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Т. 2, С. 398-419.
10. Куликов А. П. Прогнозирование цен и природной ренты на внутреннем энергетическом рынке России: автореф. дисс. …канд. экон. наук. М.: ИНП РАН, 2006. 23 с.
11. Ложникова А. В. Рента и рентная политика: трансформация в условиях модернизации экономики России: дисс. … док. экон. наук.: Томск, ТГУ, 2011. 404 с.
12. Моргунов Е. В. Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России): дисс. … канд. экон. наук. М.: ГУУ, 2002. 122 с.
13. Селин В. С., Зерщикова Н. И. Проблемы и перспективы применения соглашений о разделе продукции при освоении арктического шельфа // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52). С. 148-157.
14. Семенов А. В., Руденко Ю. С., Разовский Ю. В., Макаркин Ю. Н. Арктическая нефтегазовая рента // Бурение и нефть. 2015, №3. С. 64 – 69.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 657с.
16. Сочинения Давида Рикардо (в 3-х томах). Начала политической экономии и налогового обложения. Московский либертариум. [Электронный ресурс]. URL: http://www. libertarium.ru›lib_ricardo_reader/.
17. Тулупов А. С. Возмещение экологического вреда в экономике горного производства // Горный журнал. 2017, № 8. С. 61-65.
18. Чернявский С. В., Золотарев Н. А. Определение размеров природной ренты и совершенствование налога на добычу полезных ископаемых // Вестник университета. 2015. № 2. С. 41- 45.
19. Чернявский С. В., Золотарев Н. А. Теории природной (горной) ренты и совершенствование системы ее изъятия (налогообложения) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 39. С. 71-79.
20. Чернявский С. В. Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты // Вестник Томского государственного университета. 2012, №357. С. 155-158.
21. Чернявский С. В., Чернявский В. С. Горная рента от добычи нефти в России в период с 2013-2015 гг.: когда следует вводить новые налоги? // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. 2016, С. 81-85.
22. Чернявский С. В., Чернявский В. С. Перед выбором: налог на добычу полезных ископаемых или изъятие ренты // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. 2016. С. 386-392.

Sergey Chernyavskiy[1], Igor Shervarli[2]

THE SUPERPROFIT OF THE FIRM AS THE SUM OF THE NATURAL RENT OF THE COMPANY'S FIELDS AND THE ORGANIZATION OF ITS TAXATION[3]

Abstract. *The relevance of the study:* in the Russian Federation, where the prevailing share of the federal budget revenues is formed as a result of taxation in the oil and gas sector, the proper determination of the size of oil and gas revenues and natural rents is the most important issue of taxation.

Purpose of the study: the purpose of the article is to determine an adequate theoretical approach and appropriate methods for calculating the value of rent income of the oil and gas sector that are subject to taxation.

Results of the research: the article shows that natural rent as a sum of real and potential tax revenues to the federal budget, which acts as the cumulative financial result of the natural characteristics of a given field in comparison with the closing one, can exist only at the level of a particular mining enterprise. In turn, the natural rent of the mining company exists only as a sum of these rent deposits or as a sum of super profits of the firm (differential natural rent and quasi-rent).

Practical significance: the article proposes to divide the amount of superprofits into the relevant parts (differential natural rent and quasi rent) that should be subjected to separate taxation, or take into account these circumstances when calculating and establishing a single standard, which will allow for the taxation of the oil and gas sector to take into account both natural and technological advantages.

Key words: natural rent, production costs, normal profit, differential mining rent, excess profit, ownership of oil.

JEL: E62

1 **Chernyavskiy Sergey Vladimirovich** – Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher. Institute of market problems of RAS. 47, Nakhimovsky av., Moscow, 117418, Russia. Email: vols85-85@mail.ru. **ResearcherID B-2780-2018.**

2 **Shervarli Igor Anatolievich** – graduate student. Institute of market problems of RAS. 47, Nakhimovsky av., Moscow, 117418, Russia. Email: shervig@yandex.ru.

3 The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project "Improvement of the mechanism of withdrawal of differential mining rent in the Russian oil industry in conditions of economic instability" No. 16-02- 00692a

References

1. Bystrov G. Ye. Gosudarstvennyy kontrol' za soblyudeniyem zakonodatel'stva o soglasheniyakh o razdele produktsii: formirovaniye i perspektivy razvitiya [State control over compliance with the legislation on production sharing agreements: formation and prospects for development] // N*auchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2008. Vol. 8. № 4. Pp. 49-56. (In russian).
2. Volkonskiy V. A., Kuzovkin A. I., Mudretsov A. F. Prirodnaya renta i metody yeye otsenki [Rent in the primary branches of the fuel and energy complex of Russia] // *Problemy prognozirovaniya*. 2005. № 1, Pp. 50-61. (In russian).
3. Volynskaya N. A., Yezhov S. S. Renta v syr'yevykh otraslyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii [Rent in the primary branches of the fuel and energy complex of Russia] // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. 2006. № 4, Pp. 58-71. (In russian).
4. Vorchester Din A. Peresmotr teorii renty [Revision of the theory of rent]. [Electronic resource]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/4341617/. (In russian).
5. Glaz'yev S. Renta – neispol'zovannyy rezerv rosta [Rent – an unused reserve of growth] // Sayt S. P. Kurdyumova. [Elektronnyy resurs]. Url: http://www. spkurdyumov.ru›economy/renta…rezerv-rosta/. (In russian).
6. Goloskokov A. N. Podkhody k differentsiatsii nalogooblozheniya v gazovoy otrasli. // Elektronnyy nauchnyy zhurnal Neftegazovoye delo. 2009. № 2. [Electronic resource]. Url: http://www.ogbus.ru/authors/Goloskokov/Goloskokov_2.pdf/. (In russian).
7. Kimel'man S., Andryushin S. Problema gornoy renty v sovremennoy Rossii [The problem of mining rent in modern Russia] // *Voprosy ekonomiki*. 2004. № 2, Pp. 30-42. (In russian).
8. Kimel'man S. A. K probleme gosudarstvennoy sobstvennosti na nedra [To the problem of state ownership of subsoil] // *Imushchestvennyye otnosheniya v RF*. 2011. № 1 (112), Pp. 6-24. (In russian).
9. Kulikov A. P. Podkhod k otsenke prirodnoy renty s tochki zreniya kharakteristik mestorozhdeniya [Approach to the evaluation of natural rent from the point of view of the characteristics of the deposit] // *Nauchnyye trudy:*

Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. 2004. Vol. 2, Pp. 398-419. (In russian).

10. Kulikov A. P. Prognozirovaniye tsen i prirodnoy renty na vnutrennem energeticheskom rynke Rossii [Forecasting of prices and natural rents in the domestic energy market in Russia]: Abstract of Cand. diss. ... cand. econ. sciences. Moscow: INP RAS, 2006. 23 p. (In russian).
11. Lozhnikova A. V. Renta i rentnaya politika: transformatsiya v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii [Rent and Rent Policy: Transformation in the Conditions of Modernization of the Russian Economy]: diss. ... doc. econ. Sciences: Tomsk, TGU, 2011. 404 p. (In russian).
12. Morgunov Ye. V. Institutsionalizatsiya gornoy renty (na primere neftegazovogo sektora narodnogo khozyaystva Rossii) [Institutionalization of mining rent (on the example of oil and gas sector of the national economy of Russia)]: diss. ... cand. econ. sciences. Moscow: GUU, 2002. 122 p. (In russian).
13. Selin V. S., Zershchikova N. I. Problemy i perspektivy primeneniya soglasheniy o razdele produktsii pri osvoyenii arkticheskogo shel'fa [Problems and perspectives of application of production sharing agreements for the development of the Arctic shelf] // *Sever i rynok: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka.* 2017. № 1 (52). Pp. 148-157. (In russian).
14. Semenov A. V., Rudenko Yu. S., Razovskiy Yu. V., Makarkin Yu. N. Arkticheskaya neftegazovaya renta [Arctic oil and gas rent] // *Bureniye i neft'.* 2015, №3. Pp. 64 – 69. (In russian).
15. Smith A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of peoples]. Moscow: Directmedia Publishing, 2008. 657 p. (In russian).
16. Sochineniya Davida Rikardo (v 3-kh tomakh). Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [The works of David Ricardo (in 3 volumes). The beginning of political economy and taxation]. Moskovskiy libertarium [Electronic resource]. URL: http://www. libertarium.ru›lib_ricardo_reader/. (In russian).
17. Tulupov A. S. Vozmeshcheniye ekologicheskogo vreda v ekonomike gornogo proizvodstva [Compensation of environmental damage in the economy of mining production] // *Gornyy zhurnal.* 2017, № 8. Pp. 61-65. (In russian).
18. Chernyavskiy S. V., Zolotarev N. A. Opredeleniye razmerov prirodnoy renty i sovershenstvovaniye naloga na dobychu poleznykh iskopayemykh [Determining the size of natural rent and improving the tax on the extraction of minerals] // *Vestnik universiteta.* 2015. № 2. Pp. 41- 45. (In russian).
19. Chernyavskiy S. V., Zolotarev N. A. Teorii prirodnoy (gornoy) renty i sovershenstvovaniye sistemy yeye iz"yatiya (nalogooblozheniya) [Theories of natural (mountain) rent and improvement of the system of its withdrawal (taxation)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* Economy. 2017. № 39. Pp. 71-79. (In russian).
20. Chernyavskiy S. V. Postroyeniye sovremennogo mekhanizma iz"yatiya v byudzhet gornoy renty [The construction of a modern mechanism for withdrawing mountain rents to the budget] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012, №357. Pp. 155-158. (In russian).
21. Chernyavskiy S. V., Chernyavskiy V. S. Gornaya renta ot dobychi nefti v Rossii v period s 2013-2015 gg.: kogda sleduyet vvodit' novyye nalogi? [Mining rent from oil production in Russia in the period from 2013-2015: when should new taxes be introduced?] // *25 let SNG: osnovnyye itogi, problemy, perspektivy razvitiya:* Materials of the international scientific and practical conference. 2016, Pp. 81-85. (In russian).
22. Chernyavskiy S. V., Chernyavskiy V. S. Pered vyborom: nalog na dobychu poleznykh iskopayemykh ili iz"yatiye renty [Before the choice: a tax on mining or rent-taking] // *Rossiya v XXI veke: global'nyye vyzovy i perspektivy razvitiya.* Plenary reports / Proceedings of the Fifth International Forum. 2016. P. 386-392. (In russian).

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 02.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Варава В. В. «Потревоженный дух» (особенности отечественных философских исканий) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 58-65. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.8.

УДК 101.8:304.5

Владимир Варава[1]

«ПОТРЕВОЖЕННЫЙ ДУХ» (ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ)

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена потребностью в расширении исследовательского пространства русской философии и выявлении новых особенностей русского философского дискурса. В связи с этим данная статья направлена на раскрытие типологических характеристик русской философской мысли, связанных с концептом «потревоженного духа», артикулированного В. В. Розановым. *Ведущим подходом к исследованию* данной проблемы является реконструкция текстов русских мыслителей, позволяющая выявить новые структурные особенности русской философской ментальности. В статье представлена *систематизация взглядов русских философов*, связанных с концептом «потревоженного духа»; выявлены их особенности; показаны отличия русской религиозной философии от богословия; *обоснована идея* о том, что концепт «потревоженного духа» наиболее точно выражает сущность нравственных вопрошаний русской философской мысли; разработана методика дальнейшего исследования данной проблемы. Материалы статьи представляют *практическую ценность* как для дальнейших исследований по истории русской философии.

Ключевые слова: русская философия, рациональный дискурс, богословие, этика, русская литература.

1 **Варава Владимир Владимирович** – доктор философских наук, профессор. АНО ВО «Московский православный институт св. Иоанна Богослова». пер. Чернышевского, д. 11 А, 127030, Москва, Российская Федерация. E-mail: vladimir_varava@list.ru.

Введение

Вопрос о своеобразии русской философии, конечно, не нов. Он почти ровесник самой русской философии, как только она стала опознавать себя в зрелых вербальных формах. И это одна из особенностей русской философии – неустранимая рефлексия над собственным бытием. Становление и развитие русской философии происходило под неусыпным взором самих русских философов, наблюдавших за этим процессом изнутри, будучи непосредственными его участниками. Первое самостоятельное философское движение – движение славянофилов – развивалось в непрерывном режиме саморефлексии [Судаков, 2012].

Обязательное сравнение русской философии с западноевропейской давно включено в топику отечественной философской культуры и выступает чуть ли не в качестве ее типологической характеристики. Уже ранние славянофилы, а до них любомудры, выработали критический дискурс по отношению к западноевропейской философии и культуре. В. Ф. Одоевский в «Русских ночах» устами своего героя Фауста задал парадигмальную формулировку этому дискурсу: «Осмелимся же выговорить слово, которое, может быть, теперь многим покажется странным и через несколько времени – слишком простым: Запад гибнет!» [Одоевский, 1975]. Комментируя эти слова, В. В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» делает очень важные заключения, помогающие понять некую изначальную духовную установку русской мысли, ставшей ее философским архетипом. «Прежде всего надо отметить, – пишет В. В. Зеньковский, – что «Русские ночи» впервые в русской литературе дают критику западной культуры, до этого времени в русской литературе не раз попадались критические замечания о Западе, но Одоевский первый касается в более систематической форме этой темы, столь глубоко волновавшей (и доныне волнующей) русскую мысль» [Зеньковский, 2001].

Но эта критика предполагала глубокое знание европейской культуры и не ограничивалась поверхностными штампами, которые весьма широко распространились в дальнейшем в антизападнических построениях. Критика Запада в устах Д. В. Веневитинова и В. Ф. Одоевского выводила на сравнение, и поэтому данный критический настрой русских мыслителей выступал в форме первого компаративного анализа русской философии и культуры с западноевропейской [Сечкарев, 2017]. И во многом это оказалось оправданным, поскольку несхожесть философских культур – тот обязательный фон, который служит основанием для выявление уникальных черт той или иной философской традиции, и, прежде всего, собственной.

Русская философия, действительно, во многих отношениях не похожа на западную. И поздним своим пробуждением, и радикализмом в постановке моральных вопросов, и предельностью нравственных исканий, и глубокой связанностью с литературой, и преимущественно религиозным характером, и каким-то нарочитым не академизмом и не трактатностью. Б. П. Вышеславцев дал очень точную сравнительную харак-

теристику философских ментальностей России и Запада: «Наша встреча с западными философами, – писал он в своей знаменитой работе «Вечное в русской философии», – сразу обнаружила разницу душевных и духовных установок. ...у них она [философия] воспринималась чисто интеллектуально – мышлением и наблюдением фактов. У нас – скорее чувством и интуицией. (Особенно яркий пример – Толстой). ... Их поражал и иногда раздражал наш абсолютизм, максимализм, наше требование окончательных решений и сведение всех проблем к последнему смыслу всего существующего» [Вышеславцев, 1994].

Можно этот ряд и дальше продолжать, отыскивая все новые и новые отличия, которые, очевидно, будут всегда обнаруживаться. Но перечисление отличий, естественно, не самоцель, а повод задуматься над действительным своеобразием отечественной философской традиции, над ее типологическими характеристиками, что в общем-то входит в задачу профессиональной философии. Это своеобразие, на наш взгляд, достаточно зримо проявлено в концепте «потревоженный дух», авторство которого принадлежит В. В. Розанову. Анализу данного концепта будет посвящена данная статья.

Методологической основой исследования являются методы этико-философского анализа, а также общенаучные методы и принципы познания. Также в работе применялся системный подход, метод сравнительного анализа, аксиологический метод. Системный подход позволил рассмотреть концепт «потревоженного духа» в контексте этического дискурса русской философии. Сравнительный анализ способствовал выявлению сходств и различий во взглядах русских философов, близких к искомому концепту «потревоженного духа». Так, в поле зрения исследования были такие авторы как В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, А. В. Карташов, Вяч. Иванов. Аксиологический метод позволил раскрыть особенности морального дискурса русской философии как не трактатного и литературоцентричного. Это позволило установить дисциплинарные границы между богословием и религиозной философии.

Зрелые формы русской философии, проявившиеся в построениях В. С. Соловьева, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, В. В. Зеньковского, Б. П. Вышеславцева и др., проникнуты самыми напряженными размышлениями о смысле русской культуры и русской философии, ее специфике и уникальности. Можно, конечно, упрекнуть русскую мысль, как это иногда делается, в нарциссизме, в какой-то магической самовлюбленности в национальное, но те ответы, которые давали эти мыслители порождали новые вопросы, что образовывало своеобразное силовое поле русской мысли, в котором появились те архетипические модели, на которых базируется национальное самосознание и вообще духовная жизнь культуры. Именно таким образом устроен «духовный механизм» русского бытия, и оценочные суждения здесь вряд ли что-то могут изменить.

Если принять за аксиому, что национальные черты неизбывно присутствуют в философии, придавая ей чуть ли не этническую окраску, то придется считаться с известными мыслями Н. А. Бердяева о характере русского народа, которые он высказывал много раз на разные лады. В статье «Омертвевшее предание» он, например, выделяет Русь пророческую, взыскующую, странническую, полагая, что именно в этом она «исключительно своеобразна и не похожа ни на одну страну мира». «Только в русском народе», – говорит Н. А. Бердяев, есть это искание во всем абсолютного и конечного, эта неудовлетворенность относительным и средним, эта пророческая и апокалиптическая настроенность» [Бердяев, 2004].

За вычетом некоторой книжной возвышенности этих слов, в них, в сущности, выражена та вневременная истина, которую можно обнаружить во многих русских людях в любом историческом периоде. Эти свойства отразились и на характере философии, составив ее уникальную черту, которая действительно представляет русский способ философствования.

На «вселенском» уровне русская философия, конечно, вписана в мировой философский этос. Как показал М. Н. Громов, по своим основным дисциплинарным подразделениям русская философская мысль изначально, вписана в топику античной философии. Начиная с X века в ней обнаруживаются все античные стили философствования: сократовский (практическая мораль), платоновский (художественное творчество) и аристотелевский (логический анализ). Кроме этого, в ней выделяется на уровне самостоятельных разделов – история философии, этика, эстетика, политическая философия, философская антропология, философско-лингвистические идеи, логика. Иными словами, древнерусская мысль была представлена на всех уровнях философского знания, включающего в себя онтологию, гносеологию и аксиологию.

При этом исследователь делает важное наблюдение обобщающего характера, в котором усматривается специфический характер русской философии, проявленный уже в период ее первоначального становления. Он пишет: «Древнерусская философия выражена не только в письменных и устных, вербальных источниках, но и в произведениях архитектуры, живописи, пластики, в гимнографических сочинениях, в драматургическом действе. Не выделившись в особую форму интеллектуального творчества, она была рассредоточена во всем контексте культуры, пронизывая все виды творчества, поэтому наиболее адекватным представлением о древнерусской философии будет понимание ее как всеохватывающей мудрости, высшего духовного синтеза практической и умственной деятельности, как целостного представления о мире, обществе и человеке, выраженного в самых разнообразных видах духовного творчества, как борьбе за исповедуемые идеалы, подвижнического служения идее» [Громов, 1990].

Если эти наблюдения М. Н. Громова преимущественно относительно формы русской философии соединить с вышеизложенным высказыванием Н. А. Бердяева относительно содержания отечественной философской мысли, то получится

достаточно целостное представление о специфике русской философии, которой более всего «тесно» в границах классического дискурса, заданного античной традицией и продолженного западноевропейской философией. Очевидно, что русская мысль не вполне вписывается в эти каноны философствования. Но не вписывается не от недостатка (культуры, образованности, свободы), а от собственного взгляда, от сугубо личного философского воззрения в рамках универсальной практики философствования как «способа человеческого присутствия» (М. Хайдеггер).

Если, значительно обобщая и схематизируя, можно сказать, что античная философия – это удивление перед Бытием, европейская – познание Бытия, то русская философия – нравственное переживания Бытия. В этом контексте этапы мирового философского бытия могут быть представлены в виде такой цепочки: удивление – познание – скорбь. Это, выражаясь гегелевским языком, саморазвитие абсолютного духа, три фазы философии, которые проходит каждый народ, концентрируясь в большей мере на чем-то одном. Русская философия сосредоточилась на нравственном, в данном случае, скорбном (и по-русски трагическом) состоянии, как говорили многие отечественные мыслителя, «больного бытия».

Эта особенность русской философии проявляется как ее инвариантная черта в большинстве мыслительных построений, заслуживающих внимания. Это, в конечном итоге, то, что делает отечественную философию конвертируемой в европейский контекст. Очевидно, что нравственные искания, отмеченные живой и взыскующей мыслью, менее всего могут быть воплощены в трактатной форме, в большей степени соответствующей онто-гносеологической (то есть аристотелевской) парадигме философствования, и в большей степени соответствуют литературной форме выражения. Что не делает философию литературой, а литературу философией, но свидетельствует об их особо тесном, пограничном со-бытийствовании.

Слово «нравственный» при характеристике русской философии не должно смущать. Нравственный не означает высокоморальный в дидактическом смысле, но указывает на определенную область исканий, в которой ставятся высшие или, по уже сложившейся терминологической традиции, «проклятые вопросы» человеческого бытия. Эти вопросы не есть специфически русское изобретение, они имманентны человеческому духу как таковому и обнаруживаются на всем пространстве духовной культуры всего человечества. Специфика лишь в том, что если в других философских традициях эти вопросы, раз возникнув, не задерживаются на долгое время, сменяясь более спокойной гносеологической или онтологической проблематикой, или находя разрешение в религиозных практиках, то в контексте русской философской культуры подобные вопрошания находят себе долгую прописку, определяя ее дух и стиль.

При этом, обнаруживается определенная связанность русской философской мысли с греческой, которая отмечена не только печатью метафизического удивления, соответствующего жизнерадостной эстетике этой культуры, но и ее сильными трагическими интонациями, созвучными «потревоженному духу» отечественной философии, (о происхождении которого будет сказано ниже), а, возможно, и повлиявшими на этот дух. В. Н. Ильин высказал замечательные мысли по этому поводу. Он пишет, что после Ницше и Роде «эта глупая мальчишеская сказка насчет греческой жизнерадостности развеялась без следа». И Гете, и Гегель, и Гоголь, согласно В. Ильину, оказываются в плену у этой сказки. В действительности же ситуация такова: «Гераклит, Эмпедокл и некоторые страницы трагиков и Платона могут вполне поспорить с книгой Иова и Экклезиастом – и неизвестно, кто кого превзойдет в мраке самого черного отчаяния: эллинский ли трагизм или вопли библейских страдальцев» [Ильин, 2000].

И далее следуют слова, которые применимы ко многим русским писателям и философам (прежде всего, к Достоевскому и Толстому), но, в большей мере, к Константину Леонтьеву, как радикальному выразителю подобного мирочувствия: «Трагизм достигает своего пароксизма, а отчаяние чернее всего, когда они связаны с безумной непреодолимой жаждой жизни, с могучей чувственностью и с жадным стремлением припасть к «кубку жизни»» [Ильин, 2000].

Эти слова многое проясняют в топике «потревоженного духа» русской философии. И если, как совершено точно отметил М. Н. Громов, русская философия идет «тяжким путем Иова многострадального» [Громов, 1997], то, следуя за мыслью Владимира Ильина, можно сказать, что русская философия также идет путем Гераклитова трагизма. Эллино-иудейская трагическая закваска русской философии очевидна, что, впрочем, не лишает ее собственных интонаций, которые звучат полновесным аккордом в пантеоне мировой трагической философии. Можно было бы сказать, что русская философия – это философия трагического духа, который, зачавшись в духовном мире эллинов и иудеев, не нашел полного успокоения и умиротворения в лоне церковного православия, которое, казалось бы, должно было полностью преобразить все духовные пласты культуры.

Трагический, антиномический и диалектический дух философии оказался намного властнее и свободолюбивее всех дидактических, аскетических и догматических притязаний церковного благочестия, которое, возможно, и оказывает какое-то положительное воздействие на формирование нравов, но, увы, ничего не может сказать «потревоженному духу» русских философов. И поэтому взаимоотношения религии и философии, точнее, церковного православия и философии – это больной нерв русской культуры.

Очевидно, что во многом специфика отечественного философствования определяется ее связанностью с религией, более конкретно, с православием. Здесь важен один принципиальный момент: религиозный характер философии не означает ее конформизма с церковной традицией, которая во многом определила национальную ментальность. Наобо-

рот, противостояние церковному пониманию всех, включая богословско-догматические, вопросов, и определяет философский этос, который поэтому и остается философским, то есть автономным, а не прикладным к церковной практике. С. С. Хоружий объяснил суть этого процесса, описав путь русской мысли как отражение отношений духовной и культурной традиций. Если духовная традиция репрезентирует мистико-аскетический опыт, выраженный в Православии, то культурная традиция транслирует философский опыт. Наследие Владимира Соловьева, согласно С. С. Хоружему, демонстрирует важнейшую специфическую особенность этого пути: «репрезентация в философском дискурсе отхода культурной традиции от духовной традиции и конфликтного отношения этих традиций» [Хоружий, 2005].

Иными словами, это один из главных вопросов русской культурной истории – взаимоотношение Церкви и культуры, в которой автономизирующаяся философия выступает в качестве ядра. Религиозный характер русской философии не предполагает ее воцерковленности, и постоянный конфликтный дискурс на философско-богословских полях – важнейшая примета отечественной интеллектуальной традиции. Даже такие представители философского цеха как С. Н. Булгаков и В. В. Зеньковский усматривали в этой автономности философии причину ее упадка и трагедии, пытаясь вернуть и философию, и культуру в целом в лоно Церкви.

Сугубо богословская оценка русской философии куда более беспощадна. Если обратиться, например, к характеристикам русской религиозно-философской мысли, данными ей видным церковным историком и богословом А. В. Карташевым, то картина будет весьма наглядной. Он рассматривает историю русской философской и богословской работы через призму Халкидонского собора. В итоге такие оценки. Гоголь «…изнемог на православном перепутье, на попытке связать человеческое и Божье и, потеряв равновесие, соскользнул в спиритуализм, т. е. в ересь монофизитскую»; Достоевский «... не выходит из схемы Халкидонского догмата, но в границах его сильно акцентирует правоту природы космоса и человека»; у Соловьева: «…коренная логическая порочность самого замысла найти в тумане «всеединства» и на крылах «софийного эона» что-то посредствующее между Единицей и нулем, между Сущим и ничто, Абсолютным и относительным, между Богом и всем, мыслимым вне Бога»; Леонтьев «…фактически оказался ревнителем монофизитского богословия»; Федоров впал «…в ересь несторианскую»; Розанов «…увлекся полемикой с аскетизмом церкви до отступления от Нового Завета во имя Ветхого и даже во имя языческого»; Мережковский «…преувеличивает пессимистические и антикосмические стороны церковного благочестия»; Бердяев «…подземным путем покинул самую почву халкидонского антиномического двуединства». В результате Бердяев впал в «философский самообман гностицизма»; С. Булгаков «…впал в пантеизм»; Франк «…умолк на грани чистого богословия» [Карташев, 1996].

Эти, по-своему изумительные с богословской и стилистической точки зрения оценки, мало чего дают для понимания именно своеобразия философских исканий упомянутых авторов. Трактовка их творчества в терминах монофизитской и несторианской ереси, и даже в таких, казалось бы, приближенных к философии понятиях, как пантеизм и гностицизм, увы, сужают философский горизонт и не дает почувствовать всего трагического величия это мысли. Богословие, не видя самобытия философии, смотрит на философов как на расшалившихся школьников, которых нужно непременно загнать в стены правильного, единственного истинного учебного заведения.

Здесь важно понять, что по-другому философия вообще не существует. Будучи тесно связана с религиозным ядром культуры, она идет собственными путями. И путь этот тернист, не прост и, безусловно, трагичен. В. В. Розанов, кажется схватил эту особенность русского философствования, которая отмечена огромной духовной, психологической и метафизической дистанцией от православия. В «Уединенном» он написал: «Православие в высшей степени отвечает гармоничному духу, но в высшей степени не отвечает потревоженному духу» [Розанов, 1990]. Не будет преувеличением сказать, что мало можно встретить подобных откровений о специфике национальной ментальности, многое проясняющих и, прежде всего, раскрывающих дух отечественной философии, которая, с одной страны, отстоит от традиций европейского рационализма, с другой, оказывается слабо связанной с православной доминантой отечественной культуры.

Очень важны разъяснения самого Розанова этого тезиса. Он говорит, что такие «умы спокойные» как Буслаев, Тихонравов, Ключевский и С. М. Соловьев находились в полной гармонии с русской церковью, ничего не хотели в ней поправить и были совершенны всем в ней удовлетворены. Про них Розанов говорит, что «…это были люди верующие, религиозные, люди благочестивой жизни в самом лучшем смысле – в спокойно-русском. Они о религии специально ничего не думали, а всю жизнь трудились, благородствовали, созидали. Религия была каким-то боковым фундаментом, который поддерживал всю эту гору благородного труда» [Розанов, 1990].

«Допросы» Православию, далее говорит Розанов, начинаются от «умов более едких, подвижных и мелочных», к котором он причисляет себя, Толстого, Мережковского, Герцена. Характеризуя их, он пишет: «Это – сумятица и буря, это – злость и нервы. Может быть, кое-что и замечательное. Но не спокойное, не ясное, не гармоничное» [Розанов, 1990]. И далее уже следует эта гениальная формулировка о том, что православие в высшей степени отвечает гармоничному духу, но в высшей степени не отвечает потревоженному. Это значит, что православие не соответствует философии. И искать какие-то пути взаимодействия, сотрудничества, примирения, синтеза и проч., значит ничего не понимать ни в православии, ни в философии, ни в России. Развивая свои мысли, Розанов подкрепляет их «аллегорически», отождествляя Православие

с богами греко-римского пантеона: «Марс и Зевс (их стихии) – вот Православие; но нет в нем Афродиты, нет Юноны, «госпожи дома», Сатурна и далекой мистики» [Розанов, 1990]. Иными словами, в Православии нет того, что есть в философии. И поэтому не нужно искать в нем того, чего в нем по определению нет, не было, и, естественно, не будет.

Думается, что метафора «потревоженного духа» очень точно выражает неспокойный дух русского философского Эроса, всегда стремящегося проникнуть во все наиболее парадоксальные, проблемные, непостижимые, страшные, невозможные тайны, прежде всего, нравственного бытия человека. Ряд Розанова, включающего в себя, кроме него самого, Толстого, Мережковского и Герцена, естественно может быть продолжен целой плеядой самых значительных и замечательных имен, разработавших ту философскую проблематику, которая имеет значение за пределами России.

Это, конечно, Достоевский в первом ряду, затем Веневитинов, Одоевский, Чаадаев, Гоголь, Леонтьев, Федоров, Соловьев, Тютчев, Чехов, Бердяев, Шестов, Карсавин, Н. Бахтин, Л. Андреев, А. Платонов и т. д. Ряд можно долго продолжать, включая в него самых необыкновенных представителей «потревоженного духа», который, на первый взгляд, находятся на значительной дистанции от философии. Но если вспомнить характеристики М. Н. Громова, то включение в этот ряд не профессиональных философов позволяет усмотреть самобытный образ именно русской философии. Все они так и ли иначе, устраивали, выражаясь розановским языком «допросы» Православию, все пытались идти собственными (в том числе и религиозными) путями.

В этом контексте интересны наблюдения С. С. Аверинцева над природой русской философии, в которой, с его точки зрения, неакадемическая струя настолько сильна, что образует нечто самостоятельное, не похожее на западную традицию. Примечательно то, что С. С. Аверинцев говорит о «специфической константе нравственного ландшафта русской культуры», по сути дела о подвижничестве, которое и в философии проявило себя значительным образом. Вот он пишет: «Какое непостижимое зрелище являет собой русская философия! Об этом даже неудобно говорить, до того это лежит на поверхности. Вместо «господ профессоров», священнодействующих на своих кафедрах, какими были все святила немецкой мысли от Канта и Гегеля до Хайдеггера, Ясперса и Гадамера, – совсем иные люди. У истоков стоят: отставной офицер Чаадаев, ученым званием которого было звание безумца, – и его антипод Хомяков, другой отставной офицер. А потом – компания, из которой не выкинешь Розанова, конечно, не праведника, но уж точно, что юродивого в хорошем московском стиле. Притом Василию Васильевичу в молодости так хотелось быть академическим философом, даже книгу написал – «О понимании»; да нет, не в этом у нас сила, не в этом… А Владимир Соловьев, как-никак, сын ректора Московского университета, уже защищал свою магистерскую диссертацию «О кризисе отвлеченных начал», уже был доцентом философии, словом, вступил на путь академической карьеры – но до чего вовремя сообразил выйти к студентам не преподавателем, а пророком, и вопреки всякому житейскому здравому смыслу призвать во имя христианской монархии – к помилованию цареубийц. И отныне он уже до конца жизни был не членом университетской корпорации, а собой и только собой: Владимиром Соловьевым, «рыцарем-монахом», как его назвал Блок» [Аверинцев, 2005].

В этих словах именитого ученого очень точно «схвачена» суть, по правде говоря, подвижнической и юродивой русской философии, к которой нельзя применять шаблоны спокойной холодной рассудочности западных «коллег» по философскому цеху. Если для западных интеллектуалов философия может быть не только профессией, но и, в веберовском смысле, конечно и призванием, но никоим образом не служением, ни подвижничеством, как для русских философов, у которых «потревоженный» дух первичен. Именно «потревоженный дух» русской философии образует мощный драйв философствования, который часто совпадает с самой жизнью, делая ее в высшей степени несчастной.

Важно сказать про «потревоженный дух» Достоевского, который произвел радикальную метафизическую «смуту» в русских умах, от которой она не может оправиться до сих пор, но которая является в высшей степени продуктивной для духовной работы философии, которая питается от этой смуты, получая от ее высшие озарения и задания.

Очень точно про Достоевского сказал Вяч. Иванов в работе «Достоевский и роман-трагедия». Он пишет: «До него все в русской жизни, в русской мысли было просто. Он сделал сложным нашу душу, нашу веру, наше искусство… поставил будущему вопросы, которые до него никто не ставил, и нашептал ответы на еще непонятные вопросы. Он как бы переместил планетарную систему: он принес нам откровение личности. … Достоевский был змий, открывший познание путей отъединенной, самодовлеющей личности и путей личности, полагающей все и вселенское бытие в Боге. Так он сделал нас богами, знающими зло и добро, и оставил нас, свободных, выбирать то или другое, на распутье» [Иванов, 1990].

По сути дела, Достоевский разрубил русскую культуру на две части: на «до» и «после». «До» – это благочиние «Домостроя», благолепие Святой Руси, безмятежность Третьего Рима, не знавшего иных треволнений, кроме политических; «после» – «проклятые вопросы» и «открытость бездне», которые раскрыли трагическое измерение бытия в чисто русском смысле. Во многих русских умах можно встретить такой уровень вопрошаний. И даже у тех, которые хотели противостоять Достоевскому и выступать в качестве его критиков. Как, например, Константин Леонтьев, о котором Н. М. Бахтин сказал, что «Он понял, что жизнь в самом своем существе, есть непримиримость и борьба, – и поэтому не может, не должна быть оправдана или осмыслена, но лишь трагически принята и утверждена» [Бахтин, 2008].

Не осмысление, и не оправдание, но трагическое приня-

тие в духе ницшевского amor fati. Но страстное принятие конгениально такому же страстному неприятию в духе Николая Федорова. «Потревоженный дух» у этого мыслителя достиг высочайшего уровня эсхатологического накала, включившего в свою задачу всеобщее воскрешение всех умерших, то есть когда-либо живших на земле людей. Чем объяснить эту встревоженность, обеспокоенность бытием умерших, которым оказывается недостаточно воскрешения в рамках традиционного христианского вероучения? Бердяев, усматривая в Федорове гениальное выражение русского типа и русского духа, говорит, что «Такой радикально-дерзновенный проект всеобщего спасения, как у Федорова, никогда еще, кажется, не был высказан на человеческом языке» [Бердяев, 2004]. Федоровская встревоженность исключительно нравственного характера – долг пред отцами и невозможность «нормальной» жизни в ситуации этого невыполненного долга.

В советский период также были проявлены архетипический свойства русской философии, связанные с концептом «потревоженного духа». Здесь тоже многие произведения отмечены печатью неизбывных исканий трагического характера. Анализ этого периода – отдельная тема. Нам хотелось бы привести в качестве красноречивого примера всего лишь один текст. Это эссе «Притча о Белом Ките» Н. Н. Трубникова, посвященное экзистенциальному осмыслению известного романа Г. Мелвилла. Характеризуя это произведения, автор пишет: «Слой за слоем вскрывает Мелвилл в поисках оснований того, что есть жизнь, что есть мир, что есть действительное основание человеческого бытия в мире. Выделяет, сопоставляет, сравнивает и снова врезается в самую глубину бытия, все дальше от приглаженной, полуокультуренной его поверхности в поисках силы, повинной в происходящем, чтобы призвать ее к ответу. Кем бы она ни была; злым или добрым Роком, Провидением, Случаем, Необходимостью, Сатаной или самим Господом Богом» [Трубников, 1996].

Несмотря на то, что Н. Н. Трубников анализирует американского автора, характер этого анализа выполнен в духе «проклятых вопросов», соответствующих «потревоженному духу» отечественной философии.

Постсоветский период русской философии ярко представлен «потревоженным духом» Георгия Гачева, который совершил невероятные экзистенциальные скитания по национальным образам мира в поисках истины. На вопрос: «На чем держится ваше творчество?» Гачев дал такой ответ: «На стремлении к Абсолюту и Истине, а не на приспособление к идеологии моде, или вкусу читателя» [Гачев, 2008]. Только «потревоженный дух» в наше гиперпрагматическое время еще способен на такое совершенно отчаянное и безнадежное, но абсолютно благородное философское дело как стремление к Истине.

Заключение

В ходе исследования далось установит, что «потревоженный дух» как архетипическая черта русской философии проявляет себя на всем пространстве ее бытия. Авторство данного концепта принадлежит В. В. Розанову, который в книге «Уединенное» с его помощью характеризовал воззрения Л. Н. Толстого, Д. С. Мережковского, А. И. Герцена и свои собственные. Суть их в том, что согласно В. В. Розанову, эти авторы устраивали «допросы» Православию в силу психологического склада своего характера. В тоже время, метафора «потревоженного духа» достаточно точно выражает сущность русского философского дискурса, который всегда отличался стремлением проникнуть в наиболее проблемные, парадоксальные, непостижимые области нравственного бытия человека.

В исследовании делается вывод, что этот ряд В. В. Розанова может быть продолжен целой плеядой наиболее значительных имен, разработавших ту философскую проблематику, которая имеет значение за пределами России, в числе которых, прежде всего, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. В статье отмечается, что и постсоветский период русской философии ярко представлен «потревоженным духом», которым отмечено философское творчество таких авторов как Н. Н. Трубников и Г. Д. Гачев.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что концепт «потревоженного духа» манифестирует самобытный образ именно русской философии в ее отличие от других философских традиций, и прежде всего, западноевропейской. Наиболее важные типологические черты русской философии, такие как ее религиозный и моральный характер, глубокая связь с литературой проявлены в дикурсе, определяемым «потревоженным духом», который в данном контексте уже рассматривается не как психологическая особенность автора, но метафизическая черта культуры. Исследования русской философии в этом направлении представляются наиболее перспективными.

Литература

1. Аверинцев С. С. Русское подвижничество и русская культура // Аверинцев С. С. Собрание сочинений. Связь времен. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2005. С. 189-199.
2. Бахтин Н. М. Философия как живой опыт. Избранные статьи. М.: Лабиринт, 2008. 240 с.
3. Бердяев Н. А. Мутные лики (Типы религиозной мысли в России). М.: Канан+, 2004. 448 с.
4. Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии // Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. С. 154-325.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008. 424 с.

6. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1900. 228 с.
7. Громов М. Н. Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997. 250 с.
8. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с.
9. Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // О достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли. М., 1990. С. 164-193.
10. Ильин В. Н. Миросозерцание графа Льва Николаевича Толстого. СПб.: РХГИ, 2000. 480 с.
11. Карташев А. В. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. 303 с.
12. Одоевский В. Ф. Русские ночи. Л.: Наука, 1975. 320 с.
13. Розанов В. В. Уединенное // Розанов В.В. Том 2. М.: Правда, 1990. С. 195-277.
14. Сечкарев В. Влияние Шеллинга в русской литературе 20-х и 30-х годов XIX столетия // Исследования по истории русской мысли : ежегодник за 2016-2017 годы. М.: Модест Колеров, 2017. С. 320-453.
15. Судаков А. К. Философия цельной жизни. Миросозерцание И.В. Киреевского. М.: Канон+, 2012. 464 с.
16. Трубников Н. Н. О смысле жизни и смерти. М.: РОССПЭН, 1996. 383 с.
17. Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Издательский дом» Парад», 2005. 448 с.

***Vladimir Varava*[1]**

«THE DISTURBED SPIRIT» (FEATURES OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL SEARCHES)

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to expand the research space of Russian philosophy and to reveal new features of Russian philosophical discourse. In this regard, this article is aimed at revealing the typological characteristics of Russian philosophical thought associated with the concept of «disturbed spirit» articulated by V.V. Rozanov. The leading approach to the study of this problem is the reconstruction of the texts of Russian thinkers, which makes it possible to reveal new structural features of the Russian philosophical mentality. The article presents the systematization of the views of Russian philosophers related to the concept of «disturbed spirit»; their features are revealed; the differences between Russian religious philosophy and theology are shown; the idea that the concept of «disturbed spirit» most accurately expresses the essence of moral questions of Russian philosophical thought is grounded; a method for further investigation of this problem has been developed. The materials of the article are of practical value for further research on the history of Russian philosophy.

Key words: Russian philosophy, rational discourse, theology, ethics, Russian literature.

1 **Varava Vladimir Vladimirovich** – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Theology of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian Russian Orthodox University. 11a Chernyshevsky lane, Moscow, 127030, Russia. Email: vladimir_varava@list.ru.

References

1. Averincev S. S. (2005). Russkoe podvizhnichestvo i russkaja kul'tura [Russian asceticism and Russian culture] // Averincev S. S. Collected works. Svjaz' vremen. Kiev.: DUH I LITERA, pp. 189-199. (In Russian).
2. Bahtin N. M. (2008). Filosofija kak zhivoj opyt [Philosophy as a living experience]. Selected articles. Moscow: Labirint, 240 p. (In Russian).
3. Berdjaev N. A. (2004). Mutnye liki (Tipy religioznoj mysli v Rossii) [Muddy faces (Types of religious thought in Russia)]. Moscow: Kanan+, 448 p. (In Russian).
4. Vysheslavcev B. P. (1994). Vechnoe v russkoj filosofii [Perpetual in Russian Philosophy] // Vysheslavcev B. P. Jetika preobrazhennogo Jerosa. Mosdcow: Respublika, pp. 154-325. (In Russian).
5. Gachev G. D. (2008). Nacional'nye obrazy mira. Jellada, Germanija, Francija: opyt jekzistencial'noj kul'turologii [National images of the world. Ellada, Germany, France: the experience of existential culturology]. Moscow: Logos, 424 p. National images of the world. Ellada, Germany, France: the experience of existential culturology. (In Russian).
6. Gromov M. N., Kozlov N. S. (1900). Russkaja filosofskaja mysl' X–XVII vekov [Russian philosophical thought of the X-XVII centuries]. Moscow: MGU, 228 p. (In Russian).
7. Gromov M. N. (1997). Struktura i tipologija russkoj srednevekovoj filosofii [Structure and Typology of Russian Medieval Philosophy]. Moscow, 250 p. (In Russian).

8. Zen'kovskij V. V. (2001). Istorija russkoj filosofii [History of Russian Philosophy]. Moscow: Akademicheskij proekt, Raritet, 880 p. (In Russian).
9. Ivanov Vjach. (1990). Dostoevskij i roman-tragedija [Dostoevsky and the novel-tragedy] // O dostoevskom: Tvorchestvo Dostoevskogo v russkoj mysli. Moscow, pp. 164-193. (In Russian).
10. Il'in V. N. (2000). Mirosozercanie grafa L'va Nikolaevicha Tolstogo [The world outlook of the Count Lev Nikolaevich Tolstoy]. St. Petersburg: RHGI, 480 p. (In Russian).
11. Kartashev A. V. (1996). Cerkov'. Istorija. Rossija. Stat'i i vystuplenija [Church. History. Russia. Articles and speeches]. M.: Probel, 303 p. (In Russian).
12. Odoevskij V. F. (1975). Russkie nochi [Russian nights]. Leningrad: Nauka, 320 p. (In Russian).
13. Rozanov V. V. (1990). Uedinennoe [Solitary] // Rozanov V. V. Volume 2. Moscow: Pravda, pp. 195-277. (In Russian).
14. Sechkarev V. (2017). Vlijanie Shellinga v russkoj literature 20-h i 30-h godov XIX stoletija [The influence of Schelling in the Russian literature of the 1920s and 1930s] // Issledovanija po istorii russkoj mysli : Yearbook for 2016-2017. Moscow: Modest Kolerov, pp. 320-453. (In Russian).
15. Sudakov A. K. (2012). Filosofija cel'noj zhizni. Mirosozercanie I. V. Kireevskogo [Philosophy of integral life. World outlook I. V. Kireevsky]. Moscow: Kanon+, 464 p. (In Russian).
16. Trubnikov N. N. (1996). O smysle zhizni i smerti [On the meaning of life and death] Moscow: ROSSPEN, 383 p. (In Russian).
17. Horuzhij S. S. (2005). Opyty iz russkoj duhovnoj tradicii [Experiments from the Russian spiritual tradition]. Moscow: Publishing house «Parade», 448 p. (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 03.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Куликов Г. Я. Духовный синтез науки и религии: опыт русской философии // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 66-71. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.9.

УДК 130.3

***Григорий Куликов*[1]**

ДУХОВНЫЙ СИНТЕЗ НАУКИ И РЕЛИГИИ: ОПЫТ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена потребностью в рассмотрения вопроса о соотношении научного и религиозного опыта в контексте европейской культуры. В связи с этим данная статья направлена на раскрытие философских построений отечественных мыслителей, в творчестве которых представлен духовный синтез науки, религии и философии. В статье представлена *систематизация взглядов* таких русских религиозных философов как С. Н. Булгаков и В. В. Зеньковский; выявлены их особенности; показаны отличия религиозной мысли от светской; *обоснована идея* о том, что искусственное разделение областей науки, религии и философии уходит в прошлое; предложена методика исследования проблемы взаимодействия науки и религии в контексте современной духовной культуры. *Результаты статьи* имеют практическую ценность для дальнейших исследований в области религиозно-философских оснований науки.

Ключевые слова: наука, вера, разум, христианство, русская религиозная философия.

1 **Куликов Григорий Яковлевич** – аспирант АНО ВО «Московский православный институт св. Иоанна Богослова». пер. Чернышевского, д. 11 А, 127030, Москва, Российская Федерация. E-mail: grigoriykulikov54@gmail.com.

Введение

Вопрос о взаимоотношении науки и религии, за которым стоит вопрос о соотношении философии и христианства, веры и разума, относится к числу важнейших в духовной и философской истории европейской культуры. Августин, Фома Аквинский, Бонавентура, Ансельм Кентерберийский, Паскаль, Декарт, Спиноза, Кант, Гегель, Ницше, Бубер, Ясперс, Маритен, Жильсон, Хайдеггер – это только вершина айсберга, который свидетельствует о напряженном религиозно-философском поиске духовных смыслов и первоначал. Такая ситуация во многом задается христианским топосом, которому принадлежит европейская культура, ибо, как точно сказал Б. Кроче: «…в нашем настоящем хорошо видно, что мы – не вне, а внутри границ, положенных христианством» [Кроче, 2011].

О значимости вопроса о соотношении науки и религии в сегодняшней России говорят недавно прошедшие XXVI Международные Образовательные Рождественские чтения «Нравственные ценности и будущее человечества», в рамках которых, в том числе прошла конференция «Наука, православие, современность» и круглый стол «Наука и православная вера в России в наше время: конструктивный диалог или непримиримая борьба». Примечательны названия некоторых докладов, в которых раскрывается современный уровень взаимопроникновения научного и религиозного опыта. Например, «Наука и религия: метафизические аспекты», «Влияние теологии на естественные, юридические и гуманитарные науки», «Григорий Богослов и Эрвин Шредингер – симфония, а не противостояние», «Блез Паскаль о толковании Священного Писания», «Проблемы опыта в науке и религии по трудам священника Павла Флоренского», «Христианская теология и гуманитарные науки: узловые направления взаимодействия», «Две системы познания по академику Б. В. Раушенбаху» [Полная программа Рождественских чтений, 2018].

При этом, необходимо отметить, что сегодня сохраняется значительное напряжение между религией и философией, с одной стороны, и между религией и наукой, с другой. Секуляризованный характер современной культуры часто делает проблемным продуктивный диалог между религиозным опытом и естественными науками. Несмотря на то, что многими исследователями утверждается наступление постсекулярной эпохи, в которой преодолены главные принципы секуляризма, все же установки на разотождествление научной и религиозной, и шире – духовной и культурной сфер достаточно сильны.

По поводу соотношения философии и религии сегодня есть радикальные позиции. Известный ученый А. Л. Никифоров убежден, что «…у религии не было более ядовитого врага, чем философия». Аргументируя эту точку зрения, он продолжает: «История показывает, что религиозная вера совместима с чем-угодно, даже с наукой – стоит только разграничить их сферы. Но философия – не отдельная философская система или направление, а философия как целое – не может ужиться с религией. Да, философ может быть верующим человеком, но, как только он входит в церковь, он перестает быть философом» [Никифоров, 2001].

В такой позиции, разводящей философию и науку, в том числе, и религию, лежит рациональное убеждение, что вера не совместима со знанием, что водораздел между верой и знанием является непреодолимым. Однако, положение дел сегодня значительно видоизменилось: «Все большее число

современных ученых и философов отходят от укоренившейся традиции рассмотрения науки и религии как противоположных форм мировоззрения, снимая тем самым проблему их субординации» [Евреева, 2017]. К тому же, можно говорить и о религиозном типе знания, как это принято в современной религиозной эпистемологии. Как отмечает современный исследователь: «Главное открытие, сделанное эпистемологами, состоит в том, что религия – это в том числе и знание особого рода, структура которого подлежит самостоятельному исследованию» [Карпов, 2017].

Действительно, современная эпистемология утверждает самостоятельный характер религиозного знания, которое, несмотря на его несходство с рациональным научным познанием по многим позициям, обладает собственными бытием, поскольку в его основе личный духовный опыт. Кроме этого, есть несомненная общность между наукой и религией, коренящаяся в метафизических пластах сущего. Показательны в этом плане слова известного французского философа А. Кожева из его работы «Христианское происхождение науки»: «Найдется немного исторических фактов столь же трудно оспоримых, как факт взаимозависимости науки, современной техники, христианской религии и даже теологии» [Кожев, 2006].

Отечественные исследователи также серьезно изучают эту проблему. Достаточно убедительно пишет П. П. Гайденко, показывая искусственность демаркационных границ между различными областями культуры, которые возникли в рамках позитивизма. Так, в предисловии к сборнику «Философско-религиозные истоки науки» исследователь, анализируя достижения современной философии науки, отмечает: «Во второй половине XX в. были расшатаны прочно воздвигнутые позитивизмом перегородки между наукой и другими сферами духовной жизни, была обнаружена культурно-историческая обусловленность типов научного знания. …Взаимозависимость религии, философии и научного познания много глубже, чем это пытается представить атеистическая пропаганда» [Философско-религиозные истоки науки, 1997].

Таким образом, можно сделать вывод, исходя их этих утверждений известного ученого, о том, что позитивизм и генетически с ним связанный атеизм, формировали в течении долгого время искаженную картину мира, в которой наука и религия выступали в качестве непримиримых оппонентов, взаимно исключающих и отрицающих друг друга. Реальное положение вещей иное, о котором емко и глубоко сказал В. Н. Тростников: «В муках размышлений о Боге и созданном им мире рождалась новая физика» [Тростников, 1997].

Методологической основой исследования являются методы философского анализа текста, а также общенаучные методы и принципы познания. Также в работе применялся системный подход, метод сравнительного анализа, аксиологический метод. Системный подход позволил рассмотреть проблему взаимоотношения религии и науки в контексте европейской философии. Сравнительный анализ способствовал выявлению сходств и различий во взглядах таких русских философов, как С. Н. Булгаков и В. В. Зеньковский. Кроме них в поле зрения исследования были такие русские религиозные философы как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. Ф. Федоров. Аксиологический метод позволил раскрыть особенности синтетичного дискурса русской религиозной философии, в ходе которого выявляется глубокая общая основа науки, религии и философии.

Вопрос о соотношении науки и религии, веры и разума относится к разряду «вечных» и не имеет того однозначно-непротиворечивого ответа, который можно встретить в естественных науках. Однако, именно открытость этого вопроса создает уникальные условия для непрекращающегося поиска смысла бытия. Можно сказать, что этот вопрос стягивает в единый интеллектуальный, духовный и нравственный узел наиболее значимые усилия духовной культуры в ее поисках истины. Сегодня это особенно актуально, поскольку в современном обществе существует диспропорция между экономическим аспектом (потребление) и духовным (смысл существования).

Эти темы, которые были раскрыты как светскими учеными, так и представителями теологии, свидетельствует о том, что сегодня научно-теологический дискурс вышел на новый синтетический уровень, в котором проявлены первопринципы, единящие естествознание, метафизику и христианское вероучение. Некоторое время назад под влиянием позитивистской идеологии произошло размежевание этих областей, однако выдающиеся философы всегда понимали искусственность такого разделения. Как говорил выдающийся мыслитель XX века Г. Йонас: «…существуют плоскости соприкосновения между философией и религией» [Йонас, 2004], что означает возможности взаимного сближения религиозной и философской картинами мира, по крайне мере в плане их изучения.

В этом контексте важными и значимыми являются духовные достижения русской религиозной философии, которая, с одной стороны, вела бескомпромиссную борьбу с упрощенной моделью человека и мира, которая имелась в позитивизме и материализме, и, с другой, утверждала сущностное единство научного и религиозного опыта, основанного на христианских вероучительных принципах.

Во многом духовный опыт русской религиозный философии востребован именно сегодня, когда вновь набирает тенденция к метафизически упрощенной модели мира, в которой человек так же, как и в классическом материализме лишен какой бы то ни было духовной сущности. Современные исследователи выделяют эти особенности и типологические характеристики русской философии. Так, Н. Н. Ростова пишет, что русская философия в отличии от западной находится в лоне метафизической традиции: «В русской философии доминируют понятия «Бог», «трансцендентное», «культ», «мистерия», а понятие «символ» обретает онтологический статус.

Поэтому можно говорить о том, что русская философия выстраивает дискурс мистериального, предполагающий трансцендентное измерение человека и мира» [Ростова, 2017]. В. В. Варава отмечает, что «Русский философский Логос выбрал предметом своих исканий и вопрошаний религиозное, духовное, нравственное и довел их до предельных апофатических вершин» [Варава, 2013].

В этом контексте становится понятным и отношение к науке, принятое в русской философии. Здесь нет отрицания науки, если она основывается на духовном и трансцендентном опыте христианства. Как отмечает А. В. Солдатов: «…русские религиозные философы и богословы очень хорошо видели основную слабость современной им космологии: отсутствие в ее структуре человеческого фактора и различным образом попыталась восполнить этот недостаток» [Солдатов, 2007]. Акцент на человеке, духовно-нравственном смысле его жизни есть важнейшая характеристика русской философии. И если научная картина мира игнорирует человеческое измерение, то это находит неприятие и критику у русских философов.

Здесь можно привести в качестве яркого примера наглядную оценку, данную А. Ф. Лосевым в его книге «Диалектика мифа», научной, основанной на позитивистских (механистических) представлениях, картине мира. Он так характеризует этот абсолютно бесчеловечный мир: «Мир не имеет границ, т.е. не имеет формы. Для меня это значит, что но – бесформен. Мир – абсолютно однородное пространство. Для меня это значит, что он абсолютно плоскостен, невыразителен, нерельефен. Неимоверной скукой веет от такого мира. Прибавьте к этому абсолютную темноту и нечеловеческий холод межпланетных пространств. Что это как не черная дыра, даже не могила и даже не баня с пауками, потому что и то и другое все-таки интереснее и теплее и все-таки говорит о чем-то человеческом» [Лосев, 1990].

В этих достаточно эмоциональных словах содержится главный упрек механистической картине мире, заключающейся в ее бесчеловечности. Таков, основной подход западноевропейской науки, разъединяющий «субъекта» и «объекта», человека и Бога. Как раз русская религиозная философия всегда пыталась преодолеть этот разрыв, показывая «нераздлельно-неслиянное» тождество человека и мира. Этому посвящены размышления Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Б. Н. Чичерина, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. Зеньковского, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, И. А. Ильина, В. В. Розанова, А. Ф. Лосева и других. На основании разработок русской религиозной философии можно выстроить парадигму духовного синтеза науки и религии, основанную на таких фундаментальных концептах как всеединство и нравственная центрированность.

Коснемся некоторых важных идей русской философии относительно науки. В русской философии значим прежде всего нравственный опыт, то есть опыт человеческого присутствия в мире, вне которого любые построения, в том числе и научные, теряют смысл. Синтез с наукой осуществим, если наука не исходит в своих построениях из обезличенной, механистической картины мира, но учитывает духовные истины христианства. Западноевропейская наука, построенная исключительно на рационалистических началах, выработала внеличностный подход к миру, в большей мере, проявившейся как раз в науке.

Особого развития эти мысли получили в труде С. Н. Булгакова «Свет невечерний», в которой он обстоятельно рассматривает вопрос о том, как воспринимается наукой религия. Его характеристики раскрывают суть той науки, которая сформировалась вне религиозного контекста, и которая по-преимуществу и воспринимается как наука. Он пишет: «Наука изучает религию неверующим глазом, извне. … Наука при ее основоположном и методическом рационализме строится на принципиальном отрицании чуда. … Наука принципиально стоит на внерелигиозной и внеконфессиональной позиции» [Булгаков, 1994].

Исходя их этого, Булгаков делает важное методологическое разграничение, которое существенным образом разделяет науку и религию. Это метод неверия, который свойствен науке, ее «холодной, рассудочно-вопрошающей критике» и метод благоговения, который отличает религиозное сознание и познание. При этом, Булгаков с позиций религии не отрицает науку, ее метод неверия (как часто имеет место обратное – научное отрицание религии), но усматривает в ней проявления духовности, своего рода, как он говорит, «научное благочестие». Он об этом пишет следующее: «Наука приносит к алтарю тот дар, который она имеет: она не умеет верить, не умеет молиться, ей чужда любовь сердца, но и она ведает amor Dei intellectualis, и ей присуща добродетель, соответствующая этой любви, – интеллектуальная честность, вместе с неусыпным труженичеством, аскезой труда и научного долга. И свое бремя закона она приносит как дар в царство благодати» [Булгаков, 1994].

Эти два метода, выделенные С. Н. Булгаковым, являются методологической проекцией духовно-онтологических понятий, выразившихся в традициях европейской христианской культуры в форме бинарной оппозиции: знание/вера. В традициях русской религиозной философии не свойственно радикальное противопоставление этих духовных феноменов, но заметно стремление к их синтезу. Начиная со славянофилов, принято говорить о «верующем разуме», то есть о разуме, преображенном светом христианской истины, в отличие от естественного, не преображенного разума, который является оппозицией веры в традициях западноевропейской рациональной философии.

Это стало предметом изучения В. В. Зеньковского, результаты которого изложены в его фундаментальных трудах «Основы христианской философии» и «Апологетика». Эти выводы имеют огромное значение для понимания того, как в русской религиозной философии осуществляется духовный синтез философии и религии (христианского откровения и умозрения, прежде всего). Так, в «Апологетике» он пишет: «Христианская

вера вовсе не устраняет изучение природы, он она признает возможность действия Бога в мире. … Наука может и должна искать «естественных» причин того, что кажется загадочным или необъяснимым, но она не может отвергать возможности действия Бога в мире» [Зеньковский, 1997].

В. В. Зеньковский стремится не к противопоставлению знания и веры, но к их взаимному согласию. Христианство, считает философ, признает права разума, понимая его ограниченность. Причем не только в познании духовного «невидимого» бытия, но и видимого мира. Синергия или соработничество веры и разума – то, что присуще христианскому вероучению изначально, но, что в контексте западноевропейской культуры было нарушено. Вера и разум разошлись, образовав феномен секуляризма. Именно в контексте русской философии, которая в XIX-XX веках в полной мере стала равноправным европейским «философским партнером», произошло возвращение к чистоте духовных первопринципов христианства. Это отразилось и на вопросе о соотношении науки и религии.

Построения С. Н. Булгакова и В. В. Зеньковского являются своего рода вершиной систематической религиозно-философской мысли, своеобразной систематической апологией христианского вероучения, в которой вопрос о соотношении веры и разума, науки и религии получил высочайшую степень отрефлексированности и завершенности. При этом в религиозно-философской мысли других авторов, прежде всего у Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Б. Н. Чичерина, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. А Флоренского также можно встретить огромные мыслительные пласты, потрясающие интуиции, умозрения и откровения относительно вопроса о соотношении науки и религии.

Так, в философии общего дела Н. Ф. Федорова дана высокая оценка разуму как Божественному инструменту, призванному для материально-духовного преображения мира и конечной победы над смертью. Таков духовный смысл науки в отличие от того, который соответствует исключительно рациональному познанию, названному С. Н. Булгаковым, как мы отмечали выше, «методом неверия». Главная идея, осуществляющая духовный синтез науки и религии у Федорова – это регуляция природы. «В себе человек – в своей нервной системе – носит образец регуляции вселенной. Естественная задача разумных существ – соединение для повсеместной регуляции слепой силы (а не эксплуатация и утилизация). Что такое регуляция? – Посредствующая, примирительная, так сказать, роль в слепой природе» [Федоров, 1997]. Исходя из идеи регуляции как основополагающем принципе, Федоров мыслит науку следующим образом: «Если же наука станет всеобщим достоянием, если она своею задачею признает регуляцию всей природы, тогда непознаваемое не превратится лишь в непознанное? и в непознанном не признаем ли Благое Существо, а себя его орудием?» [Федоров, 1997].

Эти идеи значительно повлияли на активно-эволюционную ветвь христианства, представленную, прежде всего, В. С. Соловьевым, Н. А. Бердяевым и С. Н. Булгаковым, чьи воззрения представляют собой ядро русской религиозной философии. Также необходимо сказать, что идеи Н. Ф. Федорова имели большое значение при формировании естественно-научной ветви русского космизма, представленного именами К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Н. А. Умова, В. Н. Муравьева и др.

Философия всеединства В. С. Соловьева представляет собой попытку универсального синтеза всех духовных областей культуры. Система «цельного знания», к которой стремился Соловьев, должна была объединить науку, религию и философию, образовав нечто целое. В работе «Критика отвлеченных начал» он выводит понятие всеобщей, или всеединой науки, которая отличается от частных наук тем, что основывается на «безусловно всеобщих и необходимых» истинах. Все содержание этой науки выводится «из первых начал, то есть из безусловных принципов разума» [Соловьев, 1998a].

В более ранней работе «Философские начала цельного знания» В. С. Соловьев таким образом определяет цельное знание (или, как он его называет, «свободная теософия»): «Свободная теософия есть органический синтез теологии, философии и опытной науки, и только такой синтез может заключать в себе цельную истину знания: вне его и наука, и философия, и теология суть только отдельные части или стороны, оторванные органы знания и не могут быть, таким образом, ни в какой степени адекватны цельной истине» [Соловьев, 1998b].

В этих важнейших теоретических постулатах В. С. Соловьева дана целостная программа духовного синтеза науки, религии и философии, которая отличает именно отечественный философский дискурс, который проявился и в идеях Н. А. Бердяева о творческом характере человеческой деятельности, способной преобразовать наличный «объективированный» мир природы; и в высшем религиозно-философском синтезе в завершающем этапе человеческой истории у Б. Н. Чичерина; и в стремлении П. А. Флоренского к цельному мировоззрению, синтезирующего науку, богословие, философию и искусство; и в понимании истинного смысла деятельности ученого как созерцателя и исследователя «живой тайны мироздания» у И. А. Ильина и т. д.

Заключение

Самый общий вывод, имеющий непосредственное практическое значение, представляется возможным сформулировать следующим образом. В традициях отечественной философской культуры налицо стремление исходить в своих построениях из основ христианского вероучения не только в вопросах духовного бытия, но и в таких земных вещах как наука, экономика, хозяйство. Это способствует сближению веры и знания, философии, науки и религии в едином контексте духовного преображения человека, его разума и культуры. Именно это является существенным отличием от парадигмы западноевропейского рационализма, в котором области человеческого познания и христианского откровения разъединены.

В этом плане представляется важным именно в сегодняшней аксиологически неопределенной ситуации, когда вновь возникает вопрос о духовном синтезе культуры, опираться на построения русской религиозной философии.

Литература

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
2. Варава В. В. Неведомый Бог философии. М.: Летний сад, 2013. 256 с.
3. Евреева О. А. От религии к науке // Вестник научных конференций. 2017. № 4-1 (20). С. 52-54.
4. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Канон+, 1997. 560 с.
5. Йонас Г. Наука как персональный опыт // Йонас Г. / Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 15-35.
6. Карпов К. В. Эпистемология религиозной веры как дисциплинообразующая часть философии религии // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 53. № 3. С. 8-18.
7. Кожев А. Атеизм и другие работы. М.: Праксис, 2006. 512 с.
8. Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: Пневма, 2011. 477 с.
9. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. / Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 393-600.
10. Никифоров А. Л. Природа философии: Основы философии. М.: Идея-Пресс, 2001. 168 с.
11. Полная программа Рождественских чтений [Электронный ресурс]. URL: https://mroc.pravobraz.ru/kalendar-sobytij-chtenij/ (дата обращения 29.01.18 г.)
12. Ростова Н. Н. Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека. М.: Проспект, 2017. 432 с.
13. Солдатов А. В. Наука и религия в русской религиозной философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. № 2. С. 142-146.
14. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. / Сочинения в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1998a. С. 581-745.
15. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. / Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1998b. С. 139-289.
16. Тростников В. Н. Мысли перед рассветом. М.: Штрихтон, 1997. 359 с.
17. Федоров Н. Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. III. М. Традиция, 1997. 744 с.
18. Философско-религиозные истоки науки. М.: Мартис, 1997. 319 с.

***Grigori Kulikov*[1]**

UNWORLDLY SYNTHESIS OF SCIENCE AND RELIGION: THE EXPERIENCE OF RUSSIAN PHILOSOPHY

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the need to consider the issue of the correlation of scientific and religious experience in the context of European culture. In this regard, this article is aimed at revealing the philosophical constructions of Russian thinkers, in whose work the spiritual synthesis of science, religion and philosophy is represented. The article presents the systematization of the views of such Russian religious philosophers as S. N. Bulgakov and V. V. Zenkovsky; their features are revealed; the difference between religious thought and secular are shown; the idea that the artificial division of the fields of science, religion and philosophy is a thing of the past is grounded; a technique for investigating the interaction of science and religion in the context of contemporary spiritual culture is proposed. The results of the article are of practical value for further research in the field of religious and philosophical foundations of science.

Key words: science, faith, reason, Christianity, Russian religious philosophy.

1 **Kulikov Grigory Yakovlevich** – graduate student of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian. 11a Chernyshevsky lane, Moscow, 127030, Russia. Email: grigoriykulikov54@gmail.com.

References

1. Bulgakov S. N. (1994). Svet nevecherniy: Sozertsaniya i umozreniya [The Light of the Unknown: Contemplation and speculation]. Moscow: Respublika, 1994. 415 p. (In Russian).
2. Varava V. V. (2013). Nevedomyy Bog filosofii [Unknown God of Philosophy]. Moscow: Letniy sad, 2013. 256 p.

(In Russian).

3. Yevreyeva O. A. (2017). Ot religii k nauke [From religion to science] // *Vestnik nauchnykh konferentsiy*. 2017. No 4-1 (20). Pp. 52-54. (In Russian).
4. Zen'kovskiy V. V. (1997). Osnovy khristianskoy filosofii [Fundamentals of Christian Philosophy]. Moscow: Kanon+, 1997. 560 p. (In Russian).
5. Yonas G. (2004). Nauka kak personal'nyy opyt [Science as a personal experience] // Yonas G. / Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii. Moscow: Ayris-press, 2004. Pp. 15-35. (In Russian).
6. Karpov K. V. (2017). Epistemologiya religioznoy very kak distsiplinoobrazuyushchaya chast' filosofii religii [Epistemology of religious faith as a discipline-forming part of the philosophy of religion] // *Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2017. Vol. 53. No 3. Pp. 8-18. (In Russian).
7. Kozhev A. (2006). Ateizm i drugiye raboty [Atheism and other works]. Moscow: Praksis, 2006. 512 p. (In Russian).
8. Kroche B. (2011). Antologiya sochineniy po filosofii [Anthology of works on philosophy]. St. Petersburg: Pnevma, 2011. 477 p. (In Russian).
9. Losev A. F. (1990). Dialektika mifa [Dialectics of Myth] // Losev A. F. / Iz rannikh proizvedeniy. Moscow: Pravda, 1990. Pp. 393-600. (In Russian).
10. Nikiforov A. L. (2001) Priroda filosofii: Osnovy filosofii [Nature of Philosophy: Fundamentals of Philosophy]. Moscow: Ideya-Press, 2001. 168 p. (In Russian).
11. Polnaya programma Rozhdestvenskikh chteniy [Full program of Christmas readings] [Electronic resource]. URL: https://mroc.pravobraz.ru/kalendar-sobytij-chtenij/ (Accessed on January 29, 2018). (In Russian).
12. Rostova N. N. (2017). Izgnaniye Boga. Problema sakral'nogo v filosofii cheloveka [The Expulsion of God. The problem of the sacred in the philosophy of man]. Moscow: Prospekt, 2017. 432 p. (In Russian).
13. Soldatov A. V. (2007). Nauka i religiya v russkoy religioznoy filosofii [Science and religion in Russian religious philosophy] // *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. 2007. Vol. 8. No 2. Pp. 142-146. (In Russian).
14. Solov'yev V. S. (1998a). Kritika otvlechennykh nachal [Criticism of abstract principles] // Soloviev V. S. / Compositions in 2 vol. Vol. I. Moscow: Mysl', 1998. Pp. 581-745. (In Russian).
15. Solov'yev V. S. (1998b). Filosofskiye nachala tsel'nogo znaniya // Soloviev V. S. / Compositions in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1998. Pp. 139-289. (In Russian).
16. Trostnikov V. N. (1997). Mysli pered rassvetom [Thoughts before dawn]. Moscow: Shtrikhton, 1997. 359 p. (In Russian).
17. Fedorov N. F. (1997). Collected works: In 4 volumes. Vol. III. Moscow: Traditsiya, 1997. 744 p. (In Russian).
18. Filosofsko-religioznyye istoki nauki (1997). [The philosophical and religious origins of science]. Moscow: Martis, 1997. 319 p. (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 05.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Сегал А. П. Будущее и прошлое в зеркале здравого смысла // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 72-78. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1. 10.

УДК 101.8:304.5

***Александр Сегал*[1]**

БУДУЩЕЕ И ПРОШЛОЕ В ЗЕРКАЛЕ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

Аннотация. *Актуальность исследования:* актуальность исследуемой проблемы обусловлена, с одной стороны, насущной потребностью в построении эффективной стратегии общественного развития, каковая не может осуществиться без правильной оценки предшествующих общественных процессов, а с другой стороны, необходимостью формирования субъекта, ставящего цели и оценивающего результаты этих процессов. *Цель исследования* заключается в системном изложении результатов исследования обыденного сознания и соотнесения свойственного ему восприятия с реальным процессом развития отображаемого объекта. *Методы исследования:* ведущим подходом к исследованию данной проблемы является единство двух аспектов рассмотрения предмета: логического, то есть взятого с точки зрения субординации одновременно данных элементов, и исторического, с точки зрения их разворачивания во времени, – что позволяет отобразить общество как органическое целое в процессе его развития. *Результаты исследования:* в статье рассматриваются обыденные представления о будущем и объяснения прошлого – и их связь с проблемами настоящего, наличествующими общественными отношениями, способами рефлексии, причем особое внимание уделяется как субъектам рефлексии, так и субъектам наррации, доносящим до обыденного сознания результаты рефлексии и формирующими (деформирующими) таким образом субъектность носителей здравого смысла (обыденного сознания). *Практическая значимость:* материалы статьи могут быть полезными при экспертизе социальных проектов и прогнозов, а также для выявления попыток манипуляции и фальсификации исторической, политической и социальной информации.

Ключевые слова: прошлое, будущее, обыденное сознание, целеполагание, коммуникации.

1 **Сегал Александр Петрович** – кандидат философских наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Ломоносовский проспект, 27/4, 119991, ГСП-1, Москва, Российская Федерация. E-mail: segal.alexander@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-7314-342X; РИНЦ Author ID: 756157.

1. Введение

Затянувшийся период «дурного отрицания» новейшей истории постепенно сходит на нет. Индукторами рефлексии, безусловно, послужили и 100-летний юбилей Октября, и предстоящее 200-летие со дня рождения К. Маркса. Практически всем уже ясно, что рисовавшееся в 90-е историческое полотно тенденциозно, фрагментарно, внутренне противоречиво. И встает вопрос о новом, *системном взгляде на прошлое*. Но какой это будет взгляд? Как и зачем он будет представлен?

Одновременно спадает волна форсайтно-футуристического визионерства, и даже причудливые технократические виде́ния Илона Маска перестают уже вызывать ажиотаж. Исследователи и практики давно ощутили несовершенство методик проектирования и прогнозирования.[2] К примеру, популярный футуролог Сергей Переслегин некоторое время назад сетовал, что «существующие техники стратегирования и прогнозирования не работают, но при этом они поставлены нам в обязанность» [Елистратова, 2016].

Короче говоря, запрос на изменение подходов к прошлому и будущему очевиден. Что же можно предложить в качестве альтернативы? Может, хорошо забытое старое? Ведь еще в конце 60-х – начале 70-х гг. известный советский историк Б.Ф. Поршнев, рассуждая о возможности с помощью исторической науки увеличить «коэффициент прогнозируемости», отмечал, что именно «*историческая наука*, вольно или невольно, ищет путей стать наукой о *будущем* (курсив наш – А. С.)» [Поршнев, 1974. С. 26]. Правда, делать это можно по-разному. Например, уже упоминавшийся С. Переслегин увлекался контрфактической историей (в просторечии именуемой «альтернативной») и весьма активно упражнялся в ретропрогнозировании судеб Третьего Рейха, выдвигая в связи с ним варианты альтернативного «светлого будущего» без разгрома фашизма.

Для *обыденного* сознания, а точнее – *в обыденном сознании*, – соотнесение настоящего, прошлого и будущего представляет собой довольно своеобразный процесс, проистекающий из особенностей этой формы сознания, стремящейся к упрощению, наглядности и аналогиям. Однако прежде чем охарактеризовать это своеобразие, мы должны хотя бы в общих чертах определить критерии научного, теоретического подхода к проблеме исторического развития.

2 Это проистекает, на наш взгляд, из игнорирования *социальных условий,* в которых развивается техника и технология

Большинство исследователей считает, что представления об *историческом времени* появились на рубеже Средневековья и Нового времени, в эпоху Ренессанса, а «принцип историзма окончательно восторжествовал только в XIX в.» [Барг, 1976. С. 39]. Впрочем, и на протяжении XX века историзм неоднократно подвергался сомнению. Но новейший антиисторизм коренным образом отличается от антиисторизма «классического», например, Просвещения. Последний исходил из природной сущности человека, каковую нельзя переделать, а потому ей нужно следовать – но именно это положение служило исходной посылкой для доказательства необходимости *прогрессивных перемен*. Представители антиисторизма XX века в лице К. Поппера, Ф. Хайека, Л. Мизеса и Р. Арона, М. Элиаде, Ф. Фукуямы, напротив, исходили из того, что существующая форма общества (капитализм) является наилучшей и справедливейшей «из всех доныне существовавших на земле» [Поппер, 1992. С. 485]. Тогда исторический прогресс *принципиально невозможен,* поскольку допущение возможности закономерного исторического *процесса* означало бы допущение в будущем иного, более прогрессивного порядка. Иными словами, современный антиисторизм руководствуется резонами, лежащими за пределами науки, в плоскости политической апологетики.

2. Методология

Мы остаемся в русле историзма и, плюс к тому, исходим из представления об обществе как развивающемся *органическом целом,* то есть о таком целом, «для которого характерна прежде всего внутренняя взаимосвязь (взаимодействие) сторон» [Вазюлин, 1988. С.11]. А это означает, что процесс его развития мысленно *воссоздается* методом восхождения от абстрактного к конкретному. Суть метода заключается в том, что на начальном этапе, на пути от чувственно-конкретного восприятия, ухватив предмет на поверхности, в его непосредственности, мысль идет к сущности, анализируя, разлагая предмет до совокупности простых определений, сторон, которые изучаются по преимуществу раздельно. В соотнесении с историей становления этого органического целого на этом пути в *снятом* виде отображается процесс *образования* его исторических *предпосылок* и процесс его *первоначального возникновения*[1]. Затем совершается как бы «обратное» движение – от сущности к ее *проявлению* в непосредственном, на поверхности – т. е. к *явлению*. И, наконец, сущность и явление рассматриваются в единстве как *действительность*. С точки зрения истории предмета на этом пути в снятом, преобразованном виде предстает процесс *формирования* нового органического целого, «преобразования унаследованной основы возникшим новым органическим целым» [Вазюлин, 1988. С. 24]. Это есть путь научного *изложения*, путь категориального разворачивания предмета, причем не любого, а именно развивающегося в силу внутренних причин, в силу «самодвижения сущности».

Следует помнить, что «снятое есть в то же время и сохраненное, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено» [Гегель, 1970. С. 168]. Это означает, что прошлое не поглощается настоящим, не растворяется в нем полностью, – так же как будущее не становится однозначным следствием настоящего, не сводится к нему. «Поэтому и в мысленном отображении зрелого органического целого должны быть три относительно самостоятельных витка спиралевидного движения мысли, в которых отражается настоящее, а кроме того, прошлое и будущее, в их относительной самостоятельности существования в настоящем» [Вазюлин, 1988. С. 29-30].

Если взять в качестве примера применения названного метода Марксов «Капитал», то можно увидеть, что *настоящее*, т. е. современное автору состояние общественного производства отображается движением от поверхности *капитала* (товарно-денежные отношения), к его сущности (производство прибавочной стоимости), явлению (обращение капитала), а затем действительности капитала (формы единства процессов производства и обращения капитала). Но в ходе рассмотрения товарно-денежных отношений изложение совершает еще и «малый виток», представляя поверхность, сущность, явление и действительность *товара* – то есть, исторические предпосылки капитала, преобразованные им в ходе формирования. Кроме того, в основном в III томе «Капитала», начинается рассмотрение *предпосылок* возникновения *нового* способа производства: качества, количества, меры *отрицания* капитала – но не дается позитивная характеристика, поскольку самого́ нового объекта еще нет, его сущность пока не возникла. «Если, с одной стороны, добуржуазные фазы являются *только лишь историческими,* т. е. уже устраненными предпосылками, то современные условия производства выступают как *устраняющие самих себя,* а потому — как такие условия производства, которые полагают *исторические предпосылки* для нового общественного строя» [Маркс, 1968. С. 49].

3. Результаты

Очевидно, что *на обыденном уровне мышления* представления о связи времен были и остаются существенно иными. Причин этому несколько. **Во-первых**, обыденная картина времён складывалась и складывается на «обломках» прежних картин: мифов, сказок, преданий, легенд, хроник, которые, в свою очередь, создавались отнюдь не в полном соответствии с реальностью и решали собственные задачи. Эти задачи были связаны с представлением предыдущих событий в контксте апологии событий актуальных – то есть, представляли собой исторический *нарратив*. **Во-вторых**,

1 Термин «первоначальное возникновение» может на первый взгляд показаться тавтологичным, но на самом деле он имеет вполне рациональный смысл и обозначает момент, когда предмет как таковой, предмет как тип возникает *впервые* [Вазюлин, 1988]. В дальнейшем он может возникать вновь и вновь, но это уже процесс повторного возникновения, или *воспроизводства*.

эти «обломки» сохранили соответствующее реликтовое *понимание хода времени* – в зависимости от того, из какой эпохи они попали. И **в-третьих**, эти рудименты довольно легко инкорпорировались в каждую последующую мировоззренческую схему, практически не изменяясь, что для обыденного сознания вполне естественно. «Дело в том, что вообще каждому сознанию смутно преподносится единство противоположностей. Но *обыденный способ представления, не доходящий до сознания разумного* (курсив наш – А. С.), при этом всегда удерживает противоположности врозь друг от друга, как будто они противоположны лишь определенным образом...» [Гегель, 1994. С. 166]. Обыденное мышление, по Гегелю, в отличие от *разумного*, отмечает *различия* суждений, но, «не соединяя этих мыслей, оставляет в силе взятое отдельно одно, а затем так же и отдельно другое» [Гегель, 1994. С. 166-167], в нем легко уживаются исторически разновозрастные и логически взаимоисключающие картины. Таким образом, *обыденным* Гегель полагал «чувственно-рассудочное» сознание, считающее «предметы, которые оно знает в их разрозненности, самостоятельными и самодовлеющими» [Гегель, 1974. С. 162], сознание, пребывающее в сфере *непосредственного* и доходящее до абстракции, до сущности. Образно говоря, «зона обыденности», по Гегелю, находится между чувственным восприятием и рассудочным мышлением. Собственно, рассудочное мышление есть вершина обыденного сознания.

Мы уже отмечали, что в описании обыденного сознания преобладает «своего рода "пакет" инвариантных и общепризнанных предикатов...: неспециализированное, ненаучное (эмпирическое), противоречивое, бессистемное, нерациональное, нелогичное». Иначе говоря, «все предикаты негативны, они не приписывают качество, а "отнимают" его» [Сегал, 2013]. Некоторые исследователи, впрочем, считают *единственным* системообразующим негативным определением обыденного сознания отсутствие *рефлексии* и полагают обыденное и рефлексивное как две оппозиционных интенции одного сознания [Путилин, 2014. С. 20].

Можно в определенной степени согласиться с таким направлением мысли, однако следует уточнить: обыденное сознание отторгает не всякую рефлексию. Гегель в «Науке Логики» специально отмечал: «...Философией овладел *рефлектирующий* рассудок. ... Под ним следует вообще понимать абстрагирующий и, стало быть, разделяющий рассудок, который упорствует в своих разделениях. Обращенный против разума, он ведет себя как *обыкновенный здравый смысл*» [Гегель, 1970. С. 98]. А вот рефлексия, выходящая «за пределы... разделяющих определений» и соотносящая их, «есть дело разума» [Гегель, 1970. С. 98-99].

Мы уже неоднократно приводили примеры, говорящие, что именно там, где человек теряет способность (и/или возможность) разумно, то есть, соединяя себя с другими, рефлексировать, проходит граница обыденного сознания. И именно потому, переходя эту границу, человек не может оценить степень своей некомпетентности – и судит, говоря словами Пушкина, значительно «свыше сапога» [Кошель, Сегал, 2016. С. 667]. Таким образом, мозаичная картина времен, о которой сказано выше, складывается в *некритично* воспринимаемый профанный рассказ (нарратив), который, ко всему прочему, многократно перерабатывается носителями обыденного сознания, проходя цепочку пересказов и обрастая вольными и невольными фальсификациями и/или некорректными интерпретациями. Так рождаются *профанные картины* времен.

Каковы же эти картины? И каковы формы и методы их презентации?

Надо сказать, прошлое и будущее «методологически симметричны»: они оба не имеют смысла без соотнесения с настоящим, правда, результат при этом имеет разную исследовательскую и нарративную ценность. Поясним этот тезис.

«Опрокидывание» современных представлений в будущее, набрасывание на него наличной «когнитивной сетки» – прием неизбежный: ведь *будущего еще нет,* и мы можем исходить лишь из наличных состояний, целей, тенденций и элементов объекта прогнозирования, которые в свете этих целей и тенденций видятся как *возможные* предпосылки. Собственно, на комбинации этих факторов и зиждутся основные формы описания будущего [Сегал, 2016. С. 68]. *Поисковый прогноз* экстраполирует в будущее наличные состояния и тенденции изменений объекта прогнозирования. *Нормативный прогноз,* казалось бы, направлен «от будущего к настоящему», он ищет пути и определяет сроки достижения поставленных *целей*... Но при этом он, как и поисковый прогноз, исходит из *наличных представлений* о будущем.

И. В. Бестужев-Лада отмечал, что поисковые прогнозы имеют тенденцию к демонстрации «апокалипсических картин» будущего, а нормативные – «радужных» [Бестужев-Лада, 2006]. Иными словами, нарратив о будущем пребывает между полюсами страха и надежды. Как пел Виктор Цой: «Наше будущее – туман, В нашем прошлом – то ад, то рай». И тогда возникает вопрос либо о том, *кто* угадает и сообщит тенденцию, – то есть о *пророке*, визионере, либо о том, *кто* поставит *цель* и поведет к ней – то есть о *вожде*. В обоих случаях субъектность слушателя минимализирована до уровня «винтика», бессловесной «головы» из пастырского стада.

Другое дело – прошлое. Там всё состоялось: Unruhe (беспокойство) перешло в ruhende Eigenschaft (покоящееся свойство) [Marx, 1991. P. 164-165], возможность – в действительность. Предпосылки сделались инвариантными, безальтернативными относительно того, что *стало*, т. е. относительно настоящего. Рассказ о прошлом выглядит как линейная история, которая идет по плану. В таком виде (у Гегеля, например, тоже), прошлое выступает как абсолютно поглощенное и преобразованное настоящим, а настоящее – как цель предшествующей истории. Но, с другой стороны, если следовать этой логике, будущее точно так же определяется настоящим.

Таким образом, и оно тоже не самостоятельно и тоже «содержится» в настоящем. Впрочем, как мы уже говорили, рассудок разделяет противоположности, удерживает их раздельно, и они легко уживаются друг с другом. Именно аналитический подход, абсолютизирующий разделяющие, рассудочные мыслительные операции, становится источником суждений, наиболее легко воспринимаемых «здравым смыслом».

4. Обсуждения

«Самые тривиальные и непродуманные мнимые истины становятся наукообразными в сопровождении слов "люди с самого начала..."», – писал Б. Ф. Поршнев, – «Обыденный "здравый смысл" – плохой советчик, когда дело идет о доисторических временах. Всё ему кажется "очень просто": археоантропы и палеоантропы – это люди с той же сущностью, с теми же потребностями, что и мы, только находящиеся, так сказать, в положении робинзонов – голые, почти безоружные, ничего не умеющие. "Первый англичанин" (как называли "пильтдаунского человека"[1]) терпит бедствие, но как всякий джентльмен он при первой возможности постарается затопить камин, съесть бифштекс. Откуда взялись у него, однако, потребности согреваться или есть жареное мясо, отличающие его от животных? Все "очень просто": эти и другие потребности как раз и отличали его от обезьян, а средства для их удовлетворения ему понемногу подсказал его ум, который открыл эти средства в изготовлении орудий, в действиях коллективом и т. д.» [Поршнев, 1974. С. 396-397].

Аналогичным образом, по меткому наблюдению К. Маркса, буржуазные экономисты выдают условия становления капитала «за условия его теперешнего осуществления», рассматривая его, таким образом, «как вечную и *естественную* (а не историческую) форму производства» [Маркс, 1968. С. 449]. Надо признать, в этой сфере со времен Маркса мало что изменилось. «Деньги существовали всегда ... Рента существовала всегда» – такие суждения являются общим местом «аналитических материалов», во множестве предлагаемых обывателю. А коль скоро социальные институты имеют «вечную и *естественную* (а не историческую) форму» (см. выше), всё сводится к природе человека, а если взять более широко – к фундаментальным природным законам. Так, автору приходилось слышать, как уважаемый профессор из Санкт-Петербурга заявлял, что обмен является фундаментальным естественным законом и лежит в основании человеческого общества [Сегал, 2009].

Перечисленные подходы отражают, пожалуй, самую распространенную тенденцию в подходе «здравого смысла» к историческому времени: *тождество прошлого и настоящего*.

Х. Арендт в связи с этим тонко заметила: «В отличие от производства, где ясность относительно готовой продукции обеспечивается изображением или моделью, воспринимаемыми заранее глазом ремесленника, ясность относительно процессов действия, а потому и всех исторических процессов, возникает только в их конце, часто когда все участники мертвы» [Arendt, 1998. P. 192]. Иными словами, во взглядах на социально-исторические процессы либо гипостазируется постановка целей a priori, либо приписываются смыслы a posteriori – а это два разных вида деятельности. Тогда сразу возникают вопросы о субъектах: *кто* ставит цель (угадывает тренд), и *кто* потом рассказывает о ней и о процессе в целом? Кто выписывает из анналов истории и представляет обыденному сознанию картину прошлого, а значит, и гипостазирует будущее?

Угаданная в прошлом тенденция в настоящем становится *пророчеством*. *Достигнутая* цель становится *закономерным* результатом. Что же касается не угаданных и/или не реализовавшихся тенденций и недостигнутых целей – то они просто забываются и/или становятся достоянием контрфактической истории и ретропрогнозов. В обществе идет постоянный поиск форм **презентации обществу картин прошлого и моделей будущего**. К сожалению, в этом процессе по-прежнему доминируют плоские аналогии и литературщина.

«Ясность» относительно исторических процессов, о которой писала Х. Арендт, на деле оказывается их *интерпретацией*, освобожденной от коррекции со стороны свидетелей. Но тогда возникает риск «ложной памяти» – только в виде не индивидуальной, а социальной патологии, комплементарной утопизму[2]. *То*, чего не хватало в прошлом и настоящем, прогнозируется в избытке в будущем. Не правда ли, напоминает Программу КПСС 1961 года с ее прогнозом источников общественного богатства, которые «польются полным потоком»? Впрочем, обыденное сознание чрезвычайно падко и на противоположные, ретроградные суждения: то, чего не хватает в настоящем, было в прошлом, и в будущем надо стремиться вернуть прошлое. В качестве иллюстрации можно вспомнить фильм С. Говорухина «Россия, которую мы потеряли» или ознакомиться с более свежими публикациями на тему «хруста французской булки»[3]. Эти формы вплотную подходят к нарративу о «золотом веке», и очевидно, что для обывателя они выполняют иллюзорно-компенсаторную функцию.

5. Заключение

Представления о будущем и объяснения прошлого – это всегда проблема *настоящего*, наличествующих общественных отношений, моральных норм, проблема рефлексии,

1 «Пильтдаунский человек», или «эоантроп» (человек зари) – одна из знаменитых мистификаций XX века. Её авторы – Ч. Доусон и П. Тейяр де Шарден – стремились доказать, что он был «недостающим звеном» в развитии человека, был изначально разумен и был предком европеоидов как «высших» форм Homo.

2 Комплемента́рность – взаимодополнение.

3 В современной сетевой культуре бытует устойчивый термин (т. н. «мем») «булкохрусты»: им уничижительно обозначают людей, которые идеализируют дореволюционное прошлое и трактуют его с позиций аристократии, сами при этом не будучи аристократами. Термин пародирует популярную в свое время песню «Как упоительны в России вечера» композитора А. Добронравова на слова В. Пеленягрэ.

проблема *управления развитием* общества. И особого внимания в связи с этим заслуживают субъекты самой рефлексии и субъекты наррации, рассказывающие обыденному сознанию о результатах рефлексии, о наличии или отсутствии целей. И чаще всего их опосредующая деятельность вкупе с отчужденностью носителя «здравого смысла» формирует обыденное представление о прошлом и будущем как о «чистом» объективном, как о *внешнем* объекте. А это, в свою очередь, если и не исключает полностью активность субъекта, то исключает ее *из рассмотрения*, делает ничтожной, в лучшем случае превращая человека из субъекта деятельности по *преобразованию* объекта – в субъект *ожидания*.

Литература

1. Arendt Hannah. The human condition / introduction by Margaret Canovan. – Chicago : University of Chicago Press, 1998. – 2nd ed.
2. Marx Karl. MEGA, Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Erster Band, Hamburg 1890. – Berlin: Dietz Verlag, 1991. – B. 10 : 1288 S.
3. Барг М. А. Шекспир и история. – М.: Наука, 1976. – 207 с. – Серия "Из истории мировой литературы".
4. Бестужев-Лада И. В. Исследования будущего: проблемы и решения. // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс] – 28.08.2006 г. – (Дата обращения: 16.01.2018 г.). – URL: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2633.
5. Вазюлин В. А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. – Москва: Изд-во МГУ, 1988. – 328 с.
6. Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 293 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 248 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. Наука логики. – Москва: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с. – Филос. Наследие. Т. 63.
10. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. – СПб : Наука, 1994. – 432 с.
11. Елистратова Т. У нас две партии: юнкерство и грюндерство: выдержки из доклада Сергея Переслегина на экспертном семинаре в Новосибирском госуниверситете экономики и управления 25 январь 2016 г. // Эксперт Сибирь. 2016. № 46 (469).
12. Кошель В. А., Сегал А. П. Проблемы современных трансформаций субъекта знания и процесса познания // Профессиональное образование в современном мире. – 2016 г. – № 4: Т. 6.
13. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая. – Т. 46, часть 1. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., 2-е изд. – М.: ИПЛ, 1968.
14. Поппер К. Открытое общество и его враги. Время лже-пророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / ред. Садовский В. Н. – Москва: Международный фонд «Культурная инициатива»; Soros Foundation (USA), 1992. – Т. 2 –525 с.
15. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) : монография. – Москва: Мысль, 1974. – 487 с.
16. Путилин А. И. Обыденное сознание и мораль // Философские вопросы естествознания и технических наук : материалы международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – С. 238-247.
17. Сегал А. П. Есть ли жизнь после смерти товарного мира? (Выступление на заседании междисциплинарного лектория «Контекст». 8 октября 2009 г., Санкт-Петербург). URL : http://www.contextfound.org/events/y2009/m10/n26 (дата обращения 14 январь 2018 г.).
18. Сегал А. П. Проблемное поле исследования обыденного сознания // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал 2013. № 6. URL : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957
19. Сегал А. П. Опережая время. Памяти А. М. Гендина // Сибирский учитель. 2016. № 6 (109). С. 66–69.

Alexander Segal[1]

THE FUTURE AND THE PAST IN THE MIRROR OF COMMON SENSE

Abstract. *The relevance of the study:* relevance of the problem under study is caused, on the one hand, the urgent need to build an effective strategy of social development, which cannot be done without proper assessment predse the appropriate public processes, but on the other hand, the need for the formation of the subject, which sets the goals and evaluates the results of these processes. *The purpose of the study:* the Purpose of this article is a systematic presentation of the results of the study of ordinary consciousness and the inherent correlation of perception with the real development process of the displayed object. *Research methods:* the Leading approach to the study of this problem is the unity of two aspects of the consideration of the subject: logical, that is, taken from the point of view of mutual subordination of both these elements, and historical, in terms of their unfolding in time – which allows to display society as an organic whole in the process of its development. *Research result:* The article deals with ordinary ideas about the future and explanations of the past – and their relationship with the problems of the present, existing social relations, ways of reflection, with special attention paid to both subjects of reflection and the subjects of narration, which are informing the ordinary consciousness of the results of reflection and are forming (deforming) thus the subjectivity of carriers of common sense (ordinary consciousness). *Practical significance:* the Materials of the article can be useful in the examination of social projects and forecasts, as well as to identify attempts to manipulate and falsify historical, political and social information.

Key words: past, future; everyday consciousness; goal-setting; communications.

1 **Segal Alexander Petrovich** – PhD in Philosophy Sciences, Senior Researcher Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University. 27-4 Lomonosovsky prospekt, 119991, GSP-1, Moscow, Russia. Email: segal.alexander@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-7314-342X

References

1. Arendt H. (1998). The human condition / introduction by Margaret Canovan. (изд. 2nd). Chicago: University of Chicago Press, 349 p.
2. Marx Karl. MEGA, Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Erster Band, Hamburg 1890. – Berlin: Dietz Verlag, 1991. – B. 10 : 1288 S.
3. Barg M. A. (1976). Shekspir i istoriia. [Shakespeare and the history]. Moscow: Nauka, 207 p. (In Russian).
4. Bestuzhev-Lada I. V. (2006, August, 28). Issledovaniia budushchego: problemy i resheniia. [The studies of futures: problems and solutions.] Centr gumanitarnykh tekhnologii. Retrieved January 23, 2018, from http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2633. (In Russian).
5. Vazyulin V. A. (1968). Logika „Kapitala" K. Marksa. [The Logic Of "Capital" by K. Marx]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 293 p. (In Russian).
6. Vazyulin V. A. (1988). Logika istorii. Voprosy teorii i metodologii [The Logic of History. Issues of Theory and Methodology]. Mjscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 328 p. (In Russian).
7. Hegel G. V. F. (1970). Nauka Logiki [Science of Logic]. Moscow: Mysl Publ., Vol. 1. 501 p. (In Russian).
8. Hegel G. V. F. (1971). Nauka Logiki [Science of Logic]. Moscow: Mysl Publ., Vol. 2. 248 p. (In Russian).
9. Hegel G. V. F. (1974). Entciclopedija filosofskikh nauk: Nauka logiki. [The Encyclopaedia of the Philosophical Sciences. Vol. 1 Science of Logic]. Moscow: Mysl Publ., Vol. 1. 452 p. (In Russian).
10. Hegel G. V. F. (1994). Lektsii po istorii filosofii. Kniga vtoraja. [Lectures on the history of philosophy. Vol. 2]. Saint-Petersburg: Nauka publ. 432 p. (In Russian).
11. Elistratova T. (2016). U nas dve partii: junkerstvo i griunderstvo: vyderzhki iz doclada Sergeia Pereslegina na ekspertnom seminare v Novosibirskom gosuniversitete ekonomiki i upravleniia. [We have two parties: the Junkers and grundwerte: extracts from the report of Sergey Pereslegin at the expert seminar at the Novosibirsk state University of Economics and management] Ekspert Sibir on-line. 25 Jan 2016. No. 4-6(469). (In Russian).
12. Koshel V. A., Segal A. P. (2016). Problemy sovremennykh transformatcii sub`ekta znaniia i protcessa poznaniia/ [Problems of modern transformations of the subject of knowledge and of the process of cognition]. // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 6(4), p. p. 664–669. (In Russian).
13. Marx K. (1968). Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov. (Pervonachalnyy variant «Kapitala»). Chast pervaya.

[Economic Manuscripts 1857–1859 (The initial version of Capital)]. 2-nd ed. Vol. 46, part I. Moscow: IPL, 560 p (In Russian).

14. Popper Karl. (1992). Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. Vremia lzhe-prorokov: Gegel, Marks i drugie orakuly [The open society and its enemies. "The High Tide of Prophecy: Hegel, Marx, and the Aftermath" (Volume II)] – Moscow: international Foundation "Cultural initiative"; Soros Foundation (USA), 525 p. (In Russian).
15. Porshnev B. F. (1974). O nachale chelovecheskoi istorii (problemy paleopsikhologii): monografiya [On the Beginning of Human History (Problems of Paleopsychology): the Monograph]. Moscow: Mysl publ., 487 p. (In Russian).
16. Putilin A. I. (2014). Obydennoe soznanie i moral. [Everyday consciousness and morality/] // Filosofskie voprosy` estestvoznaniia i tekhnicheskikh nauk. Materialy` mezhdunarodnoi` nauchnoi` konferentcii. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 238-247. (In Russian).
17. Segal A. P. (2009, October 8). Est li zhizn posle smerti tovarnogo mira? [Is there life after death of the commodity world?] [Electronic resource]. Retrieved January 14, 2018 from The Interdisciplinary Lectorium "Context", http://www.contextfound.org/events/y2009/m10/n26. (In Russian).
18. Segal A. P. (2013). Problemnoe pole issledovaniia oby`dennogo soznaniia. [The problem field of the study of everyday consciousness.] Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniia». = Electronic scientific journal "Modern problems of science and education".№6. http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957 (In Russian).
19. Segal A. P. (2016). Operezhaia vremia. Pamiati A. M. Gendina. [Forestalling the Time. In Memory of Alexander M. Guendin] // Sibirskij uchitel, Novosibirsk, 6 (109), p. 66-69. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 01.03.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Даниленко И. С. Современные войны и проблемы антивоенной борьбы (социально-философские аспекты) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 79-84. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.11.

УДК 355.01

***Игнат Даниленко*[1]**

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ АНТИВОЕННОЙ БОРЬБЫ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье анализируется состояние российской научной и политической мысли о войне. *Актуальность* исследуемой проблемы автор видит в её социально-философском аспекте понятия «современной войны» во времени развития социологии и философии после развала СССР, отмечает опасность отсутствия в России государственной и общественной рефлексии причин и итогов проигрыша СССР в холодной войне. *Цель статьи* в изучении взглядов военных теоретиков на природу войны и показ их устаревания в современных условиях. Для классификация современных войн и их отличие от классических, применены *общефилософские методы познания*, обращено внимание на недопустимость смещения их аспектов. В статье *представлена модель* рассмотрения проблемы антивоенной борьбы России на международной арене и сохранения национальных интересов в области военной безопасности и мирно-военный алгоритм развития обществ. Эту модель можно рассматривать как новый вклад в синтез социологии и философии при изучении современной войны и проблем антивоенной борьбы.

Ключевые слова: холодная война, современная война, гибридные войны, мирный алгоритм развития, военный алгоритм развития.

1 **Даниленко Игнат Семёнович** – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, генерал-майор в отставке. Москва, Российская Федерация. E-mail: isdanilenko@mail.ru.

Введение

Современная гуманитарная наук усиленно ищет пути развития синтеза социологии и философии как основополагающих наук для изучения современного общества. Общее понятие «война» может делиться на «прошлую войну» и «современную войну», постоянная проблема существует в банальном подходе применения опыта прошлых войн к современным реалиям. Потому автор и особо подчёркивает отсутствие в России государственной и общественной рефлексии причин и итогов проигрыша СССР в «прошлой» холодной войне. Что не способствует изучению современных войн. Данная статья является одной из первых попыток разрешения этой проблемы.

О понятии «современные войны»

Прежде, чем рассматривать черты и особенности современных войн, на взгляд автора, стоит уточнить временные рамки войн, в которых войны относим к современным. Это первое. И второе, поскольку войн много, и они разные, поэтому стоит определиться, что будем анализировать: все современные войны или их определенный вид, класс.

По времени к современным войнам правомерно отнести все войны, случившиеся, идущие и потенциально возможные после капитуляции Советского Союза в Холодной войне, его разрушения и образования Российской Федерации. В это время изменился состав субъектов мира и войны и характер отношений между ними. В военно-силовом отношении мир из двуполярного на некоторое время превратился однополярный. Либералы в лице Фрэнсиса Фукуямы и его адептов в России уже считали, что наступил конец истории, в смысле завершения борьбы за социальное устройство, а, следовательно, прекращения революций и войн в результате мировой победы либерализма [Фукуяма, 2007]. Но это оказалось выдачей желаемого за действительное. Медленно и болезненно, с множеством войн, революционных переворотов и военных конфликтов мир начал превращаться в многополярный. Стабильный однополярный мировой порядок во главе с США установить не удалось. Начался процесс формирования нового многополярного мирового порядка с войнами, революциями и военными конфликтами.

Война не ушла с исторической сцены и даже не была серьёзно потеснена. Она обогатилась опытом холодной войны. Произошла интеграция средств и методов классических войн, основное содержание и результаты которых определяла вооруженная борьба, со средствами и методами холодной войны. Резко возросли многообразие и изменчивость войн.

Современные войны оказались более изменчивыми по сравнению с предшествующими. Война всегда была изменчивым явлением, поэтому трудно постигаемым. Формуле Карла Клаузевица «война - хамелеон» почти два века. Такой вывод был сделан на основе изучения войн первой четверти XIX века и предшествующих веков, которые велись преимущественно убойно-разрушительными средствами, специаль-

но создаваемых для военной борьбы и названных оружием. С ходом истории наряду с непрерывным совершенствованием оружия и способов его применения в войнах расширялось применение не убойно-разрушительных средств. Оказалось, что они могут стать решающими. Холодная война показала, что война может быть выиграна без применения традиционного оружия. Войны без применения вооруженных сил стали самостоятельным типом войн. Сочетание традиционных и нетрадиционных средств и методов ведения военной борьбы привело к созданию гибридных войн. Современные войны правомерно разделить на три типа: традиционные, нетрадиционные и смешанные, или гибридные.

Но желающие вложить современные войны в жесткие классические рамки не перевелись. Но их настойчивость дорого обходится. Свидетельство тому, во что обошлось непонимание советским государственным, в том числе военным руководством, что холодная война была настоящей войной по её геополитическим и другим целям, а не смутной фигурой речи.

Считаю, что роль холодной войны в разрушении Советского Союза недооценивается, замалчивается. Я думаю, что это делается по партийным соображениям. Либералы вместо критической оценки советского опыта просто его огульно отрицают. Такое зряшное отрицание в любой области не продуктивно, тем более непродуктивно отрицание больших исторических периодов.

В настоящее время на Западе политики нередко говорят, и не только говорят, о возвращении холодной войны против современной России, уже вовсе не коммунистической. А прошлая холодная война, как следует, не описана, не объяснена наукой. Следовательно, нет и рекомендаций как с учетом прошлого опыта вести такую войну. В США не только отметили победу в холодной войне специальной медалью, безусловно, обобщили и её опыт, но только для собственного пользования. Проигранную войну, тем более так позорно проигранную с массовым предательством руководства страны и её элиты, значительно сложнее описывать, анализировать, делать выводы и рекомендации. Ещё жива значительная часть поколения, проигравшего эту войну. Ему хочется, чтобы эта война была забыта. Но незнание холодной войны может стать причиной проигрыша её нового варианта.

Современные войны предстают многократно более сложными и многоликими по сравнению с предшествующими войнами. Они могут быть классифицированы по многим критериям: целям, основным средствам и методам ведения, характеру, масштабам, времени, вероятности свершения, причинам, последствиям и другим основаниям. Поэтому при обсуждении современных войн необходимо конкретизировать, о каких войнах идет речь: обо всех вероятных в наше время войнах или только о конкретных типах современных войн. Но проблемами эволюции и классификации современных войн военная наука почему-то себя не утруждает.

Современные войны правомерно разделить на: а) находящиеся в режиме оперативного политического применения, и б) находящиеся в режиме политического стратегического сдерживания (воздержания) как от нерациональных. Предпринимаются попытки США сделать их рациональными.

Первый вид разделяется на три подвида. Во-первых, это войны, которые ведутся традиционными силовыми, убойно-разрушительными средствами и методами. Во-вторых, войны, которые ведутся нетрадиционными средствами и методами, методом так называемой «мягкой силой». В-третьих, войны, в которых силовые и «мягкие» силы и средства применяются в различной комбинации. Эти войны названы гибридными.

Ко второму следует отнести два вида войн: 1) войны, в которых может ограниченно, избирательно применяться ядерное и другие виды оружия массового поражения, и 2) единственная война с массированным применением оружия массового поражения. Повторения такой войны не будет. Если она случится, будет гибельной для всех, кто бы её ни развязал. Для человеческого рода эта война будет суицидной. Все современные войны можно разделить по вероятности свершения. Но это будет гипотетически успокаивающая классификация. Вероятность суицидной войны мала. Но на сегодняшний день, нет основания сказать, что она вовсе исключена. Это война, которой следует заниматься в первоочередном порядке в плане антивоенной борьбы. Данная современная война - предмет особого внимания высшего политического руководства с позиций как силового, так и гуманитарного сдерживания. Готовность к этой войне имеет единственный смысл: сдерживание от её развязывания. Чтобы у другой стороны, обладающей потенциалом суицидной (судной) войны, не было никакой надежды на обезоруживающий удар, на непреодолимое ПРО и других агрессивных ухищрений.

Знания всех классов (типов) современных войн, их трансформации, комбинаций жесткой и мягкой силы необходимы РФ как для подготовки и ведения войн, которые могут быть ей навязаны, так и для их предотвращения.

Нужна история формирования, эволюции и сегодняшнего состояния материально-технического и организационного потенциалов суицидной войны. Историческая инициатива подготовки суицидной войны принадлежит США. Но они рассчитывали, что будут одни монопольно обладать потенциалом геноцидной войны против Советского Союза. Но его борьба против опасности такой войны, обоюдная гонка вооружений привела к созданию потенциалов суицидной войны.

Давайте зададимся вопросом: как эти войны появились в наше время и кто их творец и принципиальный борец за их предотвращение, в чем заключается содержание и логика антивоенной борьбы?

Ответить на этот вопрос не просто. Нужно обращение к теории мирно-военного хода общественной истории. Её пока нет, предложена концепция, но она осталась без вни-

мания научного сообщества. Нужно изменить подход к науке о войне.

Современные войны являются продуктом действия двух факторов: исторической социальной инерции и столкновения военных и антивоенных курсов современных государств, их политических и общественных институтов. В настоящее время Россия проводит активный принципиально антивоенный курс. Это курс остаётся как бы в тени за выдвигаемой на передний план военно-технологической проблематикой современных войн. Мне представляется, анализ этого курса заслуживает особого внимания, специального круглого стола и не одной конференции. Он был выработан под руководством Президента страны В. В. Путина.

О современном антивоенном курсе Российской Федерации

Выработать и организовать проведение действующего в настоящее время антивоенного курса России представляет важное для её исторической судьбы событие. Нынешний антивоенный курс России, его можно без всяких натяжек назвать путинским, потребовал отказа от либерально-западнического, по существу капитулянтского антивоенного курса, который насаждался в 90-е годы. Граждане России старшего и среднего возраста помнят, как этот курс насаждался и проводился. Он не отвечал национальным интересам военной безопасности России, да и международной военной безопасности также.

Правомерно сделать вывод: современный антивоенный курс России соответствует как интересам её военной и всей национальной безопасности, так и интересам международной военной безопасности. Но этот курс не принимается Западом и выразителями его интересов в России. Последнее проявляется почти на всех телевизионных дебатах по международной тематике. Наши либералы-западники любят убеждать – «масло лучше пушек». Расчет на интеллектуальную примитивность публики. Но публика знает, что без пушек у неё не будет и хлеба без масла и многого другого.

Из этого следует вывод: современный антивоенный курс России нуждается, во-первых, всестороннего научного обоснования, во-вторых, активной аргументированной защите, в-третьих, широкой пропаганде как внутри страны, так и за рубежом.

Антивоенный курс многим представляется как пацифистская пропаганда, абстрактных увещеваниях, что мир – хорошо, война во всех отношениях – плохо. Мир не выпрашивают, за него борются. Антивоенная борьба, соответственно и антивоенный курс государства состоит из двух частей: силовой и не силовой, называемой гуманитарной. Сбалансировать силовую и гуманитарную составляющие антивоенного курса требует большого политического искусства.

Стоит заметить, что история и теория антивоенной борьбы не занимают должного места в науке. По этой причине нет должного понимания происшедших последние годы перемен в антивоенном курсе, восприятие РФ. Либералы-западники считают эти перемены неоправданными, даже милитаристскими. Эта позиция отстаивается ими на многих теледебатах. О позиции США и их верных союзников по НАТО и говорить не стоит. Им нравился антивоенный курс Российской Федерации 90-х годов. Сегодня закоренелые русофобы высказывают сожаление, что не воспользовались ситуацией 90-х годов для окончательного уничтожения России, сожалеют, что упустили благоприятный момент для полного уничтожения силовой составляющей её военной безопасности.

Анализа истории антивоенной борьбы и обоснование путей её успешного ведения в современных условиях отвечает интересам всех народов, их устремлениям обеспечить безопасное существование не только существующим, но и будущим поколениям. Уровень развития теории антивоенной борьбы в неполной мере отвечает интересам современности и тем более будущему. Политики, обремененные неотложными текущими проблемами обеспечения военной безопасности, не предъявляют претензий к науке за недостаточное внимание к проблематике антивоенной борьбы. К тому же не успешный исторический опыт антивоенной борьбы не вдохновляет на активность в этом направлении. Отсутствие веры в успех в антивоенной борьбе, стремление перестраховаться силовой подготовкой к сдерживанию и ответу на любой возможный вариант военной агрессии сужают и делают малозаметным фронт антивоенной борьбы в общественно-политической жизни народов. Хотя речь идет о их исторической судьбе. В результате доминируют агрессивный и фаталистические подходы к войне, не проявляется желание взять свою историческую судьбу в свои собственные руки.

В разработке проблематики антивоенной борьбы важную роль, на мой взгляд, могут сыграть две парадигмы. Кстати, они были разработаны в центре отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба, который там существовал в 1999-2007 годах. Первая парадигма о мирно-военном подходе к изучению общественной истории, вторая – об изменении подхода к науке о войне или о превращении военной науки в системную науку о войне. Обе парадигмы были не высосаны из пальца, а явились результатом внимательного изучения истории военной мысли.

О мирно-военном алгоритме общественной истории

Современные войны являются результатом многовековой тенденции развития войны как общественного явления, проявлением этой тенденции в условиях нашего времени. Общественная история человечества представляет неритмичный устойчивый мирно-военный процесс, т. е. процесс периодической смены мирных периодов общественной жизни военными периодами. Война присутствует в истории всех существовавших и существующих в настоящее время социумов то в виде реального процесса внутренней или внешней военной борьбы, то в виде ожидания и подготовки к ней в агрессивных или оборонительных целях. Война – изменяющаяся константа общественной истории человечества. Невоюющие родоплеменные социумы длительно существовали только в трудно доступных для жизни и общения метах планеты. Та-

ких мест на ней почти не стало к началу XX века.

В местах расселения и передвижения социумов каждый из них без готовности вести войну в защиту своего независимого существования не мог длительно существовать во все времена. В то же время, чем более доступное, бойкое в географическом, геополитическом смысле место занимает социум, т. е. большее количество войн выпадает на его долю. Не случайно геополитика выделяет особо насыщенные войнами регионы планеты.

Пока заселение планеты социальными общностям носило обособленный характер, региональные сети социумов на континентах и больших островах не сталкивались друг с другом, войны носили локальный и региональный характер. После Великих географических открытий начала формироваться мировая сеть социумов. К XX веку все социумы планеты были объединены, поставлены под контроль небольшой группой империалистически устроенных и организованных государств, хотя и не все они назывались империями.

В начале XX века называли себя империями Великобритания, Россия, Германия, Австро-Венгрия, Португалия, Турция, Китай и Япония. Не были по названию империями, но были такими по существу Франция и США. Португалия теряла статус империи, а Италия стремилась его приобрести. Под началом этих государств находилось порядка 90 % суши земной поверхности и примерно столько же народонаселения Земли. Казалось бы, такому малому количеству государств можно договориться и мирным методом решать все спорные вопросы. Оказалось не так. Им оказалось проще подготовиться к всеобщей войне, разделиться на военные коалиции и развивать в 1914 году Первую мировую войну. С этого времени начинается флуктуация мировых войн. Всего через 20 лет разразится Вторая мировая война, в ходе которой нашему отечеству придется в 1941-1945 годах вести Великую Отечественную войну за историческое выживание.

Вся общественная история, начиная с родоплеменных социумов и кончая современными гигантскими и средними и малыми государствами, общая численность которых уже много лет колеблется на уровне 200 единиц, совершается по мирно-военному алгоритму. Мирно-военный характер присущ национально-государственной, региональной, цивилизационной и мировой общественной истории, т. е. всем её основным историческим методам организации.

Переход от политики подготовки и развязывания войн к политике обеспечения военной безопасности не меняет, а затеняет мирно-военный ход общественной истории. Если внимательно посмотреть на мирно-военных ход истории после Второй мировой войны, алгоритм которого определяли США, то мы увидим военно-политическую логику правящих кругов данного государства. Эта логика обычно воплощается в доктринах обеспечения абсолютной военной безопасности США, представляющую военную опасность для всего остального мира. Это провоцирование и стимулирование ограниченных, изнуряющих противника и не наносящих США существенного ущерба войн и уверенность, что противник не перейдет к решительным ответным действиям, наносящий им неприемлемый ущерб. В своё время Рейгану, при котором Советский Союз был объявлен «империей зла» и начался решительный этап холодной войны, было внушено, что ответных силовых действий со стороны СССР не последует. Такого рода уверенность выражают и некоторые современные деятели США. Стоит заявить, что они обманываются и обманывают. Удушения РФ различными ухищренными методами стратегии «анаконды» не пройдет. Игры в войну, говоря спортивным языком, идут на грани фола.

Изучение военной истории и развитие военной теории вне контекста мирно военного процесса представляется ущербным. Вне этого контекста не возможно даже правильно определить войну как общественное явления. При таком подходе дается сколь угодно описательных определений войны как общественно-политического явления, но не сущностное. Сущность войны заключается в её принципиальном отличии от мира отношении к жизни человека и существованию социума? Война представляет процесс борьбы за полное уничтожение или серьёзное ограничение противника как субъекта геополитической и общественной истории. В войне принцип уничтожения противника выступает в качестве основной цели или средства достижения других целей.

Современное состояние и тенденции мирно-военного развития. Во-первых, неустойчивое состояние, переход от мира к различным по целям и характеру (средствам и методам) военным конфликтам и войнам возникают часто по разным причинам и поводам. Во-вторых, основным генератором мирно-военного алгоритма остаются США. Без их прямого или опосредованного участия в современном мире не случаются войны серьёзные военные конфликты.

Мирно-военный ход общественной истории по мере её движения во времени и пространстве становится всё менее подвластным желаниям и воле живущих поколений. В нем с каждым этапом истории заключена возрастающая сила социальной инерции свершенных дел и налаженных процессов, доставшихся живущим поколениям от предыдущих. Эту инерцию становится всё более трудно остановить и даже изменить направление движения. Поэтому оставлять проблемы антивоенной борьбы будущим поколениям представляет серьёзную историческую безответственность.

О военной науке и науке о войне

Современная наука о войне разделяется на: науку о подготовке и ведении войны и науку о противодействии войне, вплоть до исключения её из исторического процесса. Исторически наука о войне развивалась как наука о подготовке и ведении войн как кампании вооруженных сил. Даже гениальныйК. Клаузевиц считал, что положительной науки о войне не может быть. В его время её не могло быть. Наука о социуме только формировалась. По прошествии века положение изменилось. И. Н. Головин через сто лет оспаривал это

утверждение Клаузевица и призывал мировое научное сообщество создать новую науку о войне [Клаузевиц, 2013, с. 8].

Современная военная наука остаётся наукой о подготовке и ведении войны. Она далеко шагнула от военной науки времени Клаузевица и Головина, пополнилась массой знаний о войне как общественном явлении, но системной наукой о войне так и не стала. Остается в основном прикладной наукой о подготовке и ведении войны. Она решает проблемы противодействия развязыванию войны, но не ставит своей задачей её исключения из исторического процесса. Война – сложнейшее общественное явление, «нелегко поддающееся как нравственному, так и научному критериуму» [Головин, 1938, с. 16]. Это было сказано век назад. За XX и прошедшие годы XXI века универсальность войны с точки зрения средств и методов ведения серьёзно возросла. И сегодня непросто провести разделительную грань между миром и войной. Война остаётся сложнейшим и важнейшим предметом современной науки. Современные войны ставят перед наукой огромное количество новых проблем. Однако, как отмечает В. А. Шишкин, исследующий проблемы военного самосознания России, по проблеме длительного кризиса военного самосознания в Российской Империи – СССР – Российской Федерации нет ни одного капитального исследования даже в Российской государственной библиотеке [Снесарев, 2013, с. 79]. Профессор А. И. Панов и соавторы в своей работе отмечают характер взаимодействия России и НАТО: «…В книге делается попытка анализа проблем, возникших в связи с разрушением военного сотрудничества стран Варшавского Договора и Советского Союза. Новые отношения, устанавливающиеся между Россией и НАТО не равноправны и не способствуют равнодействию сторон» [Сейранян, Панов, Калачев, 2010, с. 2].

Современную науку о войне правомерно разделить на две взаимосвязанные, но принципиально разные по функциям и задачам части: а) подготовка и успешное ведение войны по достижению поставленных политикой целей, и б) определение средств и методов предотвращения и исключение войн из национального и мирового исторических процессов.

Война является проявлением глубинной природы человека и социума. Природа эта альтернативна и подвластна общественной воле и разуму людей. Война явление устранимое, хотя её устранение представляет чрезвычайно трудное дело по причине могучей социально инерции. Устранение войны возможно на основе единства науки и веры, религиозной и светской. Борьба с войной не может откладываться на будущие поколения. Накопление проблем может сделать её устранение непосильной задачей. Человечество может закончить свою историю военным суицидом. Суицидная война стала реально возможной уже во второй половине XX века. К ней уже привыкли, считают абстракцией, а она остается реальностью. О вероятности этой войны следует не только помнить, но и делать все возможное, чтобы её вероятность полностью исключить. «Каждый гражданин России должен понимать, что миролюбивая деятельность нашего государства это ещё не гарантия такого же отношения к нам со стороны других государств. Поэтому мы должны быть сильными во всех областях жизни и деятельности» [Панов, 2015 с. 20].

И наука о войне должна работать над этой задачей с не меньшим усердием, чем над задачей надёжного обеспечения военной безопасности социума и гарантированного отпора любой военной агрессии. Эти задачи тесно взаимосвязаны.

Рекомендации

Исходя из новых реалий в возможности возникновения современной гибридной войны необходимо выработать и гибридные формы и способы для решения проблемы антивоенной борьбы:

- прекращение технологического подхода к физическим духовным ресурсам на планете Земля;
- изменение стремления к тотальной глобализации и свободное развитие национальных государств до их естественного перехода слияния;
- воспитание человека на высоких морально-нравственных принципах и саморазвитии его личностного потенциала.

Наступление третьего тысячелетия характеризуется, с одной стороны, усилением целостности и взаимозависимости государств и народов, а с другой – сохранением и даже нарастанием дифференциации и противоречивости во взаимоотношениях между ними. Поэтому возможность развязывания войн по-прежнему сохраняется. Менее возможны крупномасштабные войны, поскольку они угрожают гибелью всей мировой цивилизации. Но более возможны и не затухают локальные войны и вооруженные конфликты, которые и сегодня происходят в отдельных регионах. Видимо, полностью исключить их из жизни нельзя, но предотвратить можно.

Таким образом, наука о войне призвана ответить, как сделать экономику средством обеспечения военной безопасности страны и успешного ведения войны, если она будет навязана агрессором. И в то же время наука о войне призвана обосновать пути развития экономики социума, исключающие её заинтересованности в войне. Так же о политике, духовной жизни, обо всех видах общественной жизнедеятельности социумов. Любое прямое и косвенное их подталкивание в подготовке и ведению войны должно быть обосновано наукой и свято соблюдаться практикой.

Литература

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 588 с.
2. Клаузевиц К. О войне / Клаузевиц К. М.: Эксмо, 2013. 512 с.: ил.

3. Головин Н. Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, Изд-во газеты «Сигнал», 1938. 242 с.
4. Снесарев А. Философия войны / Снесарев А. Е. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
5. Шишкин В. А. Коренной перелом военного самосознания народов СССР – Сталинградская битва // Сибирский учитель. 2017. - №2 (111). С. 79-84.
6. Сейранян Ф. Г., Панов А. И., Калачев Д. Н. Россия и НАТО: конфронтация или сотрудничество? М.: Изд-во Эйдос, 2010. 280 с.
7. Панов А. И. Память о прошлом – это программа на будущее (К 70-летию Победы СССР на гитлеровской Германией) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2015. № 2. С. 18-21.

***Ignat Danilenko*[1]**

MODERN WARS AND PROBLEMS OF ANTI-WAR STRUGGLE (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS)

Abstract. The article analyzes the state of Russian scientific and political thought about war. The author links the concept of «modern war» to the era of development after the collapse of the USSR, notes the danger of the absence in Russia of state and public reflection of the causes and results of the loss of the USSR in the cold war. The views of military theorists on the nature of war are considered and their aging in modern conditions is recorded. The classification of modern wars and their difference from the classical ones is given, attention is paid to the inadmissibility of their mixing. Discusses the problems of the anti-war struggle of Russia in the international arena and national interests in the field of military security and peace-military algorithm development society.

The urgency of the problem under consideration lies in the fact that the philosophical and sociological aspects of modern wars are still considered in the context of past views, which hinders the development of science as a theory and practice of anti-war struggle. The purpose of this article is to analyze modern wars and the problems of the anti-war struggle, and propose new approaches to solving this problem.

Key words: cold war, modern war, hybrid wars, peaceful-military algorithm of development.

1 **Danilenko Ignat Semenovich** – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Major-General in Retirement. Moscow, Russian Federation. Email: isdanilenko@mail.ru.

References

1. Fukuyama F. (2007). Konets istorii i posledniy chelovek [The end of history and the last man] / Frensis Fukuyama. Moscow: AST; Khranitel', 588 p. (In Russian).
2. Klauzevits K. (2013). O voyne [About the war] / Klauzevits K. Moscow: Eksmo, 512 p.: ill. (In Russian).
3. Golovin N. N. (1938). Nauka o voyne. O sotsiologicheskom izuchenii voyny [The science of war. On the sociological study of war]. Paris, Publishing house of the newspaper "Signal", 242 p. (In Russian).
4. Snesarev A. (2013). Filosofiya voyny [Philosophy of War] / Snesarev A. Ye. Moscow: Lomonosov", 288 p. (In Russian).
5. Shishkin V. A. (2017). Korennoy perelom voyennogo samosoznaniya narodov SSSR – Stalingradskaya bitva [A fundamental change in the military consciousness of the peoples of the USSR – the Battle of Stalingrad] // *Sibirskiy uchitel'*. No 2 (111). Pp. 79-84. (In Russian).
6. Seyranyan F. G., Panov A. I., Kalachev D. N. (2010). Rossiya i NATO: konfrontatsiya ili sotrudnichestvo? [Russia and NATO: Confrontation or Cooperation?]. Moscow: Eydos, 280 p. (In Russian).
7. Panov A. I. (2015). Pamyat' o proshlom – eto programma na budushcheye (K 70-letiyu Pobedy SSSR na gitlerovskoy Germaniyey) Memory of the past is a program for the future (To the 70th anniversary of the Victory of the USSR on Hitlerite Germany) // Vestnik MIRBIS, No 2. Pp. 18-21. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 28.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Старовойтова С. С. Мотивы участия студенческой молодежи в игровых моделях ООН / С. С. Старовойтова, А. С. Гонашвили, М. В. Синютин, А. О. Иванова, Р. Д. Акинина // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 85-90. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.12.

УДК 374.32:327.7

Снежана Старовойтова[1], Александр Гонашвили[2], Михаил Синютин[3], Анастасия Иванова[4], Раиса Акинина[5]

МОТИВЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ИГРОВЫХ МОДЕЛЯХ ООН

Аннотация. *Актуальность исследования:* данная работа – результат пилотажного социологического исследования по изучению мотивов участия студентов в модели ООН в Санкт-Петербургском государственном университете. В данной работе авторами рассматриваются цели участия студентов в модели ООН и их первостепенные мотивы, которыми они руководствуются в процессе своей жизнедеятельности. *Цель исследования:* установить явные и латентные побудительные причины участия молодых людей в моделях ООН. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является рассмотрение отношений участников студенческой модели к деятельности ООН, оценивается роль ООН и ее место в современном мире. Для изучения поставленной цели было выбрано *два метода:* метод интернет-опроса и метод экспертного интервью. *Практическая значимость:* материалы статьи представляют научную ценность для анализа и изучения игровых процессов и принятия решения в студенческих моделях ООН.

Ключевые слова: Студенческая модель ООН, деятельность ООН, пилотажное социологическое исследование, мотивы участия, игровые модели.

JEL: Z13, F47

1 **Старовойтова Снежана Сергеевна** – магистрант факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: snezka370@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: K-7719-2017; РИНЦ Author ID: 890937.

2 **Гонашвили Александр Сергеевич** – магистрант факультета социологии. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: gon.01.07.94@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-4205-7035; Researcher ID: K-3686-2015; РИНЦ Author ID: 793968.

3 **Синютин Михаил Владимирович** – доктор социологических наук, доцент, профессор, кафедры экономической социологии. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: sinewtin@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-5985-0347; Researcher ID: I-7933-2013; РИНЦ Author ID: 157484.

4 **Иванова Анастасия Олеговна** – магистрант факультета социологии. Санкт-Петербургский государственный университетю. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: greenland4ever@mail.ru.

5 **Акинина Раиса Дмитриевна** – бакалавриант факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: tkhyvdfrv@mail.ru.

1. Введение

Модель ООН — это захватывающая ролевая игра, в ходе которой студенты и учащиеся старших классов в течение пяти дней воспроизводят работу органов Организации Объединенных Наций [Модель ООН, 2016]. Выступая в роли представителей основных органов ООН, участники модели имеют уникальную возможность не только познакомиться с непростым механизмом выработки и принятия решений внутри ООН, но и закрепить полученные знания на практике. История модели ООН берет свое начало в США, где студенты различных колледжей приняли попытку воспроизвести модель работы американского Сената, а после появления ООН, начали моделировать и ее деятельность. Одна из первых моделей ООН была проведена в Гарвардском университете в 1953 году [Леви, 2016]. Переняв опыт воспроизводства деятельности ООН у американских студентов, в России был создан аналог студенческой модели ООН. Первая российская модель ООН состоялась в Москве в январе 1990 года. Для её организации была создана инициативная группа из студентов МГИМО и МГУ [Кашфуллина, Головня, 2011].

Диверсификация принципов функционирования ООН в рамки игрового жанра является общепринятой практикой. Перенесение функций ООН на искусственно созданное игровое пространство позволяет выработать у молодежи качества вовлеченности в управленческий процесс принятия решения и взаимодействия в условиях игры в модель ООН.

2. Теоретические обоснования исследования

Изучением понятия игры и ее роли в процессе реализации включенности в ту или иную игру занимается теория

игр. «Согласно этой теории, игрой является ситуация, в которой участники ставят перед собой противоположные задачи и, пребывая в неопределенных условиях, пытаются выбрать оптимальное решение» [Бахмарова, 2013]. Исходя из положения теории игр, игра в модель ООН представляет собой некую ситуацию, где явление борьбы интересов трансформировано в организационное поведение, в рабочий процесс. Согласно педагогическому положению с позиции А.А. Вербицкого, деловые игры на примере модели ООН включают в себя шесть основных принципов, благодаря которым происходит процесс обучения и передачи навыков в ситуации игры. Во-первых, игра – это имитационное моделирование жизненных ситуации, реальных условий и содержания профессиональной деятельности человека. Во-вторых, процесс игры характеризуется совместной деятельностью, реализуемой посредством вовлечения в игру нескольких участников с обязательным распределением ролей между ними. В-третьих, в процессе игры важна проблематичность содержания моделируемой ситуации (в том числе недостаточность информации, что способствует развитию навыка принятия решения в условиях неопределенности, риска или противодействия). В-четвертых, важна наглядность последствий принимаемых решений, то есть всем участникам обязательно должен быть виден результат игры, чтобы сделать правильный вывод и исправить допущенные ошибки. В-пятых, необходима регламентация игровых действий системой правил, штрафов и поощрений. Наконец, в-шестых, игра должна носить условный характер [Вербицкий, 1991]. При соблюдении данных принципов согласно педагогическим изучениям [Ванюшин, Гвоздиков, Лаврентьев, Орлова, 2015; Козленко, 1992], игровая модель будет способствовать развитию качеств личности. В частности, переходя к рассмотрению модели ООН, можно сказать, что в процессе интеракции функционирования модели ООН у участников игры вырабатываются различного рода интенции, которые в свою очередь отражают внутренние мотивы данных участников.

3. Исследование: основная часть

Для подтверждения или опровержения вышеуказанного тезиса (а именно, интенций, выработанных в процессе моделирования ООН, отражающих внутренние мотивы участников) нами было проведено социологическое исследование по изучению мотивов участия студентов в моделях ООН на базе Ресурсного центра социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Цель нашего исследования – установить явные и латентные побудительные причины участия молодых людей в моделях ООН.

Методология исследования. Для изучения поставленной цели нами было выбрано два метода: метод интернет-опроса и метод экспертного интервью. Наша анкета включала в себя 25 вопросов, из которых первая часть вопросов относилась к изучению мотивов участия студентов в модели ООН, а вторая часть анкеты включала в себя вопросы, связанные с отношением участников модели ООН к самой деятельности ООН и оценкой ее места в современном мире.

Участники исследования. В нашем исследовании принимали участие респонденты, которые являлись участниками модели ООН в Санкт-Петербургском государственном университете.

3.1. Результаты исследования

В исследовании принимали участие 53 респондентов, из которых 16 мужчин и 37 девушек (см. рисунок 1).

Рис. 1. Количество респондентов по направлению обучения и по полу

Большую часть участников модели ООН в Санкт-Петербургском государственном университете, проводимую в ноябре 2016 года, составляли студенты образовательной программы «международные отношения». Именно они представляют собой основной массив участников модели ООН СПбГУ. Согласно формуле определения ошибки репрезента-

тивности выборки, в исследовании был достигнут порог, который составил 3,5 %. Экстраполируя данные опроса на всю генеральную совокупность с учетом ошибки репрезентативности, можно сказать, что в качестве участников модели ООН СПбГУ преобладает количество девушек нежели, чем мужчин. Также, исследование показало, что примерно каждый второй участник является представителем образовательной программы «международные отношения».

В исследовании было выявлено, что больше всего респондентов, принимавших участие в модели ООН, узнали о проведении данной модели не от преподавателей или других студентов, не из объявления на стендах или в интернете, а от третьих источников. В данном случае под третьими источниками понимаются друзья и близкие знакомые, см. таблицу 1.

Таблица 1

Информативность студентов о модели ООН в СПбГУ

От кого Вы узнали про модель ООН	Количество ответов
От преподавателей	4
От других студентов	11
Увидел объявление (бумажное)	7
Увидел объявление в интернете	10
Другое (узнал от третьих источников)	34

Далее в исследовании было выявлено, что в большинстве случаев мотивом участия респондентов в модели ООН являлось получение нового интересного опыта. Также респонденты преследовали мотив общения с компетентными в сфере международных отношений людьми с целью взаимообмена мнениями по тому или иному политическому вопросу (см. таблицу 2).

Таблица 2

Цель участия респондентов в модели ООН СПбГУ

Цель участия в модели ООН	Кол-во ответов
Хотелось улучшить свои навыки ведения переговоров и участия в дискуссиях	11
Хотелось получить новый интересный опыт	19
Пошёл за компанию с друзьями или однокурсниками	1
Хотелось завести новые знакомства среди интересных и умных людей	10
Нужны были баллы для повышенной стипендии	3
Я очень интересуюсь политикой и международными отношениями, хотелось поговорить об этом со знающими людьми	12
Мне хотелось весело провести время и получить положительные эмоции, вырваться из учебных будней	10

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что большинство респондентов участвуют в студенческой модели ООН СПбГУ с целью получения опыта и навыка ведения переговоров. Также некоторые респонденты принимают участие в модели ООН с целью поделиться личным мнением, по тому или иному политическому вопросу. Вышеуказанные цели являются их декларируемыми мотивами для участия в студенческой модели ООН. Однако, помимо личных мотивов участия молодежи в студенческой модели ООН, в исследовании также рассматривалось положение, связанное с возникшими в результате проведения модели интенциями в отношении деятельности ООН. По результатам исследования участников студенческой модели была выявлена неоднозначная оценка деятельности ООН. Количество респондентов по данному вопросу разделилось на две группы. Первая группа респондентов оценивают деятельность ООН положительно. По их мнению, в дальнейшем роль ООН на мировой арене будет только расти, так как на данный момент доминирующей мировой тенденцией является глобализация, а ООН выступает ее продуктом. Также, респонденты отмечают, что в современном мире насчитывается большое количество примеров ведения политики на наднациональной основе в русле процессов глобализации. Другая группа респондентов считает, что роль и значимость ООН на мировой арене будет снижаться, так как на сегодняшний день большинство государств в мире принимают решения самостоятельно, без совещания с другими странами. Также респонденты подчеркивают существование тенденции, противостоящей глобализации. Некоторые респонденты утверждают, что мир стремится не к взаимозависимости, а к формированию замкнутых макрорегиональных блоков. Респонденты данной группы полагают, что ООН неэффективно решает мировые конфликты, и ее формат решения конфликтов давно устарел.

Помимо этого, в исследовании были изучены внутренние мотивы деятельности респондентов, принимавших участие в модели ООН СПбГУ. В соответствии с ответами респондентов, можно сделать вывод, что в среднем наиболее важными для жизнедеятельности участников модели являются слава, выгода и власть. Такие понятия, как семья, мир, справедливость

и труд для них являются малозначимыми, см. таблицу 3.

Таблица 3

Значимые понятия в жизнедеятельности респондентов

Понятия	Порядок значимости
Слава	1
Выгода	2
Власть	3
Альтруизм	4
Победа	5
Деньги	6
Труд	7
Справедливость / Мир	8
Семья	9

В соответствии с ответами респондентов следует, что доминирующими ценностями студентов, принимавших участие в модели ООН СПбГУ, выступают их эгоистические потребности. Такие ценности как мир, справедливость, труд и семья уходят на второй план, представляя свою несущественность. В свою очередь это говорит о том, что современное общество устроено так, что на первое место в жизнедеятельности индивидов выходят такие понятия, как слава, выгода и власть.

В завершении нашего исследования, респондентам был задан вопрос, с каким смайликом у них ассоциируется деятельность ООН. Большинство респондентов выбрали равнодушный смайлик, что в свою очередь говорит об их непосредственно индифферентном отношении к деятельности ООН.

3.2. Анализ результатов

Анализируя результаты исследования можно сделать вывод, что респонденты целенаправленно принимают участие в модели ООН СПбГУ. Основными мотивами участия молодежи являются: желание получить опыт и новые навыки ведения переговоров. Однако также стоит заметить, что главным двигателем, побуждающим участников модели к тому или иному действию, являются их внутренние мотивы, а именно слава, выгода и власть. Данные понятия являются первичными в их выборе того или иного социального действия. В результате нашего исследования также было выявлено, что в вопросе значимости роли ООН в современном мире респонденты разделились на две группы. Первая группа утверждала, что роль ООН будет увеличиваться, вторая группа говорила об обратном. Это свидетельствует о неоднозначности роли ООН с позиции респондентов. Свою оценку участники выразили и в отношении деятельности ООН, выбрав равнодушный смайлик.

4. Заключение

Обобщив все вышесказанное, можно сказать следующее, во-первых, основным мотивом участия в модели ООН СПбГУ с позиции респондентов является цель получения интересного опыта и возможности попробовать себя в процессе моделирования. Это дает возможность участникам модели получить новый опыт и практику выработки и принятия решения в условиях ограниченности ресурсов с возможностью экстраполяции данного опыта на реальную жизненную ситуацию. Такого рода игровая деятельность дает возможность ее участникам попробовать себя в управленческом процессе, используя различные коммуникативные практики. Во-вторых, с позиции респондентов наиболее важными понятиями (3 первых понятия) являются: слава, выгода, власть, что в свою очередь говорит нам об их внутренних мотивах к действию. Данный факт свидетельствует о том, что ценностные установки, заложенные в мотивах участников модели ООН, связаны с их индивидуальными потребностями и социальными условиями, которые образуют тенденции капиталистического развития. Поэтому основные ценностные ориентации данной группы молодежи связанны с жизнедеятельностью и тенденциями развития современного капиталистического общества. Основной мотив – типичен для данной социальной категории, так как это характерная черта молодых, особенно если обсуждаются инновации подобно модели ООН. Молодежь, живущая в меняющемся сегодня мире, осознает, что перемены должны касаться самого миропорядка, мировой политической системы, которую принято олицетворять с ООН. Для молодежи более реально всё новое, поэтому отчасти она идеализирует и романтизирует обновление и перемены, а соответственно видит это всё своим, и более важным, чем материальное благополучие в виде власти, денег и пр. Таким образом, можно сказать, что у участников модели ООН СПбГУ в процессе интеракций моделирования ООН складываются различные ассоциации и различное отношение к деятельности организации. Это нам говорит о том, что сам процесс моделирования вызывает у участников не только позитивные впечатления от деятельности ООН, но и негативные. Важно также обратить внимание на внутренние мотивы участников, которые как показало исследование, являются весьма эгоистичными, так как основными их ценностями выступают слава, выгода и власть.

Литература

1. Бахмарова В. Н. Игра как коммуникативная практика в управлении организацией (на примере концепции М. Крозье) // Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики : сб. статей. Под. ред. В. В. Козловского, В. В. Васильковой, А. Х. Хохловой. Выпуск 5. Спб.: Интерсоцис, 2013. – 27 с.
2. Ванюшин В. Н. и др. Деловая игра в обучении: научно-практическое пособие / В. Н. Ванюшин, С. В. Гвоздиков, А. Р. Лаврентьев, Л. А. Орлова. Дзержинск: Конкорд, 2015. – 131 с.
3. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : методическое пособие. – М.:

Высш. шк., 1991. – 207 с.

4. Казанцев А. К., Подлесных В. И., Серова Л. С. Практический менеджмент: в деловых играх, хозяйственных ситуациях, задачах и тестах : учебное пособие. – М.: Инфра-М, 1998.
5. Кашфуллина К. Р. Головня Е. А. Модель Организации Объединенных Наций. Интерактивные образовательные технологии : материалы Круглого стола. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 16 декабря 2011 года. М., 2011. – 41 с.
6. Козленко Н. Н. Деловые игры в принятии управленческих решений. – М.: Экономика, 1992. – 173 с.
7. Леви Д. А. Что такое «Модель»? Международные учебные ролевые политические игры. 2016. [Электронный ресурс] : официальный сайт инициативной группа преподавателей факультета международных отношений СПбГУ. Доступ по ссылке: http://www.modeleu.spb.ru/info/index.shtml (дата обращения 22.01.2018 г.).
8. Леви Д. А., Головатая Д. И. Организация и проведение образовательных ролевых игр «модель ООН и модель ЕС»: опыт Санкт-Петербургского Университета. Интерактивные образовательные технологии : материалы Круглого стола. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 16 декабря 2011 года. М., 2011. – 46 с.
9. Модель ООН. 2016. [Электронный ресурс] : официальный сайт Российской ассоциации содействия ООН. 2016. Доступ по ссылке: http://una.ru/una_model (дата обращения 22.01.2018 г.).

Snezhana Starovoitova[1], Aleksandr Gonashvili[2], Mikhail Sinyutin[3], Anastasia Ivanova[4], Akinina Raisa[5]

MOTIVES OF PARTICIPATION OF STUDENTS IN GAME MODELS UN

Abstract. *The relevance of the study:* the present work is the result of the pilot sociological study on the motives of students ' participation in model UN in St. Petersburg state University. In this paper, the authors consider the goal of student participation in the model UN and their primary motives, which guided the course of their life. *The purpose* of this study is to establish explicit and latent motivational reasons for the participation of young people in UN models. The leading method to the study of this problem is the consideration of the relations of the participants of the student model to the activities of the UN, assesses the role of the UN and its place in the modern world. *Research methods:* two methods were chosen To study the goal: the method of online survey and the method of expert interviews. *Practical significance:* the materials of the article are of scientific value for the analysis and study of game processes and decision-making in the UN student models.

Key words: Student model of the UN, UN activities, pilot case study, the motives of the participation game model.

JEL: Z13, F47

1 **Starovoitova Snezhana Sergeevna** – master student in international relations of St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: snezka370@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: K-7719-2017.

2 **Gonashvili Aleksandr Sergeyevich** – master student of the faculty of sociology. St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: gon.01.07.94@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-5985-0347; Researcher ID: K-3686-2015.

3 **Sinyutin Mikhail Vladimirovich** – doctor of sociology, associate Professor, chair of economic sociology. St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: sinewtin@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: I-7933-2013.

4 **Ivanova Anastasia Olegovna** – master student of the faculty of sociology. St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: greenland4ever@mail.ru.

5 **Akinina Raisa Dmitrievna** – student of the faculty of international relations. St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: tkhyvdfrv@mail.ru.

References

1. Bakhmarova V. N. (2013). Igra kak kommunikativnaya praktika v upravlenii organizatsiyey (na primere kontseptsii M. Kroz'ye) [The game as a communicative practice in the management of the organization (based on the concept of M. Crozier)]. Sotsial'nyye kommunikatsii: professional'nyye i povsednevnyye praktiki. Digest of articles. Ed. V. V. Kozlovsky, V. V. Vasilkova, A. Khokhlova. Issue 5. St. Petersburg: Intersotsis, 2013. 27 p. (In Russian).

2. Vanyushin V. N., Gvozdikov S. V., Lavrent'yev A. R., Orlova, L. A. (2015). Delovaya igra v obuchenii: nauchno-prakticheskoye posobiye [Business game in training: a scientific and practical guide]. Dzerzhinsk: Concord, 2015. 131 p. (In Russian).
3. Verbitskiy A.A. (1991). Aktivnoye obucheniye v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod: metodicheskoye posobiye [Active learning in higher education: a contextual approach : a methodical guide] – Moscow.: Vysshaya shkola, 1991. 207 p. (In Russian).
4. Kazantsev A. K., Podlesnykh V. I., Serova L. S. (1998). Prakticheskiy menedzhment: v delovykh igrakh, khozyaystvennykh situatsiyakh, zadachakh i testakh: uchebnoye posobiye [Practical management: in business games, business situations, tasks and tests: a training manual]. – Moscow: Infra-M, 1998. (In Russian).
5. Kashfullina K. R. Golovnya Ye. A. (2011). Model' Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy. Interaktivnyye obrazovatel'nyye tekhnologii: Materialy kruglogo stola [Model of the United Nations. Interactive educational technologies: Round table materials]. Lomonosov Moscow State University; December 16, 2011. M., 2011. 41 p. (In Russian).
6. Kozlenko N. N. (1992). Delovyye igry v prinyatii upravlencheskikh resheniy [Business games in making managerial decisions]. Moscow: Ekonomika, 1992. 173 p. (In Russian).
7. Levi D. A. (2016). Chto takoye «Model'»? Mezhdunarodnyye uchebnyye rolevyye politicheskiye igry [What is a "Model"? International educational role-playing political games]. URL : http://www.modeleu.spb.ru/info/index.shtml (December 22, 2017). (In Russian).
8. Levi D. A., Golovataya D. I. (2011). Organizatsiya i provedeniye obrazovatel'nykh rolevykh igr «model' OON i model' YES»: opyt Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Interaktivnyye obrazovatel'nyye tekhnologii: Materialy kruglogo stola. Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova, 16 dekabrya 2011 goda [Organization and conduct of educational role-playing games "UN model and EU model": the experience of the St. Petersburg University. Interactive educational technologies: Round table materials. Lomonosov Moscow State University; December 16, 2011. M., 2011. 46 p. (In Russian).
9. Model' OON [The UN Model] (2016). Russian Association for the United Nations. URL: http://una.ru/una_model (December 7, 2017). (In Russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 27.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Гребнева А. С. Управление рисками в проектах на примере консалтинговой компании ООО «КСК» // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 91-97. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.13.

УДК 338.3.01

***Алина Гребнева*[1]**

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОЕКТАХ НА ПРИМЕРЕ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ ООО «КСК»

Аннотация. *Актуальность исследования:* наличие упущений в процессе осуществления проектной деятельности КСК групп, в части определенных категорий рисков, которые не были предусмотрены исполнителем на этапе входа в проект, обсуждение возможности их наступления и фиксирование данного факта в соответствующем документе, также отсутствует. *Цель исследования:* сформировать рекомендации в области управления рисками, используя опыт компании ООО «КСК», что улучшит качество оказываемых услуг и повысит эффективность управления взаимоотношениями с клиентами. *Методами исследования* являются анализ литературы, изучение и обобщение сведений, а также классифицирование. *Результаты исследования:* в статье представлены инструменты и методы, направленные на повышение эффективности управления рисками в проектах, а также отражены положительные тенденции в случае их внедрения в бизнес-процессы КСК групп. *Практическая значимость:* предложенные рекомендации направлены на повышение конкурентоспособности компании КСК групп в современных условиях меняющихся реалий и ориентированы на расширение, ныне занятой, доли рынка консалтинговых услуг.

Ключевые слова: проектная деятельность, бизнес-процесс, управление, рисковое событие.
JEL: O22; G32; M10

1 **Гребнева Алина Сергеевна** – магистрант факультета экономики и менеджмента. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: tom_and_jerry91@mail.ru.

Введение

На текущий момент в экономической и бизнес среде Российской Федерации сложилась ситуация, когда нестабильное и быстро меняющееся окружение компаний становится все более и более труднопредсказуемым и прогнозируемым.

Выживание и продуктивное функционирование в такой системе координат невозможно без использования риск-менеджмента, его методологии и инструментов, базы накопленных знаний и прогрессивных технологий.

Данное утверждение относится абсолютно ко всем направлениям бизнесов, и в б***о***льшей мере затрагивает консалтинговую сферу услуг, представили которой не только является передовиками потребления инструментов и методов риск-менеджмента, но и предлагают его внедрение своим клиентам. Так, «практически все ведущие компании в различных странах мира эффективно повышают свою конкурентоспособность, расширяют сферы деятельности, пользуясь услугами консалтинговых фирм»[2].

Методологические основы

С целью наиболее полного раскрытия темы исследования и представления конструктивных рекомендаций, направленных на улучшение сложившейся сегодня в объекте исследования – ситуации, в первую очередь были использованы теоретические методы исследования. Методологические методы исследования – необходимы для определения проблем исследовательской области, формулирование гипотезы и для оценки собранных фактов. В качестве дополнительных, в процессе проведения исследования, планируется применить методы:

а) анализ литературы;
б) изучение и обобщение сведений;
в) классифицирование;
г) обобщение выводов по результатам анализа.

Описание исследования и предложенные рекомендации

Ввиду того, что сами участники рынка консалтинговых услуг отмечают, что в сложившейся экономической ситуации расходы бизнеса на консалтинговые услуги сокращаются. Спрос становится более избирательным, поэтому компаниям, формирующим предложение необходимо поддерживать качество предлагаемых услуг, уметь своевременно реагировать на новые веяния и тенденции рынка своего целевого клиента, для поддержания лидерских позиций в конкурентной борьбе.

Одним из таких участников является компания КСК групп более подробная презентация, которой будет представлена ниже. Вместе с тем, в статье проанализированы налаженные

2 Гуреев А. В., Состояние и перспективы развития международного рынка консалтинговых услуг в России. М. 2010 г., 210 с.

бизнес-процессы реализации проектов, а также инструменты, используемые с целью снижения вероятности наступления рискового события на протяжении всего жизненного цикла проекта и методы управления рискам в целом. ООО «КСК» (Консалтинг.Сервис.Капитал) – проектно-ориентированная компания приоритетный вид деятельности, которой, это оказание консультационных услуг в области юридического и налогового права, а также представительство интересов клиента(ов) в суде и проведения аудита различных видов сложности.

Миссия КСК групп заключена в следующем слогане: «Мы решаем задачи и помогаем бизнесу развиваться!», то есть Руководство компании четко понимает, что востребованность тех или иных консалтинговых услуг естественным образом определяется задачами, встающими перед компаниями-заказчиками.

КСК групп «вступила в ряды» консалтинга около 20-ти лет назад. За этот период на счету компании не один десяток реализованных проектов и, как следствие, довольных результатом клиентов, которые отвечают компании лояльностью, рекомендуя КСК групп своим клиентам и партнерам. Для наглядности слов, обратимся к цифрам:

- компания занимает 12-е место в рейтинге «Эксперт РА» в России среди консультационных компаний (направление аудиторско-консалтинговые группы, по итогу 2016 года);
- в штате компании более 350-ти отраслевых консультантов;
- более 4,5 тысяч реализованных проектов;
- компания динамично развивается, рост выручки за 2016 г. составил 79 %.

Наряду с принципом дифференциации» к особенностям компании относятся:

1) компания предлагает полный спектр комплексных решений для бизнеса: финансовый и управленческий консалтинг, решения в области налогового права, сопровождение сделок с капиталом аутсортинг и автоматизацию бизнес-процессов, решения по привлечению финансирования (включая проектное, кредитное, частное). Таким образом, КСК групп представляет из себя комплексного (более 20 практик по безопасности, устойчивости и развитию бизнеса) и прагматичного (ориентация на ROI-подход) бизнес-консультанта, что в принципе делают её эксклюзивной на рынке;

2) КСК групп использует UBER-модель для развития новых направлений – включение мелких и средних специализированных консалтинговых бутиков в единый стратегический консалтинговый альянс.

Нельзя не упомянуть о выгоде, которую получают клиенты при работе с КСК групп:

1) повышение выручки на 25-100 %;

2) снижение издержек на 10-25 %;

3) повышение эффективности на 30 %;

4) управляемость бизнеса возрастает на 40-60 %.

Непосредственно сам бизнес-процесс проектной деятельности КСК групп, выстроенный по принципу «step by step», который отражает механизм работы с клиентами и последовательность процедур в своем обобщенном виде, наглядно представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Бизнес-процессы проектной деятельности организации

Каждый бизнес-процесс представляют собой направления услуг/практик, которые оказывают и на которых специализируются эксперты КСК групп. Те из них (услуг/практик), что образуют львиную долю в общем объеме предлагаемых предложений, описаны ниже:

1. Услуги по налоговому консалтингу – налоговое консультирование для создания и поддержания репутации безупречного налогоплательщика, а именно: сопровождение налоговой проверки, сопровождение налоговых споров, обжалование актов налоговой проверки, консультации по возмещению НДС.
2. Управленческий консалтинг: управленческий консалтинг, стратегический консалтинг, KPI и мотивация персонала, ассессмент оценка, обучение руководителей, развитие ТОП-менеджеров.
3. Аудиторская проверка: налоговый аудит, обязательный аудит, инициативный аудит, система внутреннего контроля, аудит управленческого учета, восстановление учета, экспресс-аудит, услуги аудита по МСФО.
4. Отчетность по МСФО – это контроль, развитие и финансовая притягательность бизнеса, а именно: трансформация отчетности, консолидация отчетности по МСФО, аудит МСФО-отчетности, корпоративная отчетность дочерних компаний.
5. Консультационные услуги по юридическим вопросам: представительство в суде, юридическое сопровождение банкротства, правовое консультирование, юридическое сопровождение бизнеса, проведение Due Diligence, юридическое сопровождение сделок, взыскание задолженности, защита прав интеллектуальной собственности, представительство в арбитражном суде, сопровождение

купли-продажи бизнеса, юридическая структура бизнеса.

6. Строительный консалтинг – это грамотный контроль со стороны заказчика на всех этапах строительства. Данное направление включает в себя следующие виду услуг: экспертиза сметной документации, строительный аудит, технический надзор, экспертиза проектной документации.

Для наглядности ниже приведено более подробное описание каждого блока из общей системы бизнеса-процесса:

1. Анализ рынка

Основная цель данного этапа – исследовать рынок и выявить наиболее востребованную консалтинговую услугу/решение – с учетом контроля затрат по ее созданию и максимального экономического эффекта для клиента.

2. Контакт с клиентом

В компании используются различные каналы для взаимодействия с потенциальными клиентами.

- Личная встреча (назначенная аналитическим центром клиентского развития, менеджером/консультантом по развитию)
- Мероприятия (ежегодная бизнес-конференция Круглый Стол Директоров, бизнес-завтрак, семинар, деловой вечер, вебинар и т. д.)
- Интернет канал (сайт, SMM, адресная рассылка)
- Рекомендации от текущих клиентов

После необходимо обязательности сохранить информации о клиенте/запросе в CRM.

3. Согласование коммерческого предложения и условий

После получения запроса и задач от клиента, необходимо их проанализировать и сформировать ожидания клиента по целям, результатам, срокам проекта.

Далее нужно произвести расчет плановой себестоимости, маржи проекта, возможных непредвиденных затрат и оценка рисков, выполнить расчет ROI-прогноза (финансового результата) для клиента, сценариев эффекта (позитивный, негативный и средний).

На этом шаге помимо формальных документов, происходит согласование меморандума проекта, с учетом ограничений (что не входит в стоимость проекта) и условий достижения целей (что требуется соблюдать консультанту и клиенту для успешной реализации).

Также в этот период времени происходит формирование команды консультантов и проектной группы со стороны клиента.

4. Работа в рамках проекта

Все проекты разбиваются на этапы, каждый из которых имеет выраженную ценность и пользу для клиента.

На протяжении всего проекта от клиента берется обратная связь, при необходимости привлекаются дополнительные консультанты и эксперты.

5. Подведение итогов и оценка качества проекта

По итогам проекта готовится и согласуется отчет, который презентуется на финальной встрече/рабочей группе, при необходимости происходит корректировка ROI-прогноза.

6. Рекомендация на другие компании, кросс-продажи (x-sells)

Консультант по развитию в ходе или по завершению проекта выявляет смежные потребности и готовит план по продаже сопутствующего решения/сервиса. Также происходит запрос рекомендации на аналогичную компанию из отрасли (например, бизнес-партнера, аффилированную структуру).

Рис. 2. Общая оценка уровня зрелости системы управления проектами КСК групп

Стоит отметить, что опыт экспертов и руководителей проектов, участвующих в реализации проектов, осуществляющих их контроль на каждой стадии общего процесса, является неоспоримым и весомым конкурентным преимуществом, которое, в том числе используется сотрудниками коммерческой Группы при презентации услуг клиентам КСК групп, а также при отработке возражений потенциального клиента.

Вместе с тем, опыт в ведении консалтинговых проектов на протяжении не одного десятка лет и не одна сотня реализованных проектов не отменяет наличие прорех в бизнес-процессах КСК групп, которые очевидны при диагностике стадий жизненного цикла проекта. В качестве подтверждения приведем заключение анализа текущей системы управления проектами (далее по тексту – СУР) КСК групп, согласно которому уровень развития СУР анализируемой компании на сегодня, – дотягивает лишь до отметки 2,5 балла (рисунок 2), тогда как, стандартная корпоративная система управления проектами обладает 5-ю уровнями зрелости (1-5).

Кроме того, имеет место наличие таких упущений как: применение в проектной практике каждым департаментом своих шаблонов документов, и весомых проблем: отсутствие соизмерения количества проектов с наличием достаточного количества человеческих единиц и времени на реализацию проектов, что в свою очередь ввиду высокой загруженности и физического отсутствия возможности выполнить проект приводит к срыву сроков реализации проекта и снижению его качества. Как итог: у клиента негатив, намерение вернуть произведенную за услугу оплату, уход к другому консультанту. Отсутствие целенаправленных действий по улучшению системы усугубит ситуацию, что с течением времени приведет ее в точку невозврата, негативно скажется как на репутации компании, так и на ее финансовых результатах, соответственно.

Чтобы КСК групп быть своего рода «в тренде» необходимо производить постоянный мониторинг изменений и новых тенденций не только на рынке консалтинговых услуг, но в отрасли своего целевого клиента. С целью успеть произвести своевременный маневр, подстроиться и «представить коммерческое предложение» быстрее конкурентов.

Обстановка на рынке консалтинга сегодня, демонстрирует следующие изменения, происходящие в данной сфере:

а) клиенты более требовательны;

б) проекты усложняются;

в) цена ошибки увеличивается;

г) конкуренция усиливается.

В полной мере сложившуюся ситуацию отражает высказывание Чарльза Дарвина: «Выживает не самый сильный и не самый умный, а тот … кто лучше всех приспосабливается к изменениям»[1].

Таким образом, по итогам анализа первого блока предстоящей работы, был сделан вывод, что для расширения доли охвата рынка, достижения прироста маржи и в целом, повышения статуса КСК групп в глазах общественности, – первостепенными задачами должно стать реализация следующих действий:

1) больше успешных проектов для новых клиентов;
2) больше успешных проектов для текущих клиентов;
3) б***о***льшая стоимость проекта, б***о***льшая маржа;
4) меньшие затраты на проект;
5) меньше рекламаций от клиентов, меньше потерь клиентов/маржи.

Ключевой аспект для осуществления вышеперечисленных задач, является успешное выполнение всех проектов. Заданный результат, может быть, достигнут путем проведения предварительного исследования всех стадий жизненного цикла проектов, выявления существующих ошибок и определение возможных к появлению, диагностики разработанного и применяемого в проектной деятельности сегодня – реестра рисков и системы управления рисками в целом, с целью достижения функционирования системы как единого организма.

Однако для закрепления в качестве «постоянных» – правил, повышающих эффективность рабочего механизма, необходимо изучить, проанализировать и освоить постулаты теории, которые формируют фундамент системы управления рисками проектов.

Затрагивая теорию, первостепенно необходимо дать дефиницию самому понятию «риск». Итак, «риск – это вероятное для проекта событие, наступление которого может как отрицательно, так и положительно отразиться на параметрах и результатах проекта»[2].

Риск присутствует во всех проектах. Чем более уникальным является проект, тем больше риски. Риск имеет источник (причины риска) и последствия (влияния на проект). Основными характеристиками риска являются:

- вероятность риска;
- потенциальный ущерб (последствия риска).

«Управление рисками – это совокупность систематических процессов, связанных с идентификацией и анализом рисков, а также с разработкой мер реагирования на рисковые события, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисковых событий»[3].

Процесс управления рискам включает выполнение следующих процедур.

Идентификация рисков – определение рисков, способных повлиять на проект, и документирование их характеристик.

Оценка рисков – качественный и количественный анализ

1 Солис Б., Макротренды в бизнесе. Как стать компанией новой волны, создавая эмоции, привлекающие клиентов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014 г.

2 Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). Пятое издание. Project Management Institute, Inc. 567 с.

3 Лавров Г. И. Управление проектами. М.: ТюмГНГУ (Тюменский государственный нефтегазовый университет), 2012 г.

причин и вероятности возникновения, а также влияния последствий рисков на проект.

Планирование реагирования на риски – разработка мер, обеспечивающих минимизацию вероятности и ослабление отрицательных последствий рисковых событий при общем повышении вероятности успешного завершения проекта.

«Мониторинг и контроль рисков – отслеживание наступления рисковых событий, определение новых рисков, выполнение плана управления рисками проекта и оценка эффективности действий по минимизации рисков»[1].

Управление рисками проекта обеспечивает:

а) лучшее понимание всеми участниками проекта областей неопределенности, источников и возможных последствий рисков проекта;

б) выявление и максимизацию возможностей для более эффективной реализации проекта, связанных с неопределенностью;

в) разработку комплекса активных действий, направленных на минимизацию рисков проекта и их негативное влияние на проект;

г) доработку планов проекта с учетом рисков и мероприятий по реагированию на них;

д) мониторинг рисков проекта в ходе реализации.

Проецирование перечисленных основ на сегодняшний порядок функционирования системы управления рисками в КСК групп, демонстрирует наличие недостатков в действующей системе управления проектами и факт значительных отклонений от общепринятых норм по выявлению рисков проекта, организации работ по их недопущению, – на лицо. К таковым относятся:

1. Регламенты, Инструкции и шаблоны документов не имеют общего характера, утвержденного на уровне Руководства КСК групп.
2. Каждый департамент и каждая практика при разработке реестра рисков проектов, их ранжирования и определения стратегии реагирования опирается лишь на опыт, наработанный внутри департамента не учитывая опыт смежных департаментов.
3. Регламенты, используемые внутри департаментов: юридического, аудита, Первая форма – устарели, они не обхватывают современные веяния, тенденции и изменения. Ввиду чего, требуют обязательной и оперативной доработки.
4. Сотрудники департамента, реализующего проект в полной мере не следуют положениям разработанного регламента или инструкции.
5. Сотрудники департамента, реализующего проект могут без предварительного согласования, внести свои правки в ранее разработанный и утвержденный шаблон документа.

Вышеперечисленное является лишь вершиной айсберга и наводит на мысль, что Руководство компании забыло одну простую и одновременно непоколебимую истину: «Качество представляет собой не поддержание какого-то стандарта, а живой динамический процесс постоянного совершенствования».

Заключение

Существующие недостатки и мелкие упущения, на сегодняшний день не принесли значительных потерь КСК групп и не ухудшили ее имидж на рынке консалтинговых услуг. Однако, продолжение применения подобного стиля реализации проектов и способов управления рисками, приведут компанию в критическую ситуацию, когда возвращение своего имени и качества будет возможно только путем кардинальных трансформаций и весомых затрат.

Поэтому, чтобы не довести ситуацию до точки не возврата, необходимо постановить задачи по ее исправлению, путем проведения диагностики существующих процессов по управлению рисками проектов, используемых на всех стадиях управления рисками документов (регламенты, инструкции, шаблоны), а также введения системы контроля за следованием положениям, прописанным в регламентах сотрудниками, реализующими проект и не допустимость внесения изменений без предварительного согласования со всеми сторонами проекта.

Использование и практическая реализация в «КСК групп» настоящего исследования предоставляет ряд преимуществ, а именно:

1. Реализация проекта/ов в обозначенные на стадии «Планирования» сроки.
2. Минимизация количества запросов на внесение изменений со стороны компании-заказчика.
3. Оптимизация внутренних бизнес-процессов «КСК групп».
4. Оптимизация штата и распределения обязанностей между участниками проектной группы.
5. Накопление опытной базы.
6. Улучшение качества оказываемых услуг и реализуемых проектов.
7. Увеличение чистой прибыли «КСК групп» и ее стоимости на рынке.

Подобный фундамент позволит достигнуть взаимопонимания не только между департаментами внутри компании, но и между командами проекта заказчика и исполнителя. То есть, все стороны будут способны говорить на одном языке, что способствует более эффективному взаимодействию.

Кроме того, руководство «КСК групп» будет способно оценивать процесс управления рисками реализуемых проектов на основе единого стандарта, укрепляя его и направляя всю компанию в целом к достижению намеченных целей. Дальнейшие изменения и модернизация, могут также вестись с использованием в полной мере базовых инструментов и методов, отраженных в настоящей работе. Назначенные в качестве регулирующих, департаменты будут спо-

1 Майоров А. Н. Мониторинг в системе информационного обеспечения управления образованием. Санкт-Петербург, 2003, 356 с.

собствовать общему пониманию процесса управления рисками в проектной деятельности организации, в том числе видению его преимуществ и ограничений. Если все стороны будут использовать единый подход к управлению рисками проектов, общие преимущества будут реализованы.

Таким образом, в компании планируется организовать отлаженный процесс управления эффективностью с регламентированным процессом оценки эффективности, что в том числе, подразумевает под собой составление отчетности, сочетающей статический и динамический аспекты.

Литература

1. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK) [Электронный ренсурс]: текст. Пятое издание. Project Management Institute, Inc., 2013. 567 с. URL: http://www.pm-files.com/sites/default/files/file/C/C-1/C-1-1/pmbok_5th_2013_rus.pdf (дата обращения 12.02.2018 г.).
2. Гуреев А. В., Состояние и перспективы развития международного рынка консалтинговых услуг в России. М. 2010, 210 с.
3. Лавров Г. И. Управление проектами. М.: ТюмГНГУ (Тюменский государственный нефтегазовый университет), 2012.
4. Майоров А. Н. Мониторинг в системе информационного обеспечения управления образованием. Санкт-Петербург, 2003, 356с.
5. Солис Б., Макротренды в бизнесе. Как стать компанией новой волны, создавая эмоции, привлекающие клиентов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

Alina Grebneva[1]

PROJECT RISK MANAGEMENT USING AN EXAMPLE OF LLC KSK CONSULTING COMPANY

Abstract. *Relevance of the research:* the presence of omissions in the process of project work at KSK group within certain risk categories which were not anticipated by the executor at the project start event, discussion of the occurrence possibility and fixing of this fact in the relevant document is absent. *The purpose of research:* formulation of recommendations for risk management field using the experience of LLC KSK in order to increase the quality of the rendered services and increase the effectiveness of the client interaction management. *Research methods:* literature analysis, research and synthesis of information, as well as classification. *Research results:* the present article presents tools and methods aimed to improve the effectiveness of project risk management, as well as it reflects positive trends in the case of their implementation into the business processes of KSK group. *Practical significance:* the stated recommendations are aimed to increase the competitive advantage of KSK group company within the modern conditions of fast changing market realities and are focused on the new market share takeover.

Key words: project work, business-process, management, risk event.

JEL: O22

1 **Grebneva Alina Sergeevna** – master student of the Faculty of Economics and Management. Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marxistskaya st., Moscow 109147, Russian Federation. E-mail: tom_and_jerry91@mail.ru.

References

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) [Electronic Resource]: text. Fifth edition. Project Management Institute, Inc., 2013. 567 p. URL: http://www.pm-files.com/sites/default/files/file/C/C-1/C-1-1/pmbok_5th_2013_eng.pdf (circulation date 12.02.2018). (In russian).
2. Gureev A. V, Sostoyaniye i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo rynka konsaltingovykh uslug v Rossii [Condition and prospects of development of the international market of consulting services in Russia]. Moscow: 2010, 210 p. (In Russian).
3. Lavrov G. I. Upravleniye proyektami [Project Management. Moscow: TyumGNGU (Tyumen State Oil and Gas University), 2012. (In Russian).
4. Mayorov A. N. Monitoring v sisteme informatsionnogo obespecheniya upravleniya obrazovaniyem [Monitoring in the information management system of education management]. Saint-Petersburg, 2003, 356 p. (In Russian).
5. Solis B., Makrotrendy v biznese. Kak stat' kompaniyey novoy volny, sozdavaya emotsii, privlekayushchiye kliyentov [Macro-trends in business. How to become a company of a new wave, creating emotions that attract customers]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. (In Russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 01.03.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Толмачев О. М., Толмачев А. Д. Развитие теории и методологии формирования, управления и оценки эффективности функционирования рынка инноваций // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 98-104. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1. 14.

УДК 330.341.2

Олег Толмачев[1], Антон Толмачев[2]

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В настоящее время в основе развития национальной экономики лежат инновационные технологии призванные защищать жизненно важные интересы человека и общества. Данная работа представляет собой развитие научных представлений о современных способах регулирования рынка инноваций.

Ввиду вышесказанного актуализируется цель работы – рассмотреть теоретико-методологические основы формирования, управления и оценки эффективности функционирования рынка инноваций.

Методы проведения работы. При проведении исследования основными источниками исходных данных послужили данные Росстата, законодательные и нормативно-правовые акты, фундаментальные и прикладные труды авторитетных ученых в области исследования.

Данное исследование в методическом плане представляет собой анализ существующих тенденций функционирования устойчивого развития рынка инноваций. В статье, в методологическом аспекте, использованы современные теории рыночной экономики, развития и регулирования; методы структурно-функционального анализа и системного подхода, группировки, система экономических законов и научных предположений.

Результаты. В данной статье приведена характеристика регулирования рынка инноваций. Проведен статистический анализ рынка инноваций в РФ по типам инноваций. Рассмотрены новые перспективы инновационные рынки в РФ. Выявлены барьеры интеграции инноваций и корпораций в России, а также факторы, способствующие развитию инноваций. Предложены приоритетные направления системы государственной поддержки инновационного предпринимательства на современном этапе.

Выводы. В ходе исследования обосновано, что современное состояние мировой экономики отличается исторически очень высоким уровнем инновационной активности – и это является ключевой характеристикой нового общества, которое вступает в эпоху цифровой экономики. Ключевым фактором успеха в данных условиях, становятся не только высокие технологии, а и новые модели управления и оценки эффективности рынка инноваций, позволяющие осуществлять оперативное реагирование и моделирование будущих вызовов и проблем для государств, бизнеса и гражданского общества.

Ключевые слова: инновации, рынок инноваций, регулирование рынка, затраты на инновации, новые рынки.

JEL: D52; D53; O31

1 **Толмачев Олег Михайлович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры ИБМ-3 «Промышленная логистика». МГТУ им. Н. Э. Баумана). Россия, 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1. E-mail: oltom@bmstu.ru.

2 **Толмачев Антон Дмитриевич** – магистрант МГТУ им. Н. Э. Баумана). Россия, 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1. E-mail: anton_tolmachev@inbox.ru.

Введение

Необходимость решения этих и других назревших проблем развития российской экономики повышают актуальность перехода России на инновационный путь развития.

Модернизация традиционных производственных отраслей и отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, смежных финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления на фоне сквозного проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков и новых условий функционирования рынка, а также новых подходов к аналитике, прогнозированию и принятию управленческих решений.

Результаты

В итоговом Глобальном инновационном индексе – 2016 (The Global Innovation Index 2016) Россия заняла 43-е место, поднявшись на пять строчек по сравнению с 2015 годом. Принимая во внимание статистическую погрешность, можно с уверенностью сказать, что позиция России варьируется от 40-го до 47-го места в общем рейтинге 2016 года (табл. 1).

Таблица 1

Динамика положения России в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) (с 2014 по 2016 год)[1]

Показатель	2014	2015	2016
Положение России в рейтинге (из 128 стран)	49	48	43
Инновационный индекс России	39,1	39,3	38,5
Субиндекс состояния инновационной среды	43,8	45,3	46,7
Субиндекс результатов инновационной активности	34,5	33,3	30,3
Коэффициент эффективности инноваций	0,8	0,7	0,6

С 2014 по 2016 год Россия стабильно укрепляет свои позиции в рейтинге: улучшается субиндекс состояния инновационной среды, но создание благоприятных условий имеет отложенный эффект на результаты инновационной активности, так что по показателю результатов деятельности положительной динамики пока не наблюдается. Это сказывается на коэффициенте эффективности инноваций, который рассчитывается как отношение двух упомянутых субиндексов. С одной стороны, ухудшение этого коэффициента имеет чисто арифметическую природу и связано с увеличением субиндекса состояния среды, но в то же время он отражает и недостаточную эффективность реализации имеющегося инновационного потенциала. В Глобальном инновационном индексе – 2016 Россия находится в группе стран с высоким уровнем ВВП на душу населения, занимая среди них 39-е место из 50-ти, а среди стран Европы – 29-е[2].

Однако несмотря на наличие ярко выраженных конкурентных преимуществ России, в сравнении со странами-лидерами она демонстрирует значительное отставание по многим показателям. Подобные итоги межстрановых сопоставлений подтверждают необходимость проведения комплексной и сбалансированной политики, направленной на всестороннее развитие национальной инновационной системы России [Толмачев, 2015].

Правительством Российской Федерации инновационное развитие экономики определено как одно из основных направлений экономической политики – в этой области предпринимаются грандиозные усилия. Среди прочих программных документов, определяющих развитие инновационной активности в российской экономике, на наш взгляд, следует выделить следующие:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2035 года. В ней подчеркивается, что одним из приоритетов государственной политики является трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России. Национальная технологическая инициатива – программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году.

2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2013–2020 годы, которая нацелена на создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса, повышение инновационной активности бизнеса, а также обеспечение роста эффективности государственного управления[3].

3. Государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы[4], которая призвана повысить роль фундаментальной науки в реализации политики социально-экономического развития России, создать условия для восстановления научного потенциала страны, обеспечить сохранение и развитие ведущих научных школ, воспроизводство и повышение качества кадрового потенциала, включая подготовку кадров высшей квалификации. Все эти документы подтверждают масштабность необходимых преобразований и значимость инноваций для государства. Признанной методологией по сбору и анализу данных касательно инновационнной активности является Руководство Осло – совместная разработка Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Статистического бюро Европейских сообществ.

4. Стратегия инновационного развития до 2020 года. В текущей редакции СИР-2020 предлагает 45 целевых индикаторов согласно восьми основным направлениям стратегии: формирование компетенций инновационной деятельности, инновационный бизнес, эффективная наука, инновационное государство, инфраструктура инноваций, участие в мировой инновационной системе, территории инноваций, финансовое обеспечение.

Структура механизма государственного регулирования инновационных процессов представлена на рисунке 1.

1 Инновации и корпорации. По результатам реализации проекта Tech Days (РВК и Firrma) Исследовательский центр компании «Делойт», СНГ. М., 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/TechDays_report_rus.pdf (дата обращения 10.09.2017)

2 Инновации и корпорации. По результатам реализации проекта Tech Days (РВК и Firrma) Исследовательский центр компании «Делойт», СНГ. М., 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/TechDays_report_rus.pdf (дата обращения 10.09.2017)

3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 467-р «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»

4 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 (ред. от 30.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы»

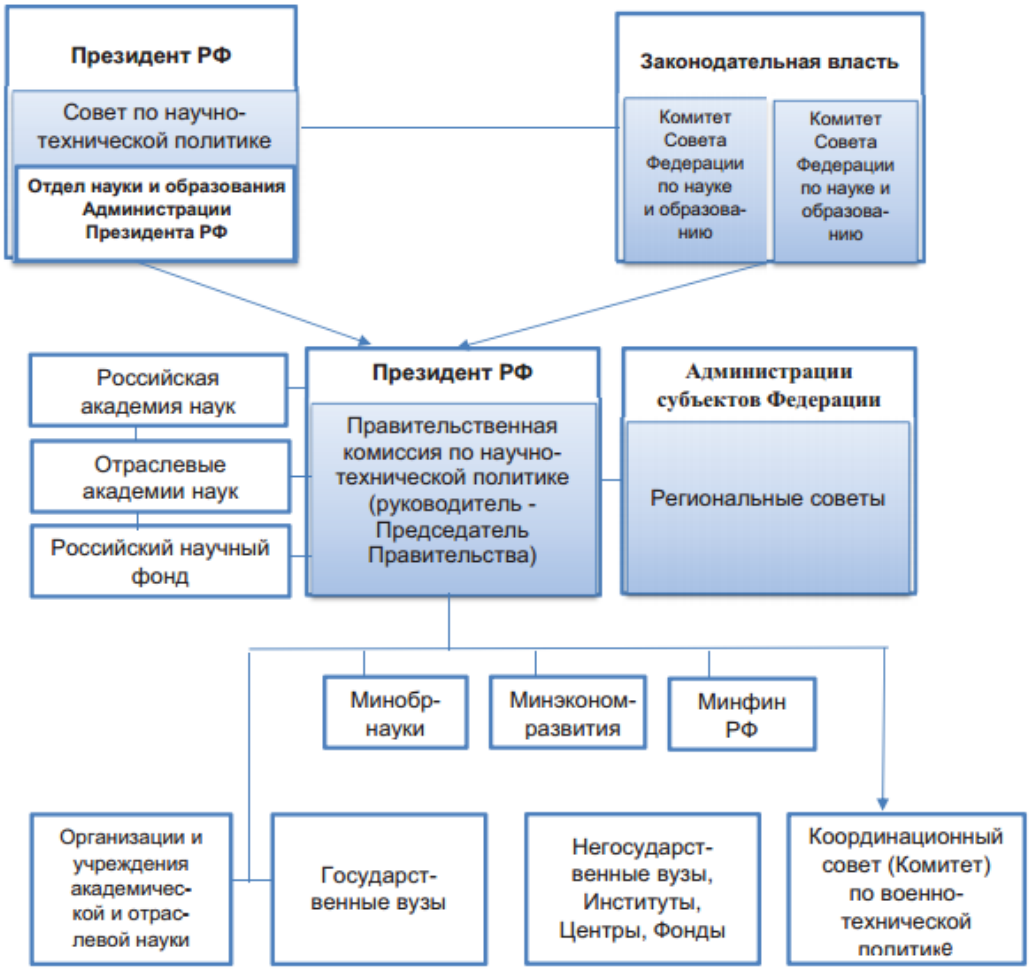

Рис. 1. Структура механизма государственного регулирования инновационных процессов (адаптировано автором на основе анализа [Гегечкори, 2016])

Главной проблемой на пути перехода к инновационной экономике в РФ является не востребованность российской экономикой инновационных разработок [Лясников, Дудин, 2012; Лясников, Дудин, 2009}.

В таблице 2 представлена статистика, отражающая уровень инновационной активности различных типов, которая оценивается как доля компаний, внедряющих инновации за отчетный год, в общем числе исследуемых предприятий.

Таблица 2

Уровень инновационной активности по типам инноваций в Российской Федерации[1]

Удельный вес организаций, осуществлявших	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инновации, всего (в %)	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3
по типам:						
Технологические инновации (в %)	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3
Организационные инновации (в %)	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7
Маркетинговые инновации (в %)	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8

В то же время, по данным Евростата, в среднем в странах ЕС около половины предприятий занимается инновационной активностью в течение отчетного года, и среди наиболее крупных экономик лидерами являются Германия, Великобритания и Австрия. Очевидно, что Российская Федерация значительно отстает по этому показателю и налицо необходимость интенсификации распространения инноваций. В структуре затрат на инновации 99,3 % приходится на технологические инновации. Особенности: основным типом инновационной активности являются процессные инновации, нацеленные на оптимизацию производственных издержек.

С 2010 по 2014 год затраты на технологические инновации характеризуются неизменно положительной динамикой

1 Составлено автором по данным: Инновации и корпорации. По результатам реализации проекта Tech Days (РВК и Firrma) Исследовательский центр компании «Делойт», СНГ. М., 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/TechDays_report_rus.pdf (дата обращения 10.09.2017).

(расходы за данный период (в номинальном выражении) выросли в три раза). Некоторое замедление произошло в 2015 году: затраты на инновации во всех промышленных секторах России составили 1 204 млрд руб. (–0,006% по сравнению с 2014 годом).

Затраты на инновации представителей малого бизнеса также демонстрировали стабильный прирост в период с 2009 по 2013 год. Противоположная тенденция наблюдается с 2013 года: на конец 2015 года сокращение затрат на инновации на рынке малого бизнеса составило 10 %. Прежде всего, это связано с тем, что малый бизнес острее других реагирует на изменение экономической ситуации.

С 2010 по 2015 годы затраты на технологические инновации организаций в России выросли в три раза (рис. 2).

Рис. 2. Динамика затрат на технологические инновации организаций в России (млрд руб.)[1]

1 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 10.09.2017)

На рынке существуют три основных вида интеграции инноваций:

– внутренняя акселерация;

– внешняя акселерация;

– заключение сделок по слиянию и поглощению.

Указанные три вида интеграции характерны, прежде всего, для крупных компаний. Данная тенденция касается компаний всех отраслей, внедряющих передовые технологии.

Акселерация – это ограниченный во времени процесс ускорения развития. В зависимости от принадлежности источников ускорения различают внутреннюю (сотрудники и финансовые ресурсы компании) и внешнюю акселерацию (внешние фонды и институты развития).

Так, ИТ-компании предлагают своим сотрудникам заниматься разработкой инновационных продуктов в оплачиваемое рабочее время. Основные инвестиции: рабочее время, денежные средства.

Например, компания EMC-DELL внедрила собственную программу развития на базе так называемого «комьюнити» – обособленной группы специалистов – и отдельных подразделений компании. Руководство предложило всем сотрудникам делиться идеями, а наиболее квалифицированным и опытным сотрудникам затем целенаправленно заняться разработкой отобранных идей. Обоснование таких проектов строилось на взаимодействии инженеров с коллегами из смежных подразделений (отдел предварительных продаж, отдел управления разработкой прототипов), внешними клиентами и партнерами. Участники программы передавали руководству компании данные о востребованности новых проектов на основании отзывов нескольких клиентов. Для инженеров, участвующих в программе, наибольшую трудность представлял процесс коммуникации с коллегами.

Руководство компании «Яндекс» хочет узнавать от своих сотрудников о новых идеях и готово выделить им на работу в этой области 10–15 % рабочего времени в первые полгода. За это время сотрудник должен собрать команду единомышленников и разработать несложный бизнес-кейс[2].

Компании из сферы недвижимости и банковского сектора создают свои научно-исследовательские лаборатории. Основные инвестиции: денежные средства. Например, Компания «Мортон» создала центр НИОКР в Дортмунде и Санкт-Петербурге (совместно с партнерами) для разработки технологий не только в рамках текущего проекта (будущего создания монорельсовой дороги в «Сколково»), но и с целью создания проектов для реализации на внешних рынках, что является одной из основных стратегий развития компании.

Государственные корпорации и компании с госучастием создают венчурные подразделения. Основные инвестиции: предоставление доступа к инфраструктуре. Например, ПАО «Ростелеком» создал департамент венчурных инвестиций

2 Инновации и корпорации. По результатам реализации проекта Tech Days (РВК и Firrma) Исследовательский центр компании «Делойт», СНГ. М., 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/TechDays_report_rus.pdf (дата обращения 10.09.2017)

для взаимодействия с компаниями-разработчиками, которым проще сотрудничать с выделенным подразделением, чем с огромной структурой с множеством бюрократических процедур. Также «Ростелеком» зарегистрировал венчурный фонд («КоммИТ Кэпитал»), который предлагает инновационным компаниям доступ к инфраструктурным объектам государственной компании: каналам продаж, абонентской и технической базам, а также закупкам.

Российская венчурная компания ежегодно организует GenerationS – крупнейший стартап-акселератор России и Восточной Европы, который проводится с 2013 года. Индустриальными партнерами GenerationS ежегодно становятся более 20 российских корпораций, в интересах которых проводится отбор и акселерация стартапов. По завершении многоступенчатой экспертизы участники GenerationS получают широкие возможности для развития бизнеса и привлечения инвестиций, доступ к ресурсам и инфраструктуре партнеров акселератора. А российские корпорации, в свою очередь, имеют доступ к базе лучших стартапов, а также возможность формировать набор проектов под собственные задачи[1].

Рынок инновационных продуктов имеет свои особенности по сравнению с рынком традиционных товаров, что должно приниматься во внимание при разработке маркетинговой политики компании. Обычно выделяют следующие причины неудач при выводе инновационных товаров на рынок:

– инноватор выводит на рынок «свой» продукт, не принимая во внимание результаты маркетинговых исследований;

– продукт хорош, но рынок переоценен;

– неудачное позиционирование товара на рынке;

– затраты на продукт превысили запланированные;

– реакция конкурентов оказался иной, чем предполагалось [Котлер, 2006].

При этом шансы инновационных товаров на успех значительно увеличиваются, если: разработчики инновационного продукта понимают нужды потенциальных потребителей;

– сам продукт характеризуется высоким соотношением результатов/издержек;

– компания опережает конкурентов по срокам внедрения инноваций;

– у компании есть возможность выделить средства на продвижение продукта [Савченко, 2016].

Россия в рамках НТИ сфокусирует внимание на тех рынках, в которых есть возможность создать отрасли нового технологического уклада, значимых с точки зрения обеспечения национальной безопасности и высокого уровня жизни граждан.

К основным факторам, способствующим интеграции инноваций и корпораций в России, относятся:

– включение российскими компаниями планов по инновационному развитию (ПИР) в свои бизнес-стратегии;

– высокий потенциал рынка инноваций в России;

– значимость технологических инноваций для государства.

Барьеры интеграции инноваций и корпораций в России:

– недостаточное взаимодействие стартапов и корпораций;

– отсутствие коммуникационных каналов, позволяющих эффективно ретранслировать контрагентам потребности крупного бизнеса и возможности стартапов;

– неспособность крупных компаний оперативно и эффективно проводить оценку состоятельности всех поступающих предложений от стартапов ввиду их большого количества;

– нежелание крупных компаний сотрудничать с молодыми компаниями, не обладающими значительной деловой репутацией и активами;

– большое количество мошенников под видом стартапов: специфичность задач, решаемых посредством стартапов, не позволяет установить рутинный контроль над его деятельностью, что создает благоприятную среду для злоупотреблений и мошенничества;

– чрезмерная бюрократия в корпорациях как препятствие для интеграции инноваций – отсутствие достаточной деловой практики и проработанных процедур по организации инновационной деятельности в устоявшихся компаниях.

– незавершенность процесса формирования национальной инновационной системы в России.

Можно выделить приоритетные направления системы государственной поддержки инновационного предпринимательства на современном этапе. Органы государственной власти, осуществляющие свою деятельность в сфере поддержки и развития инновационного бизнеса в качестве приоритетных функций должны выделить следующее:

1. Поддержка риска инвестирования стартапов. Правительство должно поощрять создание новых инновационных предприятий и их устойчивость за счет уменьшения расходов по регистрации, сокращения барьеров роста малого бизнеса, создания благоприятных условий для реструктурирования предприятий.

2. Развитие механизмов многостороннего взаимовыгодного взаимодействия между органами государственной власти, бизнесом, обществом, научными и образовательными организациями по развитию инструментов государственно-частного партнерства.

3. Поддержка в развитии внутренней и международной кооперации в сфере инновационного производства и услуг. Совершенствование системы поддержки экспорта высокотехнологичной, новой продукции и определение механизмов поддержки импорта отдельных передовых зарубежных технологий, которые характеризуются высоким потенциалом для распространения в национальной экономике.

4. Создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции; снижение административных барьеров в экономике; создание налоговых, кредитных, таможенных,

1 Инновации и корпорации. По результатам реализации проекта Tech Days (РВК и Firrma) Исследовательский центр компании «Делойт», СНГ. М., 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/TechDays_report_rus.pdf (дата обращения 10.09.2017)

арендных и иных льгот; проведение протекционистской политики во внешнеэкономической деятельности.

Выводы

Все инновации можно разделить на следующие группы: технологические, организационные, маркетинговые. Наибольшие затраты на инновации наблюдаются в таких федеральных округах, как Центральный федеральный округ; Приволжский федеральный округ; Сибирский федеральный округ. В структуре затрат на инновации 99,3 % приходится на технологические инновации. Особенности: основным типом инновационной активности являются процессные инновации, нацеленные на оптимизацию производственных издержек. На рынке существуют три основных вида интеграции инноваций: внутренняя акселерация; внешняя акселерация; заключение сделок по слиянию и поглощению.

Цифровизация как проявление основного вида инноваций в условиях глобального перехода к цифровой экономики затронет все основные рынки, существующие на данный момент. Также в результате трансформаций появятся новые рынки. Большинство рынков будут иметь сетевую природу. Новые рынки будут ориентированы на человека как конечного потребителя, расстояние между производителем и потребителем на них будет минимальным.

Литература

1. Гегечкори Е. В. Концептуальные основы реализации государственной инновационной политики российской федерации на региональном уровне // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (43). – С. 162.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
3. Лясников Н. В., Дудин М. Н. Модернизация производства и генерирование инноваций как стимул сохранения стратегической устойчивости и конкурентоспособности предпринимательских структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2012. № 1. С. 90-99.
4. Лясников Н. В., Дудин М. Н. Организация стратегической устойчивости – в разрезе концепции развития инновационной системы стратегического корпоративного управления на предприятиях промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. С. 76-79.
5. Савченко В. В. Выведение инновационных продуктов на рынок: особенности и проблемы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 97–102.
6. Толмачев О. М. Инновационные маркетинговые коммуникации как инструмент обеспечения устойчивого развития предприятий // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Тольятти. 2015. – № 2. (24) - С.51-55.

Oleg Tolmachev[1], Anton Tolmachev[2]

DEVELOPMENT OF THEORY AND METHODOLOGY, CONTROL AND ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE INNOVATION MARKET

Abstract. Currently, the basis for the development of the national economy are innovative technologies designed to protect the vital interests of man and society. This work represents the development of scientific ideas about modern ways of managing the market of innovations.

The goal of the above is to update the purpose of the work - to consider the theoretical and methodological foundations for the formation, management and evaluation of the performance of the innovation market.

Methods of carrying out the work. During the research, the main sources of the initial data were data from the Federal State Statistics Service, legislative and regulatory acts, fundamental and applied works of authoritative scientists in the field of research.

This study in the methodological plan is an analysis of existing trends in the functioning of the sustainable development of the innovation market. In the article, in the methodological aspect, modern theories of market economy, development and regulation were used; methods of structural and functional analysis and systems approach, groupings, the system of economic laws and scientific assumptions.

Results. This article describes the regulation of the innovation market. A statistical analysis of the innovation market in the Russian Federation on the types of innovations is carried out. New prospects of innovative markets in the Russian Federation are considered. The barriers to the integration of innovations and corporations in Russia, as well as the factors contributing to the development of innovation, have been identified. The priority

1 **Tolmachev Oleg Mikhailovich** – candidate of economic sciences, associate professor. Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya Street, Moscow, 105005. Russia. E-mail: oltom@bmstu.ru.

2 **Tolmachev Anton Dmitrievich** – master student. Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya Street, Moscow, 105005, Russia. E-mail: oltom@bmstu.ru.

directions of the system of state support of innovative entrepreneurship are proposed at the present stage.

Conclusions. In the course of the study, it is justified that the current state of the world economy differs historically very high level of innovation activity - and this is a key characteristic of the new society that enters the era of the digital economy. The key factor for success in these conditions is not only high technologies, but also new models of management and assessment of the efficiency of the innovation market, enabling rapid response and modeling of future challenges and challenges for states, businesses and civil society.

Key words: innovation, market innovation, market regulation, costs on innovation, new markets.

JEL: D52; D53; O31

References

1. Gegechkori Ye. V. (2016). Kontseptual'nyye osnovy realizatsii gosudarstvennoy innovatsionnoy politiki rossiyskoy federatsii na regional'nom urovne [Conceptual foundations for the implementation of the state innovation policy of the Russian Federation at the regional level] // *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2016. № 1 (43). P. 162. (In russian).
2. Kotler F. (2006). Marketing menedzhment. Ekspress-kurs [Marketing management. Express course]. St. Petersburg: Peter, 2006. 464 p. (In russian).
3. Lyasnikov N. V., Dudin M. N. (2012). Modernizatsiya proizvodstva i generirovaniye innovatsiy kak stimul sokhraneniya strategicheskoy ustoychivosti i konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [Modernization of production and generation of innovations as an incentive to preserve strategic stability and competitiveness of entrepreneurial structures] // *Aktual'nyye voprosy innovatsionnoy ekonomiki.* 2012. № 1. Pp. 90-99. (In russian).
4. Lyasnikov N. V., Dudin M. N. (2009). Organizatsiya strategicheskoy ustoychivosti - v razreze kontseptsii razvitiya innovatsionnoy sistemy strategicheskogo korporativnogo upravleniya na predpriyatiyakh promyshlennosti [The organization of strategic stability – in the context of the concept of development of an innovative system of strategic corporate governance at industrial enterprises] // *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk.* 2009. № 8. Pp. 76-79. (In russian).
5. Savchenko V. V. (2016). Vyvedeniye innovatsionnykh produktov na rynok: osobennosti i problemy [Introduction of innovative products to the market: features and problems] // *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. – 2016. Vol. 7. № 4. Pp. 97–102. (In russian).
6. Tolmachev O. M. (2015). Innovatsionnyye marketingovyye kommunikatsii kak instrument obespecheniya ustoychivogo razvitiya predpriyatiy [Innovative marketing communications as a tool to ensure sustainable development of enterprises] // *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*. Tol'yatti. 2015. № 2. (24) Pp. 51-55. (In russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 26.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Уланин С. Е. Адаптация оргструктуры отраслевой исследовательской организации к изменяющимся условиям внешней среды // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 105-108. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.15.

УДК 378

***Сергей Уланин*[1]**

АДАПТАЦИЯ ОРГСТРУКТУРЫ ОТРАСЛЕВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В этой статье рассматривается вопросы адаптации оргструктуры отраслевой исследовательской организации к изменяющимся условиям внешней среды. Раскрываются особенности приспособления оргструктуры и персонала организации к внешним условиям с целью более качественного решения научно-исследовательских задач Института, удовлетворения потребностей Росрезерва и запросов рынка.

Ключевые слова: оргструктура управления; адаптация; адаптивность; промышленное производство; государственные запасы.

JEL: L51

1 **Уланин Сергей Евгеньевич** – директор ФГБУ НИИ Проблем хранения Росрезерва. Российская Федерация, 111033, Москва, Волочаевская ул., д. 40, корп. 1. Email: info@niipkh.rosreserv.ru.

1. Введение

В России, на протяжении всей истории ее существования соблюдается национальная традиция обеспечения промышленного производства и хранения государственных запасов, способствующая выживанию народа, повышению экономической устойчивости и безопасности государства в любых условиях жизнедеятельности.

Государственным органом управления, призванным решать данную проблему является «Росрезерв» – Федеральное агентство по государственным резервам, работающее в тесной связке с промышленностью, Правительством РФ, Министерством обороны, Минэкономразвития и другими ведомствами.

В качестве структуры, осуществляющей интеллектуальное обеспечение функционирования Росрезерва, выступает НИИ Проблем Хранения Росрезерва. Это отраслевой научно-исследовательский институт, имеющий вековую историю успешной работы, востребован государством, осуществляет интеллектуальное обеспечение функций Росрезерва, выполняет специализированные исследовательских функции и известен своими научно-исследовательскими разработками в данной сфере деятельности.

Однако следует отметить, что объекты научных исследований, которыми призван заниматься Институт в отрасли и за ее пределами, активно преобразуются во времени и пространстве. Постоянно изменяются правила работы с госзаказом и условия рыночной конъюнктуры; усложняются объекты научных исследований; появляются новые возможности производства и увеличения сроков хранения запасов, которые нельзя не учитывать; растут потребности в виртуальной составляющей для научно-исследовательской деятельности.

2. Вызовы адаптации

Значительная часть информации, включая большие данные, стала концентрироваться в виртуальной среде. Ряд отношений, связанных с научно-исследовательской деятельностью перешел в виртуальное пространство, обусловливая необходимость адекватных перемен в составе подразделений организационной структуры управления отраслевых научно-исследовательских организаций, возможностей использования различных цифровых платформ и криптотехнологий в целом.

К изменениям следует отнести и повышение требований государства к использованию средств бюджетного финансирования, направляемых на отраслевые научные исследования, сопровождающихся стремлением к экономии бюджетных расходов, которые обусловливают потребность в привлечении дополнительных инвестиций и коммерциализации интеллектуальных результатов на основе партнерства научно-исследовательских институтов с бизнес – структурами.

Действующая организационная структура управления отраслевой научно-исследовательской организации должна быть адаптивной, быстро приспосабливающейся к внешним изменениям в целях обеспечения качества научно-исследовательских разработок, позволяющих их использовать как внутри отрасли, так и на свободном рынке.

Однако пока, состав подразделений организационной структуры управления научно-исследовательской организации, а также распределение их полномочий и функций, недостаточно адаптируются к происходящим изменениям. Они не в полной мере ориентированы на интеллектуальное обеспечение основных направлений деятельности вышестоящего ведомства, финансирующего отраслевые разработки и вызы-

вает необходимость приведения данного состава в должное соответствие и причем с учетом рыночной конъюнктуры.

Таким образом, организационная структура управления отраслевой научно-исследовательской организацией все больше нуждается в адаптации, новых подразделениях и функциях, позволяющих адекватно реагировать на перемены, начиная с повышения возможностей использования своего научно-исследовательского потенциала и заканчивая кооперацией со сторонними партнерами, способными обеспечить его приращение на условиях совместного получения выгоды.

Это обусловливает необходимость соответствующих изменений организационной структуры управления отраслевой научно-исследовательской организации для эффективного решения стратегических и текущих задач отрасли.

3. Изученность адаптации

Следует отметить, что адаптаций оргструктур управления в прямой или косвенной постановке проблемы занимались многие ученые.

Так, концептуальные подходы к обеспечению адаптивности экономических систем изучали: Базилевич Л. А., Володин Н. А. [Володина, 2017], Денинг В. [Денинг, Эссиг, Маас, 2018], Клейнер Г. Б., Лагош Б. А., Овсиевич Б. Л., Полещук Н. Н. [Полещук, 2016], Рыбальский В. И., Сатановский Р. Л., Хиксон Д. Дж, Цвиркун А. Д., Шорин В. Г. Вопросам гибкости управленческих структур уделяли внимание такие исследователи, как: Данилин Г. С., Лапшин Е. И., Растригин Л. А. [Расстригин, 2018], Раппорт В. С., Рубахов А. И., Смирнов В. А., Соколова В. Г., Тугуза Р. М., Шелест О. С. Адаптация как функция менеджмента исследовалась в трудах: Быстрякова И. К.; Галайды В. А.; Кострюкова В. А.; Масс А. М; Пирогова С. В.; Розенкова Д. А., Уколова В. Ф. и других.

Однако, несмотря на большую и плодотворную работу в данном вопросе, проблемы методологии и механизмов адаптации изучены недостаточно. В основе исследования, материалы которого представлены в данной статье лежат авторские понятия таких основополагающих для решения данной проблемы терминов, как «оргструктура», «адаптация» и «адаптивность», базирующиеся на ценностных основаниях управления [Уколов, Ковалева, 2016].

4. Новые определения

Такие понятия, которые мы рассматриваем входят в теорию управления. Однако применительно к конкретным объектам они должны учитывать ту специфику, которая присуща данным объектам [Уколов и др., 2015]. В отличие от других трактовок, в понятии «оргструктура», применительно к рассматриваемому нами объекту, простые отношения заменены на адаптивные и подкреплены в исследовании соответствующими механизмами, способствующими ее приспособлению к внутренним и внешним изменениям. Таким образом, авторское понятие «оргструктура», сформулировано как совокупность подразделений, устойчивых, адаптивных отношений и характеристик организации, обеспечивающих сохранение ее ключевых свойств для выполнения основных функций, при постоянных изменениях окружающей среды. Понятие «адаптация» в отличие от традиционной трактовки расширено. Оно дополнено тем, что ключевые свойства подразделений организации, выполняющих основные функции, должны сохранятся при постоянных изменениях окружающей среды, а не только в обычных условиях. В результате получилось, что адаптация представляет собой системное свойство оргструктуры, заключающееся в ее способности приспосабливаться к постоянным переменам окружающей среды и добиваться соответствия изменяющимся требованиям.

Методологические подходы к исследованию адаптации оргструктуры ориентированы на учет специфики отраслевой исследовательской организации, прежде всего, ее практикоориентированности, взаимосвязи бюджетной и внебюджетной составляющих, многоуровневости построения, компонентной наполняемости, особых функций Росрезерва, влияющих на адаптивность.

К примеру, многоуровневость в прикладном значении, применительно к Росрезеру предполагает выделение трех основных уровней управления:

- центральный – сосредоточенный в центре страны (НИИ проблем хранения);
- региональный – рассредоточенный в регионах (структурные подразделения территориальных Центров коллективного пользования уникальным оборудованием, Уникальных стендов и установок, Государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний;
- глобального (виртуального) – представленного в глобальной электронной среде и интегрированного в сети мировых исследовательских инфраструктур.

Адаптивные функции исследовательской организации, реализация которых должна обеспечивать ее системное приспособление к постоянным переменам окружающей среды и позволять добиваться соответствия изменяющимся требованиям должны затрагивать следующие направления деятельности оргструктуры: информационное; стратегическое; мониторинговое; исследовательское; внедренческое; рекламное; контрольное; координирующее; имиджевое.

Однако их реализовать сделать будет весьма трудно, если не учитывать влияние следующих факторов: создание уникальной, специализированной материально-технической исследовательской базы; формирование исследовательской среды, организованной по сетевому принципу; наполнение исследовательской среды новыми смыслами, придающими глобальную значимость проводимым исследованиям.

Использование данной методологии, позволило добиться наиболее оптимального сочетания таких ее характеристик, как целостность и гибкость [Уколов, Модянова, Сафонова, 2016], осуществить преобразование оргструктуры управления отраслевой исследовательской организации и внести в нее соответствующие изменения, такие как, создание отделов международной патентной кооперации; организация научных центров;

формирование научных школ; формирование виртуальной инфраструктуры; наделение подразделений полномочиями по работе с северными территориями, проводящими эксперименты хранения запасов.

5. Практические результаты.

Проведенное исследование позволило получить ряд научно- практических результатов:

- увеличение сроков годности и хранения семян пшеницы, в условиях российского севера, на основе взаимодействия вновь созданных подразделений института с региональными органами управления и Росрезервом;
- продление сроков годности консервов сгущенного молока и повышения их полезных свойств для потребителя, за счет использования новых регламентов взаимодействия с бизнесом и адаптации финансово-экономических механизмов бюджетной организации к изменяющимся моделям партнерства с коммерческими структурами;
- экономия бюджетных средств и природных ресурсов государства, путем организации и проведения мобильной переработки нефтепродуктов, за счет наделения подразделений оргструктуры коммерческими полномочиями хозяйствования и гибкого реагирования на удовлетворение рыночных потребностей;
- получение патента на важное изобретение Института, пользующееся рыночным спросом при решении проблемы снижения испарения бензина из резервуаров хранения за счет создания специализированного подразделения оргструктуры, занимающегося патентной деятельностью.

Таким образом, полученные в исследовании выводы и рекомендации применены на практике. Они также могут быть использованы Федеральным агентством по государственным резервам: при обосновании экономических решений, с помощью результатов аналитической деятельности подразделений организационной структуры управления НИИ проблем хранения Росрезерва; при мониторинге качества хранения продовольственных запасов на комбинатах системы Росрезерва; в управленческой практике работы подразделений инфраструктуры отраслевых исследовательских организаций.

6. Выводы

Во многом адаптация характеризуется показателями адаптивности. состоянием организации, при котором она реагирует на изменения внешней среды, Она может оцениваться системой показателей: удельный вес вновь принятого управленческого персонала в общей численности; удельный вес молодежи в общей численности управленческого персонала; удельный вес новых регламентов в общем их количестве; текучесть кадров; удовлетворенность организацией персонала с большим стажем работы; объем и структура затрат организации на адаптацию персонала; сплоченность команды (персонала) организации; уровень поддержки изменений вышестоящей организацией.

7. Заключение

Адаптация оргструктуры управления организации, работающей в системе хранения государственных материальных запасов, способствует улучшению их качества, увеличению сроков годности и хранения, экономии бюджетных средств и природных ресурсов государства, повышению эффективности патентной деятельности.

8. Конфликт интересов

Автор подтверждает, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

9. Благодарности

Работа была подготовлена при поддержке ЦЭМИ РАН и Московской международной высшей школой бизнеса «МИРБИС» (Институт).

Литература

1. Володина Н. А. Адаптация персонала. Российский опыт построения комплексной системы. М.: Эксмо, 2017. 240 с.
2. Денинг В., Эссиг Г., Маас С. Диалоговые системы «Человек – ЭВМ». Адаптация к требованиям пользователя: моногр. М.: Мир, 2018. 112 с.
3. Полещук Н. Н. AutoCAD 2004. Разработка приложений и адаптация. Наиболее полное руководство. М.: БХВ-Петербург, 2016. 624 с.
4. Растригин Л. А. Адаптация сложных систем. Методы и приложения. М.: [не указано], 2018. 407 с.
5. Уколов В. Ф., Ковалева О. С. Ценностные основания управления (Серия: Живое управление для деловых людей. Вып. 4). М.: МАКС Пресс. 2016. 84 с.
6. Уколов В. Ф., Розенков Д. А., Быстряков И. К. и др. Теория управления. М.: Экономика, 2015., 504 с.
7. Уколов В. Ф., Модянова Т. В.,Сафонова М. Ю. Адаптация: как сочетать целостность и гибкость в управлении (Серия: Живое управление для деловых людей. Вып. 6). М.: МАКС Пресс. 2016. 75 с.

8.

Sergey Ulanin[1]

ADAPTATION OF THE ORGANIZATION OF THE BRANCH RESEARCH ORGANIZATION TO CHANGING CONDITIONS EXTERNAL ENVIRONMENT

Abstract. This article discusses the adaptation of the organizational structure of the sectoral research organization to the changing conditions of the external environment. The peculiarities of the organizational structure and organizational staff adaptation to external conditions are revealed with the aim of better solving the research tasks of the Institute, meeting the needs of the Federal Reserve and the demands of the market.

Key words: organizational structure of management; adaptation; adaptability; industrial production; state reserves.

JEL: L51

1 **Ulanin Sergey Evgenievich –** director, Research Institute of Rosrezerv storage. 40/1, Volochaevskaya St., Moscow, 111033, Russia. E-mail: info@niipkh.rosreserv.ru.

References

1. Volodina N. A. Adaptatsiya personala. Rossiyskiy opyt postroyeniya kompleksnoy sistemy [Adaptation of staff. Russian experience in building an integrated system]. Moscow: Eksmo, 2017. 240 p. (In Russian).
2. Dening V., Essig G., Maas S. Dialogovyye sistemy "Chelovek – EVM". Adaptatsiya k trebovaniyam pol'zovatelya [Dialogue systems "Human-Computer". Adaptation to user requirements]: monogr. Moscow: Mir, 2018. 112 c. (In Russian).
3. Poleshchuk N. N. AutoCAD 2004. Razrabotka prilozheniy i adaptatsiya. Naiboleye polnoye rukovodstvo [AutoCAD 2004. Application Development and Adaptation. The most complete guide]. Moscow: BHV-Peterburg, 2016. 624 p. (In Russian).
4. Rastrigin L. A. Adaptatsiya slozhnykh sistem. Metody i prilozheniya [Adaptation of complex systems. Methods and applications]. Moscow: [unspecified], 2018. 407 p. (In Russian).
5. Ukolov V. F., Kovaleva O. S. Tsennostnyye osnovaniya upravleniya (Seriya: Zhivoye upravleniye dlya delovykh lyudey. Vyp. 4) [Valuable bases of management (Series: Living management for business people, issue 4)]. Moscow: MAKS Press. 2016. 84 p. (In Russian).
6. Ukolov V. F., Rozenkov D. A., Bystryakov I. K. and oth. Teoriya upravleniya [Management theory]. Moscow: Ekonomika, 2015, 504 p. (In Russian).
7. Ukolov V. F., Modyanova T. V.,Safonova M. YU. Adaptatsiya: kak sochetat' tselostnost' i gibkost' v upravlenii (Seriya: Zhivoye upravleniye dlya delovykh lyudey. Vyp. 6) [Adaptation: how to combine integrity and flexibility in management (Series: Living Control for Business People, issue 6)]. Moscow: MAKS Press. 2016. 75 p. (In Russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 01.03.2018.
Ссылка для цитирования этой статьи: Храпов А. В. Обеспечение экономической безопасности функционирования и развития малого / среднего предпринимательства // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 109-118. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.16.

УДК 330

***Александр Храпов*[1]**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО / СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена *актуальной проблеме* разработки институциональных механизмов обеспечения экономической безопасности функционирования и развития малого и среднего предпринимательства. *Сделан вывод*, что в условиях недостаточного объем стартового капитала, ограниченного доступа к кредитным ресурсам, невысокого уровня профессионализма менеджмента и довольно высоких операционных рисков на начальных этапах жизненного цикла дальнейшее совершенствование и эволюция системы государственной поддержки среднего и малого бизнеса является критическим условием для эффективного развития отечественного среднего и малого бизнеса. В качестве приоритетных мер *предложено* рассматривать внедрение льготных программ по привлечению инновационно-инвестиционных ресурсов, внедрение социальных программ поддержки малого бизнеса, формирование кластеров и реформированию подготовки кадров для обеспечения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, малые предприятия, экономическая безопасность, государственная поддержка, институциональный механизм.

JEL: G18; D63

1 **Храпов Александр Валентинович** – доцент кафедры гражданского права. Институт социальных наук. Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д.20, стр. 1. E-mail: alexkhra@gmail.com.

Введение

В эпоху рыночных экономических отношений предприниматели формируют один из наиболее устойчивых классов в социуме, его фундамент. Именно субъекты предпринимательской деятельности под свои риск и ответственность реализуют бизнес-идеи и стимулируют развитие национальной и региональной экономики. Анализируя значимость предпринимательства в формировании и развитии экономических отношений, необходимо, по мнению М. А. Кулаженковой[2], подчеркнуть, что:

- это ключевой фактор становления конкурентной рыночной среды и экономического развития, позитивно отражающийся на снижении безработицы и улучшению социального окружения;
- предпринимательская деятельность создает новый тип делового субъекта (бизнесмена, собственника), которому характерны способность принимать риски, оперативная реакция на колебания конъюнктуры рынка;
- для формирования и развития предпринимательские структуры требуют институционального обеспечения и поддержки со стороны государства, а также органов местного самоуправления.

2 Кулаженкова М. А. Перспективы развития малого предпринимательства в Российской Федерации // Современные аспекты экономики. 2011. №1.

Современная управленческая наука использует три основных подхода к трактовке и соотношению понятий «малый бизнес» и «малое предпринимательство». Согласно первому подходу, бизнес является более широким понятием, чем предпринимательство. Современные сторонники такой версии считают, что «бизнес охватывает отношения, возникающие между всеми участниками рыночной экономики, и касается не только предпринимателей, но и потребителей, наемных рабочих, государственные структуры. Итак, следует различать предпринимательский, потребительский, трудовой и государственный бизнес» [Комков, 2014] (рис. 1, подход 1).

Те ученые и исследователи, которые придерживаются второго подхода, указывают на то, что понятие «предпринимательство», напротив, значительно шире понятия «бизнес». В этом подходе бизнес принято ассоциировать со сферой торговли, а предпринимательство – со сферой производства продукции (товаров, работ, услуг) и сферой её обращения. Второй подход является наиболее распространенным и с научной, и с практической точки зрения (рис. 1, подход 2).

В отдельных трудах, например, в исследованиях Решетова К. Ю, показано, что малый бизнес следует рассматривать в контексте малых предприятий (или малых и средних предпринимательских структур). «Малое предпринимательство же предусматривает не только относительно не-

большие размеры предприятия и масштабы хозяйственной единицы, но и обязательное базирование последней на особо рискованной и инновационной основах, на полной экономической ответственности, на персонифицированных и гибких управлении и организации воспроизводства с целью получения максимального предпринимательского дохода с единицы затраченного капитала» [Решетов, Мысаченко, Игнатов, 2016].

Рис. 1. Основные подходы к соотношению понятий «малый бизнес» и «малое предпринимательство»[1]

В рамках третьего подхода предпринята попытка не противопоставлять бизнес и предпринимательство (как с научной, так и с практической точки зрения), но рассматривать эти понятия как схожие или синонимичные. Стоит отметить, что третий подход в последние годы набирает в научной среде всё большую популярность и вытесняет выше упомянутый второй подход. Российские и зарубежные ученые признают, что эквивалентом термина «бизнес» является понятие «предпринимательство» [Иващенко, Поспелова , 2013] (рис. 1, подход 3).

В зависимости от социальной значимости и экономической мощности можно выделить следующие виды малого предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1

Основные типы малого предпринимательства в зависимости от социальной роли и экономической мощности[2]

Тип	Характеристика
Малые предприятия «против бедности»	Этот тип малого предпринимательства представлен во основном физическими лицами (т. е. индивидуальными предпринимателями), которые осуществляют преимущественно два вида экономической деятельности: розничная торговля и мелкие бытовые услуги. Основная особенность этого типа предпринимательства или малого бизнеса состоит в том, что физические лица занимаются предпринимательской деятельностью для удовлетворения своих потребностей, но не имеют достаточных амбиций для развития и расширения собственного дела
Стабильные малые предприятия	Этот тип малого предпринимательства включает не только торговлю, общественное питание и прочие услуги, но и производственные виды деятельности. Стабильные малые предприятия имеют определенный уровень дохода, необходимые основные фонды, но одновременно с этим не заинтересованы в развитии собственного дела, преодолении тенденций экстенсивного роста. Стабильные малые предприятия могут быть представлены как индивидуальным предпринимательством, так и юридическими лицами (основная правовая форма – общества с ограниченной ответственностью)
«Тигры» малого предпринимательства	Этот тип малого предпринимательства представлен производственными предприятиями, которые характеризуются стремительным экономическим ростом. В этом типе малого предпринимательства инновационная активность достаточно высокая (предприятия, как правило, ищут и имеют собственные ноу-хау, вводят новые системы управления и технологии производства продукции*)

Примечание: * тот же источник

1 Составлен автором по материалам: Збарский В.К. Менеджмент малого и среднего бизнеса: учебное пособие. К.: ГАРККиИ, 2006.

2 Составлена автором по материалам: Бараненко С. П., Бусыгина А. В. Содержание венчурного предпринимательства // Научная перспектива, 2015. № 3. С. 6-11; Цветков В. А., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6 (96). С. 19-30; Алибекова А. Б. Роль малого бизнеса в экономике страны // Наука и мир. 2017. №2(42). С. 14-16; Леманова П. В. Развитие малого и среднего бизнеса как условие повышения эффективности регионального рынка труда // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2013. Спецвыпуск № 1. С. 188-193.

Малые и средние российские предприятия характеризуются следующими формальными чертами:

1) соответствие действующему законодательству относительно численности работников и оборотам субъектов малого и среднего промышленного бизнеса;

2) преимущественная концентрация в обрабатывающих и добывающих типах хозяйственной активности;

3) основной активностью является производство продукции, товаров и услуг с целью их последующей реализации.

С учетом данных особенностей и признаков, В. Малые и средние российские предприятия характеризуются следующими формальными чертами:

1) соответствие действующему законодательству относительно численности работников и оборотам субъектов малого и среднего промышленного бизнеса;

2) преимущественная концентрация в обрабатывающих и добывающих типах хозяйственной активности;

3) основной активностью является производство продукции, товаров и услуг с целью их последующей реализации.

С учетом данных особенностей и признаков, В. Н. Архангельский сформулировал определение понятия «малого и среднего предпринимательства» как «открытой организационно-хозяйственной системы, важными характеристиками которой являются стабильность, принадлежность к обрабатывающим и добывающим направлениям активности, ведение рискованной и социально значимой активности в пределах действующей системы законодательства, производство как традиционной, так и инновационной продукции, товаров и услуг, с целью дальнейшей реализации или обмена» [Архангельский, 2010].

В свою очередь, экономическая безопасность функционирования малого и среднего предпринимательства является производным понятием от обобщающего понятия безопасности, под которым в экономической литературе рассматривают несколько явлений. Во-первых, безопасность – это состояние, когда объекту или явлению ничто и никто не угрожает. Во-вторых, под безопасностью понимают деятельность людей, социума, государства, мирового сообщества в целом по выявлению, предупреждению, минимизации, устранению и предотвращению угрозы, способной принести им потери, уничтожить материальные и духовные ценности, помешать их прогрессивному развитию. В-третьих, безопасность является первичной потребностью человека, согласно теории А. Маслоу. С этой позиции она является чувством нехватки у человека чего-то необходимого, которое должно быть удовлетворено в первую очередь.

В рамках рассмотрения актуальных вопросов повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования малых и средних предприятий под экономической безопасностью следует понимать, в первую очередь, качественную характеристику, отражающую адекватность предприятия как малой социально-экономической системы требованиям и вызовам современной инновационной экономики, в том числе их тенденциям к своевременным положительным рекомбинациям, по таким ключевым позициям, как состояние финансового и интеллектуального потенциала, производственно-технологической среды и институтов управления экономическими процессами [Суховей, Голова, 2010].

Основная часть. К специфическим характеристикам функционирования малых и средних предприятий относится способность оперативно реагировать на колебания рыночной конъюнктуры, быстро осваивать новые производства и изменять объемы выпуска продукции. Управленческий, операционный и сбытовой процессы у предприятий малого и среднего бизнеса максимально приближены, что позволяет сформировать рациональную организационную структуру и полноценно мобилизовать доступные ресурсы, включая активное применение инновационных технологий и процессов. Малое и среднее предпринимательство позволяет достичь эластичной структуры рынков и снизить рыночные риски крупных компаний, освобожденных от выпуска необходимой, но недостаточно рентабельной малосерийной и «штучной» продукции.

Как отмечает Г. Л. Багиев, малое предпринимательство является «определенным стилем (типом) хозяйственного поведения, представителям которого присущи: динамичность, инициативность, предприимчивость, целеустремленность, настойчивость в осуществлении замыслов, творческое отношение к делу, поиск нетрадиционных решений и новых способов действий, готовность к риску, умение управлять, оперативность, ориентация на потребности потребителей и их поведение на рынке, коммуникативность. Главной целью малых предприятий обычно является получение прибыли, промежуточными целями – полнейшее удовлетворение потребительского спроса на товары и услуги, укрепление позиций на рынке, обслуживание определенной группы клиентов (сегмента рынка). Общепризнанные преимущества малого бизнеса – мобильность, способность быстро приспосабливаться к изменениям потребительского спроса, гибкость, рациональная организационная структура предприятия, оперативность освоения выпуска новой продукции малыми партиями, небольшие эксплуатационные расходы»[1].

Как отмечают современные авторы, именно частные предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ), в том числе представители так называемого «креативного класса» (фриланс) вносят ключевой вклад в экономическое развитие развитых стран государств, в формирование социальной справедливости и устойчивых доходов широких слоев населения, тем самым способствуя снижению социально-политической напряженности. В частности, несколько десятилетий назад формирование массы новых субъектов малого и среднего предпринимательства в ряде государств с переходной экономикой в центральной и постсоветской Европе, а именно в Польше, Венгрии, Чехии, Эстонии, Словении, позволило зна-

1 Организация предпринимательской деятельности Учебное пособие / Под общей ред. проф. Г. Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.

чительно ускорить процесс экономических преобразований в этих странах, а также существенно поднять уровень благосостояния населения. Результатом этого в стало усиление конкурентоспособности экономик этих стран на глобальном уровне [Коноваленко-Артюх, 2010].

В то же время, малое и среднее предпринимательство характеризуется и рядом серьезных недочетов: низкий объем первоначального капитала (как следствие – замедление развития предприятия), финансовые сложности (ограниченный доступ к кредитным ресурсам), невысокий уровень профессионализма менеджмента, довольно высокие операционные риски (особенно на начальных этапах жизненного цикла), дефицит высококвалифицированных кадров, высокая концентрация управленческих функций в руках собственника и др. В таблице 2 приведен SWOT-анализ малого и среднего предпринимательства с позиций экономической безопасности. Н. Архангельский сформулировал определение понятия «малого и среднего предпринимательства» как «открытой организационно-хозяйственной системы, важными характеристиками которой являются стабильность, принадлежность к обрабатывающим и добывающим направлениям активности, ведение рискованной и социально значимой активности в пределах действующей системы законодательства, производство как традиционной, так и инновационной продукции, товаров и услуг, с целью дальнейшей реализации или обмена» [Кулаженкова, 2010].

В свою очередь, экономическая безопасность функционирования малого и среднего предпринимательства является производным понятием от обобщающего понятия безопасности, под которым в экономической литературе рассматривают несколько явлений. Во-первых, безопасность – это состояние, когда объекту или явлению ничто и никто не угрожает. Во-вторых, под безопасностью понимают деятельность людей, социума, государства, мирового сообщества в целом по выявлению, предупреждению, минимизации, устранению и предотвращению угрозы, способной принести им потери, уничтожить материальные и духовные ценности, помешать их прогрессивному развитию. В-третьих, безопасность является первичной потребностью человека, согласно теории А. Маслоу. С этой позиции она является чувством нехватки у человека чего-то необходимого, которое должно быть удовлетворено в первую очередь.

В рамках рассмотрения актуальных вопросов повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования малых и средних предприятий под экономической безопасностью следует понимать, в первую очередь, качественную характеристику, отражающую адекватность предприятия как малой социально-экономической системы требованиям и вызовам современной инновационной экономики, в том числе их тенденциям к своевременным положительным рекомбинациям, по таким ключевым позициям, как состояние финансового и интеллектуального потенциала, производственно-технологической среды и институтов управления экономическими процессами [Суховей, Голова, 2010].

Основная часть. К специфическим характеристикам функционирования малых и средних предприятий относится способность оперативно реагировать на колебания рыночной конъюнктуры, быстро осваивать новые производства и изменять объемы выпуска продукции. Управленческий, операционный и сбытовой процессы у предприятий малого и среднего бизнеса максимально приближены, что позволяет сформировать рациональную организационную структуру и полноценно мобилизовать доступные ресурсы, включая активное применение инновационных технологий и процессов. Малое и среднее предпринимательство позволяет достичь эластичной структуры рынков и снизить рыночные риски крупных компаний, освобожденных от выпуска необходимой, но недостаточно рентабельной малосерийной и «штучной» продукции.

Как отмечает Г. Л. Багиев, малое предпринимательство является «определенным стилем (типом) хозяйственного поведения, представителям которого присущи: динамичность, инициативность, предприимчивость, целеустремленность, настойчивость в осуществлении замыслов, творческое отношение к делу, поиск нетрадиционных решений и новых способов действий, готовность к риску, умение управлять, оперативность, ориентация на потребности потребителей и их поведение на рынке, коммуникативность. Главной целью малых предприятий обычно является получение прибыли, промежуточными целями – полнейшее удовлетворение потребительского спроса на товары и услуги, укрепление позиций на рынке, обслуживание определенной группы клиентов (сегмента рынка). Общепризнанные преимущества малого бизнеса – мобильность, способность быстро приспосабливаться к изменениям потребительского спроса, гибкость, рациональная организационная структура предприятия, оперативность освоения выпуска новой продукции малыми партиями, небольшие эксплуатационные расходы»[1].

Как отмечают современные авторы, именно частные предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ), в том числе представители так называемого «креативного класса» (фриланс) вносят ключевой вклад в экономическое развитие развитых стран государств, в формирование социальной справедливости и устойчивых доходов широких слоев населения, тем самым способствуя снижению социально-политической напряженности. В частности, несколько десятилетий назад формирование массы новых субъектов малого и среднего предпринимательства в ряде государств с переходной экономикой в центральной и постсоветской Европе, а именно в Польше, Венгрии, Чехии, Эстонии, Словении, позволило значительно ускорить процесс экономических преобразований в этих странах, а также существенно поднять уровень благосостояния населения. Результатом этого в стало усиление конкурентоспособности экономик этих стран на глобальном

1 Организация предпринимательской деятельности Учебное пособие / Под общей ред. проф. Г. Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.

уровне [Коноваленко-Артюх, 2010].

В то же время, малое и среднее предпринимательство характеризуется и рядом серьезных недочетов: низкий объем первоначального капитала (как следствие – замедление развития предприятия), финансовые сложности (ограниченный доступ к кредитным ресурсам), невысокий уровень профессионализма менеджмента, довольно высокие операционные риски (особенно на начальных этапах жизненного цикла), дефицит высококвалифицированных кадров, высокая концентрация управленческих функций в руках собственника и др. В таблице 2 приведен SWOT-анализ малого и среднего предпринимательства с позиций экономической безопасности.

Таблица 2

SWOT-анализ малого и среднего предпринимательства в контексте экономической безопасности функционирования и развития[1]

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы существованию
1. Незначительный объем необходимого стартового капитала	Ограниченный (территориально) рынок	Рост и развитие до уровня «крупного» бизнеса	Риск банкротства и потери имущества
2. Высокий уровень ресурсной отдачи и эффективности	Ограниченный потенциал дальнейшего роста	Сбалансированное развитие	Скорое достижение «потолка» роста
3. Высокая маневренность и мобильность	Высокая зависимость от конъюнктуры рынка	Собственная рыночная «ниша»	Высокий уровень конкуренции
4. Автономность	Недостаточный уровень институциональной поддержки со стороны государства и местных властей	Креативная самореализация	Уязвимость к попыткам прессинга со стороны властей и силовых структур

1 Кулаженкова М. А. Методика разработки муниципальных программ развития малого предпринимательства : Препринт. СПб.: Изд-во ГУАП, 2010.

Зарубежные ученые выделяют две основные модели развития малого и среднего предпринимательства – американскую и континентальную (европейскую). Для европейской модели, оформленной во Франции, а в настоящее время получившей также распространение в Италии, Германии, Швейцарии, Австрии и ряде государств Центральной и Восточной Европы, ключевыми признаками являются традиции государственного регулирования предпринимательства, а также осовремененные цеховые традиции и статус ремесленника.

Специфической чертой данной модели малого и среднего предпринимательства является ориентация на качество и уникальность производимой продукции. В обычном понимании качество представляет собой стремление к некоему стандарту, идеалу, определенной константе, которая не только позитивно характеризует европейский малый бизнес и, используя доверие клиентов к качеству европейских продуктов, позволяет ему свои сохранять рыночные ниши в производстве отдельных типов продукции, но и не дает осуществлять инновации и расширять производство, а также является барьером для новых фирм, которые не имеют достаточного опыта для производства продукции, отвечающей высоким стандартам.

Англосаксонская (в первую очередь, американская) модель деловой активности более ориентирована на постоянное внедрение инноваций в широком их смысле (не только технических, но и организационных, экономических, социальных).

Обзор научных трудов, посвященных данной тематике [Лясников, Дудин, 2012], и базовых нормативно-правовых актов в области среднего и малого предпринимательства в современных условиях РФ, показал, что весь спектр потенциальных инструментов федеральной поддержки субъектов среднего и малого бизнеса в России можно условно классифицировать на:

1. Инструменты нормативно-правового регулирования. Базовым нормативным актом является ФЗ от 24.07.2007 года №209-ФЗ «О развитии среднего и малого предпринимательства в Российской Федерации». В данном законе ключевая роль принадлежит местным программам развития субъектов среднего и малого бизнеса, сам же документ, по экспертным оценкам, в значительной степени является «рамочным».

2. Инструменты финансово-кредитной поддержки. Можно отметить, что финансово-кредитная структура субъектов среднего и малого бизнеса характеризуется такими признаками как: дефицит собственных ресурсов; лимитированный доступ к кредитам в отличие от больших компаний; нерегулярность инвестиций.

Федеральная финансово-кредитная поддержка среднего и малого бизнеса реализуется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.04.2005 г. №249 «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на федеральную поддержку среднего и малого бизнеса, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».

Средства федерального бюджета предоставляются Министерства экономического развития РФ на конкурсной основе в типе субсидий бюджетам субъектов РФ при условии совместного финансирования расходов за счет соответствую-

щих бюджетов. Предложение прямой финансово-кредитной поддержки субъектам малого бизнеса находится в компетенции субъекта РФ.

Структурно-федеральная финансово-кредитная поддержка среднего и малого бизнеса может быть иметь следующие формы:

– субсидии и субвенции;

– бюджетные кредиты, займы, ссуды;

– федеральные и муниципальные гарантии;

– льготный режим налогообложения.

3. Инструменты имущественной поддержки. Имущественная поддержка осуществляется властными институтами (органами государственной или муниципальной исполнительной власти) через передачу во владение и / или временное (постоянное) пользование имущество (земельные участки, здания, строения, сооружения, нежилые помещения, оборудование, машины, инструменты, установки, транспортные средства, инвентарь, инструменты), собственником которого является государство или муниципалитеты. Имущественная поддержка может осуществляться как на безвозмездной основе, либо на льготных условиях (предоставление имущества по ценам и на условиях, которые отличаются от рыночных), так и на возмездной основе (по рыночным ценам). На текущем этапе развития ключевые проблемы в сфере имущественной поддержки включают: высокую стоимость аренды объектов недвижимости, краткосрочность договоров аренды (до трех лет), недостаточную доступность участия малых предприятий в конкурсах при приватизации, нехватку офисов эконом-класса и промышленных площадей.

4. Инструменты предоставления инфраструктурных услуг. Инфраструктура поддержки среднего и малого бизнеса включает в себя:

– создание системы коммерческих и некоммерческих организаций, функционирующих в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) с целью размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных и муниципальных нужд при осуществлении федеральных и прочих программ развития среднего и малого бизнеса;

– формирование центров и агентств развития бизнеса, фондов поддержки финансирования (гарантийных фондов, фондов поручительства), акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов, предоставляющих финансирование для субъектов среднего и малого бизнеса.

Базовыми объектами инфраструктуры поддержки среднего и малого бизнеса являются бизнес-инкубаторы, центры развития бизнеса, консалтинговые и информационные центры.

Можно констатировать, что в последние 10-15 лет в Российской Федерации были сформированы базовые, распространенные в странах с развитой рыночной экономикой элементы системы государственной поддержки среднего и малого бизнеса. В то же время, сложные экономические условия ведения деловой активности и «узкие места» развития среднего и малого предпринимательства выражаются в недостаточной эффективности мер государственной поддержки [Лымарь, 2012; Архипова, 2010, Виленский, 2011]. Соответственно, дальнейшее совершенствование и эволюция системы государственной поддержки среднего и малого бизнеса является критическим условием для эффективного развития отечественного среднего и малого бизнеса.

Заключение. Проблемы, мешающие развитию среднего и малого бизнеса в РФ, предлагается решить путем:

1) дерегуляции экономической активности;

2) расширения возможностей доступа субъектов среднего и малого бизнеса к кредитным ресурсам;

3) помощи развитию инновационно-ориентированных предприятий;

4) содействия развитию инфраструктуры помощи развитию бизнеса;

5) помощи развитию экспортной активности субъектов среднего и малого бизнеса.

6) развития корпоративной социальной ответственности бизнеса;

7) расширения системы профессионального образования и подготовки кадров для бизнеса;

8) развития системы информационной помощи развитию, включая формирование (разработка) информационной системы;

9) постоянного проведения мониторинга условий обеспечения деловой активности.

Интенсивный рост малого и среднего предпринимательства, а также высокий уровень бизнес-активности прослеживается в странах с диверсифицированной экономикой, которые реализуют системные меры государственной поддержки предпринимателей и в целом – деловой среды.

Для российской экономики особенно важной задачей, требующей незамедлительных решений, является задача по диверсификации деловой (предпринимательской) активности. Также в значительной степени росту деловой и инновационно ориентированной активности населения способствует практическая реализация тезиса о том, что предпринимательство – это деятельность, заслуживающая высокого общественного уважения.

Как указывают В. Ковалевский и В. Артемчук, «во многих странах существенным резервом повышения эффективности малого и среднего предпринимательства стал организационный фактор, связанный с территориальным объединением производителей. В этом случае не отдельное предприятие конкурирует на рынке, а территориальный промышленный комплекс или кластер. Данный подход основывается на учете позитивных синергетических эффектов территориальной агломерации, т.е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах, диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Возможна организация

кластеров, сформированных на территориях из предприятий, выполняющих разные функции, но объединенных одним технологическим процессом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса от науки и подготовки кадров до технологов, упаковщиков, транспортников и дилерской сети»[1].

В основе всех изменений призван лежать кластерный подход, который является сильным катализатором для количественного и качественного роста среднего и малого бизнеса и может форсировать глобальные изменения как в структуре, так и в доле среднего и малого бизнеса в российской экономике (такой подход используют: Германия, Канада, Бразилия, Казахстан и др.).

Формирование кластеров – один из важнейших приоритетов стратегии модернизации экономики России, заложенный Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Кластерная политика призвана стать базовым элементом национальной экономики России, кластерные подходы и приоритеты должны быть учтены во всех векторах федеральной стратегии и тактической политики – технологическая модернизация, эволюция инноваций, миграционная политика и др.

Мероприятия по реализации путей совершенствования системы поддержки малого и среднего предпринимательства в направлении улучшения его инновационно-инвестиционного развития можно разделить на общегосударственные и региональные.

К общегосударственным следует отнести:

- Статистический учет информации внедрения инновационной деятельности в малом бизнесе
- Внедрение льготных программ по привлечению инновационно-инвестиционной деятельности в производственную деятельность предприятий малого бизнеса
- Создание общегосударственной, бесплатной службы «911» для предпринимателей малого бизнеса
- Совершенное функционирование государственных, региональных программ развития малого бизнеса
- Внедрение социальных программ поддержки малого бизнеса

К региональным следует отнести:

- Улучшение инвестиционного климата в регионе, внедрение политической, социальной, экономической стабильности на региональном уровне
- Разработка и функционирования региональных программ поддержки малого бизнеса в отраслях с отрицательным сальдо финансового результата
- Систематическая организация форумов, мастер-классов, круглых столов для предпринимателей и инвесторов
- Создание единого координационного центра по предоставлению информации о товарах (работах, услугах) малых предприятий региона, создание интернет-сайта)
- Систематическая поддержка со стороны региональных властей
- Содействие в формировании предпринимательской среды
- Функционирование кластеров с привлечением предприятий малого бизнеса

В то же время уровень квалификации предпринимателей, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, в России не очень высок, что значительно усложняет перспективы его инновационного развития. Отсутствие специальных знаний в сфере бизнес-образования, неэффективный менеджмент снижают конкурентоспособность бизнеса, ухудшают качество его персонала.

Для решения указанных проблем необходимо принять меры по реформированию подготовки кадров для обеспечения предпринимательской деятельности. Такая система должна стать комплексной и охватывать как начальный уровень обучения, так и подготовку в высших учебных заведениях, внедрение специального послевузовского образования, ориентированного на повышение уровня предпринимателей, внедрения постоянно действующей системы переподготовки и повышения квалификации специалистов, занятых в сфере бизнеса.

Нужно преодолеть инерционный характер развития системы подготовки кадров для сферы малого бизнеса, усовершенствовать работу учебных центров по подготовке и переподготовке специалистов для малых предприятий, формирования экономических знаний, предпринимательской культуры, приобретения практических навыков работы в условиях предпринимательской среды.

Для этого необходимо гармонизировать систему базового образования и дополнительного профессионального образования на основе реализации концепции единой кадровой политики. Система образования должна стать функциональным механизмом реализации государственной политики управления человеческим капиталом и трудовыми ресурсами. И в этом главную роль должна сыграть эффективная система государственных заказов на подготовку и переподготовку специалистов. Государство должно осуществлять организационные и координационные меры по созданию необходимых условий для подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере бизнеса. Другим важным направлением является привлечение к такой деятельности профессиональных организаций и частного бизнеса.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что внедрение образовательных программ для предпринимателей превратилось в важный фактор ускорения экономического роста. Даже среди стран, в которых раньше не внедрялись такие программы на государственном уровне, вопросам совершенствования системы подготовки кадров для сферы малого

1 Ковалевский В., Артемчук В. Предпринимательский кластер как основа конкурентоспособности // Электронный журнал. URL: http://conference6.rcsme.ru/upload/Kovalevskij.doc

бизнеса уделяется все более важное значение. Такие меры введены в Венгрии, Нидерландах, Польше, Германии, Великобритании, Финляндии, Ирландии, Франции и других странах.

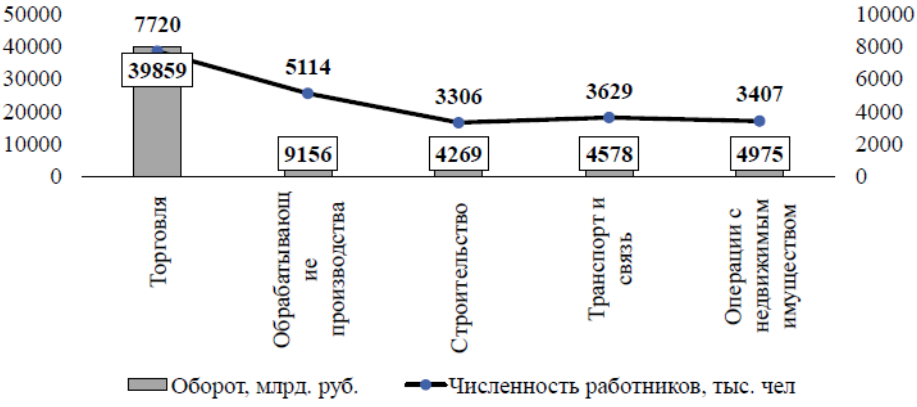

Рис. 2. Основные критерии малых предприятий по типам активности, ожидаемые в 2030 году[1].

За счет реализации вышеуказанных приоритетных действий государства в отношении субъектов среднего и малого предпринимательства предусматривается достижение к 2030 году роста количества субъектов среднего и малого предпринимательства к 2030 году в 1,3 раза до 7,7 миллионов субъектов, включая 5,4 миллионов индивидуальных предпринимателей (рис. 2). Такой прирост призван быть обеспечен системной поддержкой среднего и малого предпринимательства со стороны государства, усовершенствованием инфраструктуры, включая особые внедренческие и инновационные зоны.

Таким образом, среднее и малое предпринимательство имеет большой потенциал для создания новых рабочих мест, способствует снижению уровня безработицы и социальной напряженности, создает конкурентную среду, обеспечивает рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Усовершенствование среднего и малого предпринимательства в Российской Федерации на региональном уровне, в частности, в Московской области является стратегическим фактором, определяющим устойчивое движение вперед как федеральной, так и локальных экономик.

1 Составлено автором по: Пиньковецкая Ю. С. Анализ закономерностей и прогноз развития малых предприятий в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №3 (21). С. 92-106.

Литература

1. Алибекова А. Б. Роль малого бизнеса в экономике страны // Наука и мир. 2017. №2 (42). С. 14-16.
2. Архангельский В. Н. Развитие малого и среднего инновационного и промышленного предпринимательства // Экономика. Налоги. Право. 2010. № 4. С.40-51.
3. Архипова О. В. Анализ провалов государства и провалов рынка в сравнительной форме // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 27 (208): сер.: Экономика. Вып. 29. С. 14-17.
4. Виленский А. Парадокс поддержки малого бизнеса: предварительные итоги кризиса // Вопросы экономики. 2011. №6. С. 149-155.
5. Бараненко С. П., Бусыгина А. В. Содержание венчурного предпринимательства // Научная перспектива, 2015. № 3. С. 6-11.
6. Збарский В. К. Менеджмент малого и среднего бизнеса: учебное пособие. К.: ГАРККиИ, 2006.
7. Иванов Ю. Введение в бизнес. Киев: Либра, 2005.
8. Иващенко Н. П., Поспелова Т. В. Процесс формирования предпринимательских университетов в России// МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 14. С. 66-71.
9. Коноваленко-Артюх К. А. Вклад малого предпринимательства в структурную модернизацию и инновационное развитие экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. №3. С. 178-182.
10. Кулаженкова М. А. Методика разработки муниципальных программ развития малого предпринимательства: Препринт. СПб.: Изд-во ГУАП, 2010.
11. Лясников Н. В., Дудин М. Н. Организация стратегической устойчивости - в разрезе концепции развития инновационной системы стратегического корпоративного управления на предприятиях промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. С. 76-79.
12. Лясников Н. В., Дудин М. Н. Модернизация производства и генерирование инноваций как стимул сохранения стратегической устойчивости и конкурентоспособности предпринимательских структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2012. № 1. С. 90-99.
13. Леманова П. В. Развитие малого и среднего бизнеса как условие повышения эффективности регионального рынка труда // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2013. Спецвыпуск № 1. С. 188-193.
14. Лымарь Е. Н. Эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнеса как участников рынков // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10 (264). Экономика. Вып. 38. С. 95 – 101.

15. Организация предпринимательской деятельности : Учебное пособие / Под общей ред. проф. Г. Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.
16. Пиньковецкая Ю. С. Анализ закономерностей и прогноз развития малых предприятий в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №3 (21). С.92-106.
17. Решетов К. Ю., Мысаченко В. И., Игнатов Н. Г. Инновационная среда как основа обеспечения конкурентоспособности субъектов инновационного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 290-297.
18. Суховей А. Ф., Голова И. М. Инновационные возможности саморазвития региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
19. Цветков В. А., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6 (96). С. 19-30.

***Alexander Khrapov*[1]**

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract. This article is devoted to the actual problem of developing institutional mechanisms for ensuring the economic security of the functioning and development of small and medium-sized businesses. It is concluded that in conditions of insufficient initial capital, limited access to credit resources, low level of management professionalism and rather high operational risks at the initial stages of the life cycle, further improvement and evolution of the system of state support for small and medium businesses is a critical condition for the effective development of the domestic medium and small business. As priority measures, it is suggested to consider the introduction of preferential programs for attracting innovative investment resources, the introduction of social programs to support small businesses, the formation of clusters and the reform of training of personnel to support entrepreneurial activities.

Key words: small business, medium business, small enterprises, economic security, state support of small and medium business, institutional mechanism.

JEL: JEL: G18; D63

1 **Khrapov Alexander Valentinovich** – associate professor of the chair of civil law. Institute of Social Sciences. 20, Radio st., Moscow, 105005, Russia. E-mail: alexkhra@gmail.com.

References

1. Alibekova A. B. (2017). Rol' malogo biznesa v ekonomike strany [The role of small business in the country's economy] // *Nauka i mir*. 2017. №2 (42). Pp. 14-16. (In Russian).
2. Arkhangel'skiy V. N. (2010). Razvitiye malogo i srednego innovatsionnogo i promyshlennogo predprinimatel'stva [Innovative decision in the development of the small and average business] // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2010. № 4. Pp. 40-51. (In Russian).
3. Arkhipova O. V. (2010). Analiz provalov gosudarstva i provalov rynka v sravnitel'noy forme [Analysis of government failures and market failures in comparative form] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 27 (208): ser.: Ekonomika. Issue. 29. Pp. 14-17. (In Russian).
4. Vilenskiy A. (2011). Paradoks podderzhki malogo biznesa: predvaritel'nyye itogi krizisa [Paradox of support of small business: preliminary results of the crisis] // *Voprosy ekonomiki*. 2011. № 6. Pp. 149-155. (In Russian).
5. Baranenko S. P., Busygina A. V. (2015). Soderzhaniye venchurnogo predprinimatel'stva [The content of venture business] // *Nauchnaya perspektiva*, 2015. № 3. Pp. 6-11. (In Russian).
6. Zbarskiy V. K. (2006). Menedzhment malogo i srednego biznesa: uchebnoye posobiye [Management of small and medium business: a textbook]. Kiev: GARKKiI, 2006. (In Russian).
7. Ivashchenko N. P., Pospelova T. V. (2013). Protsess formirovaniya predprinimatel'skikh universitetov v Rossii [The process of formation of entrepreneurial universities in Russia] // *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. 2013. № 14. Pp. 66-71. (In Russian).
8. Komkov N. I. (2014). Kompleksnoye prognozirovaniye nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya: opyt i uroki [Complex forecasting of scientific and technological development: experience and lessons] // *Problemy*

prognozirovaniya. 2014. № 2 (143). Pp. 3-17. (In Russian).

9. Konovalenko-Artyukh K. A. (2010). Vklad malogo predprinimatel'stva v strukturnuyu modernizatsiyu i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki [The Contribution of Small Businesses to Structural Modernization and Innovative Economic Development] // *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki*. 2010. №3. Pp. 178-182. (In Russian).
10. Kulazhenkova M. A. (2010). Metodika razrabotki munitsipal'nykh programm razvitiya malogo predprinimatel'stva [Method of development of municipal programs for the development of small business] : Preprint. St. Petersburg: GUAP, 2010. (In Russian).
11. Lyasnikov N. V., Dudin M. N. Organizatsiya strategicheskoy ustoychivosti – v razreze kontseptsii razvitiya innovatsionnoy sistemy strategicheskogo korporativnogo upravleniya na predpriyatiyakh promyshlennosti [The organization of strategic stability - in the context of the concept of development of an innovative system of strategic corporate governance at industrial enterprises] // *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. 2009. № 8. Pp. 76-79. (In Russian).
12. Lyasnikov N. V., Dudin M. N. (2012). Modernizatsiya proizvodstva i generirovaniye innovatsiy kak stimul sokhraneniya strategicheskoy ustoychivosti i konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [Modernization of production and generation of innovations as an incentive to preserve strategic stability and competitiveness of entrepreneurial structures] // *Aktual'nyye voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2012. № 1. Pp. 90-99. (In Russian).
13. Lemanova P. V. (2013). Razvitiye malogo i srednego biznesa kak usloviye povysheniya effektivnosti regional'nogo rynka truda [The development of small and medium-sized businesses as a condition for increasing the efficiency of the regional labor market] // *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova*. 2013. Special Issue № 1. Pp. 188-193. (In Russian).
14. Lymar' Ye. N. (2012). Effektivnost' gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego biznesa kak uchastnikov rynkov [Efficiency of state support of small and medium business as market participants] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 10 (264). Ekonomika. Issue 38. Pp. 95–101. (In Russian).
15. Organizatsiya predprinimatel'skoy deyatel'nosti : uchebnoye posobiye. (2001). [The organization of entrepreneurial activity : Textbook / Ed. prof. G. L. Bagiyeva. St. Petersburg: SPbGUEF, 2001. (In Russian).
16. Pin'kovetskaya YU. S. (2012). Analiz zakonomernostey i prognoz razvitiya malykh predpriyatiy v Rossii [Analysis of regularities and the forecast of development of small enterprises in Russia] // *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2012. № 3 (21). Pp. 92-106. (In Russian).
17. Reshetov K. Yu., Mysachenko V. I., Ignatov N. G. (2016). Innovatsionnaya sreda kak osnova obespecheniya konkurentosposobnosti sub"yektov innovatsionnogo predprinimatel'stva [Innovative environment as a basis for ensuring the competitiveness of subjects of innovative entrepreneurship] // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 9 (74). Pp. 290-297. (In Russian).
18. Sukhovey A. F., Golova I. M. (2010). Innovatsionnyye vozmozhnosti samorazvitiya regiona [Innovative opportunities for the region's self-development]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2010. (In Russian).
19. Tsvetkov V. A., Stepnov I. M., Koval'chuk Yu. A. (2016). Realizatsiya strategiy novoy industrializatsii ekonomiki [Realization of strategies for the new industrialization of the economy] // *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2016. T. 20. № 6 (96). Pp. 19-30. (In Russian).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 15.02.2018.
Ссылка для цитирования этой статьи: Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. От традиционной экономики к цифровой // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 119-131. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.17.

УДК 330.34

Юрий Лукашин[1], Людмила Рахлина[2]

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ К ЦИФРОВОЙ

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена необходимостью осознать место России в конкурентной борьбе стран в сфере инновационных технологий. *Цель исследования:* выделить главные направления развития информационных технологий и меры, необходимые для того, чтобы Россия была среди мировых лидеров. *Методы исследования:* обзор литературы, СМИ, сравнительный анализ стран. *Результаты исследования:* сделан вывод о том, что технологический сдвиг, связанный с переходом к цифровой экономике уже идет и нарастает, Россия в нем участвует, приведены конкретные примеры: роботизация рутинных работ по производству, контролю и управлению, облачные технологии, аддитивные технологии (3D принтеры), интернет вещей без интернета (взаимодействие вещей и человека в единой сети), «умные дома», «умные города», автомобили на автопилоте, обработка больших массивов данных (big data) и др., но, к сожалению, в этом процессе отстает. *Практическая значимость*: статья является еще одним сигналом к практическим действиям как в управленческой деятельности, так и в образовательном процессе для устранения отставания России в чувствительной для экономики и общества сфере – разработке и внедрении цифровых технологий. Отмечается сокращение удельного веса материального производства в ВВП передовых стран и увеличение доли сферы услуг, высвобождение времени для творческой работы человека, для образования, общения, социальной жизни, для заботы о здоровье на основе развития цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, облачные технологии, 3D принтеры, интернет вещей без интернета, большие данные, умные дома, умные города, автомашины с автопилотом, Россия.

JEL: O33

1 **Лукашин Юрий Павлович** – доктор экономических наук, профессор, зав. сектором ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: loukashin@rambler.ru. **ORCID: 0000-0003-2559-2463**

2 **Рахлина Людмила Ильинична** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: rahlinali@mail.ru.

Отличие постиндустриальной экономики от индустриальной

Индустриальная экономика базируется на промышленности, она сформировалось в процессе развития машинного производства, использования достижений технического прогресса. В индустриальном производстве главным является предпринимательская деятельность, а главными субъектами – предприятия, фирмы, корпорации.

Формирование индустриальной экономики связано с урбанизацией, установлением рыночной экономики с возникновением социальных групп предпринимателей и наемных рабочих. Сроки и темпы индустриализации в различных странах неодинаковы (например, Великобритания превратилась в индустриальную страну к середине XIX века, а Франция — в начале 20-х гг. XX века). В России индустриализация успешно развивалась с конца XIX — начала XX веков.

В результате научно-технического развития происходит снижение доли промышленности в ВВП, а доля сферы услуг растет. Занятость в обрабатывающей промышленности сокращается вследствие более эффективного использования рабочей силы, автоматизации производства и широкого применения информационных технологий.

Поиск рациональных решений в крупномасштабном производстве требует обработки больших объемов информации, привлечение специальных технических средств. Знания превращаются в производительную силу общества, научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Уровень образования, профессионализм становятся наиболее ценными качествами работника.

Все более значимым становится информационный рынок: рынок телекоммуникаций, компьютерный рынок, рынок информационных технологий и сетей, рынок программных продуктов и знаний, рынок информационных услуг в финансовой сфере. В результате в сфере услуг создается больше высококвалифицированных рабочих мест, чем в обрабатывающей промышленности.

В конце XX века индустриальное общество переходит в постиндустриальное, которое характеризуется интенсивным развитием цифровых технологий, другими словами определяющей ролью информационных продуктов и творческого труда, что привело к появлению терминов информационная или цифровая экономика (ИЭ, ЦЭ) и информационные или цифровые технологии (ИТ, ЦТ).

Признаками перехода страны на информационный виток развития в научной литературе называются в основном следующие: во-первых, сокращение времени удвоения научных знаний: к началу XIX в. знания удваивались каждые 50 лет, к середине XX в. – каждые 10, к 1970 г. – 5, а к 1980 уже 2,5 года; во-вторых, затраты на производство, хранение, передачу и обработку информации начинают превышать затраты на производство материальных благ; в-третьих, быстрый рост доли так называемой teleworking (эффективный способ организации труда, когда сотрудники компаний имеют возможность успешно решать поставленные задачи работая в любое время и в любом месте) в общей численности занятых. Иначе говоря, в структуре занятых преобладают лица, работающие в нематериальных сферах экономики и при этом использующие современные средства связи и телекоммуникаций; в-четвертых, глобализация[1].

Особенности и роль сферы услуг в ЦЭ

Быстрое развитие сферы услуг и повышение ее доли в валовом национальном продукте является характерной чертой перехода страны в постиндустриальную стадию развития, сфера услуг играет важную роль в процессе вовлечения страны в глобальную экономику и международное разделение труда. Сама по себе высокая доля услуг в ВВП не является признаком постиндустриальной экономики. Так, наиболее высокий процент этого показателя (более 95 %) приходится на Монако в силу того, что экономика этой страны развивается в основном за счет туризма и игорного бизнеса.

В постиндустриальной экономике ведущую роль играют теоретические знания, главные элементы структуры – университеты, исследовательские центры. Большую долю в стоимости товара занимает не оплата машин, материалов, рутинного труда, а затраты на маркетинговые исследования и разработки. Увеличивается доля высокотехнологичной продукции в структуре ВВП, совершенствуются технологические процессы, расширяется автоматизация производства.

Переход к постиндустриальному обществу характеризует радикальное изменение структуры экономики как один из результатов реализации достижений НТР. Термин ИЭ был введен сотрудником Стэнфордского центра междисциплинарных исследований Марком Порат, который в 1976 г. опубликовал свою работу под этим термином.

Специалисты выделяют следующие стадии развития ИЭ[2]:

- постепенное проникновение информационных технологий в производственный процесс;
- массовое внедрение вышеуказанных технологий и преобладание систем стандартизации;
- повышение производительности в области производства информационных технологий и информации над другими отраслями;
- постепенный переход к преобладающему производству знаний и информации.

Сфера услуг существенно легче поддается цифровой трансформации, чем сфера материального производства. В ИЭ особенно интенсивно развиваются финансовые, банковские, страховые, торговые, научно-консультационные, программные услуги, а также наука, образование, здравоохранение, культура, туризм.

В среднем в развитой постиндустриальной экономике экономический рост на 60–70 % связан с развитием «экономики знаний» и только на 30–40 % – с инвестициями в основной капитал. В России, напротив, основным источником роста экономики пока являются инвестиции в основной капитал.

Для сравнения приведем диаграммы распределения ВВП в США и России в 2016 г., рис. 1a и 1b.

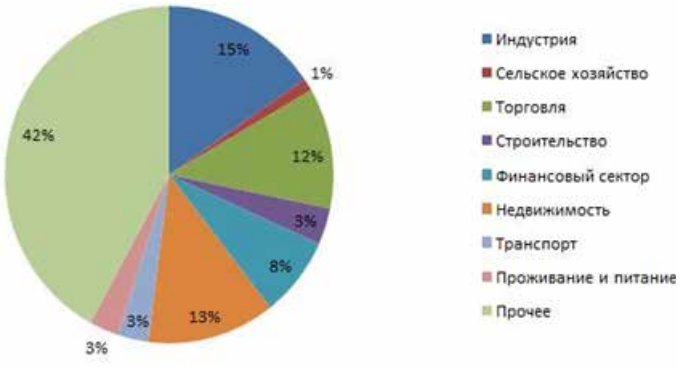

Рис. 1a. Структура ВВП США
Источник: https://utmagazine.ru/posts/8763-ekonomika-ssha

1 Информационная экономика и развитие современного информационного общества: роль, этапы, ресурсы [Электронный ресурс] : dengifinance.ru http://dengifinance.ru/informacionnaya-yekonomika-i-razvitie/ (24.02.2017)

2 Аналитический портал для трейдеров utmagazine. Информационная экономика. Электронный ресурс. https://utmagazine.ru/posts/9452-informacionnaya-ekonomika (02.03.2017)

Рис. 1b. Структура ВВП России по видам экономической деятельности
Источник: Росстат, 2017 г.

В развитых странах научные исследования в значительной степени финансируются частным сектором. В США, Японии, Южной Корее, Китае, в отдельных странах ЕС доля бизнеса в финансировании НИОКР в несколько раз превышает объёмы финансирования со стороны государственных учреждений и составляет более 60-70 % от общего объёма финансового обеспечения. Для достижения такого эффекта правительства этих стран активно используют методы финансового стимулирования инновационной деятельности. В РФ финансирование прикладных научных исследований происходит в основном за счет государства.

Одна из важных особенностей перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной состоит в сокращении роли массового производства и развитии малого бизнеса. На рынок поступает большое количество мелкосерийных товаров с различными вариантами модификаций, новые варианты услуг. Небольшие предприятия, способные гибко реагировать на различные запросы потребителей, становятся конкурентоспособными.

Революция инноваций превратила науку в производительную силу, она становится главным фактором развития общества. Высококвалифицированный труд играет все большую роль в экономике. В связи с этим требуются всё большие затраты на подготовку рабочей силы: обучение, повышение квалификации и т. д.

Развитие информационной экономики способствует росту покупательной способности населения. Новые цифровые торговые площадки создают интенсивную ценовую конкуренцию. Она снижает стоимость платежей (комиссионные) и открывает новые источники дохода. В онлайн стоимость услуг ниже, чем в традиционной экономике (прежде всего за счет сокращения затрат на продвижение), а сами услуги, как государственные, так и коммерческие – доступнее. Кроме того, товары и услуги в цифровом мире могут быстро тиражироваться и выйти на глобальный рынок, стать доступными людям в любой точке мира. Предлагаемый продукт может быть практически мгновенно доработан под меняющиеся ожидания потребителя. Такая экономика предоставляет гораздо более разнообразное информационное, образовательное, научное, развлекательное наполнение – быстрое, качественное и удобное. Примером сокращения затрат на услуги в России является мобильное приложение Убер, его внедрение сделало поездки на такси дешевле и удобнее. Торговые площадки, типа «Яндекс.Маркет», позволяют купить товар по выгодной цене, лучше узнать его характеристики, в частности,ознакомившись с отзывами пользователей. Это повышает уровень конкуренции, стимулирует продавцов и производителей обеспечивать высокое качество продуктов и услуг и снижать цены.

ЦТ, с одной стороны, несут в себе угрозу сокращения рабочих, имеющих среднюю и низкую квалификацию, но в тоже время они создают новые возможности открытия малых предприятий, помогают дистанционно повышать квалификацию, людям, которые раньше не имели таких возможностей в силу социальных или географических ограничений. Появляются новые высокооплачиваемые профессии и рабочие места.

Эксперты по цифровым технологиям сходятся во мнении, что в ближайшие десятилетия на рынок труда существенно повлияет автоматизация. По оценкам Глобального института McKinsey, в мире к 2036 году будет автоматизировано до 50 % рабочих процессов[1]. Это приведет к значительному сокращению количества рабочих мест, требующих средней квалификации. В развитых странах активно обсуждаются меры, которые необходимо принимать в связи с этим. Предлагается проводить массовое переобучение, устанавливать гарантированный базовый доход. Билл Гейтс предложил вводить налог на роботов.

Меняется структура потребностей населения – всё большее значение для людей приобретает свободное время. Появляется новая мотивация, у работника появляется стремление реализовать себя профессионально и творчески, принимать участие в управлении производствами общественной жизни. Стремительно возрастает роль производства информации.

В своем труде о грядущем постиндустриального общества американский социолог и футуролог Даниел Белл сформулировал главные признаки этого общества. Оно определяется качеством жизни, «измеряемым услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой». Главным становится создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического научного знания как источника нововведений и политических решений в обществе, будущая

1 Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017 г. Электронный ресурс. https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx

ориентация – особая роль технологии и технологических оценок; возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники [Белл, 2004].

Количество цифровых устройств в каждом доме постоянно увеличивается. Это – компьютеры, смартфоны, бытовая электроника. ЦТ радикально меняют образ жизни людей, с их помощью стало возможным реализовать свой творческий потенциал, заработать, не выходя из дома, обеспечить свой быт.

ЦТ дают возможность создавать комфортные для жизни и безопасные города («умные города» – использование ЦТ для управления городской инфраструктурой.), позволяют оптимизировать энергопотребление, избегать пробок и ДТП, пользоваться навигацией, делать покупки по более выгодным ценам, оплачивать коммунальные и другие услуги, не выходя из дома, полнее участвовать в общественной жизни. С внедрением цифровых технологий появляются централизованные системы видеонаблюдения и контроля окружающей среды, контроля качества уборки общественных территорий и многое другое.

Внедрение ЦТ в медицину позволяет спасать миллионы жизней в год. Современные разработки помогают создавать высокотехнологичное оборудование для диагностики, анализа и лечения самых различных болезней. Виртуальные методы общения позволяют оперативно диагностировать болезни дистанционно. 3D-принтеры, дают возможность производить зубные протезы, другие человеческие органы.

В промышленности внедрение ЦТ, благодаря сверхточным методам измерения, ведет к повышению эффективности производства. Автоматизация рабочих процессов внутри компаний позволяет вести контроль и финансовый учет, на базе реальных статистических данных. Крупная организация теперь имеет возможность расширять сферу своей деятельности, используя глобальную сеть. Быстрый доступ к любой географической точке делает управление бизнесом максимально эффективным. Инвестиции в ЦТ помогают получить объективную оценку реальных рынков сбыта и потребностей клиентов.

Для того, чтобы оценить степень развития ЦТ в стране используются различные методики. Наиболее известны Методика расчета индекса готовности к сетевой экономике (Networked Readiness Index – NRI), разработанная Центром международного развития Гарвардского университета при поддержке Всемирного банка в рамках проекта INFODEV; Методика расчета индекса готовности к электронной коммерции (E-Readiness Index – ERI); Методика расчета индекса информатизации общества (Information Society Index – ISI).

В качестве наиболее надежного и объективного показателя состояния развития ИТ признается индекс ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), который ежегодно рассчитывается Международным союзом электросвязи (МСЭ). Это – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). На него повсеместно полагаются правительства, международные организации, банки развития, а также аналитики из частного сектора и инвесторы в различных странах мира.

ИКТ – комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий. Рассчитывается по методике МСЭ, определяющего мировые стандарты в области ИКТ. Индекс разработан в 2007 году на основе 11 показателей, которыми Международный союз электросвязи оперирует в своих оценках развития ИКТ. Индекс сводит эти показатели в единый критерий, который призван сравнивать достижения стран мира в развитии ИКТ. Эти показатели характеризуют степень доступа к ИКТ, использования ИКТ, а также навыков, то есть практического знания этих технологий населением стран, охваченных исследованием (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2017 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Исландия	8,98
2	Южная Корея	8,85
3	Швейцария	8,74
4	Дания	8,71
5	Великобритания	8,65
6	Гонконг	8,61
7	Нидерланды	8,49
8	Норвегия	8,47
9	Люксембург	8,47
10	Япония	8,43
11	Швеция	8,41
12	Германия	8,39
13	Новая Зеландия	8,33
14	Австралия	8,24
15	Франция	8,24
16	США	8,18
17	Эстония	8,14
18	Сингапур	8,05
...	...	...
32	Беларусь	7,55
45	Россия	7,07

Источник: Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2017 году[1].

1 International Telecommunication Union: The ICT Development Index 2017 http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info

Изучение факторов, определяющих уровень ИКТ позволяет сделать вывод о том, что причинами различий являются: диспропорции в распределении доходов населения, неравномерность развития информационной инфраструктуры, человеческого капитала, инновационного потенциала, благоприятности правовой и институционально-экономической среды, урбанизации, специфика географического положения. Немаловажную роль играет размер страны: малый размер и компактность территории благоприятствуют развертыванию на ней телекоммуникационной инфраструктуры [Нагирная, 2014].

Первые 30 мест в рейтинге занимают страны с высоким уровнем дохода. Практически две трети из 30 ведущих в рейтинге стран – европейские. К числу 30 ведущих стран относятся также экономики с высоким уровнем доходов из Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия, Макао (Китай), Сингапур и Новая Зеландия), а также Соединённые Штаты и Канада из региона Северной Америки. Сравнение данных по доходам показывает, что неравенство доходов и расходов домашних хозяйств внутри стран оказывает большое влияние на приемлемость в ценовом отношении услуг широкополосной связи. Наименьшие различия наблюдаются в Исландии (1-е место в рейтинге), где базовый план на услуги широкополосной связи лишь в 3,5 раза более приемлем в ценовом отношении для 20 % наиболее богатого населения, чем для 20 % беднейших слоёв населения. На другом конце шкалы такие страны, как Боливия, Бразилия, Колумбия, Гондурас и Южно-Африканская Республика, где расценки в 20 раз приемлемее для 20 % наиболее богатого населения, чем для 20 % беднейших слоёв[1].

В Содружестве Независимых Государств (СНГ) только одна страна – Беларусь – находится в верхнем квартиле индекса в 2017 году.

Проведем сравнительный анализ динамики развития информационных технологий России и ее позицию в рейтинге ИКТ (Таблица 2, рис. 2).

Таблица 2

Рейтинг России по индексу ИКТ

РОССИЯ		
Год	Индекс	Место в рейтинге
2017	7,07	45
2016	6,95	43
2015	6,91	45
2014	6,7	42
2013	6,19	40
2012	6,48	46
2011	5,94	38
2010	5,57	47

Источник: см. табл 2

Рис. 2. Динамика ИКТ России и место России в рейтинге ИКТ

Источник: см. табл. 2

Причины отставания России кроются в экономической ситуации в стране, которая не позволяет осуществлять долговременные инвестиции, инертности властей, масштабах территории страны, нехватке специалистов.

Диаграмма отчета McKinsey иллюстрирует соотношение долей цифровой экономики в разных странах.

1 Гуманитарные технологии (текст). Электронный ресурс : Аналитический портал. Режим доступа http://gtmarket.ru/news/2014/11/24/6988

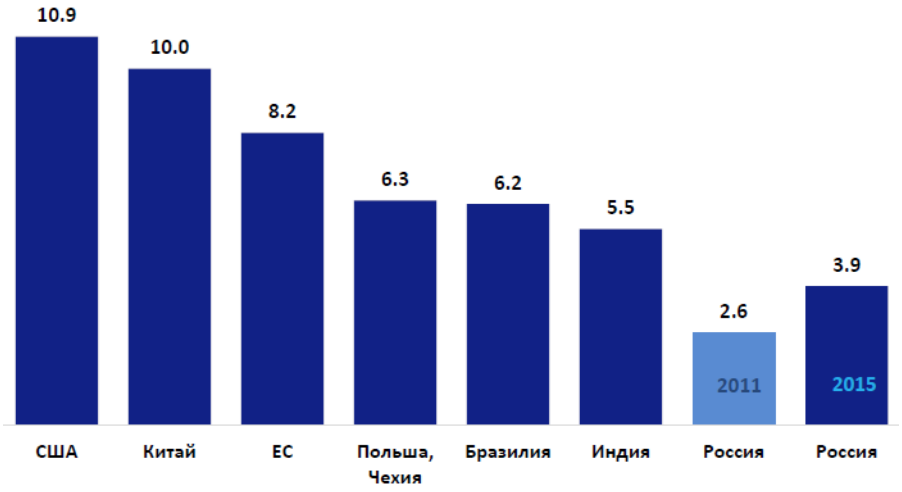

Рис. 3. Доля (процент) цифровой экономики в ВВП[1]

1 Источник: Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017 г. Электронный ресурс https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx

3. Основные направления развития IT

Информационные технологии развиваются во многих направлениях: искусственный интеллект, внедрение сетей (технологий) 5G, квантовые компьютеры, виртуальные технологии (виртуальная реальность VR и дополненная реальность AR) и т. д.

Наиболее перспективными называют в основном следующие технологические тренды[2]:

- облачные вычисления;
- большие данные;
- автоматизация большого числа задач.
- «интернет-вещей»;

3.1. Облачные технологии

Облачные технологии считают одним из самых перспективных направлений на рынке ИТ. Они состоят из большого числа серверов, сосредоточенных в центрах обработки данных и предоставляют компьютерные ресурсы пользователям через Интернет. Это – способ хранения данных вне компьютера, возможность обработки данных с использованием приложений, которые не установлены на компьютере, удаленно использовать любые виды информации. Удобство для пользователей состоит в том, что все вычислительные операции происходят не на стороне его компьютера, а на мощных серверах в сети, он может использовать аппаратные и программные средства, инструменты и методологии, недоступные для технических характеристик его компьютера. Эти методы позволяютне заботиться о производительности своего ПК, думать о свободном месте на диске. Использование облачных технологий существенно снижает капитальные затраты, не нужно покупать серверное оборудования, тратиться на построение локальной сети.

Рост мирового рынка облачных технологий оценивается в 20–25 % в год, в то время как рынок в целом увеличивается на 5–10 %. В России рынок информационных технологий в целом стагнирует. Но динамика выручки в его облачном сегменте, по разным подсчетам, приближается к 40–60 %[3].

3.2. Большие данные

Большие Данные (БД – BigData) являются одним из ключевых направлений и двигателей развития IT. За этим термином стоят различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных (не имеющих заранее определённой структуры или не организованных в определённом порядке) данных для того, чтобы их использовать для конкретных задач и целей. БД предполагают не просто анализ огромных объемов информации. Проблема в том, что большая часть данных представлена в формате, плохо соответствующем традиционному структурированному формату данных — это веб-журналы, видеозаписи, текстовые документы, машинный код и т. п. Всё это хранится во множестве разнообразных хранилищ, иногда даже за пределами организации. Добавим, что данные часто обновляются. Традиционные методы анализа информации разработаны для расчетов определенным образом структурированных массивов статистики и не могут обрабатывать огромные объемы постоянно обновляемых данных, часто представленных в разнообразных нечисловых форматах. Необходимость обработки такой информации и привела к разработке технологий БД для дальнейшего их изучения.

С БД связывают выражение «Volume,Velocity, Variety» – принципы, на которых строится работа с большими данными. Это непосредственно объем (volume) информации, быстро-

2 Технологии, меняющие мир. Электронный ресурс. 2017 г. http://kaspersky.vedomosti.ru/tehnologii

3 Облачные технологии: новые задачи. Конференция CNews 05.03.2015 г.

действие (velocity) ее обработки и разнообразие (variety) сведений, хранящихся в массиве.

Примерами БД могут служить базы данных розничных магазинов, в которых накапливается множество информации о клиентах, системе управления запасами, продажах, поставках товарной продукции. БД широко применяются в финансовой сфере, они дают возможностьвсесторонне и детально изучить и проанализировать кредитоспособность заемщика, позволяют сократить время рассмотрения кредитных заявок.

На сегодняшний день БД активно внедряются в зарубежных компаниях Nasdaq, Facebook, Google, IBM, VISA, MasterCard, BankofAmerica, HSBC, AT&T, CocaCola, Starbucks и Netflix.

Судя по открытым источникам, решения по анализу больших данных внедрены в Сбербанке, Газпромбанке, ВТБ24, «Альфа-Банке», ФК «Открытие», «Райффайзенбанке», «Ситибанке», «Нордеа-Банке», банке «Уралсиб», «ОТП Банке», компании «Тройка Диалог», «Всероссийском банке развития регионов» и «Уральском банке реконструкции и развития», а также у главных телеком-операторов. Из крупных ритейлеров этими технологиями пользуются X5 RetailGroup, «Глория Джинс», «Юлмарт», сеть гипермаркетов «Лента», «М.Видео», Wikimart, Ozon, «Азбука вкуса», из нефтяных компаний – «Транснефть», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз».

По оценке InternationalDataCorporationIDC, в 2017 году мировой доход на рынке БД должен достигнуть $150,8 млрд, что на 12,4 % больше, чем в прошлом году[1].

3.3. Автоматизация большого числа задач

Некоторые регулярно выполняемые на компьютере задачи, например проверка диска на наличие вирусов, резервирование и синхронизация данных, очистка диска от ненужных файлов и т. п., отнимают у пользователя довольно много времени. Такие процедуры имеет смысл настроить на автоматическое выполнение в удобное для загрузки системы время. Спектр повторяющихся изо дня в день задач, которые можно автоматизировать, очень широк.

Компьютеру можно поручить самостоятельное выполнение самых разных операций: запуск приложений, проверку и чистку системного реестра, обновление антивирусных баз и иных нужных данных, скачивание и копирование файлов, проверку, получение и отправку электронной почты, архивирование данных, отправление по электронной почте, распечатывание документов и т. д. Автоматизация позволяет выполнять многие повседневные операции почти или полностью без участия пользователя и экономитнемало времени. Можно настроить систему на автоматическую компьютерную генеральную уборку, тогда на диске не будет лишних файлов, в реестре – устаревших данных, а скорость работы компьютера окажется стабильной. В целом, спектр повторяющихся изо дня в день задач, которые можно автоматизировать, очень широк.

Сегодня на массовом рынке пользователю предлагается огромное количество программ: одни позволяют запускать в определенное время нужные приложения, другие ускоряют и упрощают доступ к различным функциям с помощью горячих клавиш, третьи обеспечивают более комфортную и быструю инсталляцию приложений, четвертые умеют самостоятельно закрывать приложения, выключать компьютер и т. д. К тому же имеются и комплексные решения, которые позволяют автоматизировать множество компьютерных процессов[2].

3.4. Интернет вещей

Интернет вещей (InternetofThings, IoT) – это новая стадия развития интернета, когда к нему подключено больше вещей, чем людей. IoT соединяет окружающие нас объекты в компьютерную сеть. Они обмениваются информацией между собой и работают без вмешательства человека и в режиме реального времени.

Интернет вещей подразумевает, что человек определяет цель, а не задаёт программу по достижению этой цели или ещё лучше – система сама анализирует данные и предугадывает желания человека.

В центре IoT стоит не человек, а некое устройство, которое будет передавать программу по достижению цели. Оно будет контролировать другие устройства и выполнение задач, а также собирать данные.

Описывая работу IoT в недалеком будущем, специалисты рисуют «Умные города» и «Умные дома». «Дома» будут сами открывать двери для владельцев при приближении, поддерживать комфортный микроклимат, самостоятельно пополнять холодильник и заказывать необходимые продукты. Стены будут изготовлять из «умных материалов», которые не будут пропускать Wi – Fi сигнал, ограждая его от взлома. Бытовая техника будет многофункциональной, ею можно управлять с помощью команды голосом. Если человек заболел «дом» получит показания с умного браслета и отправит их врачу.

Интернет вещей позволит разработать более продвинутую систему контроля трафика, которая сможет предотвращать появление пробок и заторов на дорогах.

1 Аналитика российского рынка ИТ. 27 марта 2017 г. https://www.itbestsellers.ru/products/detail.php?ID=37342&sphrase_id=690880

2 Светлана Шляхтина. Автоматизация задач, регулярно выполняемых на ПК. Электронный ресурс. Компьютер пресс. URL: http://compress.ru/article.aspx?id=15852 (7 октября 2016 г.).

3.5. Аддитивные технологии (3D)

Одним из наиболее перспективных направлений развития производства на основе ИТ является освоение аддитивных технологий (АТ).

На традиционных производствах сложно, а иногда и невозможно изготавливать инновационные продукты с нужными характеристиками (форма, вес, прочность, долговечность). Эти проблемы во многом снимаются благодаря развитию АТ. Основная отличительная черта АТ состоит в том, что создание изделия происходит не путем отсечения ненужного материала, а путем его наращивания, как правило, слой за слоем.

Существуют различные виды АТ. Их разделяют на 7 основных типов, которые в свою очередь включают разные подходы. Среди них: выдавливание материала, разбрызгивание материала, разбрызгивание связующего, соединение листовых материалов, фотополимеризация в ванне, плавка материала в заранее сформированном слое, прямое подведение энергии в место построения.

АТ-производство начинается с построения модели на 3D-принтере. Это обеспечивает намного более точное по параметрам изготовление изделия, дает более эффективное использования ресурсов, в частности, снижение удельного количества расходуемых материалов и отходов производства, заметно уменьшается число комплектующих деталей, снижается вес изделия, кроме того изделие производится одним оператором, не требуется токарь, слесарь, технолог. В 3D-принтерах применяются различные технологии позиционирования печатающей головки. Технология печати постоянно совершенствуется. Американские ученые разработали самый быстрый в мире 3D-принтер, который работает в десять раз быстрее предшественников[1].

В целом, преимущества АТ можно суммировать следующим образом: существенное сокращение сроков изготовления изделия, уменьшение его стоимости, в т.ч. за счет снижения энергозатрат, численности занятых, экономии материалов (в зависимости от материала до 75 %), большая точность параметров и прочность деталей, возможность изготовления изделий со сложной геометрией, легкость внесения корректив, мобильность производства (компьютерную модель изделия можно передать в считанные минуты на другой конец мира и начать производство), экологические достоинства.

Технология трехмерной печати начала развиваться в конце 80-х годов прошлого века. Пионером в этой области является компания 3D Systems, которая в 1986 году разработала первый стереолитографический аппарат. Первые лазерные машины были очень дорогими, выбор материалов весьма ограничен, поэтому до середины 1990-х годов они использовались главным образом в научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности.

В настоящее время рынок АТ стремительно развивается, возникают новые центры оказания услуг в области АТ, эти центры объединяются в европейскую, а теперь уже и в глобальную сеть. Лидером освоения АТ в мире являются США, по разным данным на их долю приходится до 40 % производства всех аддитивных машин в мире. Внедрение АТ в первую очередь происходит в авиационной промышленности, судостроении, энергетическом машиностроении, а также в стоматологии и восстановительной хирургии.

В отчете «Глобальный прогноз по 3D-принтерам, 2016»[2] отмечается стремительный рост продаж 3D-принтеров в промежутке между 2015 и 2016 годами (219168 принтеров было продано в 2015 году, 455772 – в 2016-м). Аналитики не предвидят замедления роста продаж в обозримой перспективе. Согласно отчету, в 2020 году будет реализовано более 6,7 млн устройств 3D-печати. Это более чем 15-кратный скачок по сравнению со сводными данными за 2016 год. Предполагается, что к 2020 году 10 % промышленных операций будут выполнять роботизированные АТ-комплексы, АТ снизят на 25 % время на изготовление изделий, 75 % производственных операций в мире будут использовать АТ.

Лидирующие позиции в разработках и практическом использовании АТ занимают индустриально развитые страны. Рынок аддитивных технологий в динамике развития опережает остальные отрасли производства. Его средний ежегодный рост оценивается в 27 % и, по оценке компании IDC, к 2019 г. составит 26,7 млрд долларов США по сравнению с 11 млрд в 2015 г.

В настоящее время практически каждый десятый 3D-принтер произведен в Китае, этот рынок, согласно прогнозам, будет показывать ежегодный рост на 40 %. С помощью АТ были построены жилые здания и «офисы будущего» на берегу Персидского залива. Ключевой структурой в стране, объединяющей несколько десятков местных инновационных центров, является Индустриальный альянс Китая по технологиям 3D-печати[3].

Рынок АТ растет с ускорением (рис. 4).

1 В США разработали самый быстрый принтер. 1 декабря 2017, Электронный ресурс Корреспондент.net, https://korrespondent.net/tech/technews/3912735-v-ssha-razrabotaly-samyi-bystryi-3D-prynter)

2 Семен Попадюк. Как вырастет рынок 3D-печати к 2020 году: инфографика. 27 сентября 2017 г. Электронный ресурс компании IQBtechnologies. http://blog.iqb-tech.ru/3d-printing-future-infographics

3 Василий Осьмаков. Аддитивные технологии и 3D-печать: в поисках сфер применения. 20.04.2017. Электронный ресурс.FORBES http://www.forbes.ru/tehnologii/342687-additivnye-tehnologii-i-3-d-pechat-v-poiskah-sfer-primeneniya

* *Фактические данные основаны на даных Wohlers.*

Рис. 4. Динамика рынка аддитивного производства и 3D-печати

Источник: Wohlers Associates, май 2013; Morgan Stanley Research.

3D-печать активно внедряется в большинство ключевых промышленных сегментов, она активно используется в авиакосмической, автомобильной, нефтегазовой промышленности, в металлообработке, машиностроении, медицине и ювелирном производстве, см. рис. 5.

Доход от продаж системы АМ в различных секторах

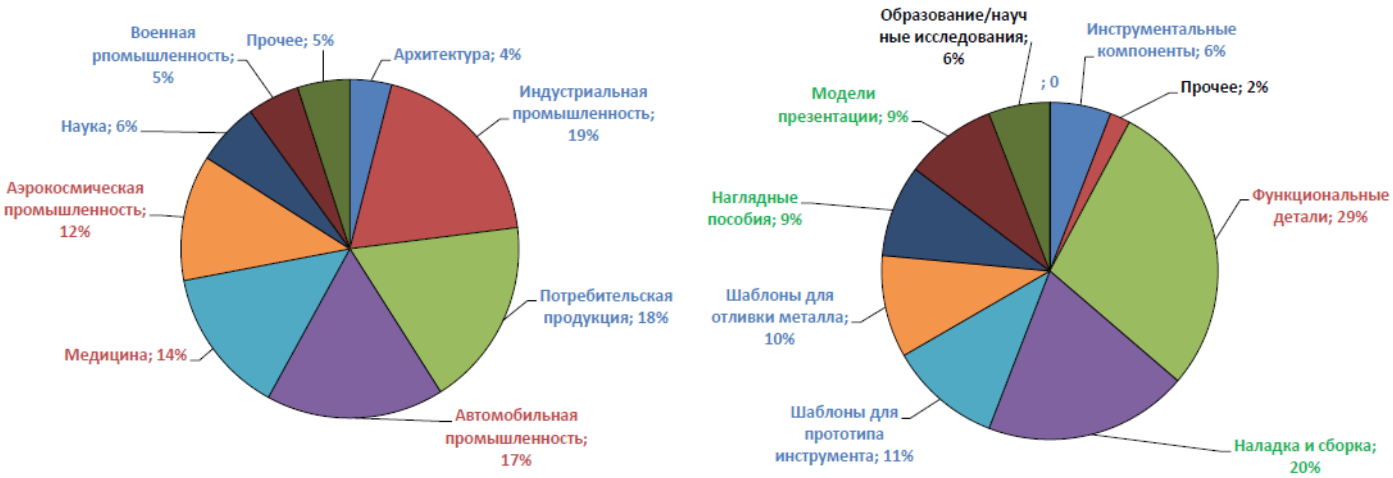

Рис. 5. Рынок аддитивных технологий по сегментам и применениям 3D-печати

Источник: Wohlers, Morgan Stanley 2013

Существуют факторы, сдерживающие пока внедрение АТ в промышленное производство. Это – ограничение в размерах изделия, некоторые ограничения в скорости выпуска изделий, относительно узкий выбор материалов и высокая стоимость, ограниченные возможности работать сразу с несколькими материалами одновременно.

Внедрение АТ в производство требует его всесторонней перестройки: управления, технической базы, исполнительного персонала, значительных инвестиций в фундаментальные и прикладные исследования.

В российской промышленности возможности расширения применения АТ ограничиваются слабым развитием инфраструктуры, высоким уровнем затрат на капитальное переоснащение производства, отсутствием достаточной квалифицированной рабочей силы, доступного АТ-оборудования и соответствующих материалов. В России пока не существует аналогов импортному АТ-оборудованию и замены импортным материалам. В связи с этим в настоящее время в России весьма ограниченное количество промышленных компаний и исследовательских центров занимаются использованием и внедрением АТ в производство. Они преимущественно выступают в качестве посредников, продающих АТ-оборудование и занимающихся быстрым созданием опытных образцов перед запуском серийного производства.

Отставание России от стран, лидирующих в области АТ нарастает, особенно если принять во внимание, что в странах-лидерах идет скоординированное усилие правительств, промышленности и академических институтов, направленное на широкое распространение аддитивного производства в промышленности.

На заседании консорциума «Аддитивные технологии» на УЭХК (уральский электрохимический комбинат) в марте 2017 года говорилось о том, что Российский рынок АТ находится в стадии формирования и составляет по разным оценкам от 1 до 2 % от мирового. Отметим, что в Свердловском регионе сконцентрированы технологии по производству порошков и соответствующего АТ-оборудования[1].

1 Альманах «Управление производством». Итоги заседания консорциу-

Генеральный директор ВИАМ Евгений Каблов, говоря о проблемах развития АТ в нашей стране, отмечает, что АТ должны стать доминантой Национальной технологической инициативы. По имеющимся оценкам, они позволяют увеличить производительность труда в 30 раз, довести коэффициент использования материала до 98 %, снизить массу конструкции на 50 %. При этом до минимума сокращается длительность цикла от чертежа до изделия, резко снижаются операционные и капитальные затраты, возрастает экологическая безопасность всех технологических переделов[1].

В то же время, в последние годы в России активно ведутся исследования и получены первые результаты от практического использования АТ. Прошедшая в 2016 году промышленная выставка «Иннопром-2016» продемонстрировала огромный интерес к этой теме со стороны российских научных организаций и промышленных предприятий. Сегодня к работе по АТ подключились около 200 организаций, подведомственных Минпромторгу России[2].

В интернете можно найти компании предлагающих свои услуги по освоению новых технологий, продаже домашних и промышленных 3D-принтеров, расходных материалов, предлагаются услуги по 3D-моделированию и печати, аренде и прокату соответствующего оборудования, обучению. Но, как уже отмечалось, в основной массе предлагаются импортное оборудование и материалы.

Обзор российских производителей приводится в работе «Ведущие российские производители 3D-принтеров: обзор и немного статистики»[3].

4. Место России в освоении цифровых технологий

Для того, чтобы прояснить проблемы и место России в освоении цифровых технологий, обратимся к мнению специалистов. В работе «Цифровое производство в России: мнение профессионалов»[4] ведущие поставщики программного обеспечения, производители роботов и роботизированных комплексов, эксперты в области консалтинга и информационных технологий, специалисты по модернизации систем управления, а также руководители предприятий, работающих над «цифровизацией» своих производств делятся своими наблюдениями о проблемах и перспективах развития цифровой экономики в России.

Авторы отмечают, что «цифровизация» российской промышленности невысока в сравнении с западно-европейскими и северо-американскими компаниями, а относительно внутреннего производства она, по оценке специалистов, вряд ли выше 10-15 % среди всех предприятий страны. Эту долю составляют самые продвинутые предприятия, которые в плане технологий управления производством движутся быстрее всех и в буквальном смысле ищут новые идеи по дальнейшей «цифровизации» производственных процессов.

Отечественные предприятия существенно отстают в производительности труда, в сроках вывода на рынок новых продуктов. Применение технологий цифрового производства критически важно для предприятий, выпускающих сложную высокотехнологичную продукцию: в космической отрасли, в авиационной, энергомашиностроении, атомной промышленности, в отдельных областях судостроения, машиностроения и станкостроения. Здесь серьезным тормозом долгое время являлось недофинансирование и одновременно закрытость наших рынков, боязнь конкуренции.

Российские промышленные гиганты не способны перестроить свою организационную структуру и изменить многолетние традиции, а малого бизнеса, в смысле инжиниринга и производственных услуг в цепочке поставок, в России все еще нет. Именно малые компании, как уже отмечалось, в Европе и США становятся двигателями прогресса в области новых производственных технологий. Они формируют спрос на новые технологии, генерируют новые идеи, дают возможность молодым специалистам на практике применять новые технологии.

Анализ структуры и динамики сферы производства и услуг в России показывает, что приоритет отдается товарам. В условиях санкций и экономического кризиса, государство акцентирует своё внимание на товарном производстве. По данным Федеральной службы государственной статистики общий объем предоставляемых платных услуг на январь 2015 года сократился на 11,8 % по отношению к декабрю 2014 года. Наибольшее снижение можно отметить в предоставлении ветеринарных услуг – 30,9 %, медицинских – 28,1 %, бытовых услуг – 20,8 %. Также значительно снизились объемы в сфере образовательных услуг на 23,1 % и в сфере туризма и гостиничного размещения – на18 %. Необходимо отметить, что на общем фоне объем предоставления услуг связи увеличился на 2 %[5].

ма «Аддитивные технологии» на УЭКК. URL: http://www.up-pro.ru/library/modernization/technologies/additive-uehk.html) (12 мая 2017 г.).

1 Новости Сибирской науки. Евгений Каблов - о проблемах ускорения развития аддитивных технологий в России. URL: http://www.sib-science.info/ru/news/nauchnykh-tsentrov-nauka-agnc-ru-evgeniy-06062017 (07 июня 2017 г.).

2 Там же.

3 Журнал «Ведущие российские производители 3D-принтеров: обзор и немного статистики». URL: https://tjournal.ru/29434-vedushchie-rossiyskie-proizvoditeli-3d-printerov-obzor-i-nemnogo-statistiki (8 июня 2016).

4 Цифровое производство в России: мнение профессионалов. Электронное издание Технологии, инжиниринг, инновации. Научно-производственная компания Интеграл. URL: http://integral-russia.ru/2017/05/20/tsifrovoe-proizvodstvo-v-rossii-mnenie-professionalov/ (20.05.2017 г.)

5 Основные тенденции развития сферы услуг в России и за рубежом. Электронный ресурс. Евразийский союз ученых. URL: http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/osnovnye-tendencii-razvitiya-sfery-

Проблемами являются высокая монополизация экономики, административное влияние, низкое качество управления на фирменном уровне, ухудшение характеристик человеческих ресурсов.

Однако, следует отметить, что в последнее время понимание важности ЦТ в органах государственного управления начинает расти и предпринимаются конкретные шаги. 28.07.2017 г. было подписано распоряжение Правительства РФ N 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации».

Программой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики. Отмечается, что «данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета».

Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность[1].

Критика программы сводится к тому, что она в принципе правильно характеризует состояние России в соответствующий период и намечает вполне разумные перспективы и направления развития. Однако российская программа ЦЭ – это, в отличие от аналогичных документов и рабочих планов большинства других стран (от Сингапура до Германии), план действий для государства, именно оно со значительным уровнем детализации определяет целевые показатели программы и контролирует их достижение. И главный недостаток такого подхода можно сформулировать как отсутствие креативного пространства, жизненно необходимого для развития IT-инноваций.

5. Проблемы внедрения цифровых методов

Развитие ИТ привело к появлению новых проблем. Остро встает вопрос об обеспечении безопасности использования этих технологий, защите информации, заключенной в огромных массивах данных и, человека в первую очередь.

Сбой в работе цифровой техники (аварии энергоснабжения) чреваты серьезными, подчас катастрофическими последствиями. Проблемы, ошибки, хакерские атаки в работе ИТ могут привести к массовому параличу работы в различных сферах производства и обслуживания населения.

Распространение роботов в быту человека также порождает вопросы в области его кибербезопасности. Роботы – помощники по дому – это подключенные к интернету устройства, которые могут собирать и хранить информацию о происходящем в доме. В связи с этим перед пользователями неизбежно встанет вопрос о защите этих данных от хищения..

Важной проблемой станет защита информации различных предприятий от злонамеренного вмешательства. Здесь на помощь должны прийти динамично развивающиеся криптотехнологии. В основе развития этих технологий должен лежать рост вычислительной сложности взлома криптоалгоритмов.

Специалисты отмечают, что в России криптографическая защита развита на высоком уровне, но вот используют её далеко не все компании. Предприятия пытаются экономить на дополнительных инвестициях в подобное программно-аппаратное обеспечение. Если же сравнить эти расходы с убытками от серьезного инцидента в области безопасности, получается, что выгода от внедрения средств информационной защиты будет неоспорима.

Проблема безопасности обостряется и с развитием беспилотного транспорта. Что, если транспортная инфраструктура подвергнется хакерским атакам?

В целом каждое внедрение новых технологий потребует колоссальных затрат не только на их разработку, но и на кибербезопасность. На защиту данных, с которыми работают IoT-гаджеты, производители будут тратить все больше и больше. Особенно высокие требования к безопасности необходимы в областях, где интернет вещей взаимодействует с данными о состоянии здоровья человека. В случае доступа злоумышленников к этим данным защитить пациента будет не в силах даже врач, если хакер внесет коррективы в программную оболочку «вещей», ответственных за принятие решений в этой сфере.

В связи с роботизацией производства много говорится о грядущей массовой безработице. Результаты ведущих научных исследований предупреждают: в ближайшие десятилетия мир столкнется с безработицей ужасающих масштабов.

В то же время, автоматизация труда порождает массу новых профессий. Часть таких профессий будет создана благодаря искусственному интеллекту. Чем больше процессов в мире завязаны на ИТ, тем актуальнее работа специалистов, которые способны защитить информацию и обеспечить безопасность всех проводимых операций. Вместо шоферов при внедрении беспилотных автомобилей потребуются операторы, которым придется справляться с внештатными ситуациями или сопровождать автоматы в случаях доставки ценных грузов. Необходимо будет обслуживать многочисленные

uslug-v-rossii-i-za-rubezhom/ (20.05.2017).

1 Правительство России: Распоряжение от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"».

электронные сервисы, писать для них программы, тексты.

Есть ещё одна проблема, связанная с внедрением ИТ. Информационная грамотность населения оценивается количеством соответствующей техники на душу населения. Однако, при этом не принимается во внимание, для чего используются ИТ: для обучения, проведения научных расчетов или игр, извлечения опасной (изготовление взрывных устройств, наркотиков и т. п.), конфиденциальной информации.

Различные информационные средства часто внедряют в ответ на запрос пользователя избыточную или постороннюю информацию в виде рекламы, разного рода пропагандистских сообщений, спама.

Наряду с положительным влиянием ИТ на личность ребенка, повышения его образовательного уровня, организации досуга, отмечается и негативное воздействие. Ученые, учителя, медики утверждают, что чрезмерное увлечение новой техникой приводит к ухудшению здоровья (зрения, памяти), приводит к снижению двигательной активности. Опора на компьютерные знания снижает интеллектуальный уровень, способность критически анализировать информацию, приводит к ограниченности в создании собственных идей, обрывочности знаний, трудностям в генерировании собственных идей. ИТ часто являются источниками деструктивной информации (всякие извращения, убийства), что в свою очередь негативно влияет на нравственные качества личности.

Активное пользование компьютером, интернетом, социальными сетями - страшный пожиратель времени при создании иллюзии, что ты чем-то занят. Это отражается на внутренней жизни человека.

Существует большой соблазн воспользоваться персональными данными в корыстных и непристойных замыслах. Доступ к системам учёта многообразной информации о персоне дает возможность получить полную картину состояния и предпочтений каждой личности.

Развитие ИТ привело к созданию электронной валюты (криптовалюты), наиболее популярные вид которой (биткоин) имеет на протяжении достаточно продолжительного отрезка времени устойчивую тенденцию к росту курса. Тем не менее, в последнее время у курса биткоина отмечаются значительные флуктуации. Даже опытные финансисты не имеют единого мнения о будущем этих валют. Оценка колеблется от полного отрицания (мыльный пузырь, пирамида) до утверждения, что за ней будущее.

Цифровые технологии опережают образовательные программы по подготовке специалистов в сфере ИТ и, в частности, кибербезопасности. Об этом сообщил ТАСС руководитель Центра информационной безопасности АНО ВО «Университета Иннополис» Сергей Петренко в кулуарах конференции «Цифровая индустрия промышленной России» (ЦИПР)[1].

«По данным Минобрнауки, у нас в год выпускается порядка 5 тыс. специалистов с высшим образованием, потребность до 2020 года оценивается в 21 тыс. Проблема в том, что в течение пяти лет обучения, поскольку технологии меняются каждые полгода, если программа не приближена к практике, то специалист выходит и оказывается не востребованным», — сказал он, отвечая на вопрос ТАСС о нехватке кадров для обеспечения кибербезопасности после одноименной панельной дискуссии. По словам Петренко, более половины кибератак, совершаемых в данный момент на предприятиях России, невозможно обнаружить и предотвратить.

«Количество компьютерных атак растет, угрозы растут, причем мы сталкиваемся как с хорошо известными, так и с новыми. И то, что нам сейчас известно, — это примерно 45 %; соответственно, 55 % всех атак — это то, что мы еще даже не умеем обнаруживать, не говоря о том, чтобы предотвратить».

На конференции также отмечалось, что в связи с быстрым развитием ЦТ необходимо обеспечить непрерывное переобучение кадров в этой сфере деятельности.

6. Заключение

Человечество вступило в период новой технологической революции. Она должна привести к повсеместному внедрению ИТ практически во все области человеческой жизни. Новые технологии имеют огромный потенциал для повышения уровня жизни, высвобождения человека от многих рутинных, скучных видов работы, решения многих не решенных ранее насущных проблем.

Регулярно появляется все больше направлений использования новых технологий: нечисловые вычисления, неалгоритмические вычисления, использование искусственного интеллекта и доступ, хранение и обработка информации в режиме реального времени.

Цифровизация производственных процессов позволяет увеличить производительность труда. Повышение эффективности работы сотрудников предприятий достигается роботизацией, цифровым управлением производства, включая введение электронного документооборота.

Быстрое развитие новых технологий привело к необходимости непрерывного обучения для освоения новых достижений. Новая грамотность стала обязательной частью учебных программ на каждом уровне образования. Достижения ИТ обеспечивают доступ к информации в режиме реального времени, позволяют хранить и обрабатывать ее вне зависимости от места нахождения.

Сложность прогнозирования ИТ определяется тем, что их развитие характеризуется высоким темпом и множеством направлений. Можно найти множество прогнозов относительно того, как, с какой скоростью и в каких направлениях будут раз-

1 Развитие технологий опережает подготовку кадров в сфере кибербезопасности. Информационное агентство России ТАСС. 26 мая 2017, URL: http://tass.ru/ekonomika/4287000

виваться те или иные ЦТ. Значительную трудность представляет комплексный учет всех последствий внедрения ИТ.

Благодаря современным технологиям у человека появляется больше свободного времени. Открывается возможность повышения квалификации и освоения новых профессий, проведения полноценного культурного досуга, посещения театров, музеев, кино, библиотек, занятий спортом, укрепления здоровья, увеличения продолжительности жизни.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования: Монография / Д. Белл. М.: Академия, 2004. 788 с.
2. Нагирная А. В. Глобальный процесс информатизации общества: факторы территориальной неравномерности // Молодой ученый. — 2014. — №11. — С. 160-165. — URL: https://moluch.ru/archive/70/12136/.

Yuriy Lukashin[1], Lyudmila Rakhlina[2]

DIGITAL ECONOMY: THE STATE OF THE ART AND PERSPECTIVES

Abstract. *Actuality.* The necessity of determination the place of Russia in competition of countries on development and utilization of new digital technologies in economics. Aim of research. To indicate main directions in information technology development and measures for Russia to be among the leaders. *Methods of research.* Survey of publications, comparative analysis of countries. *Results of investigation.* The conclusion is made that technological change connected with transition from traditional economy to digital one is now increasing in many branches and rate of appearance of innovations becomes higher. Examples are: replacement of people with robots in making routine work, cloud technologies, additive technologies (3D printing), internet of things (IoT)-interaction of things and people in one network, "smart houses", "smart cities", cars without driver (autopilot), "big data" etc. The Russia is going to digital economy now but is on retard. *Practical significance.* Consequences of this change for person and for society are discussed. Many advantages of digital technologies are shown: precision, velocity, effectiveness, possibility of quick copying with some variances, relatively low cost. Many new risks appears. This paper is one more signal for governors to make more investment in R&D to increase the percentage of service sector in GDP to increase time for creative work, for education, for communication, for social life, for health throw the development of digital technologies.

Key words: digital economy, innovations, cloud technology, 3D-printing, internet of things, big data, smart houses, smart cities, cars with autopilot, Russia.

JEL: O33

1 **Lukashin Yuriy Pavlovich** – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia. E-mail: loukashin@rambler.ru. **ORCID: 0000-0003-2559-2463.**

2 **Rakhlina Lyudmila Ilinichna** – candidate of economic sciences, senior research fellow, IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia. E-mail: rahlinali@mail.ru.

References

1. Bell D. (2004). Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Obrazets sotsial'nogo prognozirovaniya [The Coming Postindustrial Society. Sample of social forecasting]: Monograph / D. Bell. Moscow: Akademiya, 2004. 788 p.
2. Nagirnaya A. V. (2014). Global'nyy protsess informatizatsii obshchestva: faktory territorial'noy neravnomernosti [Global process of informatization of society: factors of territorial unevenness] // *Molodoy uchenyy.* 2014. № 11. Pp. 160-165. URL: https://moluch.ru/archive/70/12136/.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.
Статья получена: 13.02.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Осипов С. Ю. Свободная экономическая зона: как создать лучшие условия для бизнес-инкубатора // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 132-143. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.18.

УДК 332.13

***Сергей Осипов*[1]**

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА: КАК СОЗДАТЬ ЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена важностью успешного развития свободных экономических зон для любой страны. *Статья направлена* на проведение исследования в сфере деятельности свободных экономических зон. *Ведущими подходами* к данному исследованию является уточнение действующих определений, введение нового термина и классификации. *Результатами статьи* являются проведение анализа проблем и преимуществ зон свободной торговли мира и разработка на его основе оптимальной модели свободной экономической зоны с учетом особенностей страны.

Материалы статьи могут быть полезными для изучения региональной экономики студентами учебных заведений, а также при создании и развитии зон свободной торговли.

Ключевые слова: зона свободной торговли, льготное налогообложение, электронная коммерция, таможня, логистика.

JEL: F13; H20; R11; R58

1 **Осипов Сергей Юрьевич** – Канд. экон. нвук, доцент, научный сотрудник Научно-образовательного института развития компетенций и квалификации ФГОБУВО "Финансовый университет при правительстве РФ". Россия, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49. E-mail: ozerg@mail.ru.

Введение

Развитие зон свободной торговли имеет исторические корни. Издревле государства и правители старались создать комфортные условия для торговли на свой территории и привлечь торговцев и купцов, в том числе из других стран, от чего напрямую зависело наполнение казны. Бухара и Самарканд, Караван Сарай в Орде, Александрия в Египте, Венецианская республика – все это удачные примеры создания и развития подобных анклавов.

Проблемы стимулирования бизнеса на определенной территории неоднократно рассматривались на уровне государств с привлечением науки. Так, в 1961 году Управление экономического развития Сингапура привлекало специалистов Future Labour Office из ООН с целью проведения исследования перспективных отраслей развития страны [Ли Лянь Лун, 2016]. Аналогично, учеными-экономистами Китайской народной республики была разработана и впоследствии утверждена Министерством иностранных дел и Министерством торговли Китая концепция создания экономических зон в стране, в результате чего с 2015 года на практике реализуются тезисы документа «Прекрасные перспективы и практические действия по экономическому проекту развития Шелкового Пути»[2]. Так же, с привлечением экономистов таких российских ВУЗов, как МГУ и РЭА им. Плеханова в 2011 году была разработана и утверждена «Стратегия 2020» – концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года [Аристов, 2017]. С учетом положительного опыта стран Евросоюза (Франции, Бельгии и Германии) в 2017 году в Литве утверждена «Новая концепция развития экономических кластеров» [Григорьев, Агибалов, 2017].

В данной статье определены следующие цели: провести краткий анализ примеров удачного и провального развития свободных экономических зон (СЭЗ), выделить успешные решения и наиболее значимые ошибки. На основании проведенного анализа предложить модель оптимальной свободной экономической зоны с учетом специфики страны. В статье приведено уточненное определение СЭЗ с учетом современного развития экономики. Дано новое понятие е-СЭЗ, деятельность которой осуществляется в сфере электронной коммерции. Предложена новая форма классификации СЭЗ с учетом степени влияния государства. Актуальность исследования положительного мирового опыта важна для России, где из 26 СЭЗ удовлетворительно функционируют только два[3].

К середине 90-х годов в мире было зарегистрировано свыше 1000 экономических зон. Их доля в обороте мировой экономике постоянно растет: если в 60-е годы она составляла 8 %, в 80-е – 20 %, то сейчас превышает 30 % [Максаковский, 2016]. Их главные аргументы для бизнеса – отмена импортно-экспортных пошлин и налоговые льготы. Это лишний раз подтверждает актуальность исследования.

2 Экономика Гонконга. Электронный ресурс. режим доступа: www.biofile.ru (12.09.2017 г.)

3 Особо провальные зоны. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ng.ru (05.04.2016 г.).

Методологические основы

Принятая классификация основывается на следующих критериях: 1) характеристика деятельности; 2) степень интеграции в национальную и мировую экономику; 3) отраслевые признаки; 4) характер собственности (частная, государственная, смешанная [Васильев, 2016].

Какие же определения свободных экономических зон существуют в экономической теории?

Свободная экономическая зона (СЭЗ) – часть суверенной территории, имеющая свободный режим для вложения инвестиционного капитала [Там же].

СЭЗ – территория с преференциальным (льготным) таможенным, торговым или производственным режимом [Аристов, 2017].

СЭЗ – территория, где деятельность иностранных и отечественных фирм, обусловленным статусом зоны, пользуется налоговыми и другими льготами [Кудымов, 2017е указанные определения прямым образом связаны с основными факторами производства, однако, связь с таким фактором, как «информация», появившимся в экономике относительно недавно, порядка 20 лет назад, никак не обозначены.

Так как ряд экономических зон по территориальному признаку выделяются крайне незначительной площадью (Багамские острова, Панама, Сен Винсент и др.), являясь, по сути, офшорами в виртуальной и финансовой среде, а в Мексике существуют СЭЗ на базе одного предприятия, то целесообразно было бы учесть указанный выше факт взаимосвязи с информационной средой, расширив имеющееся понятие и введя в обращение новое определение СЭЗ:

«Свободная экономическая зона – это часть территории в совокупности с информационной средой, имеющие особые льготные условия для свободного предпринимательства».

С учетом опыта развития бизнеса в виртуальной среде (Банк «Тинькофф», Тойота Банк, Amazon.com, Alibaba.com, Smart Nation Singapoure и др.) вероятным и возможным является создание СЭЗ в i-пространстве, или i-СЭЗ.

В мировой торговле произошли глобальные перемены: сетевая экономика сблизила миллионы продавцов и покупателей из самых удаленных точек мира. Темпы ее роста значительны: согласно данным экспертов исследовательской компании IDC, к 2018 году оборот мировой электронной коммерции превысит 20 триллионов долларов США [Максаковский, 2016].

Применение высоких технологий с использованием сети Интернет в области деловых связей среди участников рыночных отношений ввело ряд новых понятий: «Сетевая экономика» (Internet Economy), «Интернет-бизнес» (E-business), «Электронная коммерция» (E-commerce).

Сетевая экономика (или интернет-экономика) – это экономика, основная деятельность которой осуществляется с помощью электронных сетей.

Интернет-бизнес, являясь частью интернет-экономики, приходит на смену традиционному бизнесу и на финансовом рынке, что связано с интенсивным развитием высоких технологий. Новые методы функционирования фондовых бирж, брокерских компаний, депозитариев, интернет-провайдеров, компаний-разработчиков программного обеспечения позволяют им получать конкурентные преимущества за счет роста инвестиций, снижения затрат, расширения областей деятельности и роста качества предоставляемого сервиса клиентам, мобильности в управленческой деятельности и процессе принятия решений.

Интернет-бизнес – экономическая деятельность в сети Интернет, приносящая доход (прибыль) или иные личные выгоды.

Электронная коммерция (Electronic commerce) — это коммерческая деятельность с использованием сети Интернет. Обеспечивает возможность осуществления покупок, продаж, сервисного обслуживания, проведения маркетинговых мероприятий путём использования компьютерных сетей.

Опираясь на эти понятия, важнейшим фактором современного постиндустриального производства становится информационный фактор. Обладание информацией — очень важное условие функционирования предприятий в рыночной экономике.

В условиях развивающегося научно-технического прогресса рыночные структуры не могут успешно функционировать, не будучи информированными. Производители и потребители должны обладать надлежащей, полной, доброкачественной информацией. Отсутствие ее губительно. Информационная база и развитый рынок информации являются чрезвычайно важными ресурсами, обеспечивающими возможности потребительского выбора и потребительских предпочтений. Независимые самостоятельные производители товаров и услуг не могут успешно функционировать на рынке, не имея информации о других производителях, о возможных потребителях продукции, о поставщиках сырья, комплектующих и технологиях, о положении на товарных рынках и рынках капиталов, об общей экономической и политической ситуации не только в собственной стране, но и в мире, тенденциях развития экономики, перспективах развития науки и техники, о правовых условиях хозяйственной (коммерческой) деятельности и т. д.

Конструкция СЭЗ также является частью интернет-коммерции, поэтому, в дополнение к обновленном определению СЭЗ целесообразно ввести новое понятие свободной экономической зоны в сфере интернет-коммерции или е-СЭЗ:

"Свободная экономическая зона в интернет-коммерции" (е-СЭЗ) – часть области электронной коммерции, имеющей преференциальные условия для ведения бизнеса.

С учетом того, что многие действующие СЭЗ в своей деятельности делают акцент на качество развития IT-среды, актуальность введения в оборот данного термина очевидна. Так, а рамках новой концепции экономического развития Китая, среди поощряемых отраслей выделены е-торговля и развитие IT. В десяти регионах Китая введен экспериментальный

налоговый режим, стимулирующий развитие IT-сферы, аутсорсинга бизнес-процессов, аутсорсинга управления знаниями и др. [Аристов, 2017]. С 2012 года данный эксперимент был успешно проведен в экономической зоне Шанхая, а в настоящий момент он реализуется в экономических зонах городов Пекин, Тяньцзинь, Сямынь, Шеньджень, провинций Цзянсу, Чжеузян, Аньхой, Фуцзян, Хубэй и Гуандун.

Аналогично, по данным мирового рейтинга FDI, (Foreign Direct Investment Intelligence) "Рейтинг экономических зон", главным преимуществом СЭЗ Zonamerica в Монтевидео (Уругвай), являющейся лучшей для ведения малого и среднего бизнеса в Америке, названа именно IT-структура и уровень развития IT-услуг.

Деятельность ОЭЗ регламентируется законодательством страны, на территории которой расположена СЭЗ. Так, в России действует федеральный закон № 116 «Об особых экономических зонах в РФ» [rg.ru]. Указом президента с июля 2005 года было введено 33 СЭЗ в 30 регионах.

Согласно ФЗ-116, на указанных территориях осуществляется деятельность производственно-промышленная, либо по логистике, при этом производственная допускается только в сочетании с внедренческой. Кроме того, отношения между субъектами СЭЗ регламентируются соглашением по вопросам СЭЗ на территории Таможенного союза или ЕврАзЭС. Управлением СЭЗ в РФ занимается управляющая компания (акционерное общество, на 100 % принадлежащее государству), которое и реализует программу развития.

Данный закон определяет цели развития СЭЗ: развитие обрабатывающей отрасли экономики, высокотехнологичных отраслей, туризма, санаторного сектора, разработку технологий и коммерциализации новых видов деятельности.

Закон определяет и виды российских ОЭЗ: 1) промышленно-производственные, 2) технико-внедренческие; 3) туристско-рекреационные; 4) портовые. Данные виды могут быть смешаны. финансирование объектов осуществляется из бюджета РФ через взнос в управляющую компанию. Резидентами могут являться коммерческие организации (кроме унитарных) и индивидуальные предприниматели. Таким образом, СЭЗ классифицированы с точки зрения направлений их деятельности.

Согласно международной классификации, СЭЗ разделены на следующие виды:

1. Торгово-складские зоны. Зоны, в которых товары иностранного происхождения могут храниться, продаваться и покупаться без оплаты обычных таможенных пошлин. Это - беспошлинная торгово-складская зона.

2. Зоны внешней торговли (США), свободные таможенные зоны (Венгрия, Югославия), свободные беспошлинные зоны (Болгария) и свободные порты.

3. Экспортно-производственные зоны. Торгово-складские зоны в чистом виде встречаются очень редко. В настоящее время наиболее распространены промышленные или экспортно-производственные зоны.

4. Зоны совместного предпринимательства (Югославия, Венгрия, Болгария), зоны свободного предпринимательства (США), предпринимательские зоны (Великобритания), специальные экономические зоны (КНР).

5. Научно-технологические зоны. В самостоятельную группу могут быть выделены зоны проведения научных исследований.

6. Комплексные. В зависимости от способа оформления границ зоны и режима их функционирования СЭЗ делятся на два типа: анклавные (замкнутые) и интеграционные.

В данной статье предложен также новый вид классификации СЭЗ согласно одному из важных критериев, от которого довольно часто зависит и эффективность развития СЭЗ, - это доля государственного участия. В качестве новой дополнительной формы классификации СЭЗ целесообразна следующая:

1) СЭЗ без государственного участия, с привлечением частного капитала, национального и зарубежного;

2) СЭЗ со смешанным участием государства и инвесторов;

3) СЭЗ, создаваемые и контролируемые государством;

4) Межгосударственные (транснациональные).

Структура и формирование модели СЭЗ с учетом негативного мирового опыта

В статье применен метод системного подхода, проведен анализ существующих СЭЗ, далее, путем сравнения и формализации определены основные критерии СЭЗ с учетом особенностей страны. Так, определено, что на практике, доминирующее положение государства не всегда приносило положительные результаты. Например, идея "Кавказский Сингапур" потерпела фиаско благодаря политическому фактору, несмотря на то, что изначально в грузинскую модель СЭЗ были заложены перспективные экономические конструкции: запрет на увеличение налогов, полное освобождение от налогов малого бизнеса с оборотом до 20 тыс. долл. США в год, освобождение от уплаты НДС малого бизнеса с оборотом до 150 тыс. долл. США в год и др.[1]

Не принёс желаемого эффекта и эстонский проект Мууга, так как государство и торговые операторы не желали вкладывать денежные средства в охранные системы, ограждения, инфраструктуру, хотя в порт было инвестировано свыше 220 млн ЕВРО.

Неэффективной можно считать и деятельность СЭЗ «Янтарь» в Калининграде, регулируемую государством. Слишком большая зависимость от бюджетных дотаций центра, несовершенность федерального законодательства привело к тому, что «Янтарь» стала, по сути, перевалочной базой товаров с признаками контрабанды и даже наркоторговли[2].

Слишком высокие политические риски участия государства в транснациональных СЭЗ привели к нежелательному эффекту в российско-китайско-корейском проекте «Большой

1 Особо провальные зоны. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ng.ru (05.04.2016 г.)

2 Особо провальные зоны. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ng.ru (05.04.2016 г.).

золотой треугольник»: из-за того, что Россия в определенный момент осознала, что развитие данной СЭЗ снизит объем товарооборота внешней торговли предприятий Дальневосточного федерального округа, она снизила свое участие в проекте до минимума. Идея создания «Второго Гонконга» не удалась из-за наступления события политического риска, создав сложности двум другим участникам проекта, защищая свои интересы[1].

Этапы исследования модели на примере основных СЭЗ мира

Проведен краткий анализ наиболее устойчивых и эффективных СЭЗ мира, в том числе лауреатов рейтинга экономических зон Global Free Zones of the Year издания FDI (Foreign Direct Investment Intelligence в номинациях «Лучшие условия для крупных компаний», «Лучшие условия для малого и среднего бизнеса».

1) СЭЗ Сингапура. Уникальное экономическое явление: из одного из самых бедных и проблемных мест в мире (пресную воду поставляла Малайзия) стал местом с крайне высоким ВВП на душу населения, динамика, год/долл: США: 1959 – 400, 1990 – 12 200, 1999 – 22 000. Проведение индустриализации было единственным способом выжить после получения независимости в 1965 г. В 1971 году был нанесен второй удар по бюджету: закрыты английские базы. И в том же году был создан Департамент экономической конверсии военных баз. В страну был привлечен займ из UK в размере 50 млн фунтов стерлингов (25 % бесплатно, 75 % как займ). Эффективные меры снизили к 1980 г. уровень безработицы до 3 % из 2 млн чел. населения, а рост ВВП достиг 8 % в год. В 1961 г. Ли Куан создал Управление экономического развития, которое курировало инвестиции, земельные вопросы, снабжение водой и электроэнергией, охраной окружающей среды и безопасностью.

В результате проведенных мероприятий (представлены в статье далее) в страну были привлечены существенные инвестиционные ресурсы, бизнес, уровень жизни значительно вырос. В настоящий момент 90 % живет в квартирах, построенных по программе Дирекции по недвижимости (Housing Development Board).

2) Не менее удачным экономическим явлением стал Гонконг после возврата в 1997 году Китаю последней колонии Великобритании. Площадь Гонконга – 1070 км^2. Его порт с гаванью площадью 52 км^2 – третий в мире. Особенностью является большая доля реэкспорта в экспорте в форме перепродажи.

Промышленность Гонконга работает на импортном сырье, 4/5 продукции идет на экспорт. Ведущие отрасли – электротехническая продукция, производство часов, игрушек, судостроение, ремонт судов, нефтепереработка, производство цемента, швейная, пищевкусовая промышленность.

В 80-е годы были организованы мировой финансовый центр и центр оффшорного бизнеса, это привело к тому, что сейчас Гонконг опережает все страны по росту ВВП. Каждый год Гонконг посещает около 9 млн туристов (3 место в мире по объему пассажирских перевозок). Все указанные мероприятия привели к тому, что данная СЭЗ занимает 13 место в мире по индексу развития человеческого потенциала (HDI), а ВВП на душу населения составляет 51 490 долл. США [15].

Гонконг заключил генеральное соглашение по тарифам и торговле GATT, является членом ВТО, Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (APEC), член экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихоокеанского региона (ESCAP). В Гонконге работают 70 из 100 крупнейших в мире банков. Распределение по сферам деятельности: перерабатывающие отрасли – 3,2 %; оптовая торговля, импортно-экспортные операции, гостиничный бизнес – 32 %; финансовые услуги – 14 %; социальные и административные услуги – 21 %.

3) Свободная экономическая зона «Манаус» (Бразилия) – основана решением Национального конгресса в 1957 г. Была принята и успешно реализована программа экономического развития, основан порт Манаус, установлены налоговые льготы, ограничения импорта[2].

4) В 1988 году по инициативе Китая была основана СЭЗ «Большой золотой треугольник». Изначально в проекте с названием «Туманган» желали принять участие Россия, Республика Корея, Япония, США, Монголия и Китай. Но проект остановился, была реанимирован только в 1995 г. и за 20 лет в него вложили свыше 30 млрд долл. США. Россия вошла в эту СЭЗ проектом «Большой Владивосток» в 90-е годы. Затем – Северная Корея проектом «Раджин Сонбон», грузооборот вырос до 100 млн тонн. В 1993 году в проект вошёл г. Насон (150 тыс. жителей) с железнодорожным узлом Наджин. РЖД построили пирс, который был сдан России в аренду на 49 лет за 600 тыс. евро в год, запущен поезд Пхеньян – Москва. В 2015 году в проект было вложено еще 16 млн долл. США [Московцев, Московцева, 2008].

5) Jebel Ali Free Zone – Свободная Экономическая Зона Джебел Али (сокращенно JAFZA), основанная в 1985 году, на сегодняшний день является одной из самых крупных и быстроразвивающихся СЭЗ в мире. На площади свыше 48 км^2 разместилось более 6 400 компаний, 120 из которых являются крупнейшими в мире. На территории этой СЭЗ находится один из крупнейших морских портов Джебел Али; в непосредственной близости располагается открывшийся в июне 2010 года аэропорт Al Maktoum International [Успенский, 2016].

6) Dubai Multi Commodities Center – свободная экономическая зона «Дубайская многопрофильная товарно-сырьевая биржа» (сокращенно DMCC) была создана в 2002 году. Является стратегической инициативой правительства Дубая по созданию товарно-сырьевого рынка в эмирате. Биржа

1 Там же.

2 Свободная экономическая зона "Манаус", Бразилия. Электронный ресурс. Режим доступа: www.rosez.ru, 2017 г.

представляет собой рыночную инфраструктуру, которая объединяет ряд различных видов деятельности, имеющих отношение к товарам и сырью, и также предназначена для предоставления необходимых услуг всем участникам рынка.

Свободная экономическая зона Dubai Multi Commodities Center в первую очередь предназначена для компаний, которые хотят работать со следующими видами товаров: чай, хлопок, бриллианты, золото, жемчуг, финансы, недвижимость[1].

7) «Липецк» – победитель рейтинга fDi Intelligence лучших ОЭЗ мира 2014 года от журнала Financial Times в номинации «Лучшая инвестиционная площадка в Европе». Это особая экономическая зона промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) в России, распространяющаяся на двух участках примерно в 2 тысячи гектаров. На территории, выделенной под размещение ОЭЗ, были построены железнодорожная ветка, подъездные пути, электростанция, газопроводы высокого давления, очистные сооружения. На территории ОЭЗ действовала процедура свободной таможенной зоны и иностранные товары ввозились без взимания таможенных пошлин и НДС. Резидентов ОЭЗ освободили от ряда налогов, например налога на имущество организации. Для обеспечения новых производств трудовыми ресурсами используется трудовой потенциал городов Липецк, Грязи и Елец [1]. Завод по производству радиаторов отопления и газовых котлов итальянской компании ООО «Фондиталь» начнёт работать в особой экономической зоне (ОЭЗ) «Липецк» осенью 2018 года с объемом итальянских инвестиций более 2,52 млрд рублей, что обеспечит рабочими местами 93 специалиста. На предприятии планируют производить не менее 10 млн радиаторов в год.

8) СЭЗ города Лодзь является одной из 14 специальных экономических зон Польши, находится на пересечении транспортных магистралей, что открывает прекрасные возможности для развития логистики в масштабах Польши и Европы. Также регион города Лодзь является важным железнодорожным узлом. Закон СЭЗ г. Лодзь действует до конца 2020 года, но сейчас осуществляются работы по внесению изменений в законодательство и представители СЭЗ надеются, что в будущем льготы на налоги будут бессрочными. Налоговые льготы для предпринимательских обществ специальных экономических зон Латвии (и Резекненской в том числе) предусмотрены только до 2017 года, но сейчас уже разработаны изменения в законе, предусматривающие продление срока действия Резекненской СЭЗ до 2035 года.

По площади территории СЭЗ г. Лодзь похожа на Резекне – 1200 гектаров, разница заключается в том, что статус СЭЗ установлен для 44 отдельных территорий не только в городе Лодзь, но и в двух других воеводствах. С начала существования СЭЗ в Лодзи налоговые скидки были предоставлены 185 предприятиям, в результате чего появилось 25 тысяч новых рабочих мест. Статус предприятия Резекненской СЭЗ имеют 16 предприятий[2].

9) США, Балтимор. FTZ № 74 предоставляет экономические льготы компаниям, импортирующим или экспортирующим международные товары. Режим беспошлинной торговли предоставляется товарам, которые реэкспортируются, а пошлина идет на товары, проданные на рынке США, что компенсирует таможенные преимущества, доступные зарубежным производителям, которые конкурируют с производителями, расположенными в Соединенных Штатах. Предприятия могут использовать пространство в ОЭЗ для различных целей: складирование и продажа цветных металлов на Лондонской бирже металлов, складирование спирта и алкоголя и хранение транспортных средств до их продажи на внутреннем рынке. FTZ Балтимора является одной из самых активных и крупнейших зон в Соединенных Штатах.

Сегодня FTZ № 74 обслуживает 147 предприятий где занято 1 952 человека. В таможенную территорию США было переведено более 12,3 млрд долл. США товаров, а 53 млн долл. США было выведено на международные рынки.

10) Zonamerica – с 1992 года в Монтевидео действует свободная экономическая зона – бизнес- и технологический парк (основная специализация – логистика, консалтинговые и аудиторские услуги, страхование, ИТ, биоинженерия, нанотехнологии).

Портовый комплекс Монтевидео – крупнейший в стране (грузооборот ок. 9,2 млн т, 2010 г.), через него проходит большая часть экспортно-импортных грузов. Имеются контейнерный, нефтяной, рыболовецкий терминалы, а также терминал для круизных лайнеров.

Здесь также сосредоточено около 75 % всех предприятий. Ведущие отрасли – пищевая, нефтеперерабатывающая, машиностроение, химико-фармацевтическая[3].

11) Лучшая ОЭЗ для крупных компаний в Азии – Sri City (Шрисити, Индия). Индийская специальная экономическая зона Sri City стала самой привлекательной для крупных компаний в Азии. В ней проживают резиденты из 25 стран, главное отличие зоны – городская инфраструктура, четыре морских порта и два международных аэропорта в 100 км от города. Сейчас компании занимают около 1,2 млн кв. м [Васильев, 2016].

12) СЭЗ Дегу/Геонгбук/Daegu/Gyeongbuk DGFEZ (34,1 кв. км, к 2020 г.).

DGFEZ является внутренней СЭЗ и ориентируется на творчество и индустрию знаний. Она стремится стать центром знаний на основе производственных и сервисных корпораций . Она также обеспечивает привлекательную бизнес-среду, обладая богатым предложением рабочей силы и многими конкурентными преимуществами, качественным медицинским обслуживанием, базой R&D (Research & Experimentation). Она является лучшим местом для международного бизнеса и корпоративного управления.

DGFEZ стремится максимально использовать свое гео-

1 Свободные экономические зоны. Электронный ресурс. Режим доступа: www.studopedia.ru, 2016 г.

2 Foreign-Trade Zones Board. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ia.ita.doc.gov 06.03.2013 г.

3 Свободная экономическая зона "Манаус", Бразилия. Электронный ресурс. Режим доступа: www.rosez.ru, 2017 г.

политическое положение. DGFEZ сейчас сосредоточена на ультра-современной промышленности и высокой добавленной стоимости индустрии знаний. Она также стремится к улучшению своих институтов согласно мировым стандартам и активно внедряет высокопрофессиональную рабочую силу из-за рубежа, а также международные глобальные компании. Размер ОЭЗ – 32.39 кв. км и состоит из 10 районов. Период развития – 2008 ~ 2020 (13 лет) [Успенский, 2016].

13) Гибралтар – в качестве члена Европейской экономической зоны (EEA, European Economic Area) он имеет возможность регистрировать у себя компании стран-членов EEA. Компании, зарегистрированные на Гибралтаре, имеют возможность создавать филиалы и вести бизнес, избегая дополнительных расходов, которые иначе были бы понесены на лицензирование и развитие стартапов.

Оффшорная зона Гибралтар предоставляет услуги банкинга, страхования, управления фондами, а также многие другие.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается мировая экономика, оффшорная зона Гибралтар продолжает поддерживать высокие стандарты качества финансовых услуг, активно предоставлять их и старается быть восприимчивой к новым веяниям в корпоративном мире. В течение 2008–2009 годов в секторе оффшорных финансовых услуг было создано 65 дополнительных рабочих мест, что для Гибралтара означало рост уровня занятости населения в 2,3 %. В настоящий момент в Гибралтаре насчитывается: 103 лицензированных страховых компании, 28 фирм-посредников, 95 паевых инвестиционных фонда, 9 управляющих фирм, 87 лицензированных трастовых фондов и 40 защищенных сотовых компаний.

FSC была создана в рамках Закона о Комиссии по финансовым услугам 2007 года. В комиссию входят уполномоченные лица с солидным послужным списком в области надзора, регулирования и предоставления финансовых услуг [Кудымов, 2017].

14) СЭЗ Акаба (Иордания) расположена недалеко от города вдоль шоссе № 15 (Царский путь).

Эта СЭЗ имеет особые преимущества благодаря своему географическому положению:

- наличие крупного морского порта и другой хорошо развитой транспортной инфраструктуры (автомобильной, железнодорожной и авиа);
- стабильный сухой климат без минусовых температур, практически полное отсутствие дождей (около 20 мм/год).

Основные преференции СЭЗ Акаба:

а) освобождение от таможенных пошлин на ввоз товаров и комплектующих;

б) единственный налог для предприятий СЭЗ Акаба — налог на прибыль, составляет 5 %;

в) товары, произведенные в СЭЗ и импортированные через СЭЗ, завозятся для реализации на территории Иордании со ставкой таможенной пошлины 7 %;

г) товары, произведенных в СЭЗ или импортированные через СЭЗ, реализуются без таможенной пошлины во все страны Ближнего Востока (страны Лиги арабских государств);

д) товары, произведенные в СЭЗ Акаба, беспошлинно продается в США, Канаду, страны ЕС и в страны Лиги арабских государств;

е) освобождение от социального налога;

ж) освобождение от ежегодных налогов земельные участки и здания;

з) освобождение от налогов на распределение дивидендов и прибыли;

и) беспошлинный ввоз товаров в любых товарных количествах;

к) нет ограничений на инвестиции иностранного капитала;

л) нет ограничений в иностранной валюте;

м) предприятие может иметь до 100 % иностранного капитала. Государство не обязывает предприятия вводить совладельцами граждан Иордании;

н) предприятие может иметь до 70 % иностранной рабочей силы. Не менее 30 % работников предприятия должны быть граждане Иордании [12].

Обсуждения

Выявленные ошибки и недостатки при развитии СЭЗ

Как указывалось ранее, излишняя опека государства, как и слишком высокая зависимость от госбюджета часто дают негативный эффект. Мировой опыт СЭЗ анализировался многими государствами. Среди российских ученых, занимающихся исследованиями в данной отрасли и по вопросам развития предпринимательства, можно выделить Григорьева Л. В., Кудымова В. М., Московцева В. В., Успенского М. А. Данными вопросами занимались министерства экономики большинства стран мира. Изучаемые в данной статье теоретические аспекты и предлагаемая совокупность элементов, способствующая успешному развитию СЭЗ, в предыдущих исследованиях не рассматривались.

Безусловно, предпринимательство есть экономическая субстанция с неустойчивым равновесием в стадии своего формирования и экономического роста. По мере развития бизнеса, его стрессоустойчивость растет. Согласно статистике, в России до 5-летнего возраста "доживает" только 5 % предприятий [Кудымов, 2017].

СЭЗ, как совокупность различных видов и форм субъектов предпринимательства, аналогичным образом подвержена внешним воздействиям, в том числе государственных, политических и страновых рисков.

Имеет место целый ряд случаев, когда действия или бездействие государств не способствовали развитию СЭЗ, вот они:

1) Сингапур. С момента получения независимости в 1965 году и финансовых траншей от Великобритании, Сингапур, один из самых бедных и проблемных регионов в мире, не просчитал вначале свою модель развития. Не приняв во внимание близость нахождения экономически активных стран, таких как Малайзия (основной конкурент Сингапура на внеш-

нем рынке), Индонезия (с которой с той поры и по настоящее время продолжается конфронтация) значительная часть бюджета была потрачена на фабрику по переработке макулатуры, фабрику по производству керамики, судостроительный завод по выпуску судов водоизмещением от 14 000 тонн. Все они оказались неконкурентоспособными и убыточными.

И только после того, как страна пригласила экспертов ООН (International Labour Office) и его CEO, Вимселиуса, ситуация изменилась. Главные усилия УЭР были направлены на привлечение инвестиций в четыре основные отрасли промышленности, которые Винсемиус рекомендовал в своем отчете: разборка и ремонт кораблей, машиностроение, химическая промышленность, производство электрооборудования и приборов. После введения радикальных мер ситуация изменилась к лучшему[1].

2) Неудачей окончился план М. Саакашвили организовать «Кавказский Сингапур», хотя на государственном уровне были установлены значительные налоговые льготы. Согласно Всемирному банку, Грузия имеет самое низкое общее налоговое бремя в Центральной и Восточной Европе. Согласно индексу Tax Misery and Reform 2010 издания forbes.com Грузия занимает 4-ое место в мире среди стран с самым низким налоговым бременем. Но именно политический фактор не дает развиваться СЭЗ[2].

3) Выгодное географическое расположение эстонского проекта Мууга не способствовало активному его развитию: основной проблемой стало нежелание государства и торговых операторов вкладывать средства в охранные системы, ограждения, инфраструктуру, хотя в объекты вложили свыше 220 млн евро [Григорьев, Агибалов, 2017].

4) Не удалось реализовать «Второй Гонконг» и в проекте «Большой золотой треугольник» на Дальнем Востоке. Как только Россия почувствовала риски для снижения оборотов внешней торговли предприятий Дальневосточного федерального округа, она резко потеряла интерес к его развитию. А землетрясение силой в 6,5 баллов в 2010 году снизило привлекательность территории и для двух остальных участников проекта: Китая и Кореи[3].

5) Как уже отмечалось, СЭЗ «Янтарь» в Калининграде и всей его области не показала должных результатов. Не были учтены такие факторы, кроме зависимости от федерального бюджета и несовершенства законодательной базы, еще и изолированность и несколько границ, повышенные транспортные расходы, политические и «военные» риски (территория активно используется для военных нужд). Все это способствовало созданию неблагоприятного инвестиционного климата. Годовая динамика роста доходов СЭЗ равна нулю. Все цели, поставленные при создании зоны «Янтарь» остались недостигнутыми. Несмотря на ввод беспошлинного импорта с отменой НДС и спецналога (эта мера действовала 16,5 месяцев), социально-экономические проблемы решены не были [Артемьев, Букринская, Деревянко, 2017].

Данная проблема имеет место быть по России в целом. В 2016 году Счетная палата пришла к выводу, что по теме ввода СЭЗ экономический эффект не достигнут, СЭЗ не стали действующим инструментом поддержки национальной экономики. Госпроект проинвестирован за счет средств резидентов РФ на сумму 217,7 млрд руб. (30 % от плана), 65 % выделенной земли не использовано. Если из федерального бюджета было вложено 122 млрд руб., то 64 млрд привлекли региональные бюджеты. Всего на инфраструктуру было направлено 334 млрд руб., при этом, из 758 запланированных объектов было введено 526. При этом, объем выручки всех СЭЗ составил 0,2 % от Валового регионального продукта[4].

В результате, в 2016 г. Россия прекратила вложения бюджетных средств в развитие СЭЗ из-за их неэффективности. При этом сегодня в России существует 26 СЭЗ, из них 10 — промышленно-производственные, 6 — технико-внедренческие, 9 — туристско-рекреационные, 1 — портовая.

Каковы же причины неудачи развития СЭЗ в России? Как не допустить подобных ошибок в будущем?

По мнению С. Деревянко (РЭА им. Плеханова), основная проблема скрыта не в инструменте, а в том, как он был использован. СЭЗ должны были увеличивать инвестиционную привлекательность регионов, создавать новые рабочие места. Вот основные причины:

- плохой контроль за расходованием средств, реализацией проектов ;
- конфликт нормативной базы;
- слабая работа региональных властей, привлекших только 30 % средств;
- низкий уровень ответственности, плохой инвестиционного и предпринимательского климата.

А. Артемьев (Berkshire Advisory Group) обозначает следующие причины:

- сначала были созданы государственные структуры, а потом под них были сформирован СЭЗ;
- не выделены отрасли-локомотивы, невозможно было определить, под какие задачи создана СЭЗ.

А. Михеев (МГИМО):

- отсутствие нормативно-правовой базы;
- отсутствие эффективного взаимодействия между органами власти.

А. Букринская (Индустриальный парк DEGA Development):

- отсутствие грамотной маркетинговой стратегии;
- отсутствие стратегии продаж;
- отсутствие бизнес-модели площадки.

В России особый статус получали территории, по размерам превосходящие некоторые европейские страны. Это важно, поскольку граница СЭЗ должна быть обустроена не

1 Налоговая система система Сингапура. Электронный ресурс. Режим доступа: www.start-business-in-singapoure.com, 2017 г.

2 Особо провальные зоны. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ng.ru (05.04.2016 г.).

3 Там же.

4 Там же.

хуже государственной. Имеет место отсутствие до настоящего времени четкой законодательной базы создания СЭЗ и ОЭЗ на территории России. Прежде всего, необходимо наличие нормативно-правовых актов в области валютного регулирования, таможни и прочего.

Сдерживающим фактором для иностранных инвесторов является высокий уровень коррупции и сложная криминогенная обстановка в России. Это в целом ухудшает инвестиционный климат.

Отечественные СЭЗ превратились в «черные дыры», через которые в страну поступал беспошлинный товар, а из нее в виде неуплаченных налогов утекали значительные финансовые средства. Так, по заявлению советника Президента РФ С. Глазьева, из России за 30 лет выведено свыше 1 трлн долл. США [Успенский, 2016]. Остается нереализованной главная экономическая идея СЭЗ – стимулирование предпринимательской активности через выборочную либерализацию инвестиционного климата.

Преимущества и методы стимулирования

Бесспорным является выгодность СЭЗ для граждан, бизнеса и государства. Какими же преимуществами СЭЗ может привлечь предприятия или индивидуальных предпринимателей? Ниже приведены некоторые эффективные методы и решения, благодаря которым осуществляется развитие СЭЗ.

1) Сингапур. Введены беспрецедентные меры поддержки отечественных производителей (автомобили, холодильники, кондиционеры, радиоаппаратура, TV). Введено поощрение бизнеса, который организовывает производство (косметика, маслобойни и др.). Привлечены прямые инвестиции из Тайваня и Гонконга (фабрики по производству текстиля, игрушек, одежды). Привлечены эксперты ООН. В 1980 – вложения в высокотехнологичные отрасли. В 1981 – открыт аэропорт Чанги. Порт Сингапура стал одним из загруженных портов в мире, важным туристическим центром.

В 1987 – построена первая ветка метро. Построен маленький Дисней Ленд. Социальная политика: школы для одаренных детей, поощрение личного обогащения. Возможность открытия счетов для граждан СНГ[1].

Аудит в стране – не обязателен для малых компаний. Для регистрации фирмы не обязательно первые взносы делать на счета в Сингапуре. Отдельный налог на доверительное управление – 17 %.

Причины успеха: привлечение иностранных инвестиций, ориентация на высокотехнологичный сервис, борьба с коррупцией и мафией, инвестиции в образование граждан.

В 2014 году запущен проект «Умная Нация» (Smart Nation), включающий следующее: систему интеллектуального освещения, распространение смартфонов, доступ к интернету и онлайн-сервисы на основе открытых данных, цель – повысить качество жизни для всех категорий населения. Государственный акселератор Сингапура Infocomm Investments Pte Ltd создает благоприятную экосистему для быстрого внедрения инноваций в стране.

Власти Сингапура бурно развивают интернет вещей, подключая к сети огромное количество камер и сенсоров по всему городу. Есть кабельный интернет со скоростью 1 Гбит/с и развитое беспроводное покрытие. Беспилотный транспорт появится на улицах Сингапура уже до конца текущего года. Передовая компьютерная система управления электричеством. Компания Sky Greens Farm строит модульные вертикальные фермы. телемедицины: пациенты проходят сеансы терапии в домашних условиях, а врачи отслеживают их биопоказатели с помощью сенсоров и беспроводной связи. Student Learning Space – обучающий портал для школ. Urban Mobility – технологии общественного транспорта и др.[2]

2) Гонконг. Имеет статус свободного порта. Работает международный финансовый центр с собственной финансово-валютной и таможенной системами. Государство курирует только внешнюю политику и оборону. Гонконг – самостоятельный член множества международных организаций. После первого этапа развития, в 80-е годы, предприятия производства потребительских товаров были переведены на континент, а сфера услуг наоборот, в Гонконг[3].

3) Манаус (Бразилия). Основан свободный порт. Основное финансирование – от привлечения иностранных инвестиций и частных инвесторов. Получен международный статус. Основная часть вложений – в инфраструктуру[4].

4) Корея. «Большой золотой треугольник». Построен свободный порт Сонбон, железнодорожная станция Наджин. Создано несколько технопарков, основан ряд крупных предприятий (сталелитейный завод, предприятия легкой промышленности переработка экологической сельхозпродукции и др.) [Московцев, Московцева, 2008].

5) ОАЭ. Дубаи. В 2012 году создан центр биржевых товаров.

6) Уругвай (Zonamerica Montevideo). Главное преимущество – развитая инфраструктура IT.

7) Индия. Sri City. Очень развита городская инфраструктура, 4 морских порта, 2 аэропорта, общая площадь – 1,2 млн кв. км.

8) Литва (Клайпеда). Лучшие условия для малого и среднего бизнеса, хорошая инфраструктура (дороги, автомобильные и железные, авиасообщение, незамерзающий порт), сотрудничество с Технологическим университетом (Каунас), кадры (говорят на 5 языках) [Григорьев, Агибалов, 2010].

Заключение

Перспективы оптимальной модели СЭЗ

Исходя из концепции данной статьи, мотивы создания СЭЗ должны зависеть, в первую очередь, от экономических предпосылок, потребностей бизнеса, а не решения государства. Среди исторических событий, влияющих на переме-

1 Свободные экономические зоны. Электронный ресурс. Режим доступа: www.studopedia.ru, 2016 г.

2 Там же.

3 Экономика Гонконга. Электронный ресурс. Режим доступа: www.biofile.ru (12.09.2017 г.).

4 Свободная экономическая зона "Манаус", Бразилия. Электронный ресурс. Режим доступа: www.rosez.ru, 2017 г.

щение субъектов предпринимательства, можно вспомнить "картофельный голод" (Иммиграция из Ирландии в США), революция в России (массовый выезд промышленников и фабрикантов), война в Ираке (переселение в Иорданию), а сегодня - украинский конфликт. Несмотря на циничность процессов, подобные события позволяют одним государствам за счет других стран-доноров воспользоваться ситуацией и заполучить себе драгоценный ресурс - предпринимателей (мелкий, средний и крупный бизнес), заинтересованных производить материальные блага в новых более комфортных условиях.

Сингапур в данном вопросе продвинулся дальше и, помимо представителей бизнеса, стал приглашать и выдающихся деятелей культуры и искусства, чтобы поднять общий уровень своего анклава.

В рамках статьи был проведен мини-опрос предпринимателей на предмет того, какими приоритетными предложениями они бы воспользовались, рассматривая приглашение от СЭЗ по открытию там или переводу туда своего бизнеса. В итоге были обозначены следующие моменты: 1) помощь при проведении регистрационных процедур; 2) льготные получения вида на жительство (ВНЖ); 3) методическая помощь по условиям ведения бизнеса в данной СЭЗ (пакет документов, консультации юриста, семинары); 4) льготное жилье на первое время; 5) льготный налоговый режим на старте; 6) аутсорсинг бухгалтерских услуг; 7) доступность кредитных ресурсов и лизинга; 8) бесплатные языковые курсы; 9) доступный офис и склад; 10) коворкинг (т. е. подход к организации труда людей с разной занятостью в общем пространстве; в узком — подобное пространство, коллективный офис).

Модель социальных условий:

а) поощрение личного обогащения, льготные условия для физических лиц — нерезидентов с целью перевода частного капитала в СЭЗ;

б) оказание содействия по переводу капитала из стран-доноров с ограничением подобных операций, например, продажа ценных бумаг (акции, облигации, фонды и др., обращающиеся в СЭЗ); выдача кредитов под залог активов из страны происхождения капитала; фидуциарные (взаимные) депозитные сделки между банком страны-донора и банком из СЭЗ в интересах предпринимателя; финансирование под залог депозитов в банках страны-донора и др.);

в) упрощенная процедура выдачи ВНЖ предпринимателю и членам его семьи; оказание содействия по устройству детей в школы, сады и др.; бесплатные курсы национального и международных языков;

г) предоставление бесплатного или низкобюджетного жилья на срок или бессрочно;

д) юридическая помощь в проведении регистрационных процедур и сопровождение бизнеса в СЭЗ (пакет первоначальных документов по регистрации компании или ИП, помощь в подборе кадров, coworking, аутсорсинг бухгалтерских и аудиторских услуг);

е) льготное или упрощенное кредитование, проектное финансирование, лизинг и факторинг;

ж) помощь в подборе офиса и склада;

з) социальные ограничения: отдавать предпочтение специалистам с высшим образованием; при рождении второго ребенка у женщины без высшего образования — штраф; заключение брака с женщиной, имеющей высшее образование — штраф; создание школ для одаренных детей;

и) ограничение вещания местных СМИ по определенной тематике (политика, насилие, секс и др.).

Налоговая модель:

Создание благоприятного инвестиционного климата в первую очередь зависит от налоговых условий. Исходя из мирового опыта, условия, близкие к комфортной модели налогообложения, могли бы быть следующими:

Виды: подоходный налог физических лиц, корпоративный налог, налог на товары и услуги, налог на доходы от аренды, гербовый сбор, таможенные сборы и акцизы, налог на транспортное средство, на ставки и казино, на иностранную рабочую силу, сбор за обслуживание в аэропорту.

Для РФ: Налогообложению подлежат только: акцизы на алкоголь, табачные изделия, горюче-смазочные материалы, налог на прибыль резидентов и нерезидентов един — 16 % (но только от деятельности на этой территории). Отсутствуют таможенные сборы при импортных операциях, НДС, но запрещена выплата процентов и дивидендов за пределы этой территории.

Если фирма не агентство недвижимости и не участник холдинга. Если в компании не более 20 участников, все физлица действуют от своего имени, каждый миноритарий имеет не более 10 % акций, предполагается следующая модель налоговой нагрузки: 1) первые 4 года прибыль полностью исключается из базы налогов; 2) от налога на прибыль освобождаются первые 100 тыс долл США; 3) со следующих 200 тыс. долл. США налог на прибыль взимается на 50 % ниже. Налог на прибыль полученную от операций по доверительному управлению и корпоративный налог на прибыль — 16 %.

Ст. 306 НК РФ определяет, что налоговым представительством является обособленное подразделение, осуществляющее регулярную предпринимательскую деятельность. В связи с этим, целесообразно было бы создать такие условия, чтобы компаниям, ведущим бизнес в других странах, было бы выгодно открыть представительство в новой СЭЗ и перевести основной оборот на него (с учетом избежание двойного налогообложения).

Аудит: с целью снижения издержек и расходов на содержание, целесообразно ввести необязательность аудита для небольших и молодых компаний. Например, не делать аудит, если: 1) в компании меньше 30 работников и годовой оборот менее 50 млн долл. США; 2) в компании меньше 30 работников, годовой оборот свыше 50 млн долл США, сумма активов на последний день отчетного периода менее 5 млн долл. США.

Создание лучших условия для бизнес-инкубатора: актуальным является создание территории для развития бизнеса, где предприниматель попадает в благоприятную среду и может достичь результатов, не доступных ему в ином месте.

Бизнес-инкубатором может быть не просто система, которая направлена на создание комфортных условий для организации бизнеса предприятиям, специализирующимся на оригинальных научно-технических идеях и разработках, но и просто благоприятная для любого приема человека, его идей, его капитала.

По аналогии с киббуцем, привлекательна идея создания бизнес-киббуца. Киббуц — в Израиле, добровольное объединение людей с целью поселения на земле и организации жизни на принципах совместного владения собственностью, личного (не наемного) труда, равенства и соучастия каждого во всех сферах производства, потребления и воспитания, а также в помощи новоприбывшим при их интеграции в жизнь кибуцного коллектива.

Какими же основными чертами может и должна обладать подобная конструкция? Вот они:

1) наличие обязательных институтов в структуре СЭЗ:

а) аэропорт (пассажирский, карго, бизнес-авиация, малая авиация);

б) порт (перевалка контейнеров TEU, круизное судоходство, ро-ро перевозки и др.);

в) наличие фондовой или товарно-сырьевой биржи;

г) участие в проекте технического университета с сильной IT-кафедрой;

д) наличие банка, страховой, инвестиционной компании, депозитария и иных профучастников финансового рынка.

2) интернет-среда. Описанная выше модель е-СЭЗ предполагает целый ряд новшеств, которые были бы полезны на практике. При проведении мини-опроса большинство респондентов упоминали, в основном, оффлайновые преференции, почти не касаясь интернет-среды.

Инструменты е-коммерции это не роскошь, а средство конкурентной борьбы и оптимизации расходов.

Е-СЭЗ может предложить своим участникам:

- предоставление серверных мощностей в облаке со всеми опциями информационной безопасности (резервное копирование, почтовый сервер и другое);
- пакетные продукты электронного документооборота и баз данных для ведения бизнеса;
- внедрение и сопровождение обучения готового программного обеспечения (бухгалтерский учет бизнес планирование управленческой отчётности и другое);
- финансовые онлайн-услуги (банк-клиент, интернет-трейдинг, платежи и переводы, финансовый советник и другое);
- программное обеспечение быта и отдыха ("умный дом", системы безопасности, заказ и доставка продуктов онлайн);
- обучающие онлайн порталы (школа, университет, курсы, семинары, бизнес-тренинги, обучение языку);
- программы развития интеллектуального транспорта;
- система цифровой идентификации на территории СЭЗ;
- программа для обслуживания и удобства граждан на территории СЭЗ, в том числе с использованием сенсоров.

Особенности для российских условий

В России, при условии соблюдения основных тезисов положительного мирового опыта и учета своих ошибок, возможно создать эффективный бизнес-инкубатор на базе е-СЭЗ. Его особенностями на примере реализации, например, на Дальнем Востоке, стали бы:

- создание региональной фондовой биржи: даст возможность крупным региональным предприятиям привлекать дополнительное финансирование и исключить неудобства из-за разницы в часовых поясах. Обязательно сделать упрощенную процедуру вхождения в отдельный листинг для небольших региональных компаний с капитализацией, например, до 500 млн руб. Предоставить, наконец-то, возможность аккредитации на бирже иностранных инвестиционных и управляющих компаний (фондов);
- улучшение законодательства СЭЗ в целом, с целью стимулирования привлечения инвестиций: изменить Налоговый кодекс в части снижения ставки налогообложения по операциям с ценными бумагами для нерезидентов с «отсекающих» 30 % хотя бы до 18-20 %;
- улучшение режима налогообложения для инвесторов, вкладывающих сбережения посредством финансовых инструментов, путем сальдирования прибылей и убытков по биржевым сделкам с различным базисным активом;
- увеличение продолжительности налогового периода с одного года до трех лет, как наиболее часто применяемого срока инвестиций;
- создание регионального фонда страхования вкладов населения и средств предприятий: добровольно-принудительно станут платить взносы банки и иные финансовые компании, желающие успешно работать в регионе. Фонд даст гарантии возврата вкладов в случае банкротства банка в размере дополнительной суммы, например, еще на 1 млн руб. – это будет стимулировать размещать средства населения именно в банки региона. По аналогии со странами Евросоюза, даст гарантии предприятиям и организациям в случае банкротства вернуть сумму в размере, например, 2 млн руб. сразу создаст приток малого и среднего бизнеса;
- создание регионального банка развития с привлечением в первоначальный капитал средств заинтересованных инвесторов:
- позволит без отчуждения средств из бюджета создать

региональную кредитную организацию, предусмотреть право государства в любой момент выкупить долю у инвесторов в свою пользу. На базе этого банка создать площадку для краткосрочного финансирования других банков и инвесткомпаний (одних за счет других) – сдвиг по времени будет конкурентным преимуществом перед другими площадками России;

- эмиссия муниципальных ценных бумаг с включением их в ломбардный список Банка России: будет стимулировать коммерческие банки со всей страны вкладываться именно в данные бумаги для получения возможности дофинансироваться под их залог в Банке России;
- привлечение средств из взаимных фондов и хедж-фондов стран, не присоединившимся к санкциям против РФ: работа со взаимными фондами из таких стран, как Китай, Саудовская Аравия, Бразилия, позволит не только привлекать средства из данных фондов, но и из фондов стран из списка санкций.

Рекомендации

Тезисы данной статьи могут быть приняты во внимание как при создании новой СЭЗ, так и при развитии существующих. Статья актуализирует понятие свободной экономической зоны (СЭЗ), предложен ввод такого нового понятия, как е-СЭЗ, а также новой формы классификации СЭЗ с учетом важнейшего фактора – степени влияния государства.

Проведен краткий анализ наиболее успешных и провальных примеров создания СЭЗ в мире, обозначены ключевые ошибки и преимущества. Предложена оптимальная модель создания СЭЗ с учетом развития экономики и особенностей страны.

Материалы статьи могут быть полезными для изучения региональной экономики студентами учебных заведений, а также при создании и развитии зон свободной торговли. Проведенный анализ действующих СЭЗ позволит достаточно быстро получить базовые знания об особенностях, преимуществах и недостатках таких явлений экономики, как зоны свободной торговли.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения: учебник. — М.: Юристъ, 2010.
2. Аристов Л. С. Особые экономические зоны: сравнительный анализ опыта США и РФ // Муниципальная экономика и управление. Электронная версия научно-информационного журнала УИУ РАНХиГС, 2013. URL: http://ego.uapa.ru/ru/issue/2013/02/02/?print (дата обращения 11.01.2018).
3. Артемьев А., Букринская А., Деревянко С. Почему не заработали особые экономические зоны? // Институт фондового рынка и управления. 2017. № 1. С. 79-85.
4. Васильев А. В. Особые экономические зоны: терминологические аспекты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9. С. 14-23.
5. Григорьев Л., Агибалов С. Страны Балтии в поисках выхода из кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 4.
6. Дерзян А. Экономическая реформа Сингапура // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 79-85.
7. Кудымов В. М. Опыт моделирования внутреннего регионального продукта // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1 (14). С. 186-188.
8. Ли Лянь Лун. Проект «Умная нация» // Финансы. 2016. № 9. С. 33-38.
9. Максаковский В. П. Свободная экономическая зона // Финансы и кредит. 2016. № 25 (229). С. 36-37.
10. Московцев В. В., Московцева Л. В. Особые экономические зоны: теория и практика // ИнВестРегион. № 4, 2008. С. 3-7.
11. Приходько С. В., Воловик Н. П. Особые экономические зоны // Консорциум по вопр. приклад. эконом. исслед. / Канад. агентство по международ. развитию (и др.). М.: ИЭПП, 2007. 551 с.
12. Свободные экономические зоны. Региональная экономика и управление // Менеджмент, 2017. №12. С. 115-121.
13. Успенский М. А. ОЭЗ как способ инвестирования в промышленные и инновационные проекты в России // Актуальные проблемы развития финансового сектора: Материалы IV Международной научно-практической конференции (заочной). Отв. ред. Я. Ю. Радюкова. 2016. С. 309-320.
14. Фонов А. Геоэкономический справочник // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 111-119.

Sergey Osipov[1]

FREE ECONOMIC ZONE: HOW TO CREATE BETTER CONDITIONS FOR A BUSINESS INCUBATOR

Abstract. The urgency of the problem under investigation is determined by the importance of the successful development of free economic zones for any country. The article is aimed at conducting research in the field of activity of free economic zones. The leading approaches to this study are the refinement of the current definitions, the introduction of a new term and classification. The results of the article are an analysis of the problems and advantages of the free trade areas of the world and the development on its basis of an optimal model of a free economic zone, taking into account the characteristics of the country. The materials of the article can be useful for studying the regional economy by students of educational institutions, as well as in the creation and development of free trade zones.

Key words: free trade zone, preferential taxation, e-commerce, customs, logistics.

JEL: JEL: F13; H20; R11; R58

1 **Osipov Sergey Yur'evich** – Candidate of Economic Sci., Associate Professor, Financial University. 49, Leningradskiy av., Moscow, 125993, Russia. E-mail: ozerg@mail.ru.

References

1. Avdokushin Ye. F. (2010). Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya [International economic relations]: a textbook. Moscow: Yurist, 2010. (In Russian).
2. Aristov L. S. (2013). Osobyye ekonomicheskiye zony: sravnitel'nyy analiz opyta SSHA i RF [Special economic zones: a comparative analysis of the US and Russian experience] // *Munitsipal'naya ekonomika i upravleniye*. The electronic version of the scientific and information journal of RANEPA, 2013. URL: http://ego.uapa.ru/ru/issue/2013/02/02/?print (11.01.2018). (In Russian).
3. Artem'yev A., Bukrinskaya A., Derevyanko S. (2016). Pochemu ne zarabotali osobyye ekonomicheskiye zony? [Why did not special economic zones work?]. *Institut fondovogo rynka i upravleniya*. 2017. № 1. Pp. 79-85. (In Russian).
4. Vasil'yev A. V. (2010). Osobyye ekonomicheskiye zony: terminologicheskiye aspekty [Special economic zones: terminological aspects] // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2016. № 9. Pp. 14-23. (In Russian).
5. Grigor'yev L., Agibalov S. (2010). Strany Baltii v poiskakh vykhoda iz krizisa [The Baltic countries in search of an exit from the crisis] // *Voprosy ekonomiki*. 2010. № 4. (In Russian).
6. Derzyan A. (2017). Ekonomicheskaya reforma Singapura [Economic reform of Singapore] // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2017. № 1. Pp. 79-85. (In Russian).
7. Kudymov V. M. (2016). Opyt modelirovaniya vnutrennego regional'nogo produkta [Experience of modeling of internal regional product] // *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2017. № 1 (14). Pp. 186-188.
8. Li Lyan' Lun. (2016). Proyekt «Umnaya natsiya» [Project "Smart Nation"] // *Finansy*. 2016. № 9. Pp. 33-38.
9. Maksakovskiy V. P. Svobodnaya ekonomicheskaya zona [Free economic zone] // *Finansy i kredit*. 2016. № 25 (229). Pp. 36-37. (In Russian).
10. Moskovtsev V. V., Moskovtseva L. V. (2008). Osobyye ekonomicheskiye zony: teoriya i praktika [Special Economic Zones: Theory and Practice] // *InVestRegion*. № 4, 2008. Pp. 3-7. (In Russian).
11. Prikhod'ko S. V., Volovik N. P. (2007).Osobyye ekonomicheskiye zony [Special Economic Zones] // Consortium for Applied Econ. Research / Canadian International Development Agency (and others). Moscow: IET, 2007. 551 p. (In Russian).
12. Svobodnyye ekonomicheskiye zony. Regional'naya ekonomika i upravleniye. (2017). [Free economic zones]. *Menedzhment*. 2017. № 12. Pp. 115-121. (In Russian).
13. Uspenskiy M. A. (2016). OEZ kak sposob investirovaniya v promyshlennyye i innovatsionnyye proyekty v Rossii [SEZ as a way of investing in industrial and innovative projects in Russia] // *Aktual'nyye problemy razvitiya finansovogo sektora:* Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (correspondence). Ed. Ya. Yu. Radyukova. 2016. Pp. 309-320.(In Russian).
14. Fonov A. (2016). Geoekonomicheskiy spravochnik [Geoeconomic Handbook] // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.* Series: Economy. Sociology. Management. 2016. № 4 (21). Pp. 111-119. (In Russian).